

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

№ 2 (26)

2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

<i>Макеева Н. В.</i> Смертная казнь как мера государственного принуждения: политико-правовой анализ	5
<i>Соленцова И. В.</i> К вопросу об институте наследования по завещанию в период Киевской Руси.....	13
<i>Санисалова Н. А., Катомина В. А.</i> Особенности преподавания медицинского права студентам юридического факультета в Российской Федерации	19
<i>Карпушкин А. В.</i> Работа в пенитенциарных учреждениях: конституционно-правовые вопросы принудительного труда	26
<i>Болотова О. А.</i> Конституционно-правовые основы защиты права собственности при совершении сделок с участием нотариуса по отчуждению земельных участков.....	31
<i>Антонов М. В.</i> Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира.....	36
<i>Расулов З. А.</i> Информационное неравенство регионов Российской Федерации и информационная политика (как факторы формирования информационного общества).....	42
<i>Джафаров Х.</i> Гейдар Алиев и государственная молодежная политика	50

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Кошарная Г. Б., Корж Н. В.</i> Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере	58
<i>Киселев Е. А.</i> Анализ потребительского поведения в контексте стиля жизни современных российских предпринимателей.....	65
<i>Бахарев В. В., Надеев Г. А.</i> Служебная карьера в восприятии и оценке государственных служащих региона.....	72
<i>Ростовская Т. К.</i> Процессы институализации молодой семьи.....	84

Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Культивирование инноваций и вызовы инновационного развития	91
Подлесная М. А. К вопросу о возможностях теории социальной ниши в изучении религиозных общностей	103

ЭКОНОМИКА

Крутова Л. И., Амирова Н. Р., Сафонова О. Н. Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики	112
Малахова Ю. В., Кизима А. А., Сазонова И. В. Земельный налог: проблемы формирования налоговой базы и снижения поступлений средств в бюджет муниципального образования	122
Частухина Ю. Ю. Совершенствование государственной политики наращивания ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Пензенской области)	129
Муракаев И. М. Обеспечение инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности и эффективности их интеллектуальной деятельности	143
Володин В. М., Бадеева Е. А. Некоторые аспекты современного видения инновационной работы в вузе	155
Дорофеев В. Д. Стратегическое планирование коммерческого банка	164
Щеглов Ю. А. Экономические подходы оценки риска рейдерства в посткризисных условиях	171
Кузьмина М. Г., Будина В. И., Лузгина О. А. Системно-целевая парадигма управления непрерывностью деятельности промышленного предприятия	180
Семеркова Л. Н., Егорова Е. С. Роль интегрированной системы маркетинговой информации в деятельности региональных кластеров	189

**UNIVERSITY PROCEEDINGS
VOLGA REGION**

SOCIAL SCIENCES

№ 2 (26)

2013

CONTENTS

POLITICS AND LAW

<i>Makeeva N. V.</i> Capital punishment as measure of state enforcement: political-legal analysis.....	5
<i>Solentsova I. V.</i> Institute of succession under a will of the period of Kievan Rus.....	13
<i>Sanisalova N. A., Katomina V. A.</i> Specifics of teaching medical law to law faculty students in Russia	19
<i>Karpushkin A. V.</i> Work in penitentiary facilities: the constitutional and legal issues of forced labor	26
<i>Bolotova O. A.</i> Constitutional legal basis of securing property rights in concluding transactions of land disposal verified by a notary.....	31
<i>Antonov M. V.</i> Contents and tendencies of formation of modern world's multipolarity	36
<i>Rasulov Z. A.</i> Information inequality of the regions of the Russian Federation and Information policy (as factors of information society formation)	42
<i>Dzhafarov Kh.</i> Heydar Aliyev and state youth policy	50

SOCIOLOGY

<i>Kosharnaya G. B., Korzh N. V.</i> Labor value orientations of student youth	58
<i>Kiselev E. A.</i> Consumer behaviour analysis in the context of life style of modern russian entrepreneurs	65
<i>Bakharev V. V., Nadeev G. A.</i> Service career in the perception and evaluation of public servants of the region (based on sociological study).....	72
<i>Rostovskaya T. K.</i> Process of institutionalization of a young family	84
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Cultivation of innovations and the challenges of innovation development.....	91
<i>Podlesnaya M. A.</i> On the issue of possibilities of the theory of social niche in the study of religious identities	103

ECONOMICS

Krutova L. I., Amirova N. R., Safonova O. N. Problems of expanded reproduction in agriculture in the process of transfer to innovative investment development of economy	112
Malakhova Yu. V., Kizima A. A., Sazonova I. V. Land tax: problems of taxable base formation and decrease of tax revenues to the budget of a municipal unit	122
Chastukhina Yu. Yu. Improvement of the state policy in escalating resource potential of agriculture (in terms of the Penza region).....	129
Murakaev I. M. Provision of innovative development of enterprises of space-rocket industry and efficiency of intellectual activity thereof	143
Volodin V. M., Badeeva E. A. Some aspects of modern vision of innovative activity in a university.....	155
Dorofeev V. D. Strategic planning in a business bank	164
Shcheglov Yu. A. Economic approaches to assessment of raiding risk in postcrisis conditions.....	171
Kuz'mina M. G., Budina V. I., Luzgina O. A. System-target paradigm of managing continuity of industrial enterprise activity	180
Semerikova L. N., Egorova E. S. Role of integrated system of marketing information in the regional clusters	189

УДК 343.2

Н. В. Макеева

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Публикация представляет собой всесторонний политико-правовой анализ одной из наиболее дискуссионных проблем правовой жизни – проблемы смертной казни. Данная проблема раскрывается с учетом особенностей российской национально-государственной модели. В статье оценивается эффективность смертной казни в России в качестве средства общего предупреждения. Анализ различных точек зрения позволяет прийти к выводу о достаточно низком общепреентивном воздействии уголовного наказания в целом и смертной казни в частности. Уголовное наказание может оказать существенное воздействие на процесс сдерживания преступности только в комплексе с мерами экономического, социального и политического характера. Оценивая политические меры воздействия на преступность, необходимо отметить, что смертная казнь выступает в качестве наиболее политизированной меры государственного принуждения. Автор обосновывает политическую предпрешность отмены смертной казни в России.

Ключевые слова: правовая модернизация, уголовная политика, противодействие преступности, проблема смертной казни, превентивное воздействие наказания.

N. V. Makeeva

CAPITAL PUNISHMENT AS MEASURE OF STATE ENFORCEMENT: POLITICAL-LEGAL ANALYSIS

Abstract. The publication contains all-round political-legal analysis of one of the most controversial problem of law life that is the problem of death penalty. The author has revealed the death penalty problem taking into account the peculiarities of the Russian national state model. The article assesses the effectiveness of the death penalty in Russia as a means of general prevention. Analysis of the different points of view can lead to the conclusion of a quite low preventive impact of criminal punishment in general, and the death penalty in particular. Criminal penalties could have a significant impact on crime deterrence only in combination with economic, social and political measures. Assessing the impact of policies on crime, it should be noted that the death penalty acts as the most politicized measures of state coercion. The author proves the political foregone abolition of the death penalty in Russia.

Key words: law modernization, criminal law policy, reluctance of criminality, problem of death penalty, preventive influence of punishment.

Характер взаимоотношений государства и личности, публичного и частного издавна занимает одно из центральных мест в различных правовых доктринах и учениях. Очень актуальна эта проблема и применительно к такой

ограничивающей права и свободы граждан мере государственного принуждения, как уголовное наказание. Уголовное наказание является неотъемлемой частью системы охраны и защиты прав и интересов граждан. Размер наказания находится в зависимости от ценности охраняемых прав и интересов, поэтому преступное посягательство на жизнь человека предусматривает самое суровое из имеющихся в законодательстве России наказание – смертную казнь. Еще в 1875 г. А. Ф. Кистяковский в «Элементарном учебнике общего уголовного права» писал, что ни один вопрос «не пользуется такой известностью и таким свойством привлекать к себе дух исследования, как смертная казнь» [1, с. 710].

Необходимость применения высшей меры наказания давно стала одной из самых животрепещущих тем, обсуждаемых научной общественностью. В настоящее время существует три теоретические позиции по отношению к проблеме такого вида наказания, как смертная казнь. Одни ученые и практики, такие как Т. Коновалова, И. Елисеев, выступают против применения смертной казни и за ее немедленную отмену, объясняя это аморальностью и нецелесообразностью подобного наказания [2, с. 23]. Я. Колоколов поддерживает применение смертной казни, рассматривая ее не только как правовое ограничение, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от подобного деяния этого лица [3, с. 9]. Ю. Дмитриев, в принципе поддерживая эту меру, выступает за сокращение применения и постепенную отмену смертной казни [4, с. 15].

На сегодняшний день именно в наличии такой меры, как смертная казнь, современное российское общество видит гарантию защиты своего права на жизнь. Как справедливо подчеркивается в литературе, современная преступность характеризуется не только ростом числа совершаемых в стране уголовно наказуемых деяний, но и жестоким, зверским отношением к потерпевшим, особенно по делам об убийствах, изнасилованиях, грабежах. В условиях неспособности государства противостоять возрастающему уровню преступности, деятельности криминальных сообществ и серийных убийц смертная казнь представляет собой единственную меру, которая способна в силу своего превентивного воздействия защитить как конкретного человека, так и общество в целом от массовой криминальной агрессии.

В любом случае истинная цель наказания – защита общества и его индивидов. Защита от особо опасных преступников может осуществляться двумя способами – либо их полной изоляцией, либо лишением их жизни. Считается, что поставленные законодателем перед уголовным наказанием цели едины для всех видов наказаний. Однако смертная казнь по своей природе не соответствует цели исправления осужденного и тем самым имеет отрицательную нравственную оценку. Норма о смертной казни, как указывали С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев, являет собой пример внутреннего противоречия уголовного права, которое законодатель попытался снять тем, что «назвал эту меру “исключительной” и временной» [5, с. 20].

Применение смертной казни скорее служит идее возмездия, а не восстановлению социальной справедливости в гражданском обществе и правовом государстве. Приведение приговора к смертной казни в исполнение физически исключает возможность совершения осужденным новых преступлений, тем самым достигается цель специального предупреждения. Между тем данное положение разделяется не всеми учеными, считающими цель исправ-

ления как промежуточной, так и самостоятельной. Так, И. И. Карпец, придавая цели исправления самостоятельное значение, считал, что «обращенное к конкретному преступнику такое наказание необратимо и поэтому никакого частнопредупредительного значения не имеет». По мнению А. В. Клигмана, смертная казнь вовсе не является наказанием, так как о принуждении «можно говорить лишь до того момента, пока существует объект принуждения. Казнь такой объект ликвидирует» [6, с. 392].

В отличие от других видов наказаний, элементом общепредупредительного воздействия смертной казни выступает угроза физического устрашения. Однако эффективна ли смертная казнь в качестве средства общего предупреждения? Данная проблема рассматривалась в ряде отечественных и зарубежных криминологических исследований.

Концепция общего предупреждения, сдерживания преступности путем устрашения является одной из основ, на которых зиждется убеждение в необходимости сохранения смертной казни. Однако наивная вера в ее эффективность основана на мифологизмах и на мнении о том, что ужесточение кары снижает уровень преступности. Между тем давно доказано, что расчет на пользу от ужесточения репрессий основан на иллюзиях, ибо даже в благополучном обществе страх перед суровым наказанием если и способен удержать человека от преступления, то лишь самую незначительную часть потенциальных правонарушителей.

Отечественные и зарубежные психологи и психиатры убедительно доказали, что для обыденного сознания отдаленная во времени потенциальная возможность смертной казни не является смыслообразующей и лишена реальной побудительной силы, что психологически механизмы защиты устроены так, чтобы не допускать в сознание неблагоприятную информацию, и тем самым они нейтрализуют страх перед наказанием. Еще в начале XX в. криминологическая наука накопила большой массив эмпирических данных, убедительно свидетельствующих о неэффективности смертной казни. Используя эти данные и опираясь на опыт различных стран, исследователи доказали, что отмена смертной казни никак не влияет на динамику преступности. В конце 70-х гг. XX в. американский криминолог Т. Селлин, а вслед за ним английский исследователь Н. Уолкер привели убедительные свидетельства того, что отсутствие или сохранение в законодательстве смертной казни не оказывает воздействия на динамику убийств. Поздние их последователи сравнили многолетние тенденции в динамике тяжких преступлений в тех штатах США, где смертная казнь применяется, и там, где она отсутствует, и пришли к выводу, что в первом случае уровень тяжких преступлений всегда был выше. Проведенное в 1988–1996 гг. по заказу ООН исследование, а также другие, более поздние работы не обнаружили доказательств того, что смертная казнь является более эффективным средством, удерживающим от преступлений, чем пожизненное лишение свободы, и нет оснований полагать, что это может быть доказано в будущем. Исследователи прямо указывают, что имеющиеся факты и свидетельства никак не подтверждают гипотезу, согласно которой смертная казнь способствует снижению преступности; поэтому нет оснований опасаться, что отмена или снижение числа казней может дать всплеск преступности [9].

Существует, однако, определенная категория людей, которых наличие в уголовном законе смертной казни удерживает от совершения убийств.

Поэтому отнюдь не случайно, что в 1998 г., когда приговоры к высшей мере наказания еще выносились, прирост убийств составил всего 0,9 %, а в 1999 г., когда данное наказание было заблокировано, возрос почти в пять раз и достиг 4,4 % [10, с. 163].

Следовательно, тезис о низком общепреventивном воздействии уголовного наказания подменяется другим – о низком общепредупредительном воздействии одного из наказаний [11, с. 151]. А ведь еще в конце XIX в. Н. Д. Сергеевский писал, что следует «неуклонно исходить их того положения, что смертная казнь... есть одна из карательных мер уголовного правосудия и подлежит поэтому одинаковой с ними оценке по одним общим правилам» [12, с. 258].

Наказание было и остается вспомогательным средством борьбы с преступностью, поэтому криминогенную обстановку в обществе нельзя напрямую связывать с наличием в уголовном законе тех или иных мер государственного принуждения. Смертная казнь выполняет свою роль в деле борьбы с преступностью. Высшая мера наказания лишь участвует в обуздании преступности наряду с другими наказаниями, а также экономическими, социальными, политическими и духовными факторами [13, с. 148].

Сторонники смертной казни, исходя из того, что в демократическом государстве носителем суверенитета и единственным источником власти является народ (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), предлагают вынести решение вопроса о смертной казни на референдум. При этом в качестве примера часто ссылаются на опыт Швейцарии, а также Республики Беларусь.

Смертная казнь – самая политизированная мера государственного принуждения. В силу этого те или иные политические решения чаще всего не согласуются ни с криминальной ситуацией, ни с историческим опытом, ни с криминологическими идеями. Более того, как показывает опыт многих стран, состояние общественного мнения вовсе не является непременным условием для выбора политического решения. Именно поэтому при всех различиях в их мотивах политические решения о восстановлении, а тем более об отмене смертной казни чаще всего оказываются весьма непопулярными.

Явный политический подтекст решений, принимаемых по проблеме смертной казни, особенно ошутим в период избирательных кампаний (США, Россия, Иран). Он очевиден и в связи с теми или иными крупными международными инициативами и акциями. Одним словом, политические соображения даже при самых острых коллизиях с общественным мнением всегда оказываются приоритетными и потому, как правило, не соответствуют ни научным доктринам, ни общественным умунастроениям, ни криминологическим реалиям.

Напомним, что меры социального принуждения уже давно монополизированы государственной властью, органы которой карали преступников за содеянное ущемлением либо отнятием любого из возможных человеческих благ – имущества, чести, свободы, здоровья и, наконец, жизни. Иными словами, в сфере уголовного наказания возможности государственно-принудительного воздействия на преступников ничем не ограничивались.

Нельзя не подчеркнуть, что всякое социально опасное деяние посягает в определенной мере на интересы публичной власти, выражающиеся в нерушимости установленных ею правил регулирования общественной жизни. Поэтому преступник, подрывая своими противоправными действиями соци-

альные устои, бросает вызов также верховной власти. Следовательно, вмешательство последней не может быть сведено до уровня третейского судьи, разрешающего спор виновного с потерпевшим. Оно должно содержать прямой ответ индивиду, грубо оскорбившему власть. Потому в наказании всегда должна присутствовать «доля государства», являющаяся важнейшим элементом «уголовно-правовой ликвидации преступности». Иначе чем объяснить тот факт, что вся процедура судебного разбирательства вообще и назначения наказания в частности призвана внушить гражданам, что сколь бы тяжким и опасным для общества ни было совершенное злодеяние, преступник слишком слаб и ничтожен по сравнению с государством, защищающим безопасность своих законопослушных граждан.

Элемент возмездия в наказании есть, ибо оно назначается за преступление и должно соответствовать его тяжести. «Наказание, – отмечал Н. А. Стручков, – кара за преступление. В силу этого оно несет в себе свойство оплаты, возмездия за совершенное зло. И вряд ли можно уходить от такой оценки наказания. Она соответствует элементарным представлениям морали» [14, с. 59–60].

Столкнувшись с чудовищным по своей жестокости преступлением, человек хочет воздать злодею за содеянное, ответить на насилие еще большим или хотя бы таким же насилием. Это главный аргумент сторонников применения смертной казни – она есть единственное равноценное воздаяние за особо тяжкие преступления. Древнегреческий философ Платон целью наказания считал не нравственное исправление преступника, а его физическое уничтожение, необходимое для общественного благополучия и пресечения дурного примера, способного совратить кого-либо в будущем. И. Кант и Г. Гегель, будучи убежденными сторонниками смертной казни, утверждали, что для некоторых наиболее тяжких преступлений невозможно найти другого эквивалента.

С ними солидаризируются представители антропологической школы (Ч. Ломброзо, Э. Ферри и др.), требующие для прирожденных преступников единственно эффективной меры полного их устранения – смертной казни. Такая мера реализует не только идею возмездия за содеянное, но и обеспечивает общественную безопасность, спокойствие и порядок.

Односторонний отказ от исполнения смертной казни, являющийся по своей сути декларативным, приводит к реанимации нелегальных форм расправы, имеющих внесудебный характер. Самодеятельная смертная казнь будет осуществляться, но уже не «сверху», а «снизу». При этом роль «теневой юстиции», отправляющей «правосудие», вполне могут взять на себя родственники жертв, сочувствующие сотрудники правоохранительных органов и, что наиболее опасно, представители организованной преступности [13, с. 155].

На сегодняшний день Россия – одна из стран, на которую оказывается серьезное давление со стороны мировой общественности, международных и общественных организаций по вопросу о смертной казни. Очевидно навязывание выгодных для Запада требований – условий, имеющих больше политическое значение, нежели забота о моральном облике и цивилизованности нашего Отечества. В этом отношении необходимо ориентироваться на собственный опыт, формируемый социально-экономическими условиями, исходя из нашего менталитета и особенностей развития.

Смертная казнь противоречит международно-правовым стандартам в области прав человека. Установление запрета на применение смертной казни в современном международном праве связано с утверждением в качестве основного принципа уважения прав и основных свобод человека и общим признанием абсолютного права на жизнь. Норма о запрете на смертную казнь уже признана многими государствами. Мировое сообщество также отказалось от применения смертной казни и за международные преступления. В связи с этим отмена смертной казни обусловлена дальнейшей интеграцией России в Европейское сообщество.

Однако гуманизм исключительно к преступнику означает демонстрацию преступного равнодушия к его жертве. Применение высшей меры наказания обусловлено острой необходимостью беспощадной борьбы с наиболее тяжкими преступлениями. Отнюдь не по ошибке около ста государств сохраняют смертную казнь в своем уголовном законодательстве и активно применяют ее. В их числе США, Япония, Китай, Саудовская Аравия. Как совершенно обоснованно указывает Р. С. Нагорный, только смерть осужденного дает стопроцентную гарантию того, что он в будущем больше не совершит преступления [15, с. 28].

Опыт большинства стран показывает, что отмена смертной казни, как правило, ведет к уменьшению ее сторонников, переосмыслению консервативных взглядов и общему смягчению нравов [16, с. 255]. В абсолютном большинстве стран, отменивших смертную казнь, принятие такого рода решений происходит со значительным опережением соответствующих изменений в общественном сознании. Для того чтобы проблема не встала в ряд конфликтогенных в отношениях населения и власти, нужна умелая информационная и разъяснительная работа, психологически подготавливающая общественное сознание к восприятию такого рода политических решений. Сегодня это тем более важно, ибо юридическая отмена смертной казни в России политически предрешена.

Список литературы

1. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 4. Россия XI–XIX вв. – М., 1999. – 813 с.
2. **Коновалова, Т. Ф.** Нужна ли России смертная казнь? / Т. Ф. Коновалова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 23–25.
3. **Колоколов, Я. Н.** Смертная казнь: Конституционный Суд РФ дает новое толкование проблемы / Я. Н. Колоколов // Российский судья. – 2010. – № 1. – С. 6–10.
4. **Дмитриев, Ю.** Казнить нельзя помиловать: проблема запятой / Ю. Дмитриев // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 48. – С. 10–16.
5. **Келина, С. Г.** Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М., 1988. – 176 с.
6. **Клигман, А. В.** Право на жизнь // Смертная казнь: за и против / А. В. Клигман ; под ред. С. Г. Келиной. – М., 2006. – С. 389–398.
7. **Hood, R.** The Death Penalty: A World – wide Perspective / R. Hood. – Oxford, 1966.
8. **Mello, M.** Against the Death Penalty / M. Mello. – Boston, 1996.
9. **Acker, J.** America's Experiment with Capital Punishment / J. Acker, R. Boxm, C. Lanier. – Durham, 1988.
10. **Милюков, С. Ф.** Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С. Ф. Милюков. – СПб., 2000. – 279 с.

11. **Михлин, А. С.** Высшая мера наказания: история, современность, будущее / А. С. Михлин. – М., 2000. – 176 с.
12. **Сергеевский, Н. Д.** Лишение жизни как уголовное наказание / Н. Д. Сергеевский // Избранные труды. – М., 2008. – 606 с.
13. **Малько, А. В.** Смертная казнь в России: проблемы правовой политики / А. В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 1. – С. 141–159.
14. **Стручков, Н. А.** Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов, 1978. – 288 с.
15. **Нагорный, Р. С.** Смертная казнь: превентивная роль. Ужесточение наказания против неотвратимости наказания / Р. С. Нагорный // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 27–30.
16. **Квашис, В. Е.** Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы / В. Е. Квашис. – М., 2008. – 800 с.

References

1. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli: v 5 t. T. 4. Rossiya XI–XIX vv.* [Anthology of world's legal thought: in 5 volumes. Vol. 4. Russia in XI–XIX centuries]. Moscow, 1999, 813 p.
2. Konovalova T. F. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal executive system: law, economy, administration]. 2010, no. 2, pp. 23–25.
3. Kolokolov Ya. N. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge]. 2010, no. 1, pp. 6–10.
4. Dmitriev Yu. *EZh-Yurist* [Jurist]. 2009, no. 48, pp. 10–16.
5. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. *Printsipy sovetskogo ugodovnogo prava* [Foundations of the soviet criminal law]. Moscow, 1988, 176 p.
6. Kligman A. V. *Smertnaya kazn': za i protiv* [Death penalty: pro et contra]. Moscow, 2006, pp 389–398.
7. Hood R. *The Death Penalty: A World – wide Perspective*. Oxford, 1966.
8. Mello M. *Against the Death Penalty*. Boston, 1996.
9. Acker J., Boxm R., Lanier C. *America'Experiment with Capital Punishment*. Durham, 1988.
10. Milyukov S. F. *Rossiyskoe ugodovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza* [Russian criminal legislation: experience of critical analysis]. Saint Petersburg, 2000, 279 p.
11. Mikhlin A. S. *Vysshaya mera nakazaniya: istoriya, sovremennost', budushchee* [Extreme penalty: history, modern times, future]. Moscow, 2000, 176 p.
12. Sergeevskiy N. D. *Izbrannye trudy* [Selected proceedings]. Moscow, 2008, 606 p.
13. Mal'ko A. V. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Law policy and law life]. 2002, no. 1, pp. 141–159.
14. Struchkov N. A. *Ugodovnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya v bor'be s prestupnost'yu* [Criminal liability and realization thereof in struggle against crime]. Saratov, 1978, 288 p.
15. Nagornyy R. S. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator]. 2006, no. 2, pp. 27–30.
16. Kvashis V. E. *Smertnaya kazn': mirovye tendentsii, problemy i perspektivy* [Death penalty: world tendencies, problems and perspectives]. Moscow, 2008, 800 p.

Макеева Наталья Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: makeeva-nv@yandex.ru

Makeeva Natal'ya Vladimirovna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state and law
theory and political science, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 343.2

Макеева, Н. В.

Смертная казнь как мера государственного принуждения: политико-правовой анализ / Н. В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 5–12.

И. В. Солнцева

**К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДОВАНИЯ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПЕРИОД КИЕВСКОЙ РУСИ**

Аннотация. Анализируется историческое развитие древнерусского завещательного права путем сопоставления содержания его источников публично-правового и частного характера, а также описательных работ видных представителей доктрины. Русско-византийский договор 911 г. из ранних правовых памятников формирования и развития института наследования по завещанию указывает на возможность передачи имущества завещателем. Прослеживается определенная роль византийского права и института церкви в этом историческом процессе. Отмечается, что в современных научных работах по цивилистике фактически отсутствует описание указанных древних источников права Руси, имеющих не только историческое, но и международно-правовое значение. Правовое регулирование осуществлялось на основе Кормчей книги, помимо прочего. Термин «духовная» отражает характер завещания как своеобразного духовного приказа завещателя, которое сначала в большей мере представляло собой нравственные наставления, завет семье, чем имущественные распоряжения. Церковь позиционировала себя квазиобязательным наследником, который негласно оказывал определенное влияние на формирование свободы воли завещателя. Свобода воли завещателя, развитая на довольно высоком уровне в период Древнерусского государства, сдерживалась расширяющимся кругом наследников из числа близких родственников и ограничениями к объему и видам имущества, которые не передавались по завещанию. Границы свободы завещания были несколько шире. Воля завещателя не ограничивалась рамками закона, наследодатель фактически мог назначить наследника, что влияло на формирование наследственного обычая и закона для преемства без завещания. Традиционные для исторического пути развития института наследования по завещанию факторы, ограничивающие волю завещателя, например обязательные наследники и обязательная доля, отсутствовали, находясь в зачаточном состоянии в виде так называемого «выдела части имущества» жене. Сделан вывод о том, что разрушение патриархальных отношений формировало и укрепляло тенденцию к развитию свободы завещательных распоряжений как одного из основных принципов института наследования по завещанию.

Ключевые слова: договор Руси с Византийской империей 911 г., «духовная», источник завещательного права, Русская Правда, круг наследников, свобода волеизъявления завещателя, границы свободы завещания.

I. V. Solentsova

**INSTITUTE OF SUCCESSION UNDER A WILL
OF THE PERIOD OF KIEVAN RUS**

Abstract. The article analyses historical development of the Old Russian testamentary right by comparison of the contents of its sources of public and private character and also descriptive works of prominent representatives of the doctrine. The Russian-Byzantine pact of 911 from early legal monuments of formation and development of institute of inheritance according to the will indicates possibility of transfer of property by the testator. A certain role of the Byzantine right and church institute in this historical process is traced. It is noted that in modern scientific works on

civil law there is actually no description of the specified ancient sources of the right of Russia, having not only historical, but also international legal value. Legal regulation was carried out on the basis of the Kormchaia book in addition. The term «spiritual» reflects character of the will as peculiar spiritual order of the testator which at first rather represented moral manuals, a precept to a family, than property orders. The church positioned itself the quasiobligatory successor who secretly had a certain impact on formation of a free will of the testator. The free will of the testator developed at quite high level in the period of the Old Russian state, restrained extending «circle» of successors from among close relatives and restrictions to volume and types of property which weren't transferred according to the will. Borders of freedom of the will were slightly wider. The will of the testator wasn't limited to a law framework, the testator actually could appoint the successor that influenced formation of hereditary custom and the law for succession without the will. Traditional for historical way of development of the institute of inheritance according to the will, the factors limiting the will of the testator, for example, obligatory successors and an obligatory share, did not exist, being in embryo as so-called apportionment of a part of property» to the wife. The article leads to a conclusion that the destruction of the patriarchal relations formed and strengthened a tendency to development of freedom of testamentary orders, as one of the basic principles of the institute of inheritance according to the will.

Key words: Pact between Russia and the Byzantine empire of 911, «Spiritual», source of the testamentary right, Russian Truth, circle of successors, freedom of the will of the testator, borders of freedom of the will.

Наследование по завещанию в Древней Руси зарождалось под определенным влиянием византийского права. Одними из ранних правовых памятников формирования и развития наследования по завещанию принято считать договоры Руси с Византийской империей.

«Обряжение»-завещание совершалось письменно. Договор 911 г. гласит: «Аще ли сотворить обряжеше, да таковой возьмет уряженное его; кому будет писать наследити имеше его, да наследить ю отъ взымающихъ Руси, отъ различныхъ ходящихъ въ греки» [1, с. 13].

Упомянутая норма была направлена в первую очередь на сохранение наследственного имущества умерших руссов, которые состояли на службе византийского императора, для последующей передачи его наследникам через третьих лиц «от различных ходящих в греки». Поэтому полагаем, что статья о наследовании договора регулировала не столько переход наследственного имущества, сколько порядок охраны наследства [2, с. 11–13], в частности устранение претензий византийского фиска на выморочное имущество [1, с. 14–17] и возвращение такого наследства в Россию [3, с. 463]¹.

В современных исследованиях отечественного наследственного права, к сожалению, не уделяется должного внимания значению и роли этого древнего памятника права. Не подлежит сомнению, что среди памятников древнерусского права договор русских с греками, заключенный в X в., имеет особое значение как оригинальный документ, отражающий действующий на-

¹ По праву Русской Правды боковым родственникам не могло переходить имущество наследодателя ни по завещанию, ни по закону: имущество бездетного переходило к князю. Но в Греции не могли действовать права русского князя; русские не хотели допустить в таком случае и прав византийского императора. Отсюда явилось требование о непременно возвращении имущества в Русь.

следственный правопорядок формирующегося Древнерусского государства на раннем этапе его становления.

С принятием в 988 г. Русью христианства влияние византийского права усиливается. Завещатель, как правило, включает в число наследников церковь, отдавая часть имущества «по душе», наравне с близкими родственниками. Не являясь наследником по закону, церковь значительно уменьшала доли наследников-родственников. Завещание, как своеобразный духовный приказ умершего, предосудительно было оспаривать. Поскольку влияние церкви в квазигражданском обороте осуществлялось не непосредственно, а скорее путем идеологического воздействия, которого нельзя недооценивать, учитывая исключительную роль ее авторитета в Средние века. Более того, завещательные распоряжения в пользу церкви позиционировались как возможность для реализации свободы воли завещателя. В это время вошел в оборот термин «духовное завещание», или «духовная». На наш взгляд, термин «духовная» по своему значению отражал ограниченную возможность реализации, в противовес господствовавшему обычаю, субъективной воли завещателя, формировавшейся исходя из «душевных устремлений».

Обращает на себя внимание упоминание в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, что «у нас завещание было сперва заветом, наставлением умирающего, кому быть во главе дома и хозяйства, как жить и распоряжаться общим хозяйством» [4, с. 111].

Однако, по словам Владимирского-Буданова, «сила обычая тот час же взяла верх над субъективной волей и в этом отношении... так, что и в том случае, когда кто-то умирает «без ряду», то при разделе между детьми следует выдача части “по душе”» [3, с. 463].

Правовое регулирование наследованных правоотношений осуществлялось духовенством в соответствии с положениями Кормчей книги¹, которая действовала и в период Московского государства. Положения Кормчей книги регламентировали порядок совершения завещания, которое «должно совершаться в присутствии семи свидетелей и составлять одно действие, непрерываемое никакими другими» (Кормчая книга: Градские законы. Грань 21) [5, с. 18]. Завещание составлялось в письменной или устной форме. Особый порядок предусматривался для завещаний отца детям, раненого воина или путника, находящегося в опасности. В первом из перечисленных случаев, если завещание было собственноручно написано завещателем, присутствие свидетелей не требовалось. В остальных случаях требовалось присутствие трех свидетелей, даже если завещание было устным.

Источники древнерусского завещательного права не ограничиваются кодифицированными документами, носящими публичный характер. В Новгороде и ряде других древнерусских городов существовали оригинальные источники – берестяные грамоты, которые фиксируют древние завещания.

Одним из наиболее значимых из правовых памятников наследования с «ряда» Древнерусского государства IX–XII вв. была Русская Правда. Правопреемство по завещанию также называлось «обряжением».

Законодательно возможность раздела имущества на случай смерти закреплялось в ст. 92 Пространной редакции Русской Правды (по Троицкому списку), которая гласит: «Аже кто умирая разделить дом свой детям, на том

¹ Сборник византийских церковных и светских законов.

стояти; паки ли без ряду умереть, то все детям, а на самого часть дати души» [6, с. 69]. Под термином «дом» понимали все наследственное имущество.

Воля завещателя не ограничивалась кругом обязательных наследников, он мог лишать некоторых детей наследства вообще. Вместе с тем полная свобода воли не предоставлялась. Ограничения вводились к объему имущества, передаваемому по завещанию, например в отношении земли и орудий труда, которые не передавались по завещанию.

Установленный порядок наследования не предусматривал возможности завещания имущества сторонним лицам [6, с. 115; 7, с. 255]. Оно распределялось между «готовыми» наследниками (дети и вдова умершего), имевшими право наследовать по обычаю (без завещания). Поэтому гипотетически можно допустить возможность составления завещания в пользу внука. Как правило, имущество делилось поровну между всеми сыновьями без преимуществ старшинства. Более того, младший сын пользовался той привилегией, что в его долю всегда входил дом с двором. Волеизъявление завещателя при назначении наследников могло ограничиваться только указанными рамками.

Завещание «ряд» имело своей целью не изменение обычного (законного) порядка, а лишь распределение имущества между законными наследниками и наказ об управлении. Это не означало, что воля завещателя ограничивалась рамками закона, что завещателю предписано ограничивать выбор наследников только нисходящими. Источники свидетельствуют, что наследодатель мог фактически назначить наследника, оставить наследство всегда детям, отсюда выработанный обычай и закон для преемства без завещания. Уже в духовной Климента говорится, что завещатель избрал стороннего наследника, потому что у него не было «ни брата, ни сына» [3, с. 467].

Волеизъявление завещателя в письменной форме было редкостью. Приоритетна была устная форма распоряжения «ежели без языка умрет», которая имела равнозначную силу, что и письменная.

Завещание составлялось в пользу нисходящих наследников или супруга, которое называлось выделом части имущества. Полагаем, что право выдачи и выдела, назначаемых жене, по Русской Правде, не должны признаваться наследством. Представляется, что вернее говорить о подобии обязательной доли, в зачаточном состоянии существовавшей в виде выдела вдовы. Формировалось общее право жены на пользование имуществом умершего мужа. Аналогичным образом видится решение вопроса о праве наследования мужа после жены, поскольку в Русской Правде он не регулировался. Со временем муж наделялся аналогичным правом после смерти жены, которое по мере эволюции трансформировалось в право на выдел указанной части и существовало длительный период в наследственном праве.

Фактически происходило перераспределение наследственного имущества между близкими родственниками. Полагаем, что границы свободы завещания были несколько шире. Разрушение патриархальных отношений закладывало и укрепляло тенденцию к развитию свободы завещательных распоряжений.

Женщины, в частности матери, обладали большей свободой распоряжения имуществом, чем отцы. «А матерня часть детям ненадобна, – как упоминает Русская Правда, – кому мать захочет, тому и отдаст», одному из сыновей, тому, кто был к ней «добр», или дочери. Ведя речь о наследственных правах женщин, следует заметить, что Русской Правдой они были несколько расши-

рены в сравнении с древними временами. Дочери наследовали движимое имущество и недвижимое имущество в отсутствие сыновей. Рассмотренные факторы служили базой для постепенного расширения свободы завещания.

Резюмируя все сказанное выше, мы имеем возможность заключить, что наследование по древнерусскому праву ограничивалось рамками круга семьи. Супруги не наследовали друг после друга, а пользовались пожизненно (чаще жена) всем или частью имущества. Постепенно происходит расширение круга членов семьи, призываемых к наследованию, и ослабление позиций церкви в качестве наследника. На наш взгляд, этот факт указывает на то, что именно в этом заключается сущность исторического развития русского наследственного права. Необходимо учитывать, что этот процесс шел параллельно с расширением прав частной собственности, с ростом индивидуализма и значения личности, с постепенным ослаблением связей между членами родственного союза – семьи.

Список литературы

1. **Цитович, П.** Исходные моменты в истории русского права наследования / П. Цитович. – Харьков : Унив. тип., 1870. – 173 с.
2. **Никольский, В.** О началах наследования в древнейшем русском праве / В. Никольский. – М. : Унив. тип., 1859. – 412 с.
3. **Владимирский-Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Издат. дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
4. **Вербловский, Г.** Завещания / Г. Вербловский // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон (репринтное воспроизведение издания 1890 года). – М. : Терра, 1991. – Кн. 60, т. 23.
5. **Любавский, А.** / Об упрощении внешней формы завещаний / А. Любавский. – СПб., 1865. – 287 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина, О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
7. **Момотов, В.** Формирование наследования по завещанию в средневековой Руси / В. Момотов // Право и жизнь: Независимый правовой журнал. – 2003. – № 52 (9). – С. 255.

References

1. Tsitovich P. *Iskhodnye momenty v istorii russkogo prava nasledovaniya* [Initial points in history of the Russian right of inheritance]. Kharkov: Univ. tip., 1870, 173 p.
2. Nikol'skiy V. *O nachalakh nasledovaniya v drevneyshem russkom prave* [The principles of inheritance in the ancient Russian law]. Moscow: Univ. tip., 1859, 412 p.
3. Vladimirskiy-Budanov, M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Survey of the history of the Russian law]. Moscow: Izdat. dom «Territoriya budushchego», 2005, 800 p.
4. Verblovskiy, G. *Entsiklopedicheskiy slovar'* (reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1890 goda) [Thesaurus (reprinted reproduction of the publication of 1890)]. Moscow: Terra, 1991, book 60, t. 23.
5. Lyubavskiy A. *Ob uproshchenii vneshney formy zaveshchaniy* [On the simplification of the exterior form the will]. Saint Petersburg, 1865, 287 p.
6. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi: ed. V. L. Yanina, O. I. Chistyakova* [Russian legislation of X–XX centuries. Vol. 1. Legislation of the Ancient Rus: edited by V. L. Yanina, O. I. Chistyakova]. Moscow: Yurid. lit., 1984, 432 p.
7. Momotov V. *Pravo i zhizn': Nezavisimyy pravovoy zhurnal* [Law and life: independent law journal]. 2003, no. 52 (9), p. 255.

Соленцова Инесса Валерьевна
соискатель, кафедра права,
Педагогический институт,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону, ул. Большая
Садовая, 33)

E-mail: nessochka555@mail.ru

Solentsova Inessa Valer'evna
Applicant, sub-department of law,
Pedagogical institute, South Federal
University
(Rostov-on-Don, 33 Bolshaya Sadovaya
str.)

УДК 34.01(091)

Соленцова, И. В.

К вопросу об институте наследования по завещанию в период Киевской Руси / И. В. Соленцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 13–18.

Н. А. Санисалова, В. А. Катомина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теоретико-правовой разработки проблем медицинского права (МП) как учебной дисциплины и отрасли науки. В работе даются ответы на такие вопросы: какова правовая природа медицинского права, что является его предметом и методом, какие аспекты должны входить в учебный курс, каковы требования к преподавателям дисциплины «Медицинское право»? Авторами определяется цель, содержание курса медицинского права, взаимосвязь МП с другими отраслями права, а также знания и умения, которыми студенты должны овладеть по окончании изучения курса. Особое значение в последние годы приобретает профессиональное медицинское экспертное знание и юридический опыт правовой регламентации медицинской деятельности и досудебной и судебной практики решения конкретных вопросов между потребителями медицинских услуг и организациями, их оказывающими. Большую роль для будущих юристов и врачей играет преподавание медицинского права. Медицинское право как отрасль права находится на этапе становления и не сложилось в качестве учебной дисциплины, обязательной для изучения во всех юридических и медицинских вузах. Отношения в области медицинского права разнообразны и разнородны, включают элементы гражданско-правовых, финансовых, административных и конституционных (от управления здравоохранением до конкретных отношений между лечебными учреждениями и гражданами), что находит свое отражение в комплексе правовых норм, составляющих межотраслевой правовой институт и образование комплексного законодательства об охране здоровья. Медицинское (врачебное, здравоохранительное) право, или право об охране здоровья граждан, представляет собой комплексную отрасль права, систему нормативных актов или норм, регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий и оказанием лечебно-профилактической помощи гражданам. Предлагается для студентов гражданско-правовой специализации ввести спецкурс «Гражданско-правовые вопросы медицинского права в Российской Федерации».

Ключевые слова: медицинское право, комплексная отрасль права, источники медицинского права, медицинская этика, договор на предоставление лечебно-профилактической помощи, договор медицинского страхования.

N. A. Sanisalova, V. A. Katomina

SPECIFICS OF TEACHING MEDICAL LAW TO LAW FACULTY STUDENTS IN RUSSIA

Abstract. The article examines the theoretical and legal problems of development of medical law as an academic discipline and field of science. This work provides answers to questions such as what is the legal nature of the medical law, what is its subject and method, which aspects should be included in the curriculum requirements for teachers of «Medical law», etc. The authors have determined the purpose, content of the course of medical law, the relationships with other branches of Medical law as well as knowledge and skills that students must master at the end of the

study course. Special significance in recent years is taken on by professional medical expertise and legal experience of legal regulation of medical practice, and pretrial and judicial practice of dealing with specific issues between the consumers of health care services and the organizations providing thereof. Teaching medical law is significant for future lawyers and doctors. Medical law as a branch of law is evolving and is not developed as an academic discipline, obligatory for all legal and medical schools. Relations in the field of medical law are diverse and heterogeneous, include elements of civil, financial, administrative and constitutional (from health care management to specific relationships between medical institutions and citizens), which is reflected in the complex legal rules that make up the interdisciplinary legal institution and education complex legislation on health protection. Medical (medical, health care) law or the law on health care is a complex body of law, a system of regulations or standards governing the organizational, property, personal relations arising in connection with the sanitary-epidemiological measures and the provision of preventive and curative care to citizens. It is suggested to introduce a special course «Civil legal issues of medical law in the Russian Federation» for civil-law students.

Key words: Medical law, complex field of law, sources of medical law, medical ethics, agreement for the provision of medical and preventive care, health insurance.

На фоне усиления внимания к правам человека в области здравоохранения, внедрения новых медицинских технологий, повышения требований населения к качеству медицинской помощи включение медицинского права в учебный курс подготовки специалистов как медицинской, так и юридической отрасли является в полной мере обоснованным.

В этой связи несомненный интерес имеют такие вопросы, как развитие медико-правовой науки и законодательства, медицинского права в различных государствах и его интеграция в другие науки, проблемы преподавания и становления как самостоятельной отрасли права, а также частные вопросы юридического обеспечения проведения медицинских услуг и связанных с ними правоотношений: юридическое обеспечение изготовления и распространения медицинских препаратов, этические и юридические проблемы репродуктивных технологий, телеконсультации, автоматизированная хирургия, вопросы эвтаназии, стандартизация медицинских протоколов, проблемы оплаты услуг неотложной медицинской помощи асоциальным и малообеспеченным слоям общества.

Все это показывает, что наряду с глобальными вопросами развития медико-правовой политики на государственном, а в ряде случаев межгосударственном (мировом) уровне все большее значение приобретает профессиональное медицинское экспертное знание и юридический опыт правовой регламентации медицинской деятельности и досудебной и судебной практики решения конкретных вопросов между потребителями медицинских услуг и организациями, их оказывающими. Представители правовой науки в последние годы проявляют особый интерес к изучению медицинского права.

В качестве катализаторов интереса правоведов к области медицины и здравоохранения можно отметить трансплантологию, генетику, психиатрию, развитие медицинского страхования, биомедицинской этики, экономику и управление здравоохранения. В этой связи особую значимость приобретают вопросы теоретико-правовой разработки проблем медицинского права как учебной дисциплины и отрасли науки [1, с. 52]. Стоит согласиться с Ю. Д. Сер-

геевым и А. А. Моховым, которые считают, что уже давно назрела необходимость введения медицинского права «в процесс обучения студентов всех юридических вузов и факультетов в силу все нарастающей потребности юридической практики» [2, с. 10]. Более того, все больше в последнее время общество нуждается в услугах медицинских юристов, таких как подача исков в суд на врачей и медицинские учреждения, защита прав пациентов, возмещение вреда, причиненного здоровью, организация экспертной оценки качества лечения, компенсация морального вреда при причинении вреда здоровью, нарушении врачебной тайны и др. С другой стороны, в результате незнания азов правового регулирования медицинской деятельности врач не может воспользоваться своими льготами и преимуществами, затрудняет или делает невозможной собственную работу, а иногда и наносит вред пациенту. Кроме того, влияние права на врачебную деятельность не исчерпывается и нормами о правах и обязанностях пациента и об ответственности врача. Появление частных медицинских клиник и кабинетов требует от их руководителей и врачей хорошего знания современных правовых реалий. В связи с этим вполне понятна важность роли юристов, обладающих знаниями в медицинском праве, способных решить юридические проблемы врачей и медицинских организаций любых форм собственности, в том числе частнопрактикующих врачей. Как следствие, значимость преподавания медицинского права для будущих юристов и врачей высока. Изучение медицинского права в юридических высших учебных заведениях необходимо для приобретения глубоких теоретических знаний и навыков, умения применять их на практике, связанной с деятельностью суда, адвоката, прокурора, следователя, органов дознания.

К сожалению, в России медицинское право как отрасль права находится на этапе становления и не сложилось в качестве учебной дисциплины, обязательной для изучения во всех юридических и медицинских вузах. При решении вопроса о преподавании медицинского права юристам встает ряд задач. В частности, необходимо определить, какова правовая природа медицинского права, что является его предметом и методом, какие аспекты должны входить в учебный курс, какие требования предъявлять к преподавателям дисциплины «Медицинское право» и др.

Вопрос об отнесении медицинского права к самостоятельной отрасли права является достаточно спорным. Так, С. В. Агиевец считает медицинское право отраслью права и определяет его через совокупность норм, регулирующих здравоохранительные отношения, и тесно связанные с ними иные, в том числе медицинские, отношения в целях обеспечения здоровья нации в интересах государства, общества и граждан [3, с. 25].

Многие исследователи (Ю. Д. Сергеев, М. И. Милушин, А. А. Мохов и др.) считают, что медицинское право уже сформировалось и выделение данной отрасли является обоснованным и целесообразным шагом на пути развития отечественной правовой системы [4, с. 3–8; 5, с. 7–9; 6, с. 8–10; 7, с. 3–7]. Другие настаивают на том, что выделение самостоятельной отрасли права предполагает наличие самостоятельного предмета и метода правового регулирования, медицинское же право ими не обладает, в связи с чем речи о самостоятельности данной отрасли быть не может.

Существуют также позиции, в соответствии с которыми медицинское право является одним из институтов более масштабной отрасли – социально-

го права или выступает подотраслью права социального обеспечения. Так, С. Д. Соловьева относит к предмету социального права правовое регулирование занятости, охраны труда и здоровья населения, социальное обеспечение, социальное страхование и пенсионное обеспечение, правовое регулирование социальной защиты отдельных категорий граждан, правовое регулирование формирования и деятельности органов социальной защиты [8, с. 50, 54–55]. По мнению В. С. Андреева, «отношения, имеющие “медицинскую специфику”, относятся к предмету медицинского права», а нормы, их регулирующие, составляют предмет «медицинского права как подотрасли права социального обеспечения» [9, с. 19].

Отношения в области медицинского права разнообразны и разнородны, включают элементы гражданско-правовых, финансовых, административных и конституционных (от управления здравоохранением до конкретных отношений между лечебными учреждениями и гражданами), что находит свое отражение в комплексе правовых норм, составляющих межотраслевой правовой институт и образование комплексного законодательства об охране здоровья. Поэтому считаем, что в настоящее время медицинское (врачебное, здравоохранительное) право, или право об охране здоровья граждан, представляет собой комплексную отрасль права, систему нормативных актов или норм, регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий и оказанием лечебно-профилактической помощи гражданам.

В свете вышеизложенного можно согласиться с мнением Ю. Д. Сергеева о том, что с чисто теоретических позиций использование понятия «медицинское право» юридически корректно только для определения правовых отношений между врачом и (или) медицинским учреждением, с одной стороны, и пациентом – с другой. Все выходящие за эти рамки общественные отношения в сфере охраны здоровья охватываются более широким понятием законодательства о здравоохранении [4, с. 5].

Предметом изучения дисциплины «Медицинское право» является достаточно большое количество законов и подзаконных актов. Правовыми основами российского законодательства о здравоохранении в настоящее время являются: соответствующие положения Конституции Российской Федерации и конституций республик в составе Российской Федерации; Закон «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» и другие законы Российской Федерации; указы и другие нормативные акты Президента России; постановления Правительства Российской Федерации; приказы, инструкции и положения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации; правовые акты субъектов Российской Федерации. Что касается специальных законов, то можно отметить: Закон РФ от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»; Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; Закон РФ от 9 июня 1993 г. № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов»; Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»; Федеральный закон от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»; Федеральный закон от 8 ян-

варя 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др. На специальных семинарах или кружках по медицинскому праву можно предложить обсуждение законопроектов: о здравоохранении в Российской Федерации; о государственном регулировании частной медицинской деятельности; о правах пациентов; о страховании профессиональной ответственности медицинских работников; о медицинских изделиях; о рекламе медицинских услуг, медицинских изделий и лекарственных средств.

Медицинская деятельность тесно связана с нормами различных отраслей права: гражданского законодательства (регулирует имущественные и личные неимущественные отношения); трудового законодательства (регулирует общественные отношения, связанные с трудовой деятельностью граждан); законодательства о браке и семье (определяет юридические основы семейно-брачных отношений); природоохранительного законодательства (закрепляет нормы природопользования и экологической безопасности); административного законодательства (регулирует отношения в процессе исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти и управления); уголовного законодательства (регулирует отношения по защите граждан от преступных посягательств на их права). Поэтому важно, чтобы медицинское право преподавалось на старших курсах после изучения студентами указанных дисциплин. Считаем, что возможно и введение некоторых спецкурсов, например «Правовое регулирование занятия медицинской и фармацевтической деятельностью», «Юридические аспекты реализации прав врачей», «Правовые и этические проблемы биомедицинской деятельности».

Целью курса медицинского права представляется освоение теоретических аспектов медицины и права в современном обществе, проблем права и медицины в Российской Федерации, их экономической, политической и нормативной составляющих, современных аспектов медицинского права. Достижению указанной цели способствует решение следующих задач: приобретение, систематизация и закрепление теоретических знаний по медицинскому праву; формирование четкого понимания основных направлений государственной политики в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации; выработка у студентов умения использовать полученные знания в практической деятельности; воспитание уважительного отношения к закону, правам и интересам граждан, общества и государства в сфере охраны здоровья.

Основными темами, подлежащими рассмотрению в рамках курса «Медицинское право» для студентов юридического факультета, видятся следующие:

- «Общая характеристика медицинского права»;
- «Права и обязанности граждан в области охраны здоровья. Здравоохранение в РФ»;
- «Особенности правового положения работников здравоохранения. Права и обязанности медицинских работников»;
- «Юридическая ответственность за нарушение прав граждан на охрану здоровья»;

- «Проблемы эвтаназии в РФ»;
- «Основы медицинской этики. Врачебная тайна»;
- «Современные проблемы донорства и трансплантации»;
- «Медицинская экспертиза»;
- «Медицинское страхование граждан. Страхование профессиональной деятельности медицинских работников»;
- «Правовое регулирование оказания психиатрической помощи».

Целесообразным считаем для студентов гражданско-правовой специализации ввести спецкурс «Гражданско-правовые вопросы медицинского права в РФ», в рамках которого детально рассмотреть такие темы, как «Правовое регулирование оказания платных медицинских услуг», «Имущественные отношения и личные неимущественные отношения в здравоохранении», «Обязательство. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств», «Договоры в медицинском праве (заключение, изменение, расторжение)», «Отдельные виды договоров в медицинском праве: договор на предоставление лечебно-профилактической помощи, договор медицинского страхования».

По окончании указанного курса студенты должны уметь: анализировать законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие организацию здравоохранения и осуществление медицинской деятельности, международно-правовые акты и международные документы в этой сфере; давать оценку локальным нормативным актам и документам правового характера, составлять проекты таких актов и документов; применять нормы действующего законодательства при осуществлении своей профессиональной деятельности; решать правовые ситуации на практике. Для достижения такого результата необходимо разработать оптимальное количество часов как для самостоятельной работы студента, так и лекционных и практических занятий, желательно также приглашать на некоторые лекции специалистов в отдельных областях медицины.

Список литературы

1. **Кушербаев, С. К.** О преподавании медицинского права в юридическом вузе / С. К. Кушербаев // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 52–56.
2. **Сергеев, Ю. Д.** Основы медицинского права России : учеб. пособие / Ю. Д. Сергеев, А. А. Мохов ; под ред. Ю. Д. Сергеева. – М., 2007. – 360 с.
3. **Агиевец, С. В.** Медицинское право : учеб. пособие / С. В. Агиевец. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 167 с.
4. **Сергеев, Ю. Д.** О теоретических основах и концепции национального медицинского права / Ю. Д. Сергеев, М. И. Милушин // Медицинское право. – 2003. – № 3. – С. 3–8.
5. **Мохов, А. А.** Медицинское право как отрасль права и его место в системе российского права / А. А. Мохов // Медицинское право. – 2003. – № 4. – С. 7–9.
6. **Флоря, В. Н.** Медицинское право как самостоятельная отрасль права / В. Н. Флоря // Медицинское право. – 2004. – № 1. – С. 8–10.
7. **Яценко, Е. Ю.** О достижениях и проблемах становления медицинского права в Российской Федерации / Е. Ю. Яценко, С. Д. Эммануилов // Медицинское право. – 2006. – № 1. – С. 3–7.
8. **Соловьева, С. Д.** Правовое регулирование социальной защиты населения : дис. ... канд. юрид. наук / Соловьева С. Д. – М., 1997. – 152 с.
9. **Андреев, В. С.** Деонтология, «медицинское право», право социального обеспечения в СССР / В. С. Андреев // Советская юстиция. – 1980. – № 24. – 229 с.

References

1. Kusherbaev S. K. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2007, no. 2, pp. 52–56.
2. Sergeev Yu. D., Mokhov A. A. *Osnovy meditsinskogo prava Rossii: ucheb. posobie* [Fundamentals of medical law in Russia: tutorial]. Moscow, 2007, 360 p.
3. Agievets S. V. *Meditsinskoe pravo: ucheb. posobie* [Medical law: tutorial]. Grodno: GrGU, 2003, 167 p.
4. Sergeev Yu. D., Milushin M. I. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2003, no. 3, pp. 3–8.
5. Mokhov A. A. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2003, no. 4, pp. 7–9.
6. Florya V. N. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2004, no. 1, pp. 8–10.
7. Yatsenko E. Yu., Emmanuilov S. D. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2006, no. 1, pp. 3–7.
8. Solov'eva S. D. *Pravovoe regulirovanie sotsial'noy zashchity naseleniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of people's social security: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 1997, 152 p.
9. Andreev V. S. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice]. 1980, no. 24, 229 p.

Санисалова Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sannynat@yandex.ru

Sanisalova Natal'ya Aleksandrovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of private
and public law, Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Катомина Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kvatv@mail.ru

Katomina Viktoriya Aleksandrovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state
and legal disciplines, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 349

Санисалова, Н. А.

Особенности преподавания медицинского права студентам юридического факультета в Российской Федерации / Н. А. Санисалова, В. А. Катомина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 19–25.

РАБОТА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение вопроса о допустимости привлечения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду без их согласия. Исследуются конституционность законоположений, допускающих возможность обязательного труда применительно к этим лицам, а также решения Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Выявляются противоречия в правовых позициях Конституционного Суда РФ и несоответствие норм уголовного законодательства в исследуемой сфере фундаментальным принципам Конституции РФ, ограничивающей применение недобровольного труда. Основным выводом является положение о том, что принуждение к труду возможно только для достижения конституционно значимых целей и не может быть связано с особым статусом человека, следовательно, установление обязанности осужденных трудиться недопустимо.

Ключевые слова: Конституция РФ, принудительный труд, ограничение прав и свобод.

A. V. Karpushkin

WORK IN PENITENTIARY FACILITIES: THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ISSUES OF FORCED LABOR

Abstract. The purpose of this paper is to consider the admissibility of attracting persons serving a sentence of imprisonment to work without their consent. The author investigates the constitutionality of statutes that allow the possibility of compulsory labor by these individuals, as well as the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue. The researcher reveals contradictions in the legal positions of the Constitutional Court and the inconsistency of the criminal law in the studied area of the fundamental principles of the Constitution, which limits the use of involuntary labor. The main conclusion is the proposition that forced labor is only possible to achieve a constitutionally significant goals, and can not be due to the special status of a person, therefore, the establishment of obligations for prisoners to work is unacceptable.

Key words: RF Constitution, forced labor, limitation of rights and freedoms.

Закрепленные ст. 37 Конституции РФ принципы свободы труда и запрета принудительного труда (ч. 1 и 2) определяют содержание конституционных прав личности и отраслевых прав человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, носят универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, связанных с использованием труда.

Вместе с тем Конституция РФ ст. 55 (ч. 3) допускает возможность ограничения прав и свобод человека федеральным законом. Эти ограничения, согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ

(Определение от 18 апреля 2006 г. № 129-О), в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления и осужденным за это по приговору суда, в качестве меры государственного принуждения уголовного наказания, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей, в том числе обязанности трудиться.

В своем определении Конституционный Суд РФ указывает, что, устанавливая данные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями и ограничениями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы, а также тем, что они не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законодательством.

Предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством статус осужденных предполагает соблюдение ими принятых в обществе правил, обязанностей по обеспечению надлежащего порядка, в том числе правил санитарии и гигиены, в местах их проживания и работы. Эти правила предполагают обязательность выполнения осужденными работ, связанных с благоустройством мест отбывания наказания, которые, как следует из подп. «е» п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда и подп. «д» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не могут расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку работы общинного характера, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, считаются частью их обычных гражданских обязанностей¹.

В другом определении Конституционный Суд РФ, подтверждая свою правовую позицию, в качестве ее обоснования приводит, что в силу ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ элементами наказания в виде лишения свободы и средствами исправления осужденных являются, в частности, установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа и общественно полезный труд. В соответствии с подп. «с» п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда привлечение осужденных к общественно полезному труду не может расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку он осуществляется вследствие приговора, вынесенного судом, который, назначая наказание в виде лишения свободы, предопределяет привлечение трудоспособных осужденных к общественно полезному труду как одному из средств воспитания и исправления².

Таким образом, Конституционный Суд РФ признает не противоречащей Конституции РФ возможность принуждения осужденных трудиться и увязывает ее, с одной стороны, со специфическим воздействием на них, вы-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 129-О.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 939-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. – 2008. – № 5 (специальный выпуск).

ражающим в возложении на этих лиц определенных обязанностей, в том числе обязанности трудиться, как средства их исправления, с другой стороны, с тем, что установленная обязанность осужденных трудиться не является принудительным трудом.

Представляется, что вышеприведенная позиция Конституционного Суда РФ неадекватна положениям ст. 37 Конституции РФ в ее системном единстве с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Исходя из положений ст. 37 Конституции РФ, свобода труда предполагает не только право выбора рода деятельности и формы использования своих способностей к труду, но и возможность не выполнять никакого труда вообще, что вытекает из ч. 2 ст. 37 Конституции, запрещающей принудительный труд. Таким образом, свобода труда видится, во-первых, как возможность выбирать любую профессию, род деятельности и выполнять любую работу в соответствии со своими способностями и, во-вторых, как право вообще не выполнять никакой работы. При этом для лица, не желающего трудиться, не может наступить никаких отрицательных последствий, поскольку запрет принудительного труда выступает конституционной гарантией свобод человека в вопросе, трудиться ему или нет.

Конституция РФ, гарантируя права и свободы человека и гражданина, в то же время устанавливает, что эти права и свободы могут быть ограничены, но только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3). Указание на то, что права и свободы могут ограничиваться только федеральным законом, имеет целью исключение произвольного ограничения прав и свобод правоприменителем. Однако и федеральный законодатель не свободен в своих решениях. Законодательные ограничения свобод не должны выходить за границы, установленные Конституцией, содержащей исчерпывающий перечень целей, для достижения которых возможно ограничение прав и свобод, что является важнейшей гарантией и от законодательного произвола.

Государство, обеспечивая баланс конституционно значимых интересов и ценностей, должно использовать только обусловленные этими целями меры, а ограничение права не трудиться, выражающееся в наложении обязанности выполнять определенную работу, должно быть вызвано только конституционно значимыми целями, перечисленными в ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции. Исходя из этого, в соответствии со ст. 4 Трудового кодекса РФ принудительный труд не включает в себя:

- работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;
- работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;
- работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, т.е. в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

– работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров¹.

Вышеперечисленные случаи, за исключением последнего, действительно обусловлены необходимостью защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При наступлении названных случаев (кроме последнего) отказ от выполнения работы ставит под угрозу безопасность или даже существование населения или его части. Что же касается работ, выполняемых вследствие вступившего в законную силу приговора суда, то здесь обязательность ее выполнения не обусловлена ни одной из перечисленных ч. 3 ст. 55 Конституции целей. Работа в пенитенциарных учреждениях не направлена на предотвращение или ликвидацию стихийных бедствий, катастроф и т.п., не является необходимой в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, а связана только с особым статусом осужденных.

Вместе с тем лица, осужденные к лишению свободы, в целом имеют те же права и свободы, что и остальные граждане, за изъятиями и ограничениями, обусловленными необходимостью защиты конституционно значимых ценностей. Однако круг ограничений должен быть соразмерен преследуемым обществом и государством интересам. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, подвергается ограничению своих прав, в частности лишению свободы, и вытекающим из режима мест лишения свободы иным ограничениям, что является адекватной содеянному мерой государственного принуждения. Обязанность же трудиться в условиях нормального хода общественной жизни выходит за очерченные Конституцией границы допустимых оснований ограничения прав и свобод, а увязывание такой обязанности с особым статусом осужденного несовместимо с конституционными принципами справедливости и равенства всех перед законом. Ограничения прав личности возможны только для достижения конституционно значимых целей, независимо от правового статуса человека. Особый статус, в частности статус заключенного, вызывает ограничения его прав, но эти ограничения предопределены защитой охраняемых законом общественных отношений. Увязывание же ограничений только с особым статусом человека без преследования конституционно значимых целей недопустимо.

Сомнительны доводы и о том, что обязательные работы направлены на перевоспитание осужденного. Сама идея перевоспитания человека путем помещения его в места лишения свободы, где сконцентрированы преступники, т.е., по сути, в криминальную среду, является несостоятельной. Абсурдность законоположений о воспитательной цели лишения свободы через совместное содержание перевоспитываемого среди преступников сводит на нет идею такого перевоспитания, какие бы средства (в том числе и труд) для этого ни применялись. Сомнительной является и сама возможность принудительного воспитания государством личности с точки зрения соответствия такой возможности правовому смыслу ст. 29 Конституции, исходя из которого государство, создавая условия для гармоничного развития личности, все же не может вторгаться во внутренние убеждения и мотивацию поступков лично-

¹ Трудовой кодекс РФ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3.

сти, ограничиваясь только контролем внешних проявлений свободы усмотрений индивида.

Подводя итог, отметим, что вытекающее из ст. 37 Конституции РФ право не работать имеет универсальный характер, распространяется на всех субъектов права независимо от их статуса, а ограничение этого права должно быть обусловлено только конституционно значимыми целями, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции. Из вышеизложенного видно, что обязательная работа в условиях нормального быта не направлена на достижение этих целей, а следовательно, является не чем иным, как принудительным трудом, который в силу ч. 2 ст. 37 Конституции запрещен.

Карпушкин Алексей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Karpuschkin@yandex.ru

Karpushkin Aleksey Valentinovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state
and legal disciplines, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 342.7

Карпушкин, А. В.

Работа в пенитенциарных учреждениях: конституционно-правовые вопросы принудительного труда / А. В. Карпушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 26–30.

О. А. Болотова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ НОТАРИУСА ПО ОТЧУЖДЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. Право частной собственности на земельные участки закреплено в Конституции РФ и занимает одно из центральных мест в нотариальной практике. Нотариальная деятельность по защите и обеспечению права собственности, в том числе и права частной собственности на землю, осуществляется в форме нотариального удостоверения возникновения, изменения, прекращения правомочий собственника и свидетельствования наличия права собственности. При удостоверении сделок по отчуждению земельных участков нотариус проверяет принадлежность земельных участков, наличие сособственников, обременений, запретов и арестов, обстоятельства, касающиеся юридической личности сторон, должен проверить действительность их намерений. При нотариальном удостоверении сделки нотариус является ее гарантом. Однако законодательного закрепления обязательное нотариальное удостоверение сделок еще не получило.

Ключевые слова: нотариальное действие, земля, право собственности.

О. А. Bolotova

CONSTITUTIONAL LEGAL BASIS OF SECURING PROPERTY RIGHTS IN CONCLUDING TRANSACTIONS OF LAND DISPOSAL VERIFIED BY A NOTARY

Abstract. The right of private ownership of land plots is enshrined in the Constitution of the Russian Federation and occupies a central place in the notary's practice. Notaries to protect and promote the rights of ownership, including the right to private ownership of land take place in the form of a notarial certificate, changes, termination of the powers of the owner and the testimony of the presence of property rights. The certification of transactions for the disposal of land notary verifies the identity of land, the presence of co-owners, encumbrances, restrictions and arrests, the circumstances relating to the legal identity of the parties, to check the validity of their intentions. In the process of notary verification of transaction the notary acts as a guarantor of the transaction. However, the legislative recognition of the mandatory notarization of the transaction is not yet received.

Key words: notarial action, land, property right.

Новым этапом в развитии земельных отношений в РФ стало принятие в 1993 г. Конституции РФ. Именно в ней было признано многообразие и равенство форм собственности на землю. К тому же Конституция относит землю, наряду с другими природными ресурсами, к основам жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции РФ), и возлагает обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ).

Земельный участок как объект земельных отношений – это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны

и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами [1].

Главное место в нотариальной практике занимает право частной собственности на земельные участки.

Конституционное право частной собственности на земельные участки, с одной стороны, представляет собой неотъемлемое право граждан и юридических лиц приобретать земельные участки в собственность, с другой – возлагает обязанность на государство реализовать данное конституционное право посредством ввода в гражданский оборот определенного фонда земель и разработки механизма приобретения земельных участков в собственность из числа земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности (или неразграниченной собственности) [2].

Конституцией РФ нормы земельного законодательства отнесены к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ. Анализ конституционных норм позволяет выделить особую роль частной собственности и ее исключительную роль в экономике государства. «Установление “привилегированного” статуса частной собственности характерно для конституционного законодательства государств, осуществляющих переход к рыночной экономике [3].

Следует отметить, что нормы, касающиеся регулирования земельных отношений, мы можем найти и в международно-правовых актах. Например, в декабре 1952 г. Генеральная Ассамблея ООН на VII сессии приняла Резолюцию № 626 «О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов»¹.

Право собственности на землю приобрело межотраслевой характер, где главенствующую роль играют конституционные нормы. Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал переход сферы природопользования из области административного регулирования в область конституционно-правового регулирования².

Согласно ст. 25 ЗК РФ «Права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV Земельного кодекса РФ, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Основаниями возникновения земельных прав граждан – собственников земельных участков являются общеизвестные первоначальные и производные гражданско-правовые способы возникновения права собственности на имущество, предусмотренные ГК РФ, с учетом специфики земельных участков как объектов земельных прав [4].

¹ О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов: Резолюция № 626 VII сессии от 21 декабря 1952 года // Объединенные нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на седьмой сессии за время с 14.10.1952 по 21.12.1952. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Седьмая сессия. Дополнение № 20 (A/2361). – Нью-Йорк. – С. 22–23.

² Запись беседы Президента Российской Федерации с министром природных ресурсов Российской Федерации // Пресс-релиз. – 2004. – 28 октября.

Можно выделить следующие способы возникновения земельных прав: земельно-правовые сделки (купля-продажа, аренда, рента); приватизация; приобретательская давность; наследование и т.д.

Являясь частью конституционно-правового статуса личности, право граждан и их объединений иметь в частной собственности земельные участки не существует автономно, а взаимодействует с другими правами и свободами [2].

Каждое субъективное право, в том числе права на земельные участки, характеризуется тем, что позволяет прибегнуть к уполномоченным органам в случаях нарушения права или восстановления уже нарушенного права. Аналогичной позиции придерживается ряд ученых. Например, В. В. Витрянский и М. И. Брагинский полагают, что правомочие по защите нарушенного субъективного права является одним из элементов субъективного гражданского права, который «проявляет себя лишь в ситуациях, когда кто-либо оспаривает, посягает или нарушает это субъективное гражданское право» [5].

В настоящее время наблюдается тенденция снижения роли и места нотариата по защите права граждан на собственность.

Ст. 48 Конституции РФ каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальная деятельность по защите и обеспечению права собственности производится в двух основных формах:

- в форме нотариального удостоверения возникновения, изменения, прекращения правомочий собственности;
- в форме нотариального свидетельствования наличия права собственности.

Одним из нотариальных действий согласно ст. 35 Основ законодательства о нотариате является удостоверение сделок. Нотариус удостоверяет сделки, для которых законом предусмотрена обязательная нотариальная форма, а также по желанию сторон в иных случаях. Следует отметить, что несоблюдение установленной законом формы договора отчуждения земельного участка влечет его недействительность.

При удостоверении сделок по отчуждению земельных участков нотариус следующим образом осуществляет защиту права собственности. Проводя юридическую оценку представленных ему документов, нотариус проверяет:

- принадлежность этого имущества на праве собственности или ином вещном праве;
- наличие сособственников;
- наличие обременений, запрещения отчуждения или ареста данного имущества. Если таковые имеются, в договоре должно быть указано содержание ограничения, срок его действия, названо лицо, в пользу которого ограничиваются права.

К тому же нотариус должен проверить правомочность, дееспособность и иные обстоятельства касательно юридической личности сторон; обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям

сторон и не противоречит ли требованиям закона; нотариус сам может по просьбе сторон составить проект текста сделки.

Также необходимо отметить, что при удостоверении сделок, предусмотренных ст. 35 СК РФ, нотариус проверяет наличие нотариально удостоверенного согласия другого супруга на совершение сделки.

Наряду с этим нотариусы не проверяют факт возможного наличия запрещений отчуждения земельного участка, так как наложение запрещений не входит в функции нотариусов.

Важным является тот факт, что нотариус является гарантом не только обеих сторон сделки, но и третьих лиц – членов семьи собственника. Прежде всего это относится к несовершеннолетним детям. Необходимость защиты прав несовершеннолетних стала особенно актуальной после отмены обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Нотариальное удостоверение позволяет на стадии заключения договора внести ясность во взаимоотношения сторон по содержанию договора, устранить все недоговоренности и противоречия между сторонами, обеспечить соответствие его формы и условий требованиям закона с тем, чтобы в будущем исключить возникновение имущественных споров.

Нотариальное свидетельствование представляет собой публичное подтверждение существования и беспорочности (в силу специфики нотариальной компетенции) права. Примером может быть выдача свидетельства о праве на наследство.

Представляется, что роль нотариата по защите права собственности при совершении сделок по отчуждению земельных участков велика, однако потенциал нотариата используется далеко не в полной мере, и эта проблема требует дальнейшего изучения, а возможно, и внесения соответствующих изменений в законодательные акты.

Список литературы

1. **Зайцева, Т. И.** Нотариальная практика: ответы на вопросы / Т. И. Зайцева. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 528 с.
2. **Анисимов, А. П.** Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки : моногр. / А. П. Анисимов, А. И. Мелихов. – Волгоград : Мастер, 2009. – 216 с.
3. **Дорошенко, Е. Н.** Конституционно-правовое регулирование экономических отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дорошенко Е. Н. – М., 2004. – С. 23.
4. **Андреев, Ю. Н.** Ограничения в гражданском праве России / Ю. Н. Андреев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. – 400 с.
5. **Брагинский, М. И.** Договорное право. Кн. 1. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2001. – С. 424.

References

1. Zaytseva T. I. *Notarial'naya praktika: otvety na voprosy* [Notary practice: answers to questions]. Moscow: Volters Kluver, 2007, 528 p.
2. Anisimov A. P., Melikhov A. I. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava chastnoy sobstvennosti na zemel'nye uchastki: monogr.* [Constitutional legal regulation of private property rights on land: monograph]. Volgograd: Master, 2009, 216 p.
3. Doroshenko E. N. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional legal regulation of economic relations: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk].

- tions: author's abstract of the dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2004, p. 23.
4. Andreev Yu. N. *Ogranicheniya v grazhdanskom prave Rossii* [Restraints in the civil law of Russia]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2011, 400 p.
 5. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo. Kn. 1. Obshchie polozheniya* [Law of contracts. Book 1. General provisions]. Moscow: Statut, 2001, p. 424.

Болотова Олеся Альбертовна

аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: b-lesenok@yandex.ru

Bolotova Olesya Al'bertovna

Postgraduate student,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 347.235

Болотова, О. А.

Конституционно-правовые основы защиты права собственности при совершении сделок с участием нотариуса по отчуждению земельных участков / О. А. Болотова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 31–35.

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. Предметом данной статьи являются тенденции формирования многополярности современного мира, основные подходы к изучению данной проблемы. Цель статьи – сформулировать основное содержание терминов «многополярность» и «биполярность», провести исторический анализ того, как развивалось понятие «многополярность», также в связи с вовлечением Российской Федерации в процесс глобализации применить основные теории «многополярности» на российскую действительность. В статье дается историческая справка, в которой рассматривается переход от биполярного мира к многополярному начиная с 1989 г., с периода окончания холодной войны. При этом делается акцент на то, что новый многополярный мир существенно отличается от более ранних моделей многополярности, главным образом за счет противостояния Востока и Запада. В статье рассматривается роль России в формирующейся многополярности современного мира. Многополюсная модель мироустройства, по мнению автора, сегодня в наибольшей степени соответствует интересам России. Это характеризуется все большим вовлечением Российской Федерации в процесс глобализации. Россия все больше интегрируется в международные экономические и финансовые системы. Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, наблюдается огромный прогресс в процессе вступления России в ВТО. Данный аспект приведет к полной интеграции России в глобальную торговую систему. Во-вторых, российские компании все активнее занимают средства на мировых рынках капиталов. В-третьих, в 2006 г. прямые иностранные инвестиции в Россию выросли, принеся с собой новые капиталы, экспертные знания и технологии. В-четвертых, российские компании активно вкладывают деньги за рубежом. И, наконец, в-пятых, роль России как поставщика энергии на главные международные рынки значительно растет и будет расти. Подводя итог проделанной работе, можно сделать вывод о том, что экономика является главным фактором геополитического облика современной многополярности. География способствует развитию различных экономических и политических взаимодействий между регионами и поэтому по-прежнему активно участвует в формировании геополитического облика мира. Помимо экономики существуют и другие геополитические факторы формирования многополярности. Среди них названы транспортные, электронные и информационные коммуникации, научный и технологический прогресс.

Ключевые слова: многополярность, многополюсность, внутренняя и внешняя политика, национальные интересы.

М. V. Antonov

CONTENTS AND TENDENCIES OF FORMATION OF MODERN WORLD'S MULTIPOLARITY

Abstract. The subjects of the article are the tendencies of modern world's multipolarity formation and the approaches to studying of the said problem. The purpose of the article is to formulate the main contents of the terms «multipolarity» and «bipolarity», to historically analyze the development of the term «multipolarity», and also, owing to Russian Federation's involvement in globalization process, to apply the main theories of «multipolarity» to the Russian reality. The article includes histori-

cal reference, describing the transition from the bipolar world to the multipolar one starting from 1989, the period of the Cold War end. Herewith it is accentuated that the new multipolar world considerably differs from the earlier multipolarity models, mainly due to confrontation of the East and the West. The article considers the significance of Russia in the developing multipolarity of the modern world. Multipolar world model, according to the author, at the present time to a large extent corresponds to the interests of Russia. It is characterized by a greater Russian Federation's involvement into the globalization process. Russia's integration into international economic and financial systems is growing. The author makes the following conclusions. Firstly, there is a great progress in the process of Russia's joining the WTO. The said aspect will result in the complete Russia's integration into the global trade system. Secondly, Russian companies more actively raise funds at world capital markets. Thirdly, in 2006 the direct foreign investments into Russia grew up, bringing new capitals, expert knowledge and technologies. Fourthly, Russian companies actively invest money abroad. And finally, fifthly, the role of Russia as a supplier of energy to the main international markets is growing considerably and will continue to grow. Summing up the work done, it is possible to conclude that the economy is the main factor of the geopolitical image of the modern multipolarity. The geography promotes the development of various economic and political interactions between regions and therefore still actively takes part in formation of the geopolitical image of the world. Besides the economy there are other geopolitical factors of multipolarity formation. Among them are transport, electronic and information communication, scientific and technological progress.

Key words: multipolarity, domestic and foreign policy, national interests.

В условиях формирования современного мироустройства мы все больше употребляем термин «многополярность» или «многополюсность» мира. В докладах и выступлениях политиков, политологов, экономистов и военных на всех уровнях все чаще употребляются такие понятия, как «глобализация», «моноцентризм» и «полицентризм». Не исключением является и Российская Федерация.

Для того чтобы говорить о тенденциях формирования многополярности современного мира, конечно же, нужно обратиться к истокам этого понятия. Термин «многополярность» в политике предполагает наличие в мире нескольких центров силы, не превосходящих и не распространяющих свое влияние друг на друга [1]. В самой общей форме многополярный мир – международная конфигурация, где мир разделен на сферы влияния между великими державами, и ни один из существующих центров силы не в состоянии самостоятельно навязать свою волю в чужой сфере влияния без создания широкой коалиции сил. Последнее означает, как правило, длительную коалиционную войну за передел сфер влияния. Иного, чем военный, способа изменить объем сферы своего влияния при таком миропорядке не существует. Страны в такой системе делятся на великие державы (империи, центры силы – выбирайте любой из синонимов по вкусу), которые являются донорами (спонсорами) суверенитета и безопасности для малых и средних стран-реципиентов этой безопасности. Нейтралитет в подобной системе невозможен по «свободному выбору» самой страны и возможен только при консенсусном отсутствии интереса со стороны великих держав к данной территории или по их договоренности в духе раздела сфер влияния, включая согласованные буферные зоны [2].

В 1989 г. с окончанием холодной войны биполярный мир (США и СССР) постепенно сменяется многополярным, где не должно быть двух противоборствующих центров и периферии в виде третьего мира, но теоретически каждой самостоятельной страной будет проводиться своя внутренняя и внешняя политика. Можно говорить о создании некой модели мира в XX – начале XXI в. Ее основная особенность заключается в том, что можно говорить о многополярности, отличающейся не только от биполярности периода холодной войны, но и от более ранних видов многополярности. Мир явно движется к разнообразию интересов. В основе современного полицентризма, идущего на смену геополитического (преимущественно военно-политического и идеологического по своему содержанию) противостояния Восток – Запад, лежит прежде всего распадение мира на соперничающие зоны преимущественной внутренней экономической интеграции, значительно более тесной, чем между зонами как глобального (на сегодня к ним относятся Европейский союз, НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли, зона «Большой китайской экономики», японоцентристский «ареал» интеграции и с известным допуском группа стран АСЕАН), так и регионального (например, АТЭС) уровня.

Очевидно, что однополярный мир утрачивает способность к самоупорядочиванию. Тем не менее столь же ясно, что США останутся одним из полюсов мироустройства наряду с Европой и поднимающимся Китаем. А это объективно ведет к необходимости поиска соответствующих компромиссов во взаимоотношениях государств [3].

Не вызывает сомнений и то, что влияние «центров силы» в формирующемся мире будет определяться четырьмя факторами: во-первых, масштабами и степенью диверсификации мировой экономики; во-вторых, интенсивностью финансового и экономического взаимодействия с остальными полюсами; в-третьих, масштабом и боеспособностью обычных вооруженных сил (ядерный потенциал играет, скорее, охранительную роль) и, в-четвертых, способностью великих держав интегрировать свое «близкое зарубежье» [3].

Сказанное выше не означает, что экономика является главным фактором геополитического облика современной многополярности. Нетрудно заметить, что для каждой из глобальных и, естественно, региональных экономических зон характерны географическая близость входящих в нее стран, большая или меньшая удаленность данных зон от других. Это обстоятельство лишний раз доказывает, что география по-прежнему активно участвует в формировании геополитического облика мира. Вместе с тем географические факторы оказывают не только прямое, но и опосредованное воздействие, влияя на характер и течение экономических процессов. Имеется в виду значение таких обстоятельств, как удобства промышленной кооперации через «прозрачную» границу, невысокая стоимость перемещения товаров, относительная гомогенность физической среды, в которой разворачивается экономическая деятельность (сходные уровни обеспеченности полезными ископаемыми и энергетическим сырьем, развитие коммуникаций, примерно равные условия ведения сельского хозяйства) [4].

Конечно, экономические интересы не только разъединяют, но, в случае их совпадения, соединяют, максимизируя общую пользу, вынуждают идти на переговоры, уступки, более-менее широкое сотрудничество на двусторонней

основе и в рамках международных организаций. Происходит также, как отмечалось, частичное взаимопроникновение экономик различных зон, в том числе в результате встречных потоков инвестиций. Особый случай – создание многочисленных межрегиональных и межзональных объединений. С одной стороны, они группируют страны, принадлежащие к различным геополитическим зонам, с другой – создают новые линии размежевания (примером подобных структур могут быть объединения по интересам и контринтересам стран – экспортеров нефти, кофе, производителей и потребителей какао и т.д.) [5].

В формировании многополярности участвуют и другие геополитические факторы. Каждая глобальная экономическая зона (за исключением АСЕАН) составляет также этноцивилизованную либо культурную общность, среди прочего означает сопоставимость правовых условий и методов организации экономической деятельности в странах-партнерах. В это же время она является предпосылкой для выхода процесса интеграции за экономические рамки (ЕС). Наоборот, когда общий экономический интерес сводит «под одну крышу» представителей разных культур и цивилизаций (трансрегиональные объединения), долгосрочное экономическое взаимодействие нередко оказывается затрудненным (вспомним постоянный разброд в странах ОПЕК, периодически доводящий это объединение по интересам почти до паралича). Здесь, видимо, нельзя все сводить лишь к эгоизму участников, который вряд ли больше, чем у европейских или североамериканских государств. Не столь отчетливо прослеживается «разделяющее объединение» – воздействие религиозного фактора [1].

Скрепляя экономические зоны и объединения в единую многополярную систему, действуют транспортные, электронные и информационные коммуникации, глобальная общность укрепляется транснациональным характером научного и технологического прогресса. В некоторых ситуациях эти факторы могут выполнять и разделительную функцию: при информационной и транспортной блокаде (организация «санитарного кордона» вокруг Кубы в ходе Карибского кризиса, блокирование транспортных путей в экс-Югославию и Ирак), закрытии для внешнего мира собственных научных достижений (например, из соображений конкуренции).

Сегодня в процессе перехода к практике формулирования мировыми лидерами национальных интересов в контексте мировой перспективы требуется скоординированная интеллектуально-политическая работа держав, ответственных за глобальный миропорядок.

В мировой практике уже накоплен определенный опыт взаимодействия значимых мировых игроков в трехсторонних форматах:

- трехсторонняя Комиссия США – ЕС – Япония по России;
- Китай – Япония – Южная Корея по «зоне свободной торговли», финансовой и экономической интеграции;
- не получивший развития формат Россия – Япония – США по широкому спектру проблем;
- треугольник Россия – Китай – Индия и т.д. [6].

Многополюсная модель мироустройства сегодня в наибольшей степени соответствует интересам России. Именно складывающаяся многополярность должна определять геополитическую стратегию нашего государства. Одни

политологи называют такую оптимальную стратегию России «стратегией балансирующей равноудаленности» [1], другие – «стратегией равноприближенности» [7].

И та, и другая стратегии предполагают, что наилучшей политикой для России будет поддержание динамичного равновесия между основными центрами мировой силы. Только в таких условиях, при взаимном сдерживании этих центров силы, Россия получит возможности для достаточно большого внешнеполитического маневра.

Вовлечение Российской Федерации в процесс глобализации становится все более значительным. Россия все больше интегрируется в международные экономические и финансовые системы, чем когда-либо в ее истории. Россия переживает захватывающее время, и ее участие в глобальных экономических процессах усиливается с беспрецедентным темпом. Страна принимает все более активное участие в глобализации. Вот пять примеров.

Во-первых, наблюдается огромный прогресс в процессе вступления России в ВТО. Думается, что это приведет к полной интеграции России в глобальную торговую систему.

Во-вторых, российские компании все активнее занимают средства на мировых рынках капиталов. «Корпоративная задолженность перед иностранными банками выросла в 2005 г. на 68 млрд долл. Также в прошлом году российские компании провели в Лондоне IPO около 16 млрд долл., и в текущем году эта цифра вырастет» [8].

В-третьих, в 2006 г. прямые иностранные инвестиции в Россию выросли, принеся с собой новые капиталы, экспертные знания и технологии.

В-четвертых, российские компании активно вкладывают деньги за рубежом.

И, наконец, в-пятых, роль России как поставщика энергии на главные международные рынки значительно растет и будет расти.

Таким образом, есть все основания считать, что эти тенденции будут усиливаться. Все это не просто удивительно само по себе – это беспрецедентно в истории России. Исторически так сложилось, что международное экономическое положение России было ее относительной слабостью. Сегодня впервые в истории, благодаря ему, Россия обретает растущую силу и уверенность.

Список литературы

1. **Сорокин, К. Э.** Геополитика современного мира и Россия / К. Э. Сорокин // Полис. – 1995. – № 1.
2. **Борисов, Б.** Многопроклятый мир / Б. Борисов. – URL: <http://www.rus-obr.ru/print/ru-club/1812>
3. **Гончаров, И. В.** Вопросы международного сотрудничества государств в области прав человека в условиях формирования многополярного мира / И. В. Гончаров. – URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=265&SID=>
4. **Шаклеина, Т. А.** Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002) / Т. А. Шаклеина. – М. : Изд-во Астэк-М., 2002.
5. **Капустин, Б. Г.** Идеология и политика в посткоммунистической России / Б. Г. Капустин. – М., 2005.
6. **Михеев, В. В.** Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия – Китай – США / В. В. Михеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 1.

7. **Кортунов, С.** Россия ищет союзников / С. Кортунов // Независимая газета. – 1996. – 16 февраля.
8. **Брентон, Т.** Россия и мир: Глобализация и выбор России / Т. Брентон // Ведомости. – 2006. – 14 августа. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2006/08/14/111034/>

References

1. Sorokin K. E. *Polis* [Polis]. 1995, no. 1.
2. Borisov B. *Mnogoproklyaty mir* [Multicursed world]. Available at: <http://www.rus-obr.ru/print/ru-club/1812>
3. Goncharov I. V. *Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva gosudarstv v oblasti prav cheloveka v usloviyakh formirovaniya mnogopolyarnogo mira* [Problems of international cooperation of nations in the sphere of human rights in conditions of multipolar world formation]. Available at: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=265&SID=>
4. Shakleina T. A. *Rossiya i SShA v novom mirovom poryadke. Diskussii v politiko-akademicheskikh soobshchestvakh Rossii i SShA (1991–2002)* [Russia and the USA in the new world order. Discussions in political and academic communities of Russia and the USA]. Moscow: Izd-vo Astek-M., 2002.
5. Kapustin B. G. *Ideologiya i politika v postkommunisticheskoy Rossii* [Ideology and policy in postsoviet Russia]. Moscow, 2005.
6. Mikheev V. V. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2009, no. 1.
7. Kortunov S. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. 1996, 16 febr.
8. Brenton T. *Vedomosti*. 2006, 14 aug. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2006/08/14/111034/>

Антонов Максим Владимирович

аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: antonov-strm@yandex.ru

Antonov Maksim Vladimirovich

Postgraduate student,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 32

Антонов, М. В.

Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира / М. В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 36–41.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА (КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА)**

Аннотация. Предмет работы – информационная политика в условиях региона (субъекта РФ). Цель работы – изучение показателей информационного неравенства и эффективности информационной политики в современном российском обществе. В результате исследования обнаружены тенденции формирования информационного потенциала региона (субъекта РФ). Результаты исследования можно применять для разработки концепций дальнейших политологических исследований в области политических отношений и процессов в современном российском обществе. Сделан вывод о том, что информационная региональная политика выступает как регулятор формирования и развития информационно-политического потенциала региона.

Ключевые слова: информационная политика, регион, информационное неравенство.

Z. A. Rasulov

**INFORMATION INEQUALITY OF THE REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INFORMATION POLICY
(AS FACTORS OF INFORMATION SOCIETY FORMATION)**

Abstract. The subject of work is the information policy in the context of the region (subject of the Russian Federation). The purpose is to study the indicators of information inequality and effectiveness of information policy in the modern Russian society. Research results discovered the tendencies of formation of the informational potential of the region (subject of the Russian Federation). The results of the study can be used to develop concepts of further political studies in the field of political relations and processes in contemporary Russian society. It is concluded that the information regional policy acts as a regulator of the formation and development of information-political potential of the region.

Key words: information policy, region, information inequality.

Информационное неравенство в условиях экономических и социальных различий, противоречий в политических отношениях, неравных возможностей развития информационной инфраструктуры в регионах приводит к неравным возможностям реализации внутренней политики и регулирования внутривнутриполитических отношений. Неравномерное и неодинаковое развитие регионов РФ в социально-экономическом и политическом смысле создает основу для того, что информационное пространство регионов РФ оказывается очень многообразным, диатропным и в какой-то мере отражает структуру социально-экономического неравенства самих регионов – субъектов РФ.

Как отмечает Я. Н. Засурский в своих работах, в мире происходят три важных процесса в обмене информацией:

– во-первых, глобализация, т.е. быстрый обмен информацией со всем миром;

– во-вторых, развитие малых местных структур: современные информационно-коммуникационные сети дают возможность малым группам, в том числе этническим, присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний, при этом становится возможным приватность и создание малых сетей и малых групп;

– в-третьих, технологизм, переходящий в сфере массовых средств в технологический детерминизм: развитие мобильной телефонии открывает новые подходы к Интернету, минуя проводную связь, традиционные технологии [1].

Эти три важных процесса составляют основу для того, что сейчас называют развитием (или формированием) информационного общества. Такое формирование означает, что информатизация проникает не только в техническое обеспечение жизнедеятельности общества, но и во многие общественные отношения, в том числе в политические.

Мы согласны с точкой зрения Я. Н. Засурского о том, что благодаря технологическому развитию и связанному с ним переходу к информационному обществу ситуация в политической сфере качественно изменяется, выдвигая на первый план в регулировании отношений государственной власти и общества коммуникацию. Происходит «медиатизация политики». Когда политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации (СМИ), то политика и коммуникация переплетаются [2].

Существуют факторы, содействующие и препятствующие применению новых информационных технологий. К ним прежде всего относится так называемое информационное неравенство, которое составляет основу для разносторонней интеграции российских регионов в информационное общество. Информационное неравенство имеет показатели, выражающиеся в технических характеристиках (оснащенность информационными технологиями и оборудованием, компьютерная грамотность населения и управленческого аппарата, уровень применения информационных технологий в различных сферах деятельности и отраслях экономики), но его критерии говорят о том, что социальное неравенство принимает новую информационную форму и при этом проникает в социальные и политические отношения. Е. Н. Чернова отмечает, что региональное информационное неравенство является следствием разнородных процессов и отмечает три группы этих процессов [3]. Во-первых, это неравномерность развития информационной инфраструктуры как условия вхождения в информационное общество. К 2010 г. 50 % регионов РФ разработали и утвердили программы по развитию информационного общества, более половины из которых сводится к внедрению информационных технологий в органах государственной власти. Комплексные программы утверждены в 21 субъекте, и лишь в четырех регионах они соответствуют требованиям Правительства РФ [4]. Во-вторых, это разрыв в уровне проникновения в жизнедеятельность региона информационных технологий. По отдельным показателям разрыв составляет десятки раз, а в отдельных случаях – сотни. Обеспечение надлежащих правовых гарантий информационной безопасности является необходимым условием повышения доверия населения к инновациям. В настоящее время не оформлено законодательство по электронному документообороту, поэтому, в частности, оплата в электронном

виде государственной услуги при помощи портала государственных услуг (www.gosuslugi.ru) остается вопросом будущего¹. В-третьих, это разрыв в уровне «присутствия» субъектов в федеральном центре, когда учет локальных предпочтений зависит от доступа к соответствующим региональным информационным ресурсам. В регионах-лидерах уже осуществлена компьютеризация органов власти, работают их интернет-представительства.

Регионы Приволжского федерального округа (ПФО) значительно различаются между собой по уровню открытости и пространства Интернета (табл. 1). Одним из критериев этой открытости, имеющим количественные показатели, являются услуги органов исполнительной власти регионов и местного самоуправления, оказываемые в электронном виде.

Таблица 1

Количество услуг, оказываемых органами исполнительной власти регионов и органов местного самоуправления в электронном виде, переданных в сводный реестр, штук [5, с. 38]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Башкортостан		79	79	79
Республика Марий Эл			531	643
Республика Мордовия	0	174	174	175
Республика Татарстан	17	17	111	111
Удмуртская Республика	151	238	238	1352
Чувашская Республика	30	1490	3600	3757
Пермский край	12	177	177	147
Кировская область			6	968
Нижегородская область	494	1150	169	23
Оренбургская область	12	17	86	86
Пензенская область	2	1203	1203	1316
Самарская область		294	625	1632
Саратовская область			174	528
Ульяновская область	154	154	484	1899

Количество предоставляемых услуг в электронном виде изменяется, поскольку действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, растет количество услуг, переведенных в электронный вид, но, с другой стороны, регионы начинают укрупнять услуги, чтобы сэкономить на платежах Ростелекому [5, с. 39].

В части регионов ПФО не получило развития создание центров общественного доступа к государственным услугам в электронном виде. Недостаточно используются возможности ФГУП «Почта России». Создание центров общественного доступа к электронным фондам в музеях осуществляется в пяти регионах, в архивах – в шести, в библиотеках – в десяти [5, с. 66].

Анализ использования существующих систем поддержки решений показывает, что руководители региональных органов власти пока не испытыва-

¹ Справочно-информационный портал государственных услуг. – URL: <http://www.gosuslugi.ru/ru/clients/reg> (дата обращения: 01.03.2010).

ют потребности в применении современных технологий при управлении развитием сложных территориально-производственных систем. Указанная ситуация несет в себе риски принятия решений на основе неполной и несистематизированной информации, повышает угрозу субъективного подхода к определению приоритетов в планировании работы высших органов власти регионов и росту неудовлетворенности населения деятельностью руководства территорий. По результатам анализа рекомендовано проведение специализированных семинаров в режиме видеоконференций для высших должностных лиц регионов с целью демонстрации возможностей современных компьютерных средств поддержки управленческих решений (табл. 2) [5, с. 42].

Таблица 2

Количество центров общественного доступа, обеспечивающих предоставление государственных услуг в электронном виде, в том числе с использованием ФГУП «Почта России», штук [5, с. 39]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.
Республика Марий Эл			189
Республика Мордовия	282	307	307
Республика Татарстан	145		
Удмуртская Республика	380	380	380
Чувашская Республика	322	322	322
Кировская область	0	52	52
Оренбургская область	2		
Пензенская область	369	441	441
Самарская область	577	577	577
Саратовская область			465
Ульяновская область	146	242	248

Другим критерием, также имеющим количественные показатели, является оснащенность рабочих мест сотрудников органов государственной власти субъекта и органов местного самоуправления доступом в Интернет. В регионах ПФО сохраняются значительные различия по уровню обеспечения доступом в сеть Интернет работников органов государственной власти и местного самоуправления (табл. 3, 4).

Существуют значительные различия и в размещении информации о деятельности муниципальных образований в сети Интернет (табл. 5).

Приведенные показатели и критерии следует считать характеристиками формирования информационного потенциала региона, который в условиях информатизации общества становится и информационно-политическим потенциалом. Если охарактеризованные выше факторы можно назвать условиями формирования этого потенциала, то можно сказать, что существует и регулятор формирования и развития такого потенциала. Таким регулятором следует считать информационную политику регионального уровня. Можно выделить основные региональные различия, которые являются решающими при выборе управленческих решений и разработке стратегических направлений региональной информационной политики в современном российском

обществе, среди них – территориальная протяженность субъектов РФ (даже внутри каждого федерального округа), различная (высокая и низкая) плотность населения, существенные специфические условия и особенности социально-экономического развития регионов – субъектов РФ. При разработке информационной политики также важно учесть, что управленческие решения органов государственной власти – это специфический информационный продукт (результат), цель выработки которого – удовлетворение интересов региона, сформированных с учетом местных условий, традиций, особенностей менталитета и специфики жизни регионального социума.

Таблица 3

Доля рабочих мест сотрудников органов государственной власти субъекта, обеспеченных широкополосным доступом в сети Интернет, % [5, с. 36]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Марий Эл				82
Республика Мордовия		91,4	91,4	91,4
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	85	92	92	92
Чувашская Республика	100	100	100	100
Пермский край	100	100	100	100
Кировская область	85	85	86	92
Нижегородская область	100	100	100	100
Оренбургская область	100	100	100	100
Пензенская область	90	90	90	90
Самарская область		79	79	82
Саратовская область	81	81	83	100
Ульяновская область	75	80	80	80

Таблица 4

Доля рабочих мест сотрудников органов местного самоуправления субъекта, обеспеченных широкополосным доступом в сети Интернет, % [5, с. 36]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Мордовия		30	48	48
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	40	40	40	40
Чувашская Республика	100	100	100	100
Пермский край	100	100	100	100
Кировская область	41,2	41,2	43	45
Нижегородская область	87	87	87	87
Оренбургская область	59,46	59,46		
Пензенская область	14	14	14	14
Самарская область		38,5	38,5	38,5
Ульяновская область		37	39	39

Таблица 5

Доля муниципальных образований, обеспечивающих размещение информации о своей деятельности на интернет-сайтах в соответствии с ФЗ № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г., % [5, с. 37]

Регион	Значение показателя за III квартал 2010 г.	Значение показателя за конец 2010 г.	Значение показателя за I квартал 2011 г.	Значение показателя за II квартал 2011 г.
Республика Мордовия	40	15	15	65
Республика Татарстан	80	80		
Удмуртская Республика	12	100	100	100
Чувашская Республика		100	100	100
Пермский край	68,7	68,7	83,3	87,5
Кировская область	100	100	100	100
Нижегородская область	100	100	100	100
Оренбургская область	79,55	88,6	88,6	88,6
Пензенская область	12	15	15	15
Самарская область		75	75	95
Ульяновская область			100	100

Мы согласны с О. В. Осиповой в том, что понятие «информационная политика» можно определить как процесс перманентного информационного воздействия. Объектом этого воздействия является население региона либо определенные целевые группы. При этом средства массовой информации играют роль проводника информационных интересов. А механизм влияния на общество может реализовываться посредством наполнения информационного пространства государственными СМИ и воздействовать на содержание информационных источников [6].

Более конкретным является понятие «информационная политика органа власти». Это, как отмечает Н. Ф. Пономарей, стратегия коммуникаций органа власти с ключевыми целевыми группами, которая конкретизируется в виде коммуникативных программ как планов информационных кампаний [7, с. 88].

9 сентября 2000 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», подчеркивающая необходимость проведения Государственной информационной политики (ГИП), в основе которой должен лежать национальный интерес России. Это значит, что в нашем обществе, где функционирует огромное множество СМИ, проповедующих самые разные политические, культурные и ценностные ориентации, государство должно задать некий вектор единого движения – проводить ГИП, отражающую интересы и потребности всего общества в целом.

Государственная информационная политика – «это способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества». В более широком смысле – это особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями [7, с. 38].

Для России проведение грамотной государственной информационной политики означает:

- развитие гражданского общества;
- обеспечение конструктивного диалога между государством и СМИ и властью и обществом;
- признание презумпции открытости информации для граждан и защиты их информационных прав;
- ориентацию главных компонентов информационного пространства на обеспечение свободного обращения информации, воплощения в жизнь конституционного права на свободный поиск, получение, производство информации и ее распространение;
- повышение доверия общества к власти;
- налаживание эффективных взаимоотношений России с другими странами и т.д.

Для эффективной реализации ГИП, естественно, должны быть в полной мере привлечены СМИ, так как это один из важнейших источников и каналов передачи информации. В рамках ГИП деятельность средств массовой информации должна быть направлена на консолидацию общества. Но для оправдания всех надежд, возложенных на ГИП, необходимо разработать ее научную базу, усовершенствовать законодательство в сфере информации и информатизации и создать специальный орган, ответственный за единую государственную информационную политику.

Для формирования настоящего информационного общества в России необходим комплексный подход. При этом важно учитывать особенности регионов – субъектов РФ. Информационная политика будет наиболее эффективной, если она реализуется на основе цели сформировать информационно-политический потенциал региона.

Список литературы

1. **Засурский, Я. Н.** Глобальное информационное пространство в условиях мобильной коммуникации / Я. Н. Засурский. – URL: <http://mediascope.Ru/index?option=com-cjntent=&task=view&id=107&Itemid=51>
2. **Засурский, И. И.** Массмедиа второй республики / И. И. Засурский. – М., 1999. – URL: <http://evartist.narod.ru/text3/39.htm> (дата обращения: 14.09.2010).
3. **Чернова, Е. Н.** Реализация принципа федерализма при переходе России к информационному обществу / Е. Н. Чернова // Регионоведение. – 2010. – № 2. – URL: <http://regionsar.ru/node/493>
4. **Шадрина, Т.** Субъект в Интернете / Т. Шадрина. – URL: <http://www.rg.ru/printable/2010/04/20/rejting.html> (дата обращения: 20.03.2010).
5. Развитие информационного общества в регионах Приволжского федерального округа в первом полугодии 2011 г. Аппарат полномочного представителя Президента РФ в ПФО. – Н. Новгород, 2011. – URL: <http://pfo.ru/?id=42809> (дата обращения: 05.09.2011).
6. **Осипова, О. В.** Региональная информационная политика как инструмент политической коммуникации: социологическое измерение / О. В. Осипова // Регионоведение. – 2011. – № 1.
7. **Пономарев, Н. Ф.** Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда / Н. Ф. Пономарев. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007.

References

1. Zasurskiy Ya. N. *Global'noe informatsionnoe prostranstvo v usloviyakh mobil'noy kommunikatsii* [Global information space in conditions of mobile communication]. Available at: <http://mediascope.Ru/index?option=com-cjntent=&task=view&id=107&Itemid=51>
2. Zasurskiy I. I. *Massmedia vtoroy respubliki* [Mass media of the second republic]. Moscow, 1999. Available at: <http://evartist.narod.ru/text3/39.htm> (data obrashcheniya: 14.09.2010).
3. Chernova E. N. *Regionologiya* [Region studies]. 2010, no. 2. Available at: <http://regionsar.ru/node/493>
4. Shadrina T. *Sub"ekt v Internetе* [Subject in the Internet]. Available at: <http://www.rg.ru/prin-table/2010/04/20/rejting.html> (data obrashcheniya: 20.03.2010).
5. Available at: <http://pfo.ru/?id=42809> (data obrashcheniya: 05.09.2011).
6. Osipova O. V. *Regionologiya* [Regional studies]. 2011, no. 1.
7. Ponomarev N. F. *Informatsionnaya politika organa vlasti: propaganda, antipropaganda, kontropaganda* [Information policy of the government body: propaganda, anti-propaganda, counterpropaganda]. Perm: Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2007.

Расулов Заур Асадович

аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: cora-200.711@yandex.ru

Rasulov Zaur Asadovich

Postgraduate student,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 32

Расулов, З. А.

Информационное неравенство регионов Российской Федерации и информационная политика (как факторы формирования информационного общества) / З. А. Расулов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 42–49.

ГЕЙДАР АЛИЕВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования и осуществления молодежной политики в Азербайджане в период государственной независимости под руководством Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. Обосновывается мысль, что с приобретением государственного суверенитета у азербайджанской молодежи начали формироваться новые принципы, нравственные ценности, система новых взглядов на жизнь. Констатируется мысль, что молодежная политика, проведенная под руководством общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, – это система мероприятий, направленная на создание государством общественно-политических, организационно-правовых условий и гарантий с целью обеспечения всестороннего развития молодежи, ее активного участия в жизни общества. Данная политика охватывает очень обширный спектр – образование, здоровье, интеллектуальное и нравственное развитие молодежи, вопросы, связанные с организацией ее свободного времени, решением проблем молодых, защитой их прав.

Ключевые слова: Гейдар Алиев, молодежное движение, молодежный форум, работа с молодежью, образование молодежи.

Kh. Dzhaifarov

HEYDAR ALIYEV AND STATE YOUTH POLICY

Abstract. The article considers the problems of youth policy formation and implementation in Azerbaijan in the period of independent statehood under the leadership of the President of Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev. The author substantiates the concept that along with sovereignty acquisition by the state the Azerbaijani youth began developing new principles, moral values, and a system of new outlooks on life. The researcher states the concept, that the youth policy conducted by the national leader of Azerbaijani people Heydar Aliyev was the system of measures directed to create socio-political, organizational and legal conditions and guarantees by the state in order to provide all-round development of the youth, their active participation in the social life. The said policy embraced a wide range of fields – education, health, intellectual and moral development of the youth, aspects of leisure time organization, youth problems solution, youth rights protection.

Key words: Heydar Aliyev, youth movement, youth forum, work with youth, education of youth.

Для любого народа, в том числе и азербайджанского, нет более крупного события, чем приобретение государственной независимости, являющейся важным историческим достижением. Независимая государственность – самое крупное явление в многовековой истории Азербайджана. Первая государственная независимость, приобретенная в Азербайджане в начале XX в., создала поворотный этап в истории всего тюркско-мусульманского мира. Но горькая судьба кратковременной самостоятельности Азербайджанской Демократической Республики убедительно показала большую важность сохранения и укрепления независимости, чем ее приобретения. И идейным руководителем

шанса достижения второй государственной независимости для азербайджанского народа, освободителем этого государства, историческим лицом, создававшим его крепкие опоры, превращающим его в вечное богатство, стал видный государственный деятель и всемирно признанный политик Гейдар Алиев.

После вторичного прихода к власти Гейдара Алиева одним из приоритетных направлений его многоаспектной деятельности стало повышение внимания к молодому поколению, определение основных принципов государственной политики в отношении подростков и молодежи, обеспечение активного участия молодежи в социально-экономической, общественно-политической жизни нашей республики, удовлетворение социально-нравственных нужд молодежи, создание благоприятных условий для формирования и становления ее достойными гражданами. И это естественно, потому что молодежь является надеждой народа, основным критерием и барометром его развития и прогресса, ибо материально-нравственный прогресс каждого общества непосредственно зависит от правильной структуры, организации и ведения молодежной политики, социально-психологического положения, условий, созданных для осуществления деятельности молодежи.

В начале 90-х гг. была прекращена деятельность единственной молодежной организации СССР – комсомола. Наблюдаемые в первые годы независимости среди всех слоев населения, социальных групп национальное пробуждение, социально-политическая активность не прошли мимо и молодежи. У азербайджанской молодежи начали формироваться новые принципы, нравственные ценности, система новых взглядов на жизнь. Начали создаваться новые самостоятельные молодежные организации, отличающиеся друг от друга по своим целям и задачам, направлениям деятельности, социальному составу. Первые молодежные организации начали формироваться стихийно, в основном под влиянием народного движения, ведущего борьбу за территориальную целостность республики и ее суверенитет. Но «в большинстве сформированных в республике в 1991–1993 годах в условиях неразберихи и хаоса молодежных организациях обнаружили себя тенденции политизации и популизма. Многие из этих организаций попали под влияние функционирующих тогда разнонаправленных политических партий и группировок. Время выдвинуло задачи о необходимости мобилизации молодежи, подготовки и осуществления единой молодежной политики, чтобы молодые поколения защищали интересы не отдельных политических партий и группировок, а независимость, суверенитет Азербайджана и его территориальную целостность, служили процессам построения правового-демократического государства в стране» [6].

К сожалению, функционирующие в том периоде хаос и произвол, борьба за власть и, как логический результат всего этого, поражение в Карабахской войне создали условия для ослабления среди молодежи чувств патриотизма и гражданства, усиления пессимизма, распространения наркомании, преступности и других негативных явлений. Естественно, что в таких условиях и речи не могло быть о реализации программ государственной молодежной политики.

Созданный пробел в области работы с молодежью в независимой Азербайджанской Республике начал ликвидироваться только с июня 1993 г., со вторичного прихода Гейдара Алиева к политической власти, когда проявление

должного внимания и заботы к молодым стали самой важной приоритетной деятельностью политики государства. Таким образом, государственная молодежная политика в Азербайджане начала формироваться начиная с 1993 г.

22 сентября 1993 г. Гейдар Алиев, исполняющий обязанности Президента Азербайджана, встретившись с одной из групп молодежи, призывал молодежь Азербайджана более активно участвовать в общественно-политической жизни страны, не оставаться равнодушной к ее судьбам.

Учитывая важность государственной политики в области работы с молодежью, Президент Азербайджана Гейдар Алиев 26 июня 1994 г. издал указ о создании новой государственной структуры – Министерства молодежи и спорта, призванного осуществлять эту политику [4]. Одной из важных задач, поставленных перед новым министерством, стало воспитание подрастающего поколения в духе любви к Родине, народу, удовлетворение нравственных нужд, решение социально-экономических проблем молодежи, создание реальных условий для всестороннего развития молодого поколения. Стало необходимым координировать деятельность многочисленных молодежных организаций, функционирующих в тогдашних условиях в Азербайджане. Для обеспечения выполнения этой важной работы важное значение имел I Форум молодежи независимого Азербайджана, проведенный 2 февраля 1996 г. по специальному указу Президента Гейдара Алиева. В форуме участвовало более двух тысяч молодых людей, представляющих все категории молодежи: студентов, военных, журналистов, политические партии и молодежные организации. В работе форума принимали активное участие руководители всех государственных органов во главе с Президентом республики, которые выслушали замечания, предложения и пожелания молодых, основательно изучили проблемы молодежи страны.

Президент Азербайджана, выступив с докладом на форуме, подчеркнул мысль о том, что перед молодежью стоят огромные задачи, среди которых одной из основных является посвящение силы, умения и таланта развитию независимой Азербайджанской Республики, вечное существование азербайджанского государства [9, с. 315].

В своем выступлении глава государства также рекомендовал молодежи изучить Конституцию Азербайджана, соблюдать ее принципы. Президент обратил внимание молодых на то, что важной задачей молодежи Азербайджана является обеспечение территориальной целостности страны, освобождение захваченных земель, восстановление государственных границ [9, с. 319].

С целью осуществления намеченных задач Президент потребовал усилить среди молодежи военно-патриотическое воспитание, уделить повышенное внимание укреплению армии. Он подчеркивал, что основной задачей молодежной организации должна являться подготовка к армии каждого юноши. «Каждый молодой человек должен быть готовым к мобилизации в армию и к службе в ее рядах, это он должен считать для себя великой честью» [9, с. 321]. Эти слова Президента превратились в жизненный девиз молодежи Азербайджана.

Еще в период существования СССР общенациональный лидер, будучи руководителем Азербайджанской ССР, всегда думал о будущем Азербайджана, учитывая его нужду в высококвалифицированных офицерских кадрах, последовательно осуществлял обдуманные мероприятия. Так, в 1972 г. непо-

средственно по его инициативе в Баку было открыто специализированное военное училище имени Джамшида Нахчыванского, которое сыграло огромную роль в создании и формировании национальной армии Азербайджана. Тогда ежегодно 800–900 слушателей, успешно закончив училище, направлялись в разные высшие военные школы Советского Союза. С честью отметим, что большинство офицеров, служащих теперь в нашей армии, являются выпускниками этого бакинского военного училища.

Специально подчеркивая важность образования и науки, Гейдар Алиев наставлял, что важной задачей нашей молодежи является получение образования, отвечающего самым высоким требованиям современности. Лидер нации уделял особое внимание вопросам нравственного воспитания подрастающего поколения, советовал молодежи глубоко и основательно изучать и осваивать общечеловеческие ценности, национально-нравственные ценности азербайджанского народа, совершенно обоснованно отмечал, что молодые люди, не знающие и не освоившие национальные ценности, национальные традиции, язык, религию и историю, не могут быть патриотами своей Отчизны. В своих выступлениях глава государства раскрывал сущность понятия «патриотизм», считая, что «патриотизм – это не просто служба в армии, это значит быть верным Родине, любить родную землю, уметь защищать ее. Вот что такое патриотизм» [9, с. 324–326].

Руководитель страны рекомендовал всем государственным органам создавать благоприятные условия молодым, чтобы они сумели реализовать свои знания и умения в процессе государственного строительства. Конкретным результатом этого наставления стало то, что молодые кадры выдвигались на самые ответственные посты в государственной управленческой структуре.

Теперь в самых разных отраслях народного хозяйства страны – в органах местных исполнительных властей, муниципалитетах, министерствах и ведомствах – сотни молодых людей достойно справляются с порученными им обязанностями.

После встречи Президента Азербайджанской Республики с представителями молодежной организации 1 февраля 1997 г., удовлетворяя их просьбу, Гейдар Алиев подписал указ об объявлении 2 февраля Днем молодежи [2, 8, 9, с. 351]. Этот указ обязывал создать «Золотую книгу» молодых талантов, Фонд помощи молодым талантам [9, с. 352–353].

За десятилетнее руководство страной в период независимости Азербайджана Гейдар Алиев, оставаясь верным своим гуманистическим принципам, не раз принимал решение об амнистии в отношении молодых заключенных и дезертиров из армии, создавал всевозможные условия, чтобы они стали достойными гражданами нашей страны.

2–3 марта 1999 г. был проведен II Форум молодежи Азербайджана. На этом форуме Гейдар Алиев, подытоживая осуществленные мероприятия за прошедшие три года, определил и налагаемые на молодежь задачи в пути независимого государственного строительства, рекомендовал государственным органам углубленно заниматься проблемами молодежи, чтобы она более активно участвовала в общественно-политической жизни страны [2, с. 7–22].

Президент Азербайджана Гейдар Алиев за всю историю своего руководства страной предпринимал важные практические шаги в направлении под-

готовки и усовершенствования базы нормативных актов государственной молодежной политики. В подписанном Президентом Азербайджана 29 июля 1999 г. указе «О Государственной молодежной политике» и в утвержденном этим указом обстоятельном плане мероприятий нашли свое отражение основные этапы развития молодежного движения в Азербайджане, основные направления государственной молодежной политики, проблемы, существующие в области претворения в жизнь этой политики, и конкретные мероприятия по их реализации [6]. Данный указ явился историческим документом с точки зрения создания благоприятных условий для более активного участия молодежи в общественно-политической жизни страны, направления усилий государственных органов на решение существующих проблем молодого поколения и бесповоротно претворяется в жизнь как программа действий молодежных организаций Азербайджана. В связи с исполнением плана мероприятий, предусмотренных в указе, соответствующие государственные органы – министерства, государственные комитеты – ежегодно представляют отчеты президенту страны о проделанной ими работе.

В соответствии с Указом при Министерстве молодежи и спорта Азербайджанской Республики созданы Научно-исследовательский центр по проблемам молодежи, Республиканский центр отдыха и здоровья детей, приняты эффективные меры в области патриотического воспитания молодежи, выявления талантливых молодых людей, решения проблем остро нуждающихся в социальной защите, развития физической культуры и спорта, расширения международного сотрудничества, выдвижения молодых на ответственные посты в управленческих структурах государства [10, с. 239].

В 1997–2000 гг. в Министерстве молодежи и спорта Азербайджанской Республики были подготовлены такие государственные программы, как «Молодая семья», «Усиление у молодежи патриотических и гражданских чувств», «Решение проблем занятости молодых, демобилизовавшихся из рядов армии», «Решение социальных, экономических и других проблем талантливых подростков и творческой молодежи» и др., которые были утверждены правительством республики [10, с. 239]. В большинстве принятых в 1993–2003 гг. президентом страны Гейдаром Алиевым государственных программах также нашли свое отражение соответствующие критерии, связанные с жизнью и деятельностью молодежи.

С целью обеспечения всестороннего развития детей и молодежи, решения их проблем и защиты прав был принят Закон Азербайджанской Республики «О Государственной молодежной политике», который вступил в силу 6 мая 2002 г. с подписанием соответствующего указа президентом Гейдаром Алиевым [7]. Состоящий из 14 статей закон призван установить цели, принципы, основные направления, организационно-правовые основы молодежной политики в Азербайджанской Республике и урегулировать создаваемые в этой области отношения.

Как отмечено в Законе, молодежная политика – это система мероприятий, направленная на создание государством общественно-политических, организационно-правовых условий и гарантий с целью обеспечения всестороннего развития молодежи, ее активного участия в жизни общества. Данная политика охватывает очень обширный спектр – образование, здоровье, интеллектуальное и нравственное развитие молодежи, вопросы, связанные с организацией ее свободного времени, решением проблем молодых, защитой их

прав. По закону под понятием «молодежь» имеется в виду лица в возрасте от 16 до 35 лет [7].

Основная цель законов и указов, принятых в связи с молодежной политикой, заключается в создании условий для физического, умственного и нравственного развития молодежи, оказании помощи в реализации ее способности и умений в активном участии в общественно-политической жизни страны, обнаружении умелых и талантливых молодых людей, привитии им навыков государственного управления, предотвращении среди молодежи правонарушений, преступности и других негативных явлений.

Государственная молодежная политика составляет важную часть внутренней политики государства. Основная цель, принципы и направления молодежной политики устанавливаются Президентом и Верховным Меджлисом Азербайджанской Республики. Центральные и местные органы власти, муниципалитеты в пределах своих полномочий также участвуют в осуществлении данной политики. В настоящее время в Азербайджанской Республике сформулированы управленческие структуры, призванные осуществить Государственную молодежную программу, причем в этих структурах работают высококвалифицированные молодые специалисты.

Успешное продолжение в нашей республике демократического государственного строительства, развитие молодежной политики дали сильный толчок формированию и укреплению международных связей молодежи страны. Представители молодежных организаций Азербайджана получили возможность участвовать в мировых, европейских, региональных мероприятиях разного уровня, изучать и применять в нашей стране мировой опыт в области работы с молодежью. Отдельные национальные молодежные организации тесно сотрудничают с разными общеевропейскими структурами – с директорами молодежных организаций Совета Европы, Молодежным управлением Союза Европы, обмениваются опытом, осуществляют совместные проекты и программы. В апреле 2000 г. Национальный совет молодежных организаций Азербайджана был избран полноправным членом Международного форума Европы, являющегося самой престижной негосударственной организацией Европы, а в январе 2002 г. – наблюдательным членом Экономического и социального совета ООН. Принятие Ассоциации скаутов Азербайджана в члены Международной организации движения скаутов, Международной ассоциации совета юных юристов, Международного демократического студенческого союза демократической студенческо-молодежной организации стало важным средством в донесении международной общественности реалий Азербайджана, правого голоса нашего народа [10, с. 243].

Одним из ярких показателей государственной молодежной политики Азербайджана является развитие в нашей стране молодежного движения, в том числе негосударственных организаций (НО). Одним из важных факторов гражданского общества является реализация права объединения в НО самых разных слоев общественности с целью осуществления поставленных целей и задач. Имеются особые заслуги НО, объединяющих за последние годы в своих рядах все больше молодежи, в развитии в стране общественных структур, фондов, сформированных демократических ценностей. Молодежь, используя цивилизованные интеллектуальные формы и методы, принятые в мире, рассматривает разные проблемы молодых, вносит свой вклад в социально-экономическое, нравственно-культурное развитие нашего общества.

Если количество НО в начале 1998 г. накануне II Форума молодежи составляло около 60¹, то сегодня их количество увеличилось в два раза, достигнув более 120 [10, с. 241]. Более 40 из этих организаций – это детские, а около 80 являются молодежными организациями. Несмотря на то, что большинство из них, будучи молодежными отделениями политических партий, занимаются политической деятельностью, их абсолютное большинство, представляя специфические интересы молодежи, занято исключительно вопросами молодых, посредством различных программ стараются осуществлять свои уставные цели. С целью координации деятельности молодежных организаций в 1995 г. был основан Национальный совет молодежных организаций Азербайджана, который продолжает играть важную роль в развитии национально-молодежного движения.

Напомним, что в принятии в 2001 г. нашей страны в полноправное членство Совета Европы важное значение имел и отчет директоров молодежи и спорта ЕС, положительно оценивших молодежное движение в Азербайджане.

Построение государственной молодежной политики в соответствии с современными требованиями создало благоприятные условия для достижения молодежью успешных результатов, в том числе, и в области спорта. В ответ на государственное внимание и заботу спортсмены добились высоких показателей на международных соревнованиях. Особенно высокие достижения (две золотых и одну бронзовую медали) азербайджанских спортсменов в летней Олимпиаде 2000 г., проведенной в Сиднее, значительно укрепило наши надежды на будущие победы. Результаты 2003 г. убедительно подтвердили это. Если в 2002 г. на международных соревнованиях наши спортсмены удостоились 175 медалей [10, с. 245], то в 2003 г. данная цифра достигла 188 [12].

Таким образом, в первые годы независимости под руководством Гейдара Алиева в Азербайджане были сформированы основные направления государственной молодежной политики, которые послужили основой зарождающегося молодежного движения в республике.

Список литературы

1. Будущность Азербайджана в надежных руках. – Баку, 1989.
2. II Форум молодежи Азербайджана. – Баку, 2000.
3. Указ Президента Азербайджанской Республики «О государственной заботе молодым талантам Азербайджана» // Азербайджан. – 1996. – 22 июня.
4. Указ Президента Азербайджанской Республики «О Министерстве Молодежи и Спорта Азербайджанской Республики» // Азербайджан. – 1994. – 27 июля.
5. Встреча Президента Азербайджана с молодежью. – Баку, 1997.
6. Указ Президента Азербайджанской Республики «О государственной молодежной политике» // Азербайджан. – 1999. – 30 июля.
7. Закон Азербайджанской Республики «О государственной молодежной политике» // Азербайджан. – 2002. – 10 апреля.
8. **Алиев, Гейдар.** Наша независимость вечна. I и II части / Гейдар Алиев. – Баку, 1998.
9. Гейдар Алиев и молодежь независимого Азербайджана. – Баку, 2003.
10. **Алиев, В.** Гейдар Алиев и современная молодежь / В. Алиев // Журнал «История и ее проблемы». – 2003. – № 3. – С. 235–246.

¹ Бакинский рабочий. – 1998. – 27 февраля.

11. Человек, любящий свой народ. – Баку, 2001.
12. Неделя. – 2003. – 31 декабря.
13. С уверенностью на завтра. – Баку, 2002.
14. В новый век с новым лидером. – Баку, 2002.

References

1. *Budushchnost' Azerbaydzhana v nadezhnykh rukakh* [Future of Azerbaijan is in safe hands]. Baku, 1989.
2. *II Forum molodezhi Azerbaydzhana* [II Forum of Azerbaijani youth]. Baku, 2000.
3. *Azerbaydzhan* [Azerbaijan]. 1996, 22 jul.
4. *Azerbaydzhan* [Azerbaijan]. 1994, 27 jul.
5. *Vstrecha Prezidenta Azerbaydzhana s molodezh'yu* [Meeting of the President of Azerbaijan with the youth]. Baku, 1997.
6. *Azerbaydzhan* [Azerbaijan]. 1999, 30 jul.
7. *Azerbaydzhan* [Azerbaijan]. 2002, 10 apr.
8. *Aliiev Geydar Nasha nezavisimost' vechna. I i II chasti* [Our independence is eternal. I and II parts]. Baku, 1998.
9. *Geydar Aliiev i molodezh' nezavisimogo Azerbaydzhana* [Heydar Aliyev and the youth of independent Azerbaijan]. Baku, 2003.
10. *Aliiev V. Zhurnal «Istoriya i ee problemy»* [Journal “History and its problems”]. 2003, no. 3, pp. 235–246.
11. *Chelovek, lyubyashchiy svoj narod* [The man loving his people]. Baku, 2001.
12. *Nedelya* [Week]. 2003, 31 dec.
13. *S uverennost'yu na zavtra* [With certainty in tomorrow]. Baku, 2002.
14. *V novyy vek s novym liderom* [Into the new century with the new leader]. Baku, 2002.

Джафаров Хамза

доктор исторических наук, профессор,
Нахичеванский государственный
университет
(Азербайджанская Республика,
Нахичеванская автономная
Республика, г. Нахичевань,
Университетский городок)

E-mail: hamzacafarov@gmail.com

Dzhafarov Khamza

Doctor of historical sciences, professor,
Nakhchevan State University
(Republic of Azerbaijan, Nakhchevan
autonomous republic, Nakhchevan,
University campus)

УДК 32

Джафаров, Х.

Гейдар Алиев и государственная молодежная политика / Х. Джафаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 50–57.

УДК 316.346.32

Г. Б. Кошарная, Н. В. Корж

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ¹

Аннотация. В статье рассматривается динамика трудовых ценностей молодого поколения. По результатам социологических исследований анализируется перечень престижных профессий, а также критерии выбора профессии молодыми людьми. В работе представлены данные эмпирического исследования, проведенного среди студенческой молодежи Казани и Саранска. Результаты исследования позволили определить основные требования, предъявляемые молодежью к своему труду. По результатам социологического исследования были выявлены основные составляющие «предпочитаемой работы» среди молодежи, а также способы получения предпочитаемой работы.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, трудовые ориентации, престижность профессии, ценностные ориентации.

G. B. Kosharnaya, N. V. Korzh

LABOR VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH¹

Abstract. The article considers the dynamics of labor values of young generation. According to the results of sociological researches the authors analyze the list of prestigious professions and criteria of profession choice by young people. The work presents the data of the empirical research conducted among student's youth of Kazan and Saransk. Results of research allowed to define the main requirements of youth to the work. According to the results of sociological research the researchers revealed the main components of «preferred work» among youth, and also the special attention is paid to a way of getting the preferred work.

Key words: youth, labor market, labor orientations, prestigiousness of a profession, valuable orientations.

Каждый исторический период накладывает свой отпечаток на социализацию личности. В последние десятилетия, на протяжении которых в России проводились реформы в различных областях, также привели к формированию новых ценностных приоритетов в сфере труда и профессиональных установок.

Положение молодого поколения в социуме, тенденции и перспективы его дальнейшего развития представляют большой интерес прежде всего потому, что оно определяет его будущее. Процессы реформирования россий-

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект № 12-03-00116.

ской экономики привели к изменению форм собственности, появлению новых видов бизнеса, востребованности новых профессий, а также к пересмотру многих ценностных ориентаций и установок молодежи, к числу которых относится и такая фундаментальная ценность, как отношение к труду. Общепринято, что современную молодежь отличает индивидуализм и прагматизм. Развитие страны зависит от того, кто приходит на смену старшему поколению. При этом формирование и развитие предприятий, отраслей и экономики в целом зависит не только от образовательного и профессионального уровня молодых специалистов, но и от их мотивации в сфере труда, от доминирующих в трудовой деятельности ценностных ориентаций и установок.

Вступление молодых людей в социум – это прежде всего ее вхождение в профессиональную среду, и на этом этапе возникают проблемы и противоречия. Существующее сегодня системное противоречие между потребностями рынка труда и перепроизводством кадров, в которых экономика не нуждается или уже удовлетворила спрос на них, является фактором, мешающим молодежи активно действовать в сфере труда. Выбор специальности можно рассматривать как разрешение противоречия между субъективными предпочтениями личности и внешней по отношению к ней социальной ситуацией, определяющей возможности реализации этих предпочтений. В сегодняшней ситуации на выбор профессии молодых людей влияют не столько личностные факторы (способности, черты характера и т.п.), сколько внешние по отношению к содержанию выбранной профессии (престиж специальности, оплата данного труда, возможность «властного» и карьерного роста и т.п.).

Исследование, проведенное в 2007 г. Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации, было направлено на выявление ценностей молодого поколения, выросшего в постперестроечной России. По результатам исследования можно проследить изменения трудовых ориентаций молодежи за последнее десятилетие. Показательным фактором трансформаций ценностей в трудовой сфере стали изменения списка престижных профессий в сознании молодого поколения (табл. 1).

По результатам исследования видно, что привлекательный список профессий «сдвинулся» от доходности в сторону власти. Так, в глазах молодежи более привлекательной стала занятость в госструктурах, увеличившись с 10 до 17 %. Снизил свои позиции занятие частным бизнесом (с 1 до 9 %), юридические (с 43 до 32 %) и экономические (с 46 до 28 %) специальности. Возможно, такие данные объясняются переизбытком на рынке труда данных профессий. Профессиональные планы молодых людей зачастую находятся в зависимости от объективных факторов, к которым в первую очередь относятся социально-экономическое положение страны. За последние десятилетия перемены, произошедшие в стране, привели к изменению списка привлекательных профессий в обществе. Раньше в большей степени население страны было занято в сфере производства, в обществе ценились профессии, связанные со строительством, наукой, сельским хозяйством. В настоящее время данные отрасли все еще имеют большое значение для экономики страны, однако утратили свою престижность в глазах молодежи. Сейчас большинство молодых людей, независимо от того, какое образование они получают, стараются связать свою будущую работу с финансами и управлением, а также с торговлей, услугами, со сферой обслуживания. Это приводит к диспропор-

циям на рынке труда. В результате по некоторым специальностям предложение в несколько раз превышает спрос, что приводит к проблеме трудоустройства по специальности выпускников вузов. Такая ситуация в сфере занятости в лучшем случае заставляет юношей и девушек перепрофилироваться либо соглашаться на работу не по специальности, полученной в вузе.

Таблица 1
Список привлекательных профессий среди молодежи

Профессии	Молодежь 1997 г., %	Молодежь 2007 г. (n = 1796), %
Адвокаты, юристы, прокуроры, нотариусы	43	32
Финансисты, экономисты, бухгалтеры, банковские работники	46	28
Госслужащие	10	17
Руководители	10	6
Работники культуры, искусства, спорта, шоу-бизнеса, модельного бизнеса, телеведущие	5	11
Военнослужащие, сотрудники МВД, ГАИ	3	10
Врачи	9	3
Предприниматели, бизнесмены	13	9
Работники торговли, менеджеры	0	9
Программисты	0	7
Научные сотрудники	0	3
Прочие	10	13

Примечание. Источник: Молодежь новой России: ценностные приоритеты : аналитический доклад : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фр. Эберта в Российской Федерации]. – М., 2007.

В связи с этим молодое поколение выбирает новые направления занятости; например, пользуются популярностью программисты (7 %), работники шоу-бизнеса и модельного бизнеса (11 %), работники торговли и менеджеры (9 %).

Было установлено, что критерий престижности профессии при выборе работы находится далеко не на первом месте и продолжает снижаться с 15 % (молодежь 1997 г.) до 13 % (молодежь 2007 г.). В предпочтениях молодежи проявляется явное противоречие: так, в список престижных профессий включены специальности, ориентированные не на доходность, а на содержательную сторону труда [1, с. 35].

Молодое поколение, которое выросло уже в постсоветской России, сформировало новые ориентации. Исходя из них, молодые люди будут реализовывать определенные стратегии на рынке труда. Так, кто-то будет много трудиться и при этом иметь высокий заработок; кто-то, не претендуя на высокое вознаграждение, стремится иметь много свободного времени; кто-то совсем не хочет прилагать никаких усилий, но при этом получать высокую заработную плату и т.д. [2, с. 126–135]. Социологические исследования в области трудовых отношений показывают, что современные молодые люди все больше тяготеют к созданию собственного дела (29,1 %), несмотря на риск и трудности, с которыми они могут столкнуться (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы предпочли, если могли выбирать?» (в процентах от числа опрошенных), $n = 404$ (2013 г.)

На данном этапе молодежь «свое дело» воспринимает как возможность добиться материального благополучия, успеха и независимости. Однако большинство студентов не задумываются о проблемах, с которыми придется столкнуться в предпринимательской деятельности. К таким проблемам в первую очередь можно отнести отсутствие первоначального капитала, недостаток опыта и знаний, конкуренцию, бюрократию и др.

Снижается численность молодых людей, которые хотели бы иметь стабильную работу с меньшей заработной платой (с 35 % в 2010 г. до 21,2 % в 2013 г.) (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ трудовых предпочтений студенческой молодежи

Ранг	Студенческая молодежь 2010 г. ($n = 420$)*	Студенческая молодежь 2013 г. ($n = 404$)**
1	Много работать и хорошо зарабатывать (43,8 %)	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск (29,1 %)
2	Иметь стабильную работу со всеми социальными гарантиями (34,8 %)	Получать меньшую, но стабильную заработную плату и иметь уверенность в завтрашнем дне (21,2 %)
3	Иметь интересную работу со всеми социальными гарантиями (13,1 %)	Иметь работу по душе, даже если она не будет приносить больших денег (23,6 %)

Примечание. *Результаты исследования, проведенного среди студенческой молодежи г. Пензы в 2010 г. ($n = 420$); **результаты исследования, проведенного среди студенческой молодежи Казани и Саранска в 2013 г. ($n = 404$).

Такие результаты отражают характеристики современного общества. В процессе модернизации риск является необходимой составляющей развития общества. Молодежь, соответствуя требованиям времени, готова идти на риск ради достижения своих целей. На третье ранговое место молодые люди ставят предпочтение содержательной стороне трудовой деятельности

(в 2010 г. 13 %, в 2013 г. 23,6 %). Такие молодые люди, как правило, увлечены своим делом. В первую очередь им важно получать удовольствие от работы, которую они выполняют, а не от высокого материального вознаграждения за нее.

Молодое поколение предъявляет высокие требования к своему будущему труду. Модель «предпочитаемой работы» включает высокий заработок, карьерный рост, интересное содержание труда, а также сплоченный коллектив. В результате нестабильность на рынке труда, завышенные требования к будущей работе, отсутствие профессионального опыта приводят к трудоустройству с помощью «нужных связей и знакомств» (70,3 %) (рис. 2). Для достижения цели получения хорошей работы респонденты сочетают социальный капитал с собственными усилиями. Так, следующими по значимости преимуществами при трудоустройстве, по мнению молодежи, является хорошее образование (63,4 %) и готовность трудиться с полной отдачей сил (36,7 %). В настоящее время молодое поколение для получения хорошей работы стало рассматривать те навыки и качества, которые в большей степени характерны для профессионалов. Иными словами, будущие специалисты понимают, что сегодняшние работодатели отдают предпочтение работникам с высоким уровнем человеческого капитала и высококомпетентным специалистам.

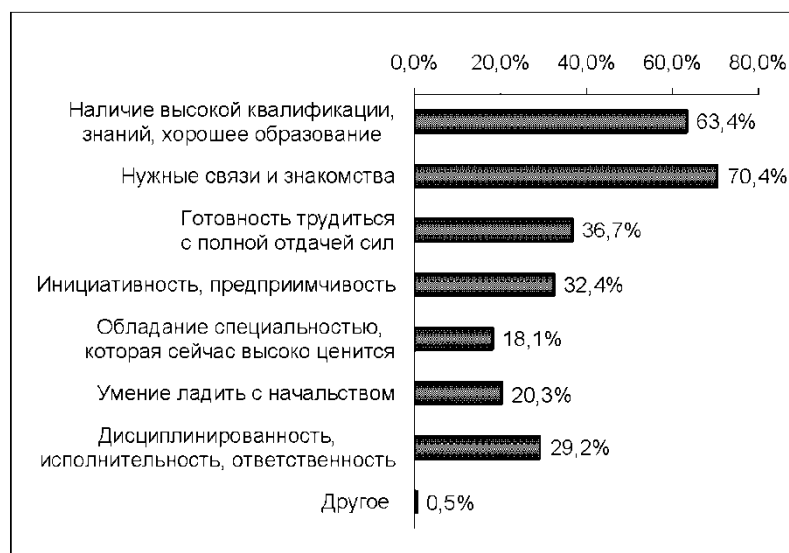

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, в первую очередь помогает получить хорошую работу?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 404$)

Примечание. Ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100 %.

Таким образом, сегодня можно наблюдать явное несоответствие между потребностью общества в активизации трудовых ценностей молодежи, ее достижительной мотивацией и реальным состоянием ценностного сознания молодого поколения. «Устойчивые компоненты трудовых ценностей конституируются в историческом процессе в общественных представлениях, кото-

рые, модифицируясь на субкультурном уровне, определяют процесс усвоения ценностей, при этом влияя на формирование ценностных установок трудовой деятельности и мотивацию жизнедеятельности в целом» [3, с. 103]. Из-за нарушения ценностных ориентиров происходит усложнение процесса передачи профессионального опыта и профессиональных норм трудовой деятельности от поколения к поколению.

При выходе на рынок труда молодежь сталкивается с рядом проблем, которые являются очень важными в силу нескольких причин. В настоящее время на молодежный сектор рынка труда оказывают влияние такие негативные факторы, как:

- усиление несоответствия спроса и предложения рабочей силы как по профессионально-квалификационным, так и по другим качественным характеристикам;
- отсутствие необходимого опыта и навыков работы;
- не востребованность профессии или низкая оплаты труда во многих секторах экономики (образование, здравоохранение, промышленность и т.д.);
- нарушение правовых норм, которые регулируют наем, увольнение, продолжительность рабочего дня и другие льготы [4, с. 40].

Зарплата по основному месту работы чаще всего выступает основным источником дохода, и, следовательно, работа во многом определяет как материальное положение, так и уровень жизни молодежи. Рабочие места, которые занимают представители молодого поколения, т.е. те, кто находятся в начале и на подъеме своей карьерной лестницы, определяют и их жизненные стратегии. Кроме того, в зависимости от того, где и кем работает в настоящее время молодежь, через некоторое время будет определяться общая картина экономики страны – по мере смены поколений может смениться и модель распределения по рабочим местам.

Таким образом, процесс усвоения и принятия ценностей в современном обществе осложняется процессом социокультурной модернизации в российском обществе, спецификой восприятия личностью новых социально-экономических, культурных и политических условий. Реформирование экономики страны привело к изменениям форм собственности, появлению новых видов бизнеса, востребованности новых профессий, а также к пересмотру многих ценностных ориентаций и установок молодежи, к числу которых относится и такая фундаментальная ценность, как отношение к труду. В процессе трудовой деятельности молодых людей формируются новые представления о роли профессии, о профессиональных целях и способах их достижения, меняются ценностные ориентиры. С помощью работы молодежь желает достичь материального благополучия и самореализоваться в профессии, достичь высокого должностного статуса.

Список литературы

1. **Горшков, М. К.** Молодежь России: образ жизни и ценностные приоритеты / М. К. Горшков, В. В. Петухов, А. Л. Андреев, В. А. Аникин и др. – М. : Институт социологии РАН, 2007.
2. **Корж, Н. В.** Трудовые ценности и установки студенческой молодежи / Н. В. Корж, В. П. Кошарный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1.

3. **Темницкий, А. Л.** Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения / А. Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6.
4. **Долгова, А.** Полная и эффективная занятость молодежи – условие повышения конкурентоспособности страны / А. Долгова, И. Жукова // Человек и труд. – 2007. – № 8.

References

1. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., Andreev A. L., Anikin V. A. et al *Molodezh' Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority* [The youth of Russia: life style and value orientations]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2007.
2. Korzh N. V., Kosharnyy V. P. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 1.
3. Temnitskiy A. L. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2007, no. 6.
4. Dolgova A., Zhukova I. *Chelovek i trud* [Human and labour]. 2007, no. 8.

Кошарная Галина Борисовна
доктор социологических наук,
профессор, кафедра социологии
и управления персоналом,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: siup@pnzgu.ru

Kosharnaya Galina Borisovna
Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of sociology and human
resource management, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Корж Наталья Владимировна
кандидат социологических наук,
старший преподаватель, кафедра
социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: natalya.korzh@mail.ru

Korzh Natal'ya Vladimirovna
Candidate of sociological sciences, senior
lecturer, sub-department of sociology
and human resource management, Penza
State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 316.346.32

Кошарная, Г. Б.

Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере /
Г. Б. Кошарная, Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 58–64.

Е. А. Киселев

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Работа посвящена исследованию потребительского поведения в контексте стиля жизни современных предпринимателей. Цель данной статьи заключается в описании методологических основ изучения потребительского поведения представителей бизнес-слоя. В статье рассматриваются различные подходы к определению и анализу потребительского поведения. Отдельное внимание уделяется психографике как методу количественного описания жизненного стиля и личностных характеристик потребителей. На основании представленных социологических концепций раскрыт практический потенциал категориальной связки «стиль жизни – потребительское поведение».

Ключевые слова: предпринимательский слой, бизнес-слой, потребительское поведение, престижное потребление, ценностные ориентации, образ и стиль жизни, габитус, социальное пространство, культура предпринимательства.

Е. А. Kiselev

CONSUMER BEHAVIOUR ANALYSIS IN THE CONTEXT OF LIFE STYLE OF MODERN RUSSIAN ENTREPRENEURS

Abstract. The work is devoted to the study of consumer behavior in the context of the life style of modern entrepreneurs. The purpose of this article is to describe the methodological foundations of the study of consumer behavior of members of the business layer. The article describes a variety of approaches to identification and analysis of consumer behavior. Special attention is given to psychography as a method of quantitative description of the life style and personality characteristics of the consumers. On the basis of the sociological concepts the author discloses practical potential of the categorical liaison «lifestyle – consumer behavior».

Key words: entrepreneurial layer, business layer, consumer behavior, prestigious consumption, value orientations, image and life style, habitus, social space, culture of business.

Перемены в экономике страны способствовали появлению новых видов деятельности, росту торговли, развитию рекламного рынка, расширению и ускорению процессов коммуникации, внедрению новых информационных технологий. Сегодня жизнедеятельность населения проходит в сформировавшемся обществе потребления, где претерпели изменения социальные нормы, ценности и установки, трансформировались модели поведения.

Современное общество, по мнению социологов, вобрало в себя все черты общества потребления: растёт изобилие товаров и услуг, потребление организуется на основании мечты, а не потребности, проявляется интерес к презентации своего имиджа, выработке своего жизненного стиля, товары используются для демонстрации своей принадлежности к определенной социальной группе [1, с. 131].

Существующее на рынке многообразие предлагаемых товаров и услуг привело к необходимости изучения новых перспективных потребительских

групп, в частности таких, как предприниматели. Не случайно социология потребления сегодня переживает подъем, обусловленный дифференциацией потребительских практик, реализуемых в рыночной среде, где главенствующее значение придается потреблению социальными агентами.

Одно из наиболее точных определений потребления, на наш взгляд, дано В. В. Радаевым: «Потребление – это использование полезных свойств того или иного блага, сопряженное с удовлетворением личных потребностей человека и расходом (уничтожением) стоимости данного блага» [2].

По мнению французского социолога Ж. Бодрийяра, потребление – это процесс систематического манипулирования знаками, цель которого заключается в построении осмысленного, познаваемого мира при помощи благ, выбираемых личностью. Он определял, что потребление – «не материальная практика и не феноменология изобилия, оно не определяется ни пищей, которую человек ест, ни одеждой, которую человек носит, ни машиной, в которой ездит, ни речевым или визуальным содержанием образов и сообщений, но лишь тем, как все это организуется в знаковую субстанцию: это виртуальная целостность всех вещей и сообщений, составляющих отныне более или менее связанный дискурс» [3].

Ускорение развития НТП, которое наблюдается в постиндустриальный период, удорожание научно-исследовательских работ, сокращение жизненных циклов товаров (особенно высокотехнологичных) требуют всестороннего изучения потребителей с использованием методов самых разнообразных наук с целью формирования возможности определения ориентиров конкурентоспособного долгосрочного развития стран, регионов, предприятий [4, с. 150]. В рамках социологического подхода потребление рассматривается в его конкретно-общественном контексте с точки зрения принадлежности того или иного потребителя к определенной группе или социальному слою. При этом задача первостепенной важности для экономической социологии заключается в том, чтобы вернуть потребителю социальные свойства, а его поведению социальное измерение. Это помогает осуществить концепция стиля жизни.

Стилежизненный подход позволяет связать потребительские практики с повседневной жизнью исследуемой социальной группы, сформировавшейся в процессе социального взаимодействия по мере движения через этапы своего жизненного цикла.

Проблематика стиля жизни была затронута уже в работах К. Маркса, где он настаивал на том, что формы жизнедеятельности определяются господствующим способом производства [5]. Впервые же термин «стиль жизни» использует М. Вебер при разработке теории социальной стратификации общества, основанной на трех наиболее значимых характеристиках: собственности, власти и престиже. М. Вебер, не давая четкого определения стиля жизни, связывал его с принципом потребления благ. Он предполагал, что люди, имеющие один уровень престижа, обычно имеют общий стиль жизни, и «от всех, кто претендует на принадлежность к данному кругу, ожидается особый образ жизни» [6, с. 28].

Говоря о современных российских предпринимателях, необходимо отметить их стремление принадлежать к состоятельным слоям нашего общества, что наиболее ярко проявляется в демонстративных потребительских практиках. Сегодня стиль жизни для предпринимателей становится способом показать свою приемлемость для референтной группы. «Демонстрация опреде-

ленных стилевых особенностей жизненных практик соответствующих статусных групп – это обязательное условие интегрирования личности в данную группу, с одной стороны, и инструмент статусного дистанцирования – с другой» [7].

Желание ощутить принадлежность к высшим слоям общества побуждает предпринимателей к выбору уровня потребления, порой несоответствующего собственным доходам. Это провоцирует практики демонстративного потребления, рассмотренные в трудах Т. Веблена.

В своей работе «Теория праздного класса» Т. Веблен описывает демонстративную праздность и свойственное ей демонстративное потребление. По мнению ученого, демонстративные потребительские практики направлены не на удовлетворение потребностей их акторов, а только лишь для демонстрации принадлежности к привилегированному классу.

Т. Веблен придерживался мнения о том, что подчеркнуть свое высокое положение в обществе индивиду возможно только благодаря материальным ресурсам, средством демонстрации которых выступает престижное (демонстративное) потребление. Данная особенность выражается в приобретении товаров сверх реальной потребности, а также в потреблении дорогостоящих, недоступных представителям более низших классов товаров. При этом Т. Веблен отмечал, что «в современном глубоко дифференцированном обществе индивиду становится необходимым оказывать влияние на более широкое социальное окружение. Средства коммуникации и подвижность населения представляют индивида на обозрение многих людей, не имеющих никаких других возможностей судить о его почтенности, кроме тех материальных ценностей, которые он, находясь под непосредственным наблюдением, в состоянии выставить напоказ» [8, с. 122].

Если потребление личностью дорогостоящих товаров и услуг является основанием для отнесения ее к составу обеспеченной прослойки, то для представителей этой же прослойки – способом идентификации с себе подобными. Данное явление рассмотрено в трудах известного социолога П. Бурдье [9, с. 102]. Особенности существования определенных классов объясняют, по мнению ученого, существование системы «габитусов» – ментальных структур, через которые происходит распознавание и выявление смысла потребительских практик. Однако принадлежность к определенному классу лишает потребителя свободы выбора вариантов потребительского поведения, поскольку накладывает обязанности соответствия определенному уровню.

В основе концепции стиля жизни П. Бурдье лежат понятия «социальное пространство» и «габитус». При этом социальное пространство выступает как «символическое пространство жизненных стилей и статусных групп, характеризующихся различным стилем жизни» [10, с. 145]. Обладая определенным капиталом, агент занимает соответствующую позицию в социальном пространстве. Сформированные подобным образом условия существования находят свое выражение в габитусе, который представляет собой единство системы моделей воспроизводства поведения и системы моделей восприятия и оценки поведения. Исходя из выше сказанного, габитус позволяет личности не только идентифицировать себя с социальной группой, но дистанцироваться от других групп.

П. Бурдье было сконструировано многомерное пространство позиций, где группы агентов распределены по объему экономического и культурного

капитала. При этом ученым было отмечено, что предприниматели относятся к группе с высоким экономическим, но низким культурным капиталом, что в значительной степени определяет их стиль жизни, а соответственно, и потребительские практики.

Немаловажно отметить, что особенностью концепции стиля жизни П. Бурдые является ее эмпирическая направленность. Именно поэтому подходы П. Бурдые актуальны и востребованы в современных социологических исследованиях.

Потребительское поведение долгое время оставалось периферийным объектом в социологии, которая в большей степени интересовалась процессом труда и трудовыми отношениями, а также распределительными конфликтами и отношениями неравенства [11, с. 5]. В конце прошлого столетия потребительская проблематика начала развиваться очень активно. Однако основная часть социологических исследований развернулась в культурологической области, фокусируясь прежде всего на символической стороне потребления.

В последнее время ситуация изменилась. Так, регулярные исследования финансовых практик населения проводят ведущие российские исследовательские лаборатории и центры: ВЦИОМ (социально-экономический мониторинг), НИУ ВШЭ (российский мониторинг экономического положения и здоровья населения), ЦИРКОН (мониторинг финансовой активности населения), Левада-центр (уровень жизни населения России, публикуемый в ежегоднике «Общественное мнение»).

Среди современных отечественных социологов, изучающих потребительское поведение населения, особый интерес представляют работы Я. М. Рощиной, В. В. Радаева, В. И. Ильина [12].

Сегодня в эмпирических исследованиях широко применяется психографика как метод количественного описания жизненного стиля и личностных характеристик потребителей. Наибольшую популярность и признание среди исследователей получила методика психографической сегментации VALS (Value and lifestyle – ценности и типы образа жизни), разработанная компанией SRI (Simmons Market Research Bureau, Nediemark Research International Inc.) в 1978 г. В основу данной методики легло предположение о том, что образ жизни человека представляет собой отражение его внутренних ценностей и отношения к жизни. Согласно типологии VALS, потребители делятся на четыре группы. К первой группе относятся те, кем в процессе потребительского поведения руководят потребности, а не предпочтения по причине материальной несостоятельности. Вторая и третья группы образуются в зависимости от преобладающего влияния на потребителей внешних или внутренних факторов. Четвертая группа является самой малочисленной, и она образована индивидуалами, обладателями лучших качеств двух предыдущих групп.

Позднее SRI была введена новая модель VALS – 2, которая более ориентирована на деятельность и интересы. Потребительские группы по данной типологии выделяются в зависимости от ориентации человека на принцип, статус или действие и образуют следующие восемь типов:

1) *актуализаторы*. Это активные, преуспевающие с избыточными ресурсами и высокой самооценкой люди. Для них более важна демонстрация

независимости и характера, нежели свидетельство статуса. Они имеют утонченный вкус и широкий спектр интересов;

2) *самореализовавшиеся*. К данному типу относятся зрелые люди, удовлетворенные жизнью и обладающие высоким уровнем материальных ресурсов. Ориентированы на комфорт и порядок, ввиду чего строят досуг дома. При покупках отдают предпочтения функциональному, практичному и долговечному товару;

3) *достигающие*. Представляют собой успешных людей, ориентированных на работу и карьеру. Представители данного типа имеют высокие материальные доходы, которые они активно используют для демонстрации собственного статуса в обществе. Предпочитают престижные товары и услуги;

4) *экспериментирующие*. Данный тип состоит из молодых, полных сил и энергии индивидов, склонных к риску, поиску чего-то нового, необычного. Досуг строят вне дома, а большую часть доходов тратят на одежду, фаст-фуд, посещение развлекательных заведений;

5) *убежденные*. В состав данного типа попадают консервативные индивиды, являющиеся приверженцами традиций. Чаще всего имеют невысокий уровень материальных ресурсов, в покупках предпочитают знакомые марки и отечественные продукты;

6) *стремящиеся*. Данный тип характеризует неуверенных в себе, стремящихся найти безопасное место в жизни. Они ориентированы на оценки окружающих, отдают предпочтение товарам, которые покупают люди с большим достатком;

7) *делающие*. Представители данного типа отличаются консервативностью, практичностью и ориентацией на семью. Покупают только те товары, которые имеют функциональное и практическое назначение;

8) *сопротивляющиеся (выживающие)*. Это люди с низким материальным достатком, чаще всего постаревшие и озабоченные своим здоровьем. С трудом справляются с удовлетворением текущих нужд, при этом отдавая предпочтение давно знакомым маркам.

Если рассматривать предпринимательский слой в рамках данной типологии, то с большой вероятностью данная категория будет относиться к типам достигающих и в некоторых случаях делающих.

Одним из аналогов системы VALS является британская система мониторинга стиля жизни и потребления «Индекс целевых групп» (TGI – Target Group Index). Компания «КОМКОН-медиа» по лицензии BMRB International (Британского бюро маркетинговых исследований) производит в России адаптированный вариант этой системы – «Российский индекс целевых групп» (R-TGI). Его суть заключается в следующем: при помощи методов интервью и анкетного опроса среди 36 000 респондентов в 12 основных регионах страны собирается информация о потреблении товаров и услуг, медиапредпочтениях, социально-демографических характеристиках и стиле жизни, которые позволяют составить психологическую типологию потребителей.

R-TGI широко используется современными исследователями. Так, например, база данных R-TGI легла в основу исследования Я. М. Рошиной «Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга» [13, с. 23].

Взаимосвязь категориальной пары «стиль жизни – потребительское поведение» становится наиболее очевидна при взгляде на нее через призму культуры. С этой точки зрения закономерным является то, что стиль жизни

отражает субкультуру социальной группы через многообразие социальных практик, в том числе и потребительских.

Необходимо уяснить, что изучение потребительского поведения невозможно без учета влияния на людей культурных норм и ценностей, существующих в обществе. Современными социологами культура определяется как «особый духовный опыт человеческих сообществ, накапливаемый и передаваемый от поколения к поколению, содержанием которого являются ценностные смыслы явлений, вещей, форм, норм и идеалов, отношений и действий, намерений, мыслей, чувств, выраженные в специфических знаках и знаковых системах» [14, с. 94].

В заключение следует подчеркнуть, что «культура предпринимательства в современном российском обществе еще только формируется. Причины этого – не только в незавершенности процессов становления нового отечественного предпринимательства, но и в ценностной дезинтеграции постсоциалистического общества» [15, с. 76].

Список литературы

1. **Рощина, Я. М.** Социология потребления / Я. М. Рощина. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
2. **Радаев, В. В.** Экономическая социология / В. В. Радаев. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
3. **Бодрийяр, Ж.** Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 1999.
4. **Кошарная, Г. Б.** Методологические подходы к долгосрочному прогнозированию потребительского поведения на основе теорий потребностей / Г. Б. Кошарная, В. А. Белякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20).
5. **Маркс, К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1981. – Т. 3.
6. **Вебер, М.** Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.
7. **Вебер, М.** Класс, статус и партия / М. Вебер // Социальная стратификация. – М. : ИНП РАН, 1992. – Вып. 1.
8. **Веблен, Т.** Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984.
9. **Бурдье, П.** Практический смысл / П. Бурдье, А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкина, Н. А. Шмятко. – СПб. : Алетейя, 2001.
10. **Бурдье, П.** Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье // ТЕЗИС. – 1993. – № 2.
11. **Радаев, В. В.** Социология потребления: основные подходы / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2005. – № 1.
12. **Рощина, Я. М.** Социология потребления / Я. М. Рощина. – М. : ГУ-ВШЭ, 2007.
13. **Радаев, В. В.** Социология потребления: основные подходы / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2005. – № 1.
14. **Ильин, В. И.** Потребление как дискурс / В. И. Ильин. – СПб. : Интерсоцис, 2008.
15. **Рощина, Я. М.** Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга / Я. М. Рощина // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8. – № 4.
16. **Иконникова, С. Н.** Теория культуры / С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. – СПб. : Питер, 2008.
17. **Кошарная, Г. Б.** Сущность, структура и функции культуры предпринимательства в современном российском обществе: методологический аспект / Г. Б. Кошарная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4.

References

1. Roshchina Ya. M. *Sotsiologiya potrebleniya* [Sociology of consuming]. Moscow: Izd. dom GU VShE, 2007.
2. Radaev V. V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Moscow: Izd. dom GU VShE, 2005.
3. Bodriyyar Zh. *Sistema veshchey* [System of things]. Moscow: Rudomino, 1999.
4. Kosharnaya G. B., Belyakova V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2011, no. 4 (20).
5. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1981, vol. 3.
6. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, 1990.
7. Veber M. *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social stratification]. Moscow: INP RAN, 1992, no. 1.
8. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the leisure class]. Moscow: Progress, 1984.
9. Burd'e P., Bikbova A. T., Voznesenskaya K. D., Zenkina S. N., Shmyatko N. A. *Prakticheskiy smysl* [Practical sense]. Saint Petersburg: Aleteyya, 2001.
10. Burd'e P. *TEZIS* [Thesis]. 1993, no. 2.
11. Radaev V. V. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2005, no. 1.
12. Roshchina Ya. M. *Sotsiologiya potrebleniya* [Sociology of consuming]. Moscow: GU-VShE, 2007.
13. Radaev V. V. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2005, no. 1.
14. Il'in V. I. *Potreblenie kak diskurs* [Consuming as discourse]. Saint Petersburg: Intersotsis, 2008.
15. Roshchina Ya. M. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. 2007, vol. 8, no. 4.
16. Ikonnikova S. N., Bol'shakov V. P. *Teoriya kul'tury* [Theory of culture]. Saint Petersburg: Piter, 2008.
17. Kosharnaya G. B. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2010, no. 4.

Киселев Евгений Анатольевич

аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kis2008.88@mail.ru

Kiselev Evgeniy Anatol'evich

Postgraduate student,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 316.334.2

Киселев, Е. А.

Анализ потребительского поведения в контексте стиля жизни современных российских предпринимателей / Е. А. Киселев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2013. — № 2 (26). — С. 65–71.

СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РЕГИОНА

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования государственных служащих Белгородской области ($n = 346$) по вопросам оптимизации их профессионально-трудовой самореализации, служебной карьеры. Большинство респондентов (69,3 %) утвердительно оценивает возможность самореализации. С возрастом и увеличением стажа работы проявляется тенденция улучшения оцениваемых показателей (коэффициент самореализации и индекс чувствительности). Коэффициент профессионально-трудовой самореализации сравнительно ниже у женщин. Служебная карьера имеет высокую личностную значимость для 75 % опрошенных, особенно для мужчин и молодых сотрудников. Ее связывают прежде всего с приобретением новых знаний, навыков, умений; повышением заработной платы; освоением новых видов работы, повышением в должности. Условия для служебной карьеры оцениваются как благоприятные (21,7 %); приемлемые (34,4 %); терпимые (21,4 %); неблагоприятные (10,4 %). Сравнительно меньше оптимизма в оценках женщин и респондентов средних возрастных групп. Подавляющее большинство опрошенных оценивает свои шансы на служебное продвижение как «обычные», каждый пятый – «незначительные», и только 6,9 % считают их «значительными». Наблюдается тенденция возрастного уменьшения шансов на служебное продвижение. Установлено, какие факторы в наибольшей мере способствуют служебному продвижению. Их проранжированный перечень (по мере убывания значимости) выглядит следующим образом: 1) профессионализм; 2) наличие профессионального опыта; 3) профессионально-трудовые достижения; 4) стремление повысить свой профессионализм; 5) стаж работы в данной организации; 6) хорошие отношения с руководством, его поддержка; 7) умение творчески работать в команде; 8) стремление к служебному росту; 9) умение показать себя хорошим работником; 10) хорошие отношения с сотрудниками, их поддержка; 11) признание коллег, окружающих. Результаты исследования приводят к выводу о необходимости и возможности оптимизации профессионально-трудовой самореализации и служебной карьеры государственных служащих.

Ключевые слова: служебная карьера, государственный служащий, органы государственного управления, профессионально-трудовая самореализация.

V. V. Bakharev, G. A. Nadeev

SERVICE CAREER IN THE PERCEPTION AND EVALUATION OF PUBLIC SERVANTS OF THE REGION (BASED ON SOCIOLOGICAL STUDY)

Abstract. The article presents the results of sociological research of public servants of the Belgorod region ($n = 346$) concerning optimization of their professional self-realization and service career. Most of respondents (69,3 %) positively evaluate the possibility of self-realization. With age and increasing length of service there occurs a tendency to improve the estimated indicators (coefficient of self-realization and sensitivity index). Coefficient of professional self-employment is comparatively lower among women. Professional career has high personal significance for 75 % of the respondents, especially for men and young people. It is associated first of all

with the acquisition of new knowledge, skills, abilities, wage increases, development of new kinds of work, professional advancement. Conditions of service career are estimated as favorable (21,7 %), acceptable (34,4 %), tolerant (21,4 %), unfavorable (10,4 %). Comparatively less optimistic assessments are expressed by women and middle-aged respondents. The most respondents assess their chances for professional advancement as «normal», every fifth – «minor» and only 6,9 % consider them «significant». The tendency of reduction of the chances of professional advancement takes place with age. The authors established the factors that are most conducive to professional advancement. The ranked list of said factors is as follows (in descending order of importance): 1) professionalism, 2) the availability of professional experience, 3) professional and work achievements, 4) the desire to improve professional skills, 5) work experience in the organization, 6) good relationships with the leader, his/her support, 7) the ability to work creatively in a team, 8) desire for career development, 9) the ability to show him/herself a good worker, 10) good relationships with colleagues, their support, 11) the recognition by colleagues and people around. The results of the study lead to the conclusion about necessity and possibility of optimizing the professional and work self-realization and service career of civil servants.

Key words: service career, public servant, government, professional and career self-realization.

Служебная карьера является неизменным и важным атрибутом деятельности государственных служащих, выражающим их профессионально-трудовые ориентации и мотивы, деятельностные смыслы и ритмы, служебные успехи и надежды. Служебная карьера – процесс, которым нужно управлять – планировать, организовать, регулировать и т.п. Чтобы успешно управлять служебной карьерой, как, впрочем, и любым другим социальным процессом, необходимо, как минимум, знать состояние и тенденции данного процесса, его детерминанты и условия оптимизации.

В статье представлена обобщенная характеристика служебной карьеры в восприятии и оценке государственных служащих Белгородской области – руководителей, сотрудников региональных и федеральных органов государственного управления. Было опрошено в период с октября 2012 г. по февраль 2013 г. 346 респондентов-сотрудников, в том числе 95 мужчин и 251 женщина. Респонденты представляют сотрудников как региональных ($n = 246$), так и федеральных ($n = 100$) органов государственного управления, а также все возрастные группы: до 30 лет – 133 человека; 30–40 лет – 134 человека; 40–50 лет – 47 человек; свыше 50 лет – 39 человек. Были опрошены также руководители структурных подразделений органов государственного управления ($n = 109$).

1. *Служебная карьера как способ профессионально-трудовой самореализации личности.* При проектировании социологического опроса мы исходили из того, что служебная карьера выступает способом профессионально-трудовой самореализации личности. Самореализация – одна из объективных сторон развития человека, его активности. Она придает его деятельности характер самостоятельности, творчества. Человек не удовлетворяется тем, что предписано ему извне, установлено, регламентировано. Внешняя среда, будь то производственная, социальная или бытовая, преобразуется по меркам его личностных запросов, его представлений о том, что и как должно быть. Самореализация человека означает осуществление им какой-то деятельности как самоцели, как самого важного и главного для него в жизни. Она мобили-

зует физические и духовные силы человека, направляет в ту или иную область, служит импульсом постоянного наращивания его ресурсов. Он стремится действовать в меру своих развивающихся способностей, с наибольшей отдачей. Вряд ли можно указать на какой-то другой стимул активности, действие которого приводило бы к подобному результату. «Человек творит чудеса, – говорил В. Шукшин, – когда попадает на свою стезю», а именно – добавим от себя – стезю самореализации как личности.

Большинство опрошенных нами государственных служащих (69,3 %) утверждает (варианты ответа «да» и «скорее да»), что они имеют возможность реализовать себя на работе. Не имеют такой возможности 18,5 % опрошенных, 12,2 % затруднились или не захотели ответить на поставленный вопрос. Средневзвешенный коэффициент профессионально-трудовой самореализации составляет 0,75 (при максимальном значении, равном 1,0), а индекс чувствительности к вопросу о самореализации – 0,88. Значения этих показателей по отдельным группам респондентов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные показатели профессионально-трудовой самореализации
(по отдельным категориям опрошенных)

Категории опрошенных	Коэффициент самореализации	Индекс чувствительности
Возрастная группа до 30 лет	0,72	0,88
Возрастная группа 30–40 лет	0,62	0,85
Возрастная группа 40–50 лет	0,79	0,85
Возрастная группа свыше 50 лет	0,88	0,93
Мужчины	0,78	0,87
Женщины	0,71	0,85
«Регионалы»	0,73	0,85
«Федералы»	0,72	0,91
Все опрошенные	0,75	0,88

Имеются заметные различия в показателях профессионально-трудовой самореализации государственных служащих в зависимости от их возраста и пола.

Во-первых, с возрастом и увеличением стажа работы заметна общая тенденция улучшения рассматриваемых показателей, однако эта тенденция прерывается в возрастной группе 30–40 лет, в которой сравнительно ниже и коэффициент профессионально-трудовой самореализации, и индекс чувствительности. Следует также обратить внимание на возрастную группу свыше 50 лет, у которой наиболее высокие показатели самореализации. Это обстоятельство может быть связано с одной из причин: или государственные служащие действительно достигают к 50 годам пика профессионального развития и реальной возможности самореализации, или, напротив, к этому возрасту «притупляется» потребность в реализации своего «Я» и начинает преобладать склонность к более умеренным успехам и сохранению уже достигнутого.

Во-вторых, женщины демонстрируют сравнительно более низкий коэффициент профессионально-трудовой самореализации, нежели мужчины. Соответственно, ниже у них и показатель чувствительности.

Принято считать, что мужчины имеют больше возможностей реализовать себя в управленческой деятельности, нежели женщины. Больше половины опрошенных государственных служащих (57,8 %) выразили согласие с этим мнением, 35,3 % – несогласие (6,9 % респондентов затруднились ответить). Утверждение о гендерном неравенстве возможностей самореализации сравнительно ближе «федералам», чем «регионалам», а также молодым сотрудникам, нежели опытным профессионалам. Обращает на себя внимание принципиальное совпадение мнений респондентов-мужчин и респондентов-женщин, за исключением того, что среди последних 9,8 % затруднились с ответом, тогда как среди мужчин таковых совсем нет. Получается, что женщины менее чувствительны к гендерному аспекту возможностей для самореализации, нежели мужчины. Коль скоро речь зашла об уровне чувствительности, отметим также относительно низкое значение этого показателя в ответах молодых респондентов (в возрасте до 30 лет), что объясняется, скорее всего, их сравнительно небольшим профессиональным и жизненным опытом.

Личностная самореализация человека есть процесс его жизнедеятельности, который имеет свое прошлое, настоящее и будущее. Причем самореализация – это чаще всего процесс поступательный, в котором уже достигнутое становится ступенькой восхождения к новым достижениям. Этот путь поступательной самореализации человека есть его социальное продвижение или социальная карьера. Профессионально-трудовая самореализация государственных служащих связана, соответственно, с их служебным продвижением, карьерой. Более того, именно в служебном продвижении, карьере наиболее полно проявляются как сам процесс самореализации, так и ее результаты.

2. *Личностная значимость служебной карьеры.* Три четверти опрошенных ответили, что карьера имеет для них важное значение; 11 % выбрали вариант ответа «неважное значение»; 3,5 % – «не имеет никакого значения»; 8,9 % затруднились или не захотели ответить.

Средневзвешенный коэффициент личностной значимости служебной карьеры составляет 0,81 (при максимальном значении, равном 1,0), а индекс чувствительности – 0,91. Как и в предыдущих случаях, проявляются гендерно-возрастные различия (табл. 2).

Таблица 2

Гендерно-возрастные различия
в личностной значимости служебной карьеры

Категории опрошенных	Коэффициент личностной значимости	Индекс чувствительности
Возрастная группа до 30 лет	0,90	0,93
Возрастная группа 30–40 лет	0,78	0,87
Возрастная группа 40–50 лет	0,74	0,85
Возрастная группа свыше 50 лет	0,59	0,85
Мужчины	0,83	0,97
Женщины	0,80	0,89
«Регионалы»	0,82	0,93
«Федералы»	0,78	0,86
Все опрошенные	0,81	0,91

Во-первых, с возрастом понижается личностная значимость служебной карьеры: если для возрастной группы до 30 лет этот показатель составляет 0,90, то к 50 годам он уменьшается до 0,59. Только 5,3 % опрошенных в возрасте до 30 лет считают, что служебная карьера имеет «неважное значение», а 0,8 % – «не имеет никакого значения». Для следующей возрастной группы (от 30 до 40 лет) эти показатели составляют, соответственно, 11,7 и 2,9 %; для возрастной группы от 40 до 50 лет – 17 и 2,1 %, а в возрастной группе свыше 50 лет достигают значений 17,9 и 15,4 %. Почти каждый шестой из опрошенных в возрасте свыше 50 лет считает, что служебная карьера уже не имеет никакого значения. Ослабевает и показатель чувствительности к служебной карьере: 0,93 в первой возрастной группе и 0,85 – в последней.

Во-вторых, служебная карьера представляет большую значимость для мужчин, хотя и ненамного. Более существенна разница (0,09 пункта) в показателях чувствительности.

В-третьих, проявляются также определенные различия в пользу сотрудников региональных органов управления: сравнительно выше у них показатели личностной значимости служебной карьеры и чувствительность к служебному продвижению.

Значение служебной карьеры выражается в ее многочисленных личностно значимых функциях. В исследованиях Н. С. Данакина и С. В. Офицерова выделены и проранжированы следующие функции [1]. Четыре личностные функции преобладают в функциональном пространстве служебной карьеры: ощущение собственного достоинства (чувство самоуверенности); оптимистический настрой в жизни; повышение общественного положения, статуса; возможность более полной реализации своих способностей. Скромнее оценены функции социального признания, социальной безопасности, усиления управленческого воздействия. Наименьшее значение имеет функция «власть над другими».

Считается, что женщины, достигшие высот в карьере, в личной жизни несчастны [2]. Действительно, среди женщин, работающих в органах власти, встречаются одинокие. Но они есть во всех сферах деятельности. Можно предположить, что женщины имеют проблемы в семейной жизни не из-за того, что работают в органах власти, а как раз наоборот – они пришли работать в органы власти, поскольку появились семейные проблемы.

К тому же одиноких женщин больше на низшем или среднем уровне государственных должностей. Более высокие уровни требуют именно крепких семейных тылов как в силу повышения интенсивности и экстенсивности рабочего дня, так и в силу повышения ответственности. Здесь несколько другая проблема – изменение семейных ролей, трансформация разделения труда между мужем и женой. Но это общая современная тенденция в развитии семейных отношений, и в ее основе – привязанность и взаимное уважение супругов. Иначе семья может разрушиться вне всякой связи с карьерой женщины в органах власти.

3. *Модели служебной карьеры.* В ходе проведенного исследования рассматривался вопрос о том, с чем связывают респонденты свое служебное развитие. Оказалось, что каждый третий связывает его с приобретением новых знаний, навыков, умений; каждый четвертый – с повышением заработной платы; 22 % – с освоением новых видов работы; 17,9 % – с повышением

в должности. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных государственных служащих связывают свое служебное продвижение с горизонтальной моделью карьеры, тогда как на ее вертикальную модель ориентируется лишь каждый шестой из опрошенных.

Заметим при этом, что применительно к профессионально-трудовой сфере можно выделить два типа карьеры: вертикальный и горизонтальный. Вертикальный тип карьеры выражает поступательное продвижение личности от одной должности к другой, имеющей более высокий социальный статус, например, от сменного мастера до руководителя предприятия. Горизонтальный тип карьеры выражает поступательное продвижение личности «вглубь» определенной профессии, поступательное расширение и углубление ее профессиональных знаний и умений.

Данные исследования о смыслах служебной карьеры с учетом гендерно-возрастных и статусных различий респондентов приводят к следующим выводам.

Во-первых, чем старше респонденты, тем меньше связывают они свое служебное продвижение с приобретением новых знаний (навыков, умений) и повышением в должности. Так, если в группе до 30 лет более половины опрошенных (54,9 %) ориентированы на приобретение новых знаний (навыков, умений), а 27,8 % – на повышение в должности, то в группе свыше 50 лет таковых остается, соответственно, 2,6 и 7,7 %. Напротив, резко усиливается ориентация на освоение новых видов работы – от 1,5 % в возрасте до 30 лет до 76,9 % в возрасте свыше 50 лет. Линейная связь в ориентациях исчезает по позиции «повышение заработной платы». Наиболее сильные ориентации здесь в возрастной группе от 30 до 40 лет – 37,2 %. К следующей возрастной группе они снижаются до уровня 25,2 %, а в старшей возрастной группе составляют всего 7,7 %.

Во-вторых, различия проявляются также в ответах сотрудников региональных и федеральных органов управления. «Регионалы» больше склонны ассоциировать служебное продвижение с повышением в должности и с повышением заработной платы, тогда как «федералы», напротив, сравнительно больше связывают его с приобретением новых знаний (навыков, умений) и, соответственно, освоением новых видов деятельности. Можно предположить, что «регионалы» более прагматично подходят к служебному продвижению, нежели «федералы». Среди них также сравнительно больше приверженцев вертикальной модели карьеры, тогда как среди «федералов» – приверженцев горизонтальной модели.

В-третьих, принимая во внимание гендерные различия, следует отметить, что среди мужчин чуть сильнее проявляются ориентации на приобретение новых знаний (навыков, умений) и повышение в должности, среди женщин – на освоение новых видов работы. Что касается позиции «повышение заработной платы», то она в равной мере представляется в ответах и мужчин, и женщин.

Исследователи [3] отмечают также, что женщины чаще воспринимают карьеру как личный рост, как самореализацию, а мужчины относятся к карьере как к перспективной и престижной должности. Мужчины соотносят работу с продвижением по службе, тогда как женщины разделяют два понятия: выполняемая работа и карьера. Существует ряд различий, и в первую очередь

в мужских и женских мечтах. Если мужские мечты о будущем в целом носят однородный характер и связаны с работой, то женским мечтам часто присуща раздробленность, они стремятся сочетать карьеру и замужество. При этом женщины по-разному распределяют свои планы в отношении традиционной роли жены и матери и перспективы карьерного роста, склоняясь в одну или в другую сторону, чередуя осуществление целей или пытаясь совместить их.

Общепризнанно [2], что женщины внимательны к нуждам персонала, ориентированы на отношения, а не на цель любой ценой, они менее конфликтны, чаще используют интуитивные стратегии. В оценках факторов успеха мужчин доминирует их умение принимать нетривиальные решения, женщин – способность к коммуникациям. Безусловно, эти особенности вытекают из разных стилей управления, но они не взаимоисключающие, а взаимодополняющие: на «верхних этажах» государственного управления интуиция и внимание к людям могут быть не менее востребованы, чем в бизнесе.

Любопытно будет посмотреть на то, с чем связывают свое служебное продвижение руководители структурных подразделений: ведь они уже многого добились на этом поприще. Большинство из них (60,6 %) связывает свое служебное продвижение с приобретением новых знаний (навыков, умений), 25,7 % – с повышением в должности, 22,9 % – с освоением новых видов работ (деятельности), и 14,7 % – с повышением заработной платы. Таким образом, профессионально-трудовые ориентации руководителей менее прагматичны, нежели у их подчиненных.

4. *Оценка условий служебного продвижения.* Продолжая анализ вопросов служебного продвижения государственных служащих, обратимся к тому, как они оценивают условия для служебного продвижения. В качестве возможных оценочных вариантов были предложены: благоприятные условия, приемлемые условия, терпимые условия и неблагоприятные условия. По всему массиву опрошенных получилось следующее распределение ответов: благоприятные условия – 21,7 %; приемлемые условия – 34,4 %; терпимые условия – 21,4 %; неблагоприятные условия – 10,4 %; затруднились с ответом – 12,1 %.

Наиболее распространенная оценка, как видно, «приемлемые условия». Равное число выборов получили ответы «благоприятные условия» и «терпимые условия». Замыкающая оценка – «неблагоприятные условия». Развернутые оценки условий служебного продвижения приводят к следующим выводам.

Во-первых, с возрастом уменьшается чувствительность к условиям служебного продвижения: 0,89 в возрасте до 30 лет, и 0,77 в возрасте свыше 50 лет. Сравнительно больше пессимизма в оценках респондентов средних возрастных групп.

Во-вторых, несколько более критичны оценки женщин, хотя общий уровень оценочной чувствительности у них ниже, нежели у мужчин.

В-третьих, «регионалы» придерживаются более высокого мнения об условиях служебного продвижения, нежели их коллеги «федералы».

В-четвертых, важно и то, что лишь каждый десятый из опрошенных оценил условия как «приемлемые» и даже «благоприятные».

Обратимся также к мнению опрошенных руководителей. Для большинства из них условия служебного продвижения «благоприятные» (33,9 %) или «приемлемые» (40,4 %). Для остальных они «терпимые» (14,7 %) и «неблаго-

приятные» (4,6 %). В оценках руководителей, как видно, больше оптимизма, нежели в ответах рядовых сотрудников.

5. *Оценка шансов на служебное продвижение.* Условия служебного продвижения – это, можно сказать, объективная «составляющая» карьерного процесса. Этими условиями можно воспользоваться, а можно и не заметить их. Иначе говоря, даже при одних и тех же внешних условиях шансы сотрудников на служебное продвижение могут быть различными. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты социологического опроса государственных служащих. Подавляющее большинство из них (61 %) оценивают свои шансы на служебное продвижение как «обычные» (как у всех); 20,8 % респондентов оценивают свои шансы как «незначительные», и только 6,9 % считают их значительными. Следует отметить, что 11,3 % опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос, выразив тем самым низкий уровень чувствительности к его содержанию.

Имеются гендерно-возрастные и статусные различия в оценке шансов на служебное продвижение. Во-первых, женщины более критично оценивают свои шансы, нежели мужчины. Во-вторых, наблюдается тенденция возрастного уменьшения шансов на служебное продвижение. Так, если в возрастной группе до 30 лет только 11,3 % опрошенных оценивают свои шансы как «незначительные», то в возрастной группе свыше 50 лет таковых оказывается уже 35,9 %. В-третьих, в федеральных органах управления, судя по результатам опроса, шансов на служебное продвижение несколько меньше, чем в региональных органах.

Заметим, что в России уровень образования работающих женщин выше, чем у мужчин. Среди занятых в экономике высшее профессиональное образование имеют 22 % женщин и лишь 18 % мужчин. Тем не менее у женщин гораздо меньше шансов, чем у мужчин, продвинуться по карьерной лестнице. Профессионально-карьерный статус женщин практически во всех отраслях народного хозяйства ниже, чем у мужчин. Удельный вес женщин – руководителей предприятий и организаций не превышает в целом в различных отраслях экономики 6–9 %. Тенденция к вытеснению женщин с этих позиций на протяжении 90-х гг. XX в. только усиливается.

Примечательно, что значительная часть гендерных исследований посвящена изучению механизмов карьерного роста и особенностей жизненного пути женщин-управленцев. Так, Г. Саймонс, исследуя карьеру женщин в области управления во Франции и Канаде, предлагает собственную модель достижения успеха в бизнесе в зависимости от разных «историй» вхождения в него [5]. Он подразделяет «деловых женщин» на две категории – управляющие и предприниматели, каждая из которых состоит из двух групп: женщины, делающие карьеру самостоятельно, и профессиональные менеджеры. Предприниматели разделяются, соответственно, на наследников и основателей фирм. Между этими категориями женщин существуют известные различия в достижении карьерных целей [6].

В планировании собственной карьеры женщины чаще ориентированы на текущее положение дел, нежели на перспективу развития. Как правило, женщины позже устраивают свою карьеру, чем мужчины, но формы построения профессиональной карьеры у женщин гораздо разнообразнее. На профессиональном пути женщин выделяют три основных вида карьеры [3]:

– *линейную* (постоянное ведение домашнего хозяйства);

– *прерывистую* (женщина на определенное время прекращает работать ради семьи, а затем вновь возвращается на работу);

– *параллельную* (женщина работает и ведет домашнее хозяйство).

Государственная служба – весьма жесткий институт. Основные этапы ее прохождения, ограничения, квалификационные требования регулируются нормативно-правовыми актами. Госслужащие имеют особые государственные социальные гарантии, призванные мотивировать их к добросовестному исполнению служебных обязанностей и компенсировать особые условия труда. В результате возникает своеобразная ловушка: на государственную службу приходят женщины, ориентированные на социальные гарантии, а не на высокие заработки и карьерное продвижение. Карьерно ориентированные женщины уходят в бизнес [2].

6. *Факторы служебной карьеры.* В ходе исследования выяснялось, какие факторы в наибольшей мере способствуют служебному продвижению. Проранжированный перечень этих факторов (по мере убывания их значимости) выглядит следующим образом:

- 1) профессионализм;
- 2) наличие профессионального опыта;
- 3) профессионально-трудовые достижения;
- 4) стремление повысить свой профессионализм;
- 5) стаж работы в данной организации;
- 6) хорошие отношения с руководством, его поддержка;
- 7) умение творчески работать в команде;
- 8) стремление к служебному росту;
- 9) умение показать себя хорошим работником;
- 10) хорошие отношения с сотрудниками, их поддержка;
- 11) признание коллег, окружающих.

Таким образом, наиболее сильное влияние на служебное продвижение государственных служащих оказывают факторы, связанные с их профессионализмом, его повышением.

Рассмотрим эти факторы подробнее с учетом гендерно-возрастных и статусных различий респондентов.

Профессионализм. На этот фактор указывают 36,7 % опрошенных. Сравнительно большее значение придают ему респонденты в возрасте свыше 50 лет, женщины и «федералы».

Наличие профессионального опыта. Данный фактор отметили 28 % опрошенных, в том числе 30,2 % женщин и только 22,2 % мужчин. Субъективная значимость этого фактора сравнительно выше для респондентов средних возрастных групп.

Профессионально-трудовые достижения. По мнению 18,5 % опрошенных, именно эти достижения являются основой для служебного продвижения государственных служащих. Однако с возрастом это мнение ослабевает. Каждый пятый респондент в возрастной группе до 30 лет уверен, что профессионально-трудовые достижения автоматически приводят к служебному продвижению. В возрастной группе свыше 50 лет такую уверенность разделяют всего 7,7 % опрошенных.

Стремление повысить свой профессионализм. Важно не только быть профессионалом, но и повышать свой профессиональный уровень, стремить-

ся к высшему профессионализму. Важность такого стремления акцентирована каждым седьмым из опрошенных государственных служащих.

Стаж работы в данной организации. Этот фактор отмечен 13,9 % респондентов. Сравнительно большее значение придают ему женщины (15,9 против 8,4 % мужчин), «федералы» (21 против 11 % «регионалов»), молодые сотрудники. По мнению 18,8 % сотрудников в возрасте до 30 лет, стаж работы в данной организации играет первостепенную роль в их служебном продвижении. В группе от 30 до 40 лет такого мнения придерживаются уже 14,6 % опрошенных, в следующей группе (от 40 до 50 лет) – всего 4,3 %, а в группе свыше 50 лет их остается лишь 2,6 %. Таким образом, к зрелым годам практически пропадает ощущение связи между стажем работы в организации и служебным продвижением в данной организации.

Хорошие отношения с руководством, его поддержка. Не секрет, что успешное продвижение сотрудника организации зависит зачастую от отношения к нему руководства, его поддержка. В частности, на это указывают 13,9 % респондентов. Уверенность в значимости этого фактора сильнее проявляется у мужчин. Она также усиливается с возрастом опрошенных (8,3 % в возрасте до 30 лет и 16,8 % в возрасте свыше 50 лет).

Умение творчески работать в команде. Следует отметить, что команда сотрудников отличается от их обычной (производственной) группы: 1) четким распределением обязанностей (ролей); 2) эффективной координацией действий; 3) обменом информацией; 4) участием в принятии решений и контроле их выполнения; 5) конструктивным разрешением конфликтных ситуаций; 6) взаимной ответственностью.

Важность умения творчески работать в команде для служебного продвижения отмечена каждым восьмым из опрошенных респондентов. Сравнительно большее значение придают ему женщины (14,7 против 6,3 % мужчин), «регионалы» (14,2 против 8 % «федералов»), сотрудники старших возрастных групп (15,4 в группе до 30 лет против 9,8 % в группе свыше 50 лет).

Стремление к служебному росту. Данное стремление образует «субъективную» составляющую служебного продвижения. На него указывают 12,1 % респондентов, при этом расхождения в ответах отдельных категорий опрошенных незначительны.

Умение показать себя хорошим специалистом. Как управленческий, так и жизненный опыт свидетельствуют: важно не только «быть», но и «казаться». Это обстоятельство отмечает каждый десятый из опрошенных. Сравнительно большее значение придают фактору персонального имиджа молодые сотрудники и «регионалы». Показательно, что ни один из респондентов в возрасте свыше 50 лет не посчитался с фактором имиджа. Несколько неожиданным оказалось совпадающее распределение ответов мужчин и женщин. Предполагалось, что женщины придают сравнительно большее значение фактору «умение показать себя хорошим специалистом», однако в данном случае это предположение не оправдалось.

Хорошие отношения с сотрудниками, их поддержка. Данный фактор, судя по результатам социологического опроса, не играет существенной роли в служебном продвижении респондентов: его отмечают лишь 4,9 % опрошенных. Как это ни парадоксально, сравнительно большую значимость имеет рассматриваемый фактор для молодых сотрудников. Возможно, это

связано с важностью социально-психологической адаптации в трудовом коллективе.

Признание коллег, окружающих. Этот фактор тесно связан с предыдущим. На него указывают всего 3,8 % опрошенных, в том числе 7 % «федералов» (против 8,4 % «регионалов»).

Свое мнение о факторах служебного продвижения выразили также руководители структурных подразделений органов управления. Первые два места в рейтинге значимости занимают, как и в предыдущем случае, «профессионализм» и «наличие профессионального опыта». Сравнительно более высокую оценку получили факторы «умение творчески работать в команде» и «хорошее отношение с руководством, его поддержка».

Таким образом, большинство государственных служащих имеют возможность реализовать себя на работе, при этом женщины демонстрируют сравнительно более низкий коэффициент профессионально-трудовой самореализации, нежели мужчины. Служебная карьера личностно значима для трех четвертей опрошенных. Сравнительно более значима она для мужчин и молодых. Подавляющее большинство опрошенных государственных служащих связывает свое служебное продвижение с горизонтальной моделью карьеры. Условия для служебного продвижения оцениваются чаще всего как приемлемые, а шансы на успех как «обычные». Женщины более критично оценивают свои шансы, нежели мужчины. Наблюдается также тенденция возрастного уменьшения шансов на служебное продвижение. Наиболее сильное влияние на служебное продвижение государственных служащих оказывают факторы, связанные с их профессионализмом, его повышением. Заметно меньшую роль играют факторы, связанные с отношениями в коллективе.

Список литературы

1. **Данакин, Н. С.** Аналитические модели служебной карьеры : моногр. / Н. С. Данакин, С. В. Офицеров. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1999.
2. **Вагина, Л.** Реальна ли гендерная симметрия во власти? / Л. Вагина, М. Кашина // Человек и труд. – 2003. – № 7.
3. **Авдулова, Т. П.** Гендерные аспекты управленческой деятельности / Т. П. Авдулова. – URL: http://www.elitarium.ru/2010/05/24/gendernye_aspekty_deyatelnosti.html
4. **Symons, G.** Women's occupational carriers in business: Managers a. Entrepreneurs in France a. Canada / G. Symons. – S. 61–75.
5. **Чирикова, А. Е.** Женщина во главе фирмы / А. Е. Чирикова – М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. – С. 44–45.

References

1. Danakin N. S., Ofitserov S. V. *Analiticheskie modeli sluzhebnoy kar'ery: monogr.* [Analytical models of service career: monograph]. Belgorod: Izd-vo BelGU, 1999.
2. Vagina L., Kashina M. *Chelovek i trud* [Human and labour]. 2003, no. 7.
3. Avdylova T. P. *Gendernye aspekty upravlencheskoy deyatel'nosti* [Gender aspects of management activity]. Available at: http://www.elitarium.ru/2010/05/24/gendernye_aspekty_deyatelnosti.html
4. Symons G. *Women's occupational carriers in business: Managers a. Entrepreneurs in France a. Canada*. pp. 61–75.
5. Chirikova A. E. *Zhenshchina vo glave firmy* [Woman at the head of company]. Moscow: Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 1998, pp. 44–45.

Бахарев Виктор Владимирович

доктор социологических наук,
профессор, кафедра социальной работы,
Национальный исследовательский
университет «Белгородский
государственный университет»
(г. Белгород, ул. Победы, 85)

E-mail: socioecolog@mail.ru; bakharev@bsu.edu.ru

Bakharev Viktor Vladimirovich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of social work, National
research university «Belgorod state
university»
(Belgorod, 85 Pobedy str.)

Надеев Григорий Анатольевич

аспирант, Национальный
исследовательский университет
«Белгородский государственный
университет»
(г. Белгород, ул. Победы, 85)

E-mail: socioecolog@mail.ru

Nadeev Grigoriy Anatol'evich

Postgraduate student, National research
university «Belgorod state university»
(Belgorod, 85 Pobedy str.)

УДК 316.477

Бахарев, В. В.

Служебная карьера в восприятии и оценке государственных служащих региона / В. В. Бахарев, Г. А. Надеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 72–83.

ПРОЦЕССЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс институализации молодой семьи, основу которого составляет совокупность субъект-объектных отношений молодых семей, общественных организаций и государства. Автор в качестве базового критерия оценки положения молодой семьи в обществе выделяет степень заинтересованности государства и общества в создании благоприятных условий для функционирования молодой семьи как социального института. Разработка данного критерия напрямую связана с определением роли молодой семьи как объекта и субъекта общественных отношений и социальных процессов. Как социальный институт она в существенной мере воздействует на социальные процессы и социальную организацию общества, во многом определяя возможности и перспективы его развития, а также решение собственных проблем. В статье рассматриваются внешние и внутренние факторы, влияющие на процесс становления института молодой семьи. Сформулированы оптимальные индикаторы развития молодой семьи, которые имеют важное значение для разработки и осуществления эффективной молодежной семейной политики как ресурса институализации молодой семьи. При этом автор подчеркивает, что в понятие «развитие молодой семьи» прежде всего необходимо включить характеристики, отражающие различные направления и результаты, достигнутые молодой семьей в процессе своей жизнедеятельности, переходе семьи к более высокому уровню жизни, к новому качественному состоянию по всем основным параметрам: экономическим, демографическим, духовно-нравственным, воспитательным, психологическим и др.

Ключевые слова: семья, молодая семья, институт семьи, стабильность семьи, благополучная семья, развитие молодой семьи, индикаторы развития молодой семьи.

Т. К. Rostovskaya

PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF A YOUNG FAMILY

Abstract. The article considers a process of institutionalization of a young family based on a complex of subject-object relations of young families, public organizations and the state. As a basic evaluation indicator of a young family's position in the society the author distinguishes the degree of the interest of the state and society in creating favourable conditions for functioning of a young family as a social institution. Development of the said indicator is directly connected with determination of the role of a young family as an object and a subject of social relations and social processes. As a social institution it significantly influences the social processes and social organization of the society, determining to a large extent the possibilities and perspectives of development of the latter, as well as solutions to its own problems. The article considers external and internal factors influencing the process of formation of the young family institution. The author formulates optimal indicators of young family's development, which are critical for development and implementation of the efficient young family policy as a resource of institutionalization of a young family. At the same time the author points out that the term «development of a young family» should first of all include the characteristics showing the directions and results achieved by a young family in the course of its life activity, family's transition

to a higher level of life, to a new quality of all the critical parameters: economic, demographic, spiritual and moral, educational, psychological etc.

Key words: family, young family, family institution, family stability, well-to-do family, development of a young family, young family development indicators.

Семья является видом социальной общности, важнейшей формой организации личного быта, основанной на супружеском союзе и родственных связях, на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Семья – это ячейка общества, состоящая из индивидов нескольких поколений: общество создает условия для ее функционирования, задает определенный уровень и качество жизни. В свою очередь семья, в том числе молодая, реализуя свои социальные, демографические, экономические функции, в существенной мере воздействует на социальную организацию общества, во многом определяет возможности и перспективы его развития. Эта взаимосвязь, по нашему мнению, оптимально раскрывается в рамках институционального подхода, позволяющего выявить объективные закономерности функционирования общества, сущность и содержание сложившегося социального порядка.

Процесс институализации молодой семьи детерминирована внешними и внутренними факторами¹. К внутренним факторам отнесены: характер межличностных отношений в семье; степень удовлетворенности молодых супругов взаимными отношениями; степень конфликтности между супругами; способность семьи и ее членов адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности; жизненные установки супругов на автономность от государства, опору на собственные силы и инициативное поведение.

К внешним факторам достижения стабильности молодой семьи как социального института целесообразно отнести социально-экономическую среду; социальный статус конкретной семьи; тип взаимоотношения государства и семьи в процессе реализации семейной политики (правовое обеспечение); ценности общества, разделяемые семьей.

Влияние экономических факторов раскрыто, например, в работах Ф. Энгельса, А. Бебеля, Р. Зидера: они подчеркивают взаимосвязь развития труда, с одной стороны, и семьи – с другой, показывают закономерности изменений семьи в результате социально-экономических трансформаций, обосновывают вывод о противоречивом и одновременно прогрессивном характере этих изменений [2–4].

Большое влияние на семью, в частности молодую, оказывает группа социокультурных факторов: к ним мы относим влияние религиозных, этнических традиций, менталитета.

Воздействие внутренних факторов определяет многообразие социальных практик. Т. И. Заславская обращает внимание на то, что деятельность индивидов, включенная в структуру институтов, – социальные практики – более разнообразна, чем институты: «...институты, как всякая сущность, глубже и устойчивее форм своей реализации. Конкретные практики могут

¹ Например, можно разграничить экономические эндогенные и экзогенные факторы влияния на устойчивость молодой семьи [1].

меняться, не затрагивая сущности институтов. Тем не менее, трансформация институциональной структуры общества – это прежде всего социокультурный процесс, внешним выражением которого служит качественное изменение повседневных массовых практик» [5, с. 507].

Качественное изменение социального института может быть зафиксировано при изменении ценностно-нормативной системы или государственной политики. Большая эффективность последнего для институализации молодой семьи связана с возможностью реализации целенаправленных, контролируемых нововведений. В то время как результат от трансформации социокультурных норм достигается в течение длительного времени, его можно прогнозировать с меньшей точностью.

Институализация молодой семьи предполагает создание условий для ее развития. Совокупность субъект-объектных отношений молодых семей, общества и государства, в результате которых молодая семья получает необходимые условия для решения своих жизненно важных проблем и приобретает качественные характеристики, можно обозначить термином «развитие молодой семьи».

В понятие «развитие молодой семьи» целесообразно включить характеристики, отражающие различные направления и результаты, достигнутые молодой семьей при реализации стратегических целей своей жизнедеятельности, переходе семьи к более высокому уровню жизни, к новому качественному состоянию по всем основным параметрам: экономическим, демографическим, нравственным, воспитательным, психологическим и др.

Единого определения социальных индикаторов развития молодой семьи пока не выработано, хотя они необходимы для того, чтобы дать объективную оценку ее социального положения в обществе, выявить тенденции трансформации ее функций в рамках периода стабилизации семейной жизни. Формулирование оптимальных индикаторов имеет важное значение для разработки и осуществления эффективной молодежной семейной политики как ресурса институализации молодой семьи.

Оптимальные индикаторы должны:

- помочь создать универсальную систему оценок, позволяющую провести сравнительный анализ положения молодых семей в целом по России и в ее отдельных регионах;
- быть адекватными международным стратегиям развития семьи и семейной политики;
- отвечать интересам молодой семьи в целом и ее отдельных членов.

Система индикаторов позволяет оценить степень институализации молодой семьи, ее роль и место в обществе. Она призвана привлечь внимание общественности к реальным нуждам и запросам молодых семей.

Оптимальная структура системы индикаторов развития молодой семьи может состоять из нескольких компонентов:

- 1) возрастные границы, социологическая характеристика молодой семьи;
- 2) динамика уровня разводов в молодых семьях по сравнению с семьями других категорий;
- 3) социально-экономическое положение: уровень и структура доходов; жилищные условия; доступность медицинского обслуживания; уровень заня-

тости (заняты оба супруга, один из супругов безработный, оба супруга безработные);

4) динамика рождаемости в молодых семьях; среднее количество детей; ориентация на количество детей; формы и средства стимулирования рождаемости;

5) уровень общего и профессионального образования молодых супругов; образование как установка на успех и карьерное продвижение;

6) система социальной защиты молодой семьи: льготы, социальные пособия, социальные программы поддержки молодой семьи, мероприятия по охране здоровья молодых матерей; пассивная и активная социальная защита;

7) доступ молодой семьи к полноценному отдыху: семейные санатории, дома и базы отдыха; семейные клубы; наличие радио- и телепрограмм для молодой семьи; спортивные соревнования для молодых супругов с детьми.

Предлагаемые индикаторы не являются исчерпывающими. Однако их применение позволяет увидеть общие тенденции развития молодой семьи и оценить ее положение в конкретном обществе.

Применительно к молодой семье одним из показателей ее институализации может выступить наличие материальной, финансовой базы или уровень благополучия. Благополучной семьей будет называться семья, которая сама в состоянии решать свои проблемы и в полной мере выполнять социальные функции. Соответственно, в основу оценки положения молодой семьи, уровня благополучия условий ее жизнедеятельности положен принцип самодостаточности молодой семьи как самостоятельного субъекта российского общества.

В качестве характеристик модели молодой благополучной семьи можно выделить:

– полноту семьи: благополучная семья должна иметь детей, она может состоять из супружеской пары (родителей) и детей или одного родителя и детей;

– экономическую обеспеченность: среднедушевой доход на каждого члена семьи должен быть не ниже среднего дохода в целом по данному региону;

– наличие условий для самореализации молодых супругов в различных сферах жизнедеятельности.

Эти характеристики могут выступать в качестве критериев эффективности деятельности региональных социальных структур и служб по работе с молодыми семьями, а также критериями эффективности реализации федеральных и региональных программ, ориентированных на взаимодействие с молодой семьей. Процесс институализации молодой семьи можно будет считать завершенным, если она от момента своего создания достигла уровня благополучия, успешно выполняет социально значимые функции и дальнейшее развитие этой семьи с высокой степенью вероятности будет стабильным.

Тип благополучной семьи взят за основу концептуальной модели потому, что в социально-экономических условиях российской действительности достижение уровня благополучия по всем выделенным показателям можно считать реальной стратегической целью для проведения государственной семейной и молодежной политики в отношении молодой семьи. Достижение

этих показателей может выступать в качестве отдельных задач для деятельности различных социальных структур по работе с молодыми семьями.

В качестве показателей уровня благополучия молодой семьи как социального института можно обозначить полноценное выполнение семьей социальных функций, где она должна:

- обеспечивать воспроизводство физически здорового и психически полноценного потомства;
- в надлежащей степени осуществлять воспитание и социализацию подрастающего поколения;
- формировать у детей национальное самосознание, гражданственность и преемственность социокультурных ценностей;
- быть эмоционально и психологически устойчивой: разрешать все семейные конфликты своими силами, не прибегая к помощи социальных служб;
- обеспечивать развитие личности и реализацию личных интересов каждого члена семьи;
- обеспечивать условия для укрепления здоровья и полноценного отдыха всех членов семьи;
- равномерно распределять семейные обязанности между членами семьи.

При определении уровня благополучия молодой семьи все показатели должны быть достигнуты комплексно и в равной степени, поскольку низкий уровень выполнения любого из них создает возможность нестабильности функционирования семьи, и ее уже нельзя будет считать благополучной.

Таким образом, молодая семья – это группа лиц, связанных брачными или родственными отношениями, которая обладает следующими признаками:

- возраст супругов не превышает 30–35 лет;
- продолжительность брака составляет не более трех–пяти лет;
- брак является первым для обоих супругов;
- супруги имеют хотя бы одного ребенка.

Молодая семья находится на этапе становления, интенсивного развития. Для нее характерны недостаточный уровень материальной обеспеченности (определяется невысоким профессиональным статусом) при объективно высоких финансовых потребностях (необходимо приобретать жилье, организовывать быт, получать образование и т.д.). Еще одной специфической чертой молодой семьи является нестабильность отношений между ее членами: молодые супруги должны пройти психологическую адаптацию к семейной жизни, освоить новые для них социальные роли, справиться с проявлениями возрастного максимализма. Все это определяет особое место молодой семьи в обществе.

Тем не менее в отечественной и зарубежной литературе изучению этого направления не уделяется должного внимания. Большинство исследований носит прикладной характер, направлено на анализ социальных практик взаимодействий в семье, проблем, с которыми могут столкнуться молодые супруги, форм поддержки со стороны государственных и общественных структур. Молодая семья не рассматривается как субъект жизни общества, ее место среди социальных институтов.

Для оценки положения и роли молодой семьи, выявления механизмов формирования ее субъектности, как показал анализ теоретических подходов

в фамилистике, наиболее целесообразным представляется применение институционального подхода. Институализация молодой семьи представляет собой процесс становления системы формальных и неформальных предписаний, на основе которых будут осуществляться социальные практики, способствующие реализации семьей ее функций. Этот процесс предполагает включение института молодой семьи в социокультурное и правовое поля.

Важным аспектом институализации выступает налаживание взаимодействия молодой семьи с различными социальными институтами, и прежде всего государством. Проведенный анализ показывает, что необходимость определения правового статуса любого социального субъекта (признание государством), а также значительные ресурсы государственных структур по регламентации и координации деятельности других сил делают государственную политику необходимым средством для институализации молодой семьи. Вместе с тем можно обозначить неправительственные организации, органы социальной поддержки населения, исследовательские центры и т.д. в качестве посредников между государством и молодой семьей, поэтому в ходе разработки концепции политики в отношении молодых семей и комплекса технологий следует принимать в расчет не только меры по непосредственному влиянию на данный социальный институт, но и действия, направленные на стимулирование работы указанных посредников по повышению статуса молодой семьи.

Эффективность процесса институализации оценивается с точки зрения создания благоприятных условий для развития молодой семьи, роста степени ее самостоятельности при решении своих проблем, повышения ее социального статуса.

Список литературы

1. **Буторина, О. В.** Экономическая устойчивость семьи: гендерные аспекты / О. В. Буторина, И. Н. Новикова // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы : в 3 ч. – Иваново, 2000. – Ч. 2. – С. 190–191.
2. **Энгельс, Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М., 1988.
3. **Бebelь, А.** Будущее общество / А. Бebelь. – М., 1918.
4. **Зидер, Р.** Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе / Р. Зидер. – М., 1997. – С. 285–294.
5. **Заславская, Т. И.** Поведение массовых общественных групп как фактор трансформации общества / Т. И. Заславская // Социетальная трансформация российского общества. – М., 2003.

References

1. Butorina O. V., Novikova I. N. *Gendernye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh: sovremennye podkhody: v 3 ch.* [Gender research in humanities: modern approaches: in 3 parts]. Ivanovo, 2000, pt. 2, pp. 190–191.
2. Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva* [Origins of family, private property and the state]. Moscow, 1988.
3. Bebel' A. *Budushchee obshchestvo* [Society of future]. Moscow, 1918.
4. Zider R. *Sotsial'naya istoriya sem'i v Zapadnoy i Tsentral'noy Evrope* [Social history of the family in Western and Central Europe]. Moscow, 1997, pp. 285–294.
5. Zaslavskaya T. I. *Sotsietal'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Social transformation of the Russian society]. Moscow, 2003.

Ростовская Тамара Керимовна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра социологии
и работы с молодежью, Московский
государственный гуманитарный
университет им. М. А. Шолохова
(г. Москва, ул. Верхняя Радищевская,
16–18)

E-mail: Rostovskaya.tamara@mail.ru

Rostovskaya Tamara Kerimovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of sociology and work
with youth, Moscow State Humanitarian
University named after M. A. Sholokhov
(Moscow, 16–18 Verkhnyaya
Radishchevskaya str.)

УДК 316.356.2

Ростовская, Т. К.

Процессы институализации молодой семьи / Т. К. Ростовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 84–90.

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ И ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Предметом статьи выступает рассмотрение проблематики культивирования инноваций в вузах. Большое внимание уделяется анализу вызовов социально-экономического развития и роли вузов в переходе к стратегии инновационного развития. С опорой на результаты социологических исследований показываются новые смыслы знаний и образования в современном российском социуме. На фоне становления нового технологического уклада и новых социальных практик обостряется необходимость переосмысления базовых императивов идеологического характера. Например, проблематизации подвергается императив тотальной маркетизации социально-экономической деятельности. С одной стороны, выявлена тенденция трактовать знание как товар, а с другой – проявляется тенденция осознания необходимости обеспечения доступности знания как условия инновационного развития общества и становления «общества знаний». Также раскрывается нынешний потенциал и роль высшей школы в инновационном развитии. Главным условием усиления роли университетов в проектах развития выдвигается формирование инновационной культуры вузов.

Ключевые слова: инновационное развитие, культивирование инноваций, инновационная культура, общество знаний, высшее образование.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

CULTIVATION OF INNOVATIONS AND THE CHALLENGES OF INNOVATION DEVELOPMENT¹

Abstract. The article deals with the problems of universities' innovation culture. Special attention is given to the analysis of the main challenges to social and economic development of Russia. New senses of knowledge and education are studied through sociological data interpretation. On the background of formation of a new technological setup and new social practices the necessity of revaluation of such routine ideological imperatives as total marketization of social and economical activity increases. Results of research let us argue that now there are two trends in interpretation of knowledge. The first one is to think about knowledge in market terms. The second is to interpret knowledge as public good and something that should be made accessible for many people. The last issue is regarded as an important condition of innovation development and «knowledge society» formation. The authors also discuss the potential and the role of the universities in innovation development. The main condition of strengthening the role of the universities in Russian society is connected with the process of innovation culture establishment.

Key words: innovation development, cultivating of innovations, innovation culture, knowledge society, higher education.

1. Вызовы социально-экономического развития

Одной из характеристик нашего времени является утверждение инновационного способа развития в качестве доминирующего. «В современной

¹ Публикация подготовлена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (темы 6.3131.2011 и 6.3213.2011).

конкурентной борьбе в первую очередь идет борьба не за обладание ресурсами, материальными ценностями, а за способность к нововведениям» [1, с. 26]. Однако, охватывая экономическую, технико-технологическую, управленческую сферы деятельности человека, инновации еще слабо проникают в ее социокультурную составляющую – систему образования, играющую очень заметную роль в культивировании инноваций. Вне развитой системы культивирования инноваций в вузах «общество знаний», которое выступает инструментом обеспечения конкурентоспособности в XXI в., просто невозможно. Роль государства и правительства в культивировании инноваций можно представить следующим образом (рис. 1).

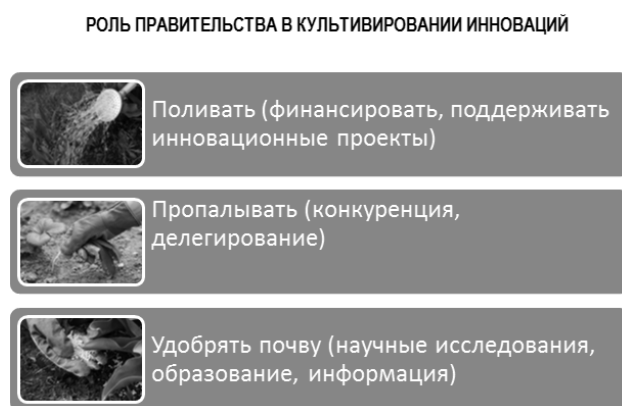

Рис. 1

Не случайно наблюдается столь пристальное внимание к ситуации в области высшего образования как со стороны первых лиц государства, так и со стороны широкой общественности. Вместе с тем дискурс перехода на рельсы инновационного развития дополняется дискурсом развития инновационного образования. В самых общих чертах инновация – это такая форма индивидуального или группового поведения, когда отдельный человек или группа достигают социально признанной цели средствами, которые еще не были институционализированы в предшествующем этапе общественного развития.

Важнейшее значение в России имеет консолидация сил и возможностей субъектов развития. Принятая в ноябре-декабре 1999 г. в Ульяновске и Москве Национальная хартия инновационной культуры, под которой поставили подписи представители науки, культуры, образования, органов управления, деловых кругов различных регионов России, стала первым общественным программным документом, концентрированно отражающим задачи в этой области и пути их решения. На ее реализацию направлена деятельность передовых вузов страны и Комитета по инновационной культуре Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Инновационная корпоративная культура, вне всякого сомнения, представляет собой систему отношений людей, работающих в данной организации. На ее профиль влияет как фигура лидера, так и система общих ценностей, которые разделяются всеми сотрудниками организации и находят свою опору в действительных или мифологизированных элементах ее истории, традициях, обычаях и соответствующих им поведенческих установках.

Высшее учебное заведение является специфическим типом корпорации, в связи с чем и корпоративная культура, нацеленная на инновации, приобретает важные функции, которые влияют на процесс формирования будущих специалистов.

Кроме того, не следует забывать, что вузы являются важным социальным институтом, влияющим на социально-экономическое развитие. «А экономика, как отмечал один из основоположников антропологической школы Раймонд Ферт, в большей степени, чем мы думаем, покоится на моральных основаниях и является лишь денежным выражением культуры» [2, с. 19].

Инновационное развитие не предшествует формированию инновационной культуры, а, скорее, является ее результатом и неотъемлемой частью. При этом далеко не всякое развитие носит инновационный характер, известно и множество примеров инновационной стагнации даже на фоне роста инвестиций в социально-экономические проекты.

Это подтверждают и отечественные исследования. Из числа предприятий, руководители которых оценивали уровень их инновационной культуры как очень низкий, 71,4 % находились на стадии выживания, в то время как все предприятия, считавшие уровень своей инновационной культуры очень высоким, были на стадии среднего или быстрого развития [3].

Представляя собой исторически адаптированную в конкретном социуме структуру моделей и алгоритмов инновационных действий, инновационная культура играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов.

Можно выделить инновационную культуру общества, его слоев и кластеров, инновационную культуру личности, инновационную культуру организаций. Все данные уровни взаимосвязаны.

Инновационную культуру России можно в самом общем виде определить как культуру «консервативной инноватики». С одной стороны, она включает в себя способность образовывать новые смыслы и сложные социальные взаимодействия, стремление к личной реализации в рамках обеспечения материально-духовной самодостаточности (т.е. мотивирующую структуру потребностей для развития личности), и в то же время способность к нестандартным подходам в трудовой деятельности и познавательном процессе. Одновременно ярко выражена большая ценность будущего по отношению к настоящему. Вышеперечисленные характеристики, безусловно, являются «точками роста», способствующими инновационному развитию.

С другой стороны, «консерватизм действия», выражающийся в боязни внедрения идей («как бы чего не вышло»), является важнейшей «точкой блокировки» инновационного развития.

Мировой опыт свидетельствует о том, что преодолеть инновационную стагнацию только с помощью инвестиций невозможно. Известный менеджер науки, президент Фраунхоферского общества ФРГ профессор Х.-Ю. Варнеке считает, что практически все конечные цели, такие как увеличение сегмента рынка и улучшение качества продукции, лучше всего достигаются посредством стратегий, воздействующих на социальную систему. Техника и технология играют в этом процессе значительно меньшую роль. Разобщенность культуры, с одной стороны, и естествознания и техники, с другой, утверждает он, грозит обернуться катастрофой [4].

В современном научном и политическом дискурсе широкое распространение получило понятие «технологические волны», с помощью которых маркируются этапы социально-экономического развития человеческой цивилизации, начиная с промышленной революции конца XVIII в. Данный термин пришел на смену термину «общественно-экономическая формация», и, вычленив из его содержания черты технико-экономического фундамента общества, вся новая и новейшая история человечества концептуализируется как последовательность шести волн, характеризующих базовые черты технологических укладов общественного производства (табл. 1).

Таблица 1

Шесть волн технологических укладов [5]

Номер волны	Принятое название периода	Страны экономического ядра	Большой взрыв, начавший революцию	Год
Первая	Промышленная революция	Великобритания	Открытие фабрики Аркрайта в Кромфорде	1771
Вторая	Эпоха пара и железных дорог	Великобритания (распространялась на континентальную Европу и США)	Испытание парового локомотива «Ракета» для железной дороги Ливерпуль – Манчестер	1829
Третья	Эпоха стали, электричества и тяжелой промышленности	США и Германия, перенимающие инициативу у Великобритании	Открытие сталелитейного завода Э. Карнеги в Питтсбурге	1875
Четвертая	Эпоха нефти, автомобиля и массового производства	США (поначалу с Германией, соперничающей с США за мировое господство), позднее распространилась на Европу, в том числе на СССР	Первая «Модель-Т», произведенная в Детройте на заводе Г. Форда	1908
Пятая	Эпоха информации и телекоммуникаций	США (распространяется на Европу и Азию)	Первый микропроцессор Intel	1971
Шестая	Эпоха био- и нанотехнологии, новой энергетики, ...	США, ...	...	2011 (?) – 2020 – 2025 (?)

По мнению академика РАН С. Ю. Глазьева, становление нового технологического уклада «будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее

значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и экологичности среды обитания. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее положение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики базовых отраслей нового технологического уклада – науки, образования и здравоохранения» [6].

Главным содержанием ведущейся дискуссии является вопрос относительно того, в каком укладе мы сейчас живем: на гребне или на излете пятого уклада. Но в любом случае за аксиому принимается главенствующая роль производства знаний в современном обществе. Не случайно возник и новый термин – «общество знаний».

Общество знаний можно охарактеризовать как динамично развивающееся общество, качественное своеобразие которого определяется действием совокупности факторов, среди которых: 1) широкое осознание роли знания как условия успеха в любой сфере деятельности; 2) наличие (у социальных субъектов разного уровня) постоянной потребности в новых знаниях, необходимых для решения новых задач, создания новых видов продукции и услуг; 3) эффективное функционирование систем производства знаний и передачи знаний; 4) взаимное стимулирование предложения знаний и спроса на знания (предложение стремится удовлетворять имеющийся спрос на знания и формировать новый спрос); 5) эффективное взаимодействие в рамках организаций и общества в целом систем (подсистем), производящих знание, с системами (подсистемами), производящими материальный продукт. Так понимаемое общество знаний предполагает экономику знаний, однако не сводится к ней. Потребность в новых знаниях имеется не только в экономике, но и во всех сферах деятельности людей.

2. Новые смыслы знаний и образования

На фоне становления нового технологического уклада и новых социальных практик обостряется необходимость переосмысления базовых императивов идеологического характера. Например, проблематизации подвергается императив тотальной маркетизации социально-экономической деятельности. С одной стороны, имеется тенденция трактовать знание как товар, а с другой, возрастает необходимость обеспечения доступности знания как условия инновационного развития общества.

В наших исследованиях, проведенных в Республике Татарстан, опираясь на опросные методики ($N = 1000$), мы выявили, что в настоящий момент численность считающих знания товаром (68,4 %) преобладает над теми, кто так не считает (26,4 %). Видимо, это результат идеологического дискурса рыночного тоталитаризма (рис. 2).

Да и сами знания как общественная ценность претерпевают изменения: от императивности истинности к императивности полезности и утилитарности. Так, по данным ВЦИОМ, за последние четыре года интерес россиян к новым научным и техническим достижениям снизился: доля тех, кого привлекает эта область, сократилась с 68 до 54 %. Одновременно больше стало тех, кто индифферентно относится к открытиям в науке и технике (с 28 до 43 %).

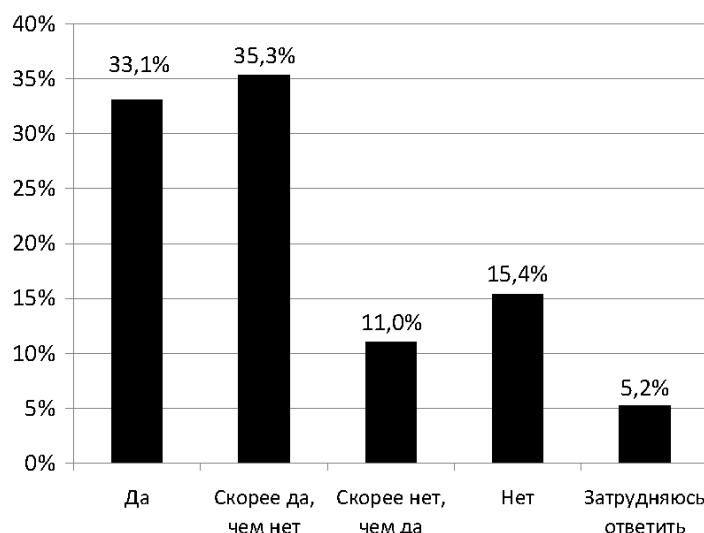

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Знания – это товар?»

Современной наукой и техникой интересуются в первую очередь мужчины (61 %), 18–24-летние (66 %), высокообразованные (70 %) респонденты и «интернетчики» (66–68 %). Наиболее высокий уровень интереса к научно-технической сфере зафиксирован в Москве и Санкт-Петербурге (59 %).

Самыми интересными для россиян областями научного знания являются сегодня технические достижения (43 %) и медицина (40 %). Несколько менее внимательно сограждане следят за открытиями в области интернет-технологий (24 %), астрономии и изучения космоса (18 %), психологии (15 %), биологии (13 %). Наименее интересны россиянам сферы научного знания – экономические науки (9 %), физика, социология и политология (по 7 %), философия и математика (по 5 %), химия (4 %).

Среди известных отечественных ученых-современников самым известным по-прежнему остается Ж. Алферов (7 %). На втором месте – С. Капица (3 %). Тройку лидеров замыкают ушедшие из жизни в 60-е гг. прошлого века С. Королев и Д. Сахаров (по 2 %). В рейтинг самых известных отечественных ученых также попали Е. Велихов, Л. Бокерия, Г. Перельман, Л. Рошаль, а также В. Гинзбург, И. Курчатов, С. Федоров, Д. Лихачев (по 1 %). Впрочем, по сравнению с 2007 г. значительно больше стало тех, кто вообще не может назвать фамилии ученых-современников (с 67 до 81 %) ¹.

Долгое время в России был культ рационализаторов и изобретателей (издавались даже специальные журналы, причем большим тиражом). И сейчас, по данным ВЦИОМ, слово «изобретатель» вызывает у россиян, главным образом, позитивные ассоциации: генератор идей (33 %), умный и образованный человек (16 %), «двигатель прогресса» (10 %). Также респонденты вспоминают о великих изобретениях (9 %), ученых (7 %), о таких гениях, как Архимед, Ломоносов и т.д. (6 %). Кроме того, изобретатель в глазах опрошен-

¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 29–30 января 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 % [7].

ных – это талантливый и уважаемый человек (по 3 %). Однако есть и те, кто считает, что изобретатель – это «чокнутый профессор» (6 %), бедный и бескорыстный (1 %).

Однако материальный статус «современного Кулибина», с точки зрения россиян, невысок: в рейтинге профессий по этому критерию изобретатель находится в нижней части списка (2,77 балла), опережая только военных (2,72) и учителей (2,27), но отставая от всех других профессий.

Социальный статус изобретателей также оценивается низко – 3,07 балла по пятибалльной шкале, т.е. практически наравне с работниками правоохранительных органов (3,06). Менее престижное положение в обществе – только у учителей (2,83), все остальные профессии стоят выше по лестнице престижа.

С точки зрения россиян, в нашей стране шансы изобретателя достичь успеха и разбогатеть являются скорее низкими (39 %), чем высокими (14 %). Причем более пессимистично оценивают возможности изобретателей в России высокообразованные респонденты (44 %), а более оптимистично – малообразованные (18 %). В целом же опрошенные склонны считать, что шансы изобретателя на признание в нашей стране средние (42 %) [7].

По мнению директора Республиканского НИИ инновационной собственности Владимира Лопатина, более 90 % технологических решений, разработок и ноу-хау российских ученых остаются без патентов, закрепляющих права на разработку технологий на их основе. «Более 90 % технологических решений находятся в простом режиме информации. Некоторое время назад поправки в Гражданский кодекс вывели информацию из объектов гражданского оборота, таким образом, результаты интеллектуальной деятельности ученых и инженеров не являются объектами гражданского оборота, их нельзя продать или передать, а те технологии, права на которые не закреплены, являются просто информацией. Большого вреда для России, чем экспорт «сырых знаний», нет. Это хуже даже, чем экспорт круглого леса. Наши знания, в которые вкладываем деньги, в том числе федеральные, не закрепив, не отработав, не материализовав в конкретные технологии, скупают за бесценок фирмы-пылесосы, которые работают вокруг каждого крупного научного центра, материализуют их в виде технологий, закрепляют права за собой и потом продают нам технологии».

По мнению В. Лопатина, эту негативную тенденцию можно преодолеть, перенимая опыт Китая, который стал третьей в мире страной после США и Японии в сфере инновационных технологий, а еще 20 лет назад Россия и Китай находились в равных условиях. Ежегодно в России регистрируется около 23 тыс. патентов. А в одном муниципальном городе Китая Сучжоу в год выдается 25 тыс. патентов. Права на интеллектуальную собственность закрепляют там даже за авторами ноу-хау в рамках какой-либо технологии, и это один из секретов «Китайского чуда» [8].

В 2009 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) получила около 156 тыс. патентных заявок, что на 4,5 % меньше, чем в 2008 г. Эксперты ВОИС связывают сокращение числа изобретений с финансово-экономическими потрясениями. В 2009 г. количество патентных заявок из Японии выросло на 3,6 %, из Южной Кореи – на 2,1 % и Китая – почти на 30 %. В пятерку наиболее активных стран по подаче заявок в ВОИС на получение патента вошли США, Япония, Германия, Республика Корея и Китай,

который опередил Великобританию и Францию. В 2009 г. число патентных заявок от изобретателей из Китая достигло почти 8 тыс. ВОИС считает, что использование патентной системы является обязательным условием функционирования экономики, основанной на знаниях и опирающейся на инновации [9].

В Приволжском федеральном округе, по данным Росстата, в 2010 г. было выдано 3338 патентов на изобретения (в Республике Татарстан – 602), из них только 348 патентов на промышленные образцы (в Республике Татарстан – 14)¹. Для сравнения: в Германии 61 % от всех выданных патентов – это патенты на промышленные образцы, что облегчает внедрение.

3. Инновационное развитие и высшее образование

Понятно, что научная и изобретательская деятельность опираются на образовательный фундамент. В России сегодня, при всех оговорках, наблюдается рост стремления получить высшее образование, которое рассматривается как ценность. Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57 % – такой уровень, кроме России, отмечен всего в трех странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании – его получают или стремятся получить более 80 % юношей и девушек. За ближайшие десять лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из которых 8–9 млн будут иметь высшее образование. Так, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ [10], 66 % респондентов хотели бы, чтобы их дети получили полное высшее образование, а еще 6 % – окончили аспирантуру (рис. 3).

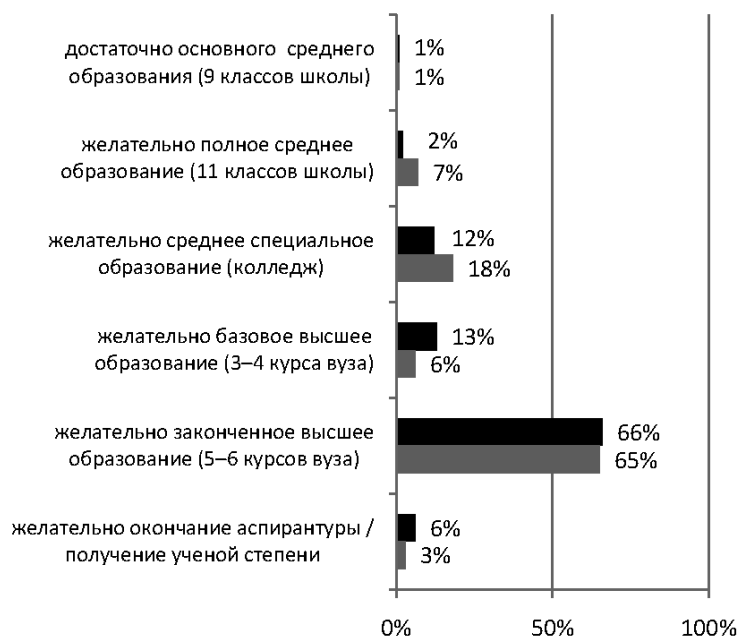

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какой уровень образования Вы считаете достаточным для ваших детей/внуков?» (ВЦИОМ, закрытый вопрос, один ответ, % респондентов) [10]

¹ Данные Госкомстата. – URL: www.gks.ru

Но вот цели получения высшего образования крайне утилитарны – это получить хорошую работу (33 %). Это не плохо само по себе, но зачастую под высшим образованием понимаются не столько знания, сколько диплом.

Например, по сравнению с Финляндией, доля студентов, обучающихся по инженерным и естественно-научным специальностям, от общего количества студентов меньше на 10 % (табл. 2).

Таблица 2

Доля студентов, обучающихся по инженерным и естественно-научным специальностям (от общего количества студентов)

Финляндия	Россия в целом	Татарстан
37 %	27 %	23 %

На основании проведенного исследования ВЦИОМ были сделаны следующие выводы:

- Большинство россиян, имеющих высшее образование, считают его хорошим.
- К тому же, чем выше уровень образования родителей, тем он выше у детей.
- По мнению большинства опрошенных, чтобы поступить в вуз, нужны скорее деньги, а не знания.
- Около трети россиян считают, что отечественное высшее образование ниже мирового уровня. Сторонников этого мнения больше среди зрелого населения. Опрошенные с высшим образованием, наоборот, чаще оценивают его так же или выше мирового уровня.
- Желание продолжить свое обучение высказал каждый пятый из взрослых россиян.

В то же время не стоит обольщаться высокими оценками нашей высшей школы со стороны общественного мнения. Российские вузы имеют ряд системных проблем, которые не позволяют им в полной мере выступать в роли системообразующих институтов инновационного развития.

При всей условности мировых рейтингов университетов нельзя не признать высокий авторитет и важную роль в экономике, которую играют такие вузы, как Массачусетский технологический институт (США), Калифорнийский технологический институт (США), Калифорнийский университет в Беркли (США), Университет Синьхуа (Китай). Их отличительными чертами являются:

- 1) глобальный масштаб деятельности и влияния, благодаря реализации международных образовательных программ;
- 2) интеграция исследовательской и образовательной деятельности;
- 3) формирование кадрового потенциала для инновационных областей;
- 4) за счет совместного гуманитарного и инженерно-технологического обучения формируются универсальные взаимодополняющие компетенции;
- 5) междисциплинарный характер учебных программ;
- 6) диверсифицированная государственная поддержка (государственные заказы и гранты, средства на реализацию программ развития, прямое бюджетное финансирование).

Все это вписывается в понятие «инновационная деятельность» и является результатом культивирования инноваций. Как правило, выпускники не

боятся рисковать и принимать участие в предпринимательских проектах и свои карьерные планы связывают с открытием «своего дела».

По данным исследования «Евробарометр 160», значительная часть (свыше 40 %) выпускников вузов многих стран ЕС и США предпочитают иметь свое дело, чем работать по найму (рис. 4)¹.

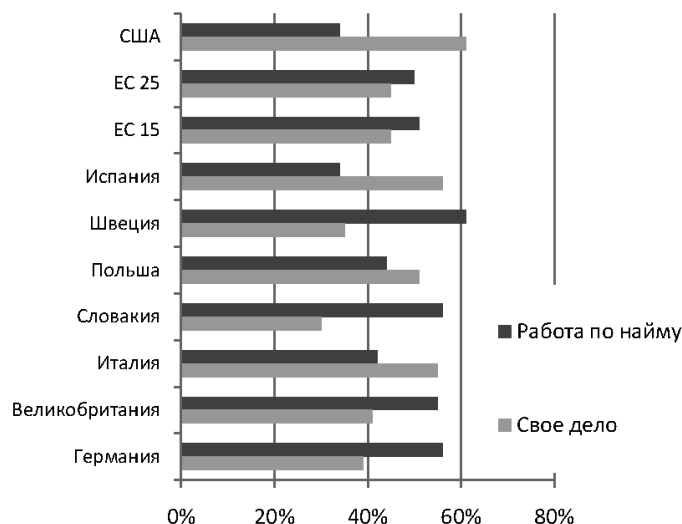

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какой тип карьеры Вы бы предпочли, если бы можно было выбирать?»

Если сравнить с выпускниками отечественных вузов, то картина обратная. Так, используя данные Татстата, можно убедиться в том, что численность чиновников неуклонно растет по сравнению с такими традиционно наукоемкими профессиями, как научные сотрудники и преподаватели вузов. На рис. 5 представлена динамика численности научных сотрудников, преподавателей вузов и государственных служащих с 2005 по 2010 г.

Рис. 5. Динамика численности научных сотрудников, преподавателей вузов и государственных служащих с 2005 по 2010 г.

¹ TNS/EOS Gallup Europe (2004a) «Entrepreneurship – Flash Eurobarometer 160». – Brussels : Commission of the European Communities. – URL: <http://www.transform-eu.org/publications/documents/Differences%20in%20Innovation%20Culture.pdf>

Такая же картина и по России в целом, где численность чиновников на 100 человек практически сравнялась с численностью ученых (6,5 и 6,15 соответственно)¹.

На наш взгляд, приведенные факты указывают на недостаточность уровня развития инновационной культуры вузов, что приводит, в свою очередь, к определенной стагнации в научной и образовательной деятельности.

Список литературы

1. **Glozier, M.** *L'entreprise a l'econte. Apprendre le management postindustriale* / M. Glozier. – Paris, 1991. – P. 26.
2. *Anthropology and Economic Theory* / ed. M. Fried // *Readings in Anthropology*. – Vol. 2. – N. Y. : Crowell. – P. 19.
3. **Николаев, А.** Инновационное развитие и инновационная культура / А. Николаев. – URL: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2008/fem/dolzhenkova/library/article4.htm>
4. **Варнеке, Х.-Ю.** Революция в предпринимательской культуре / Х.-Ю. Варнеке. – URL: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf>
5. **Глазьев, С. Ю.** Политика экономического роста в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – URL: www.glazev.ru/upload/iblock/.../218b6cd1af4a3e4333b7a6e0fda6be4c
6. **Глазьев, С. Ю.** Как построить новую экономику / С. Ю. Глазьев // *Эксперт*. – 2012. – № 7 (790). – URL: <http://expert.ru/expert/2012/07/kak-postroit-novuyu-ekonomiku/>
7. «Солнце – спутник Земли», или рейтинг научных заблуждений россиян. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345>
8. **Докучаева, Л.** Более 90 % разработок российских ученых не подкреплены патентами / Л. Докучаева. – URL: <http://intellect-patent.ru/news/604/>
9. Творческая активность Запада снижается. – URL: http://rnd.cnews.ru/tech/news/line/index_science.shtml?2010/02/09/379007
10. Школа, колледж, вуз: какого диплома достаточно для жизни? – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112597>

References

1. Glozier M. *L'entreprise a l'econte. Apprendre le management postindustriale* []. Paris, 1991, p. 26.
2. *Readings in Anthropology. Anthropology and Economic Theory*: ed. M. Fried. Vol. 2. New York: Crowell, p. 19.
3. Nikolaev A. *Innovatsionnoe razvitie i innovatsionnaya kul'tura* [Innovative development and innovation culture]. Available at: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2008/fem/dolzhenkova/library/article4.htm>
4. Varneke Kh.-Yu. *Revolutsiya v predprinimatel'skoy kul'ture* [Revolution in entrepreneurial culture]. Available at: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf>
5. Glaz'ev S. Yu. *Politika ekonomicheskogo rosta v usloviyakh global'nogo krizisa* [Policy of economic growth in conditions of global crisis]. Available at: www.glazev.ru/upload/iblock/.../218b6cd1af4a3e4333b7a6e0fda6be4c
6. Glaz'ev S. Yu. *Ekspert* [Expert]. 2012, no. 7 (790). Available at: <http://expert.ru/expert/2012/07/kak-postroit-novuyu-ekonomiku/>
7. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345>

¹ На основе данных всероссийской переписи 2010 г. – URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html>

8. Dokuchaeva L. *Bolee 90 % razrabotok rossiyskikh uchenykh ne podkrepleny patentami* [Over 90% of inventions by Russian scientists are not corroborated by patents]. Available at: <http://intellect-patent.ru/news/604/>
 9. Available at: http://rnd.cnews.ru/tech/news/line/index_science.shtml?2010/02/09/379007
 10. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112597>
-

Тузи́ков Андре́й Римо́вич

доктор социологических наук,
профессор, декан факультета
промышленной политики и бизнес-
администрирования, Казанский
национальный исследовательский
технологический университет
(Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Карла Маркса, 68)

E-mail: [Andrey Tuzikov atuzikov@rambler.ru](mailto:Andrey.Tuzikov@rambler.ru)

Tuzikov Andrey Rimovich

Doctor of sociological sciences, professor,
dean of the faculty of industrial policy
and business administration, Kazan
National Research Technological
University
(Republic of Tatarstan, Kazan,
68 Karla Marksa str.)

Зину́рова Рауша́ния Ильша́товна

доктор социологических наук,
профессор, директор Института
управления инновациями, Казанский
национальный исследовательский
технологический университет
(Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Карла Маркса, 68)

E-mail: [Raushania Zinurova rushazi@rambler.ru](mailto:Raushania.Zinurova@rambler.ru)

Zinurova Raushaniya Il'shatovna

Doctor of sociological sciences, professor,
director of the Institute of Innovations
Management, Kazan National Research
Technological University
(Republic of Tatarstan, Kazan,
68 Karla Marksa str.)

УДК 316.7

Тузи́ков, А. Р.

Культивирование инноваций и вызовы инновационного развития /

А. Р. Тузи́ков, Р. И. Зину́рова // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 91–102.

М. А. Подлесная

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ
НИШИ В ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩНОСТЕЙ¹**

Аннотация. Целью данной работы является освещение теоретико-методологических особенностей и возможностей применения мало представленной и практически не переведенной в отечественной социологии теории социальной ниши. Вместе с тем автор статьи рассматривает принципы теории социальной ниши применительно к изучению таких религиозных групп и общин, которые действуют и функционируют в особых для себя условиях инконфессиональной среды. Данная работа является теоретической и носит постановочный исследовательский характер, предлагая читателю ответ на вопрос о возможностях использования теории социальной ниши в изучении религиозных общин. Основу данной работы составляют переводы иностранных источников, посвященных теории социальной ниши. Теория социальной ниши успешно используется социологами в США и Западной Европе в исследованиях социальных групп самой разной направленности, в том числе закрытых, полузакрытых, маргинальных, последние несколько десятилетий. В отечественной социологии данная теория пока не заняла столь же значимого места. В предлагаемой статье дается описание теории социальной ниши: ее основных авторов, предпосылок возникновения, развития положений данной теории на разных этапах ее становления. Второй задачей статьи является попытка применить основные положения теории в исследовании религиозных православных общин за рубежом. В статье приводятся взгляды таких социологов, как Зиммель, Парк, Маккензи (McKenzie), Хоули (Hawley), которые вводят понятие социального типа «чужак», «маргинальная личность» и осуществляют поставку в социологии вопроса о роли групповой принадлежности в структурировании социальных сред и в сдерживании поведенческих реакций в условиях уникальной социальной среды. Помимо этого, приводятся идеи основоположника теории социальной ниши Хатчинсона (Hutchinson), развитие этой теории в эмпирических исследованиях Макферсона (McPherson) и др. Дается краткий обзор тех областей, при изучении которых используется теория социальной ниши, а также дается описание возможностей данной теории при изучении религиозных общин в инконфессиональной среде.

Ключевые слова: теория социальной ниши, православная община за рубежом, религиозно детерминированный мигрант, «чужак», маргинал.

М. А. Podlesnaya

**ON THE ISSUE OF POSSIBILITIES OF THE THEORY
OF SOCIAL NICHE IN THE STUDY OF RELIGIOUS IDENTITIES¹**

Abstract. The goal of the article is to throw light upon theoretical and methodological features and application possibilities of the sparsely presented and practically untranslated in Russian sociology theory of social niche. At the same time the author considers the principles of the theory of social niche with regard to studying such re-

¹ Статья написана в рамках проекта «Теория социальной ниши в исследовании православной общины за рубежом (на примере русских православных приходов в Берлине, Мюнхене, Штутгарте)» (МК-1415.2013.6), проводимого на средства фонда грантовой поддержки молодых ученых Президента РФ в 2013 г.

ligious groups and communities which function in special conditions of interconfessional environment. The present work is a theoretical one and appears to be of stage research nature offering a reader an answer to a question of application possibilities of the theory of social niche in studying religious communities. The present work is based on translations of foreign sources devoted to the theory of social niche. The theory of social niche is being successfully implemented by sociologists in the USA and Western Europe in research of social groups of various orientations, including closed, semiclosed and marginal, over last several decades. In the Russian sociology the present theory has not yet obtained such significance. The present article describes the theory of social niche: its main authors, background, and development of basic provisions of the theory at various stages of its formation. The second objective of the article is an attempt to implement the basic provisions of the theory in research of religious orthodox communities abroad. The article includes the views of such sociologists as Simmel, Park, McKenzie, Hawley, who introduce the concept of a social type «stranger», «marginal individual», and accomplish the statement of a question in sociology on the role of group belonging in social group structuring and in behavior reaction containment in conditions of a unique social environment. Besides that the author adduces the ideas of the founder of the theory of social niche, Hutchinson, development of the present theory in empirical studies of McPherson etc. The article includes short reviews of the fields, in studying of which the theory of social niche is used, as well as describes the potential of the present theory in studying religious communities in the interconfessional environment.

Key words: theory of social niche, Orthodox community abroad, religiously determined migrant, stranger, marginal individual.

На сегодняшний день в условиях повсеместно расширяющихся миграционных потоков, в значительной степени влияющих на социальные процессы современного мира и вместе с тем гетерогенных по своей структуре, по религиозной идентичности, представляется крайне важным обращение к теме «чужака» (социологически впервые поднятой в работах Г. Зиммеля), «маргинала» (продолженной в трудах социологов чикагской школы, в частности Р. Парком, У. А. Томасом, Ф. Знанецким, Э. В. Стоунквистом, Э. С. Богардусом) в ее современном прочтении новейшими социологическими теориями, в частности таким «теоретическим инструментом», как концепция социальной ниши, широко используемой на Западе. Несмотря на то, что данная концепция, согласно Sociological Abstracts за 2007 г., уже сегодня имеет в европейской социологии статус «теоретического инструмента», а с 1980 г. этот конструкт упоминается в более чем 400 работах, в российской литературе данная концепция пока не нашла соответствующего отклика. Причиной тому, на наш взгляд, является отсутствие переводных работ по данной тематике (краткое упоминание об этой теории мы встречаем в работе В. А. Ядова [1]), снижение эвристического поиска в изучаемой области.

Изучение данной темы важно еще и потому, что миграция как процесс глобальный, охватывающий все социальные, экономические, политические отношения различных стран мира, все чаще рассматривается не только как процесс, приводящий к прогрессу (как отмечает Р. Парк), но и к серьезным проблемам, ставящий нередко сложные вопросы перед государством, являясь актуальным и приоритетным направлением в области международной и внутренней политики. Отношение к иммигрантам и соотечественникам, эмигрирующим за рубеж, на сегодняшний день является, с одной стороны, одним из показателей лояльности по отношению к принципам осуществляемой демо-

кратии в обществе, с другой, своеобразной «визитной карточкой» сильного государства, способного решать эти вопросы, осуществлять защиту и поддержку своих граждан за рубежом. Поэтому изучение вопросов миграции имеет не только научно-теоретическую, но и практическую значимость (что само по себе существенно и немаловажно), позволяя институтам власти более точно оценивать происходящие в этой области процессы, роль российского гражданина за рубежом, социальную значимость тех общностей, которые составляют и образуют русские мигранты в других странах.

Здесь важно также вспомнить о свойствах миграции, в частности о ее способности приводить к серьезным изменениям как социальных условий личности, так и самой личности, о рождении ее нового типа, который Р. Парк толковал, как эмансипированный, свободный для новых приключений, но вместе с тем более или менее неуправляемый и неконтролируемый. В случае разрыва личности со своими обычаями и традициями мы наблюдаем личность, которая космополитична, имеет такие сильные стороны, как «интеллектуальную склонность», а те связи, которые прежде были для нее «сакральными», в конечном итоге секуляризуются. И мы вынуждены признать, что наблюдаем особый тип личности, который к тому же живет как бы «в двух обществах и в двух не просто разных, а антагонистических культурах»; разум такой личности – «плави́льный тигель, где плавятся и целиком или частично сплавляются две разные и невосприимчивые друг к другу культуры» [2]. Именно по этой причине особенно актуальным и интересным становится изучение такого мигранта, который, живя в другой стране, культуре, несмотря на все перемены, происходящие с ним, пытается сохранить свои традиции, обычаи, свою идентичность. В этом смысле интересно не столько изучение структуры прихода, сколько тех механизмов и глубинных смыслов, которые поддерживают идентичность православных мигрантов, тех общинных связей, которые создают особый русский мир в контексте чужой окружающей среды и культуры, то, какое место это находит в другой стране, как принимается.

Понятие ниши пришло в социологию из таких инвайроментальных областей знания, как биология и экология. Заимствуя это понятие из биоэкологии, социологи сохранили его смысл применительно к социальным общностям, понимая под нишей некие целостные единицы, организации, группы людей, находящиеся в условиях окружающей среды (крупных социальных сообществ), чьи практики отличаются от общепринятых норм. Как отмечается в работе социологов Иллинойского университета в Чикаго (Р. А. Popielarz & Z. P. Neal)¹, используемое понятие ниши позволяет исследователям выйти за рамки просто классификации сущностей и прийти к пониманию: 1) их жизненных шансов в различных и меняющихся социальных (в том числе экологических) условиях и 2) их взаимодействия в рамках конкурентной среды, побуждаемой внешними ограничениями. Согласно данной теории, исследуются жизненные шансы находящихся в социальной нише, их взаимодействие между собой, и с теми, кто не принадлежит к данной социальной нише, оставаясь в конкурентной среде как бы «навязанным» им извне.

¹ Особую благодарность хотелось бы выразить Памеле Попилац (Р. А. Popielarz) за предоставленные материалы и переписку с пояснениями к теории.

Сегодня понятие ниши зачастую используется в метафорическом смысле для описания уникального или специализированного характера каких-то конкретных групп и социальных сообществ, например рынков, включающих этнический труд (Wilson, 2003), или экономики деловой части города (Milder, 1997). Первоначально же понятие ниши выступало именно в качестве теоретического инструмента в работах таких биоэкологов, как Элтон (Elton, 1927), Хатчинсон (Hutchinson, 1957) и Левинс (Levins, 1968). Благодаря их работам концепция ниши позволила учитывать соображения об эволюционных изменениях, которые происходят во взаимодействующих социальных общностях.

На сегодняшний день понятие ниши используется в исследованиях двух направлений: это популяционная экология организаций и так называемая экология принадлежности Макферсона. Эмпирические исследования в рамках каждой из этих двух исследовательских традиций используют нишу как теоретический инструмент и отвечают на два главных вопроса о ряде социальных объектов: что они собой представляют и как создать такое взаимодействие этих объектов друг с другом, чтобы это приводило к эффективным изменениям внешней (окружающей) среды? Примечательно, что ответы на эти вопросы искали исследователями с использованием теории социальной ниши в самых разных областях, в изучении самых разных организаций (как формальных, так и неформальных), таких, например, как рестораны (Hannan & Freeman, 1983), общественные объединения (McPherson, 1983), детские сады (Baum & Singh, 1996), социальные движения (Stern, 1999), пивоваренные заводы (Carroll & Swaminathan, 2000) и винные заводы (Swaminathan, 2001). Помимо изучения организаций, концепция ниши была также использована при моделировании взаимодействий, происходящих во время той или иной деятельности (Rotolo & McPherson, 2001), при изучении культурных вкусов и предпочтений (Mark, 1998, 2003), идентичности (Mohr & Guerra-Pearson, 2007), а также концептуальных пространств, которые эти общности и их ниши занимают, включая социально-демографическое пространство (McPherson, 1983), рынки труда (Sørensen, 2004), космические технологии (Dobrev et al., 2002) и функциональное пространство (Neal, 2006). Как можно видеть из краткого обзора, спектр исследований и возможностей данной теории весьма широк и разнообразен. Главным же для нас остается то, что данная теория позволяет описывать характер уникальных, специализированных групп и общностей, при этом не забывая учитывать те эволюционные изменения, которые происходят в процессе взаимодействия социальных общностей друг с другом.

Источником своих исследовательских изысканий теории социальной ниши признают работы известного немецкого социолога Георга Зиммеля, который содействовал появлению двух различных школ в социологии (экологии человека и социальной структуры) и уделял большое внимание изучению социального взаимодействия в социальном пространстве, которое понималось им как особое пространство содержания и смыслов. Эти две школы определили область социологии в целом, а также процесс развития социологической теории ниши.

В своей работе «Большие города и духовная жизнь» (The Metropolis and Mental Life, 1903) Зиммель утверждал, что поведение человека глубоко сформировано его окружающей средой, так как при разделении труда в го-

родской жизни создается напряжение между соответствием и дифференциацией. В результате подобных рассуждений «у Зиммеля появляется фигура чужака как некая реализация идеи выгороженности (то есть отклонения, соединенного с пространством)» [3]. По Зиммелю, «чужак останавливается на постой, но не поселяется. Он потенциальный странник. Это значит, что он не связан, как другие, локальными приличиями и условностями» [2, с. 230].

Эта идея была поддержана одним из учеников Георга Зиммеля в университете Гейдельберга, а именно Робертом Парком, который впоследствии использовал и развил ее в своих работах, посвященных изучению человека в городе и влияния на него городской среды. В итоге мы находим некоторые черты «чужака» в маргинальном человеке Роберта Парка, который понимается им, как «личностный тип, возникающий там и тогда, где и когда из конфликта рас и культур рождаются новые общества, народы и культуры. Та же судьба, которая обрекает его жить одновременно в двух мирах, принуждает его принять в отношении тех миров, в которых он живет, роль космополита и чужака. На фоне своей культурной среды он неизбежно становится индивидом с более широким кругозором, более тонким интеллектом, более отстраненной и рациональной точкой зрения. Маргинальный человек – это всегда человек сравнительно более цивилизованный» [2, с. 240]. Как можно заметить из определения маргинальной личности Роберта Парка, маргинал для него – это прежде всего позитивная фигура, тогда как со временем данное понятие начинает терять свой первоначальный смысл и маргинал все чаще понимается как человек неукорененный, несоциализированный и поэтому опасный. Именно тот факт, что данное понятие перестало быть безоценочным, а также существенный акцент в теории маргинализации на инаковости маргинала с оттенком некоторой ущербности, неполноты возможностей окружающего большинства, снизили интерпретативные возможности данной теории и способствовали развитию идей концепции социальной ниши.

Еще одна важная идея, которую мы находим у Р. Парка, связана с тем, что, понимая все значение и важность базовых для личности инстинктов, темперамента, эндокринного баланса, социолог отмечает, что обретает она свою окончательную форму именно под влиянием представления индивида о самом себе. Парк пишет: «Представление, которое каждый индивид неизбежно сам о себе формирует, определяется той ролью, которую судьба предназначает ему играть в том или ином обществе, а также мнением и установкой, которые формируют в отношении него в этом обществе другие люди; короче говоря, оно зависит от его социального статуса. Представление индивида о себе является в этом смысле не индивидуальным, а социальным продуктом» [3]. В связи с этим и осмысление маргинального человека (чужака) Р. Парк начинает связывать с решающей ролью идентичности в процессе формирования и реализации ведущих личностных черт. Стоит отметить, что позже эту идею использовали феноменолог А. Шюц и его последователи, говоря о «чужаке» уже в контексте повседневности.

Идеи Р. Парка о маргинальной личности существенно дополнил его ученик Маккензи (McKenzie), профессор Мичиганского университета, который попытался посмотреть на «чужака», маргинала шире городского контекста. Не завершив свою работу, Маккензи умер, и эту задачу взял на себя его ученик Хоули (Hawley), который в 1950 г. закончил труд под названием

«Экология человека». Однако, продолжая изучение в этом ключе, Хоули неожиданно для себя начинает все более разочароваться в концепции экологии человека, в которой он видит упущение в связи с вопросом адаптации маргинала к окружающей среде. Именно это открытие послужило импульсом для создания более точной в этом смысле социологической теории – концепции социальной ниши.

Что касается второго направления исследований, обозначенного Г. Зиммелем как изучение социальной структуры, то в своем небольшом эссе «Веб-групповая принадлежность» («The Web of Group-Affiliations»), впервые изданном уже после смерти автора, в 1922 г., он описывает роль групповой принадлежности в структурировании социальных сред и в сдерживании поведенческих реакций в условиях уникальной социальной геометрии. В итоге данное эссе послужило основанием для концепции многомерной социальной структуры Блау (1977), которая в дальнейшем стала активно использоваться теоретиками социальной ниши при анализе множественных и пространственных ниш.

Первое и наиболее ясное описание понятия ниши встречается у Хатчинсона (Hutchinson, 1957), который начинает с того, что пытается определить место ниши в социальном пространстве. Геометрически он представляет нишу как прямоугольник координат S_1 , определенную независимыми переменными или значениями x'_1, x''_1 для x_1 и x'_2, x''_2 для x_2 . При введении еще одной переменной x_3 говорится об объеме ниши, а ближние переменные $x_4...x_n$ рассматриваются как совокупность экологических факторов по отношению к S_1 . Таким образом, в n -мерном пространстве определяется гиперобъем, в котором каждая точка соответствует состоянию окружающей среды и который позволяет видам S_1 существовать неограниченно. Этот гиперобъем N_1 для любых видов S_1 и называют нишей S_1 .

С точки зрения социологии ниша представляется организационной формой, которая относится ко всем организациям, входящим в нее и разделяющим общий «план организационного действия для преобразования входов в выходы» (Ханнан и Фримен, 1977; также Маккелви, 1982). При этом теория социальной ниши имеет особое значение при изучении динамики взаимодействий между самими организациями внутри одной ниши, двумя или более социальными нишами, а также между нишей и окружающей ее средой.

Одним из важных принципов предлагаемой к изучению нами теории является принцип конкурентного исключения Гаусе (1934), также называемый принципом Вольтерра – Гаусе, который состоит в том, что два вида организаций (социальных общностей), которые требуют одного и того же ресурса, не могут занимать одну нишу в долгосрочной перспективе и рано или поздно их взаимодействие будет вызывать различные формы адаптации и изменений. Это может проявляться в том, что, адаптируясь вслед за изменениями ресурсов, организации могут изменять свои размеры или положение в нише. Данный принцип представляется нам крайне важным в изучении взаимодействия с внешней средой такой социальной общности, как православная община за рубежом, так как позволяет лучше нащупать заметные конкурентные связи и способы адаптации православной общины во взаимодействии с другими организациями, например, в рамках одной ниши с право-

славными приходами других церквей (не только Русской православной церкви) или протестантскими и католическими приходами и т.д. Это позволило бы, на наш взгляд, получить более широкое представление о связях русских православных общин за рубежом, о занимаемом ею пространстве в другом обществе и о степени конкурентноспособности общины, позволяющей ей сохраняться, сохранять свою идентичность, а возможно, и расширять свое влияние.

Теоретики концепции социальной ниши говорят о двух основных типах социальных ниш, называя их основной и осознанной. Основная ниша включает все те условия окружающей среды, которые позволяют ее общностям процветать. И, напротив, осознанная ниша охватывает только те условия окружающей среды, при которых ее организации на самом деле не процветают, и, следовательно, являются подмножеством основной ниши. Это происходит из-за ограничения ресурсов, в результате чего мы можем говорить о том, как те или иные социальные общности эволюционируют. Применительно к изучению, например, интересующих нас православных общин за рубежом, можно было бы искать ответы на вопросы: к какому типу социальной ниши относятся русские православные общины за рубежом, каковы их ресурсы, ограничены ли они, и если да, то как в связи с этим эволюционируют?

Еще одно важное понятие, которое предлагает теория социальной ниши, это ширина ниши, определяемая в результате ее взаимодействия с окружающей средой. Выделяют узкие и широкие социальные ниши. Не вдаваясь в подробности теоретических обоснований, отметим, что, согласно исследовательской оценке, узкие ниши более предпочтительны и необходимы, так как более специализированы по отношению к окружающей среде, более гибки и составляют их, как правило, специалисты узкого профиля, тогда как широкие ниши, напротив, считаются менее важными, и в их состав входят в основном специалисты широкого профиля. Это важно с точки зрения того, что специалисты широкого и узкого профиля, составляющие ту или иную нишу, по-разному адаптируются к условиям окружающей среды и, очевидно, по-разному ценятся обществом. Для нас, не один год изучающих православную общину за рубежом, представляется важным определение того, кто, специалисты какого профиля составляют русские православные приходы, как во взаимодействии с окружающей средой данная социальная ниша оценивается, насколько она значима. К тому же подобное изучение позволяет получить оценку того, насколько в целом предпочтителен православный русский мигрант за границей, какова степень заинтересованности в нем со стороны общества.

Использование теории ниши ставит перед исследователем, работающим в области изучения религиозных общин, в частности православных, за рубежом, ряд серьезных и интереснейших, на наш взгляд, вопросов, а именно:

1. Кто такой современный «чужак», к тому же конфессионально детерминированный, какими чертами он обладает?
2. Какова роль его идентичности, в том числе религиозной, что она значит для него в условиях другой страны?
3. Какую социальную нишу занимает в другом обществе русский православный приход, состоящий из «чужаков» (маргиналов)?
4. Эта ниша основная или осознанная? Каковы ее ресурсы? Способна ли она конкурировать? И какова степень ее конкурентноспособности?

5. Специалисты какого профиля составляют русские православные общины? Насколько они ценятся и востребованы обществом? Каковы в зависимости от этого возможности общины к адаптации в целом?

6. Как в зависимости от занимаемого пространства в обществе русская православная община адаптируется: 1) к окружающей среде; 2) к другим организациям социальной ниши (например, православным приходам РПЦЗ и Московского патриархата, православным приходам других церквей); 3) к другим социальным нишам (протестантским, католическим, мусульманским)?

7. Каковы формы этой адаптации? Теряется ли при этом идентичность русской православной общины? В какой степени это происходит?

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день известны многочисленные исследования в области конфессиональной (если уже, то церковной) социологии, активно использующие данный «теоретический инструмент». Эти исследования также ждут своего прочтения, более внимательного изучения и ревизии на применимость основных идей в конкретных исследованиях. Это та работа, которая, на наш взгляд, существенным образом могла бы обогатить российскую социологическую научную мысль в области изучения конфессиональных общностей.

Список литературы

1. **Ядов, В. А.** Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб., 2009. – С. 55.
2. **Парк, Р.** Избранные очерки / Р. Парк. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 237–238.
3. **Луков, Вал. А.** У истоков тезаурусного подхода: проблема чужака в социологии / Вал. А. Луков // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – Вып. 16. – 102 с. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/collections/TAMK16.pdf>
4. Социальное пространство: междисциплинарные исследования : реферативный сб. / отв. ред. Л. В. Гирков. – М. : ИНИОН РАН, 2003.
5. **Шюц, А.** Избранное: Мир, светящийся смыслом [пер. с нем. и англ.] / А. Шюц. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004.
6. **Ядов, В. А.** Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб., 2009. – С. 55.
7. **Popielarz, P. A.** The Niche as a Theoretical Tool / P. A. Popielarz, P. N. Zagahary // Annual Review of Sociology. – 2007. – Vol. 33. – P. 65–84.
8. **Popielarz, P. A.** On the edge or in between: niche position, niche overlap, and the duration of voluntary memberships / P. A. Popielarz, J. M. McPherson // Am. J. Sociol. – 1995. – Vol. 101. – P. 698–720.

References

1. Yadov V. A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiyskikh transformatsiy* [Modern theoretical sociology as a conceptual base for Russian transformations research]. Saint Petersburg, 2009, p. 55.
2. Park R. *Izbrannye ocherki* [Selected essays]. Moscow: INION RAN, 2011, pp. 237–238.
3. Lukov Val. A. *Tezaurusnyy analiz mirovoy kul'tury: sb. nauch. trudov* [Thesaurus analysis of world culture: collected papers]. Moscow: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2008, vol. 16, 102 p. Available at: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/collections/TAMK16.pdf>
4. *Sotsial'noe prostranstvo: mezhdistsiplinarnye issledovaniya: referativnyy sb.* [Social space: interdisciplinary studies: collected abstracts]. ed. L. V. Girkov. Moscow: INION RAN, 2003.

5. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom (per. s nem. i angl.)* [Selection: World, glowing with sense (translation from German and English)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004.
6. Yadov V. A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiyskikh transformatsiy* [Modern theoretical sociology as a conceptual base for Russian transformations research]. Saint Petersburg, 2009, p. 55.
7. Popielarz P. A., Zaghar'y P. N. *Annual Review of Sociology*. 2007, vol. 33, pp. 65–84.
8. Popielarz P. A., McPherson J. M. *Am. J. Sociol.* 1995, vol. 101, pp. 698–720.

Подлесная Мария Александровна

кандидат социологических наук,
заместитель директора информационно-аналитического центра факультета социальных наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(г. Москва, ул. Иловайская, 9, корп. 2);
сотрудник сектора изучения социокультурного развития регионов России, Институт социологии РАН
(г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5)

E-mail: mpodlesnaya@mail.ru

Podlesnaya Mariya Aleksandrovna

Candidate of sociological sciences,
vice-director of the information analytical center at the Faculty of social sciences, Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University
(Moscow, 9 Ilovayskaya str., building 2);
associate of the department of study of socio-cultural development of Russian regions, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, 24/35 Krzhizhanovskogo str., building 5)

УДК 31.748

Подлесная, М. А.

К вопросу о возможностях теории социальной ниши в изучении религиозных общностей / М. А. Подлесная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 103–111.

УДК 332

Л. И. Крутова, Н. Р. Амирова, О. Н. Сафонова

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируются противоречивые тенденции развития воспроизводственного процесса агропромышленного комплекса РФ на современном этапе, с одной стороны проявляющиеся в увеличении некоторых объемов производства сельскохозяйственной продукции, а с другой стороны, отраженные в процессах, сдерживающих его развитие, таких как деиндустриализация, деинтенсификация и деэкологизация сельского хозяйства. Это свидетельствует о нарушении принципов расширенного воспроизводства, берущих свое начало еще в советский период и углубленных в процессе трансформационного кризиса и приведших к суженному типу. Все стадии воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен и потребление) характеризуются деформационными моментами, преодоление которых возможно лишь на основе коренного пересмотра всей аграрной политики государства в новых условиях членства России в ВТО и сохранения при этом продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: воспроизводственный процесс, аграрный кризис, суженное воспроизводство, инновации в АПК.

L. I. Krutova, N. R. Amirova, O. N. Safonova

PROBLEMS OF EXPANDED REPRODUCTION IN AGRICULTURE IN THE PROCESS OF TRANSFER TO INNOVATIVE INVESTMENT DEVELOPMENT OF ECONOMY

Abstract. The article analyzes the contradictory trends of the reproductive process of agriculture in Russia at present, on the one hand, which is manifested in the increase in production of certain agricultural products, and on the other hand, is reflected in the processes of development constraints such as de-industrialization, and de-intensification of agriculture and reducing environmentally friendly production. This constitutes a violation of the principles of expanded reproduction, originated in the Soviet period, developed during transformational crisis and led to the narrowed type. All stages of the reproductive process (production, distribution, exchange and consumption) are characterized by deformation moments that can only be overcome through radical revision of the entire state agrarian policy in the new conditions of Russia's membership in the WTO and thus ensuring the country's food security.

Key words: reproductive process, agrarian crisis, narrowed reproduction, innovation in agriculture.

Высокоэффективное сельскохозяйственное производство – это важная неотъемлемая часть национальной экономики, так как оно является одной из стратегических отраслей развития расширенного воспроизводства народного хозяйства и обуславливает ее связь с другими отраслями, определяя темпы социально-экономического развития страны в целом. Это проявляется в том, что в составе АПК сельское хозяйство – основа продовольственного обеспечения населения страны продуктами питания. От уровня потребления конечного продукта этой отрасли зависит само существование человека, его здоровье и производительность труда, что имеет особо важное значение на современном этапе в условиях, когда одним из решающих факторов развития общественного воспроизводства является развитие человеческого капитала.

Воспроизводственный процесс современного сельского хозяйства России происходит, с одной стороны, в условиях перехода высокоразвитых стран мира к информационно-индустриальному обществу, где агропромышленный комплекс развивается под влиянием продолжающейся агrobiологической революции, а с другой, протекает в особо сложных условиях осуществления дальнейшей трансформации аграрной экономики, которая характеризуется отставанием аграрной сферы от растущих потребностей общества, что противоречит формированию в нашей стране социально ориентированной рыночной экономики и развитию продовольственных рынков. Воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве характеризуется противоречивыми тенденциями, которые отмечены в многочисленных публикациях специалистов-аграрников, обсуждающих эту проблему на разных уровнях, и обусловлен как объективными, так и субъективными причинами. К первому относится продолжающееся развитие системного кризиса, берущего свое начало в условиях командно-административной экономики, тесно связанного с дисбалансом производства и потребления, спроса и предложения, с диспропорциями в развитии народного хозяйства, в том числе между промышленными и сельскохозяйственными отраслями, в социально-экономическом развитии отдельных регионов страны при значительном отставании социальной сферы развития села и наличии более высокого уровня бедности сельских жителей.

При этом в сельском хозяйстве в целом более высокий уровень рентабельности (от 6,7 % в 2000 г. до 17,2 % в 2007 г.) по сравнению с другими отраслями отечественной экономики. Так, рентабельность финансовой деятельности России в 2007 г. составила 6,2 %, в 2008 г. – 5,5 %, строительства – соответственно 6,3 и 7, 0 %; оптовой и розничной торговли, ремонта – 9,5 и 11,7 %. Известно, что даже при рентабельности 1 % в отрасли осуществляется, по крайней мере, простое воспроизводство. Рентабельность, или прибыльность, должна свидетельствовать о том, что все произведенные затраты покрыты денежной выручкой, все издержки возмещены и только после этого формируется прибыль [1, с. 115].

Необходимым условием воспроизводственного процесса в сельскохозяйственном производстве является материально-техническая база. В сельскохозяйственных предприятиях РФ тракторный парк с 1365,6 тыс. шт. в 1990 г. сократился до 305,0 тыс. шт. в 2010 г., зерноуборочных комбайнов, соответственно, с 407,8 до 90 тыс. шт. (табл. 1). Нагрузка пашни на один трактор возросла за 1990–2010 гг. с 85 до 226 га, посевов на один зерноуборочный комбайн со 152 до 344 га, что в четыре-пять раз превышает эту нагрузку в США, Англии и других странах с действительно модернизированным сельским хозяйством [2, с. 121].

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций
тракторами и комбайнами

	1990	2010	Абс. отк. (+, –)	Отн. отк., %
Приходится тракторов, тыс. шт.	1365,6	305	–1060,6	22,33
Приходится зерноуборочных комбайнов, тыс. шт.	407,8	90	–317,8	22,07
Нагрузка пашни на один трактор, га	85	226	141	265,88
Приходится посевов на один зерноуборочный комбайн, га	152	344	192	226,32

Таким образом, в отечественном сельском хозяйстве усиливается процесс деиндустриализации, который, на наш взгляд, характеризуется как процесс замедления темпов развития сельского хозяйства в системе АПК на основе разрушения его материально-технической базы, сокращения отечественного сельскохозяйственного машиностроения, нарастания износа сельскохозяйственных машин и оборудования, снижения темпов обновления основного капитала, недостатка оборотных средств. Однако в последние годы техническое перевооружение получает развитие. Так, в 2011 г. сельскохозяйственные организации приобрели тракторов в 1,7 раза больше, чем в 2007 г.; зерно- и кормоуборочных комбайнов – в 1,4 раза. Но это общей картины пока не изменило – имеющаяся техника покрывает лишь 55 % технологических потребностей.

Воспроизводственный процесс в сельскохозяйственном производстве имеет ряд отличительных моментов. В этой сфере человеческой деятельности земля в пределах одного производственного цикла выступает то как предмет труда, то как средство труда. Наличие именно этой оригинальной особенности в функционировании земли вызывает существование ряда неустраняемых отличительных моментов не только в технологическом, но и в экономическом процессе сельскохозяйственного производства и воспроизводства.

Повышенный в результате улучшения земли уровень плодородия почвы К. Маркс определял как «продукт, обязанный своим существованием культуре вложенного капитала» [3, с. 149]. Следовательно, К. Маркс рассматривал землю и как физическую основу земледелия (земля-материя), и как определенное социальное образование, возникающее под воздействием затрат общественного труда и функционирующее в составе производительных сил данной конкретной общественно-экономической формации в качестве орудия производства (земля-капитал).

Таким образом, процесс сельскохозяйственного производства имеет ряд особенностей, отраженных в категории экономического плодородия почвы, которое в немалой степени определяется ее естественным плодородием и требует, в свою очередь, постоянного своего возобновления за счет вносимых органических и минеральных удобрений. Однако в России за последние два десятилетия произошло значительное снижение капитальных вложений, направленных на увеличение производительных свойств земли, и связанный с ним процесс снижения производительности земледельческого труда: уменьшились объемы применяемых минеральных удобрений (в 4,8 раза в 2010 г. по сравнению с 1990 г.), снизилось внесение органических удобрений (в 3,5 раза

в 2010 г. по сравнению с 1990 г.), сократились площади мелиорируемых земель, и, таким образом, произошло снижение искусственного, эффективного и экономического плодородия почвы.

По нашему мнению, это проявление процесса *деэкологизации*, характеризующейся *сокращением государственной поддержки природоохранной деятельности, снижением эффективности органов государственного управления и ослаблением межотраслевой координации в области охраны природы. Деэкологизацию рассматривают как деинституционализацию государственной системы охраны природы, понижение природоохранных целей в национальных приоритетах страны.*

Если обратиться к модели В. Леонтьева «затраты – выпуск», то применительно к экологической составляющей при формировании инновационно-инвестиционной экономики она должна предусматривать увеличение затрат из общественного продукта на охрану природы и ликвидацию последствий участвовавших в последние годы природных катаклизмов (в 2012 г., например, их было зафиксировано на 500 случаев больше, чем в предыдущие годы).

Сельское хозяйство – это и воспроизводство специфических условий жизни сельского населения и их трудовой деятельности; это определенный социальный уклад жизни со своей самобытностью, психологией, менталитетом, который также требует для своего сохранения постоянного своего возобновления, что имеет особое значение для России, располагающей огромными сельскими территориями с постоянно уменьшающейся численностью населения, приобретающими особое значение для сохранения территориальной целостности России и для обеспечения ее национальной безопасности. В период между двумя последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов [4, с. 143].

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве остается одним из самых низких в экономике страны. Если среднедушевые располагаемые доходы на члена сельских домохозяйств в 1990 г. достигли 8/10 городского уровня, то в 2000 г. они снизились до 69 % и в 2009 г. до 62 % (8,4 тыс. руб. в месяц). Среднемесячная оплата труда за этот период с 95 % средней по экономике упала до 51,6 %, оставаясь самой низкой по сравнению с другими отраслями. После повышения МРОТ с января 2009 г. до 4330 руб. в месяц удельный вес работников в сельском хозяйстве с заработной платой ниже этой отметки составил 1/3 при значительной задолженности по оплате труда [4, с. 141].

Оплата труда сельскохозяйственных работников осуществляется без адекватного возмещения его затрат, что является одним из источников сохранения более высокого уровня бедности в сельской местности, чем в городской. Здесь концентрируется около 42 % всех бедных с доходами ниже прожиточного минимума в стране. Бедность в сельской глубинке по регионам охватывает от 50 до 80 % жителей [5, с. 94–95].

И в случае роста заработной платы на селе, согласно затраченному труду и с учетом текущих закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, ни о какой рентабельности сельскохозяйственного производства говорить не придется, потому что издержки производства сельскохозяйственной продукции определяются пониженной оплатой труда. Нерешенной проблемой является неразвитая социальная инфраструктура села, что приводит к оттоку сельского населения, в том числе молодежи во многих регионах РФ.

Таким образом, рассматривая некоторые проблемы развития сельского хозяйства России, приходится констатировать наличие в нем нарушенных принципов расширенного воспроизводственного процесса. Положительные тенденции роста аграрного производства наталкиваются на серьезные ограничения, связанные с низким уровнем интенсификации отраслей растениеводства и животноводства, их возросшей зависимостью от резко обострившихся природно-климатических факторов, что находит также свое отражение в том, что многоукладная трансформация аграрного сектора характеризуется выводом из оборота сельскохозяйственных земель (по разным оценкам от 31 до 40 млн га) из-за отсутствия инвестиционных средств, что, с нашей точки зрения, ведет к процессам деиндустриализации, дезэкологизации и деинтенсификации. *Деинтенсификация – это процесс обострения диспропорций в сферах АПК и сельского хозяйства, сокращение фондов накопления как источника расширенного воспроизводства, низкая восприимчивость к инновационным процессам, замедление темпов развития социальной и инженерной инфраструктуры села, сокращение сельских поселений, кризис трудовых ресурсов, снижение темпов роста производительности труда, эффективно-сти сельскохозяйственного производства.*

Противоречивый процесс незначительного роста и сокращения физических объемов производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции имеет место потому, что не решены задачи рационального природопользования, а именно увеличения производства продукции с наименьшими затратами при сохранении плодородия земли и его увеличения при одновременном улучшении качества и уровня жизни сельских тружеников.

Было бы неправомерно не замечать и положительные моменты в развитии отечественного сельского хозяйства в результате реализации таких государственных программ, как национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и др. Эти документы стали основой аграрной и агропродовольственной политики страны в последнее десятилетие. В период с 1998 по 2008 г. индекс производства вырос на 55 %. При этом растениеводство развивалось опережающими темпами, индекс производства его продукции превзошел показатель дореформенного 1990 г. и составил 120 %, но в животноводстве он составил лишь 59 % [6, с. 177]. В стране есть целые регионы достаточно эффективного ведения сельскохозяйственного производства: это, например, Белгородская, Нижегородская области, Ставропольский край и др.

Тем не менее, по существу, развитие сельского хозяйства не стало стратегической целью социально-экономического прогресса в нашей стране. Оно существует в большей степени в декларативной форме, чем в реальном процессе улучшения аграрного сектора без соответствия растущим потребностям общества.

Одной из нерешенных проблем для развития АПК в целом является проблема сбыта сельскохозяйственными производителями своей продукции при налаживании функционирования продовольственных рынков в соответствии с законами рыночной экономики: спроса и предложения, формирования нормальной конкурентной среды и соответствующей конкурентной

борьбы, формирования цен в соответствии с общественно-необходимыми затратами и формирования нормальной нормы прибыли, создания благоприятных условий для развития аграрного бизнеса. Острой проблемой продолжает оставаться зависимость сельскохозяйственного производителя от посредников, реализующих его продукцию. В основном наблюдается ситуация, когда немногочисленные, но тесно связанные между собой торговые сети, монополисты, скупщики и переработчики противостоят многочисленным разрозненным сельскохозяйственным производителям. К примеру, «если же проанализировать, из чего складывается цена буханки хлеба на прилавке магазина, то цена зерна составляет в ней лишь 10 %. Все остальное – это налоги, стоимость транспорта, цена бензина, кредитные ставки, услуги посредников, взятки чиновникам и т.д. Иными словами, крестьянин получает лишь 10 % от цены булки, а оставшиеся 90 % забирают горожане» [7]. В такой ситуации сельскохозяйственные производители решают задачу не непрерывного воспроизведения и развития, а элементарного выживания, которая в первую очередь имеет отношение к представителям малого бизнеса на селе и разрозненного сектора личных подсобных хозяйств [8].

В основном лишь крупные агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные корпорации, получающие наибольшую часть инвестиций из государственного бюджета и производящие лишь 50 % сельскохозяйственной продукции, имеют возможность вести расширенное воспроизводство, не прилагая при этом соответствующих усилий для перехода к новому инновационно-инвестиционному типу развития. В целом же современное сельское хозяйство России характеризуется практически отсутствием инновационных процессов, придерживаясь инерционного типа мышления, делая ставку на увеличение прибыли за счет населения при неуклонном повышении цен на продукты питания. Это отражается в высоком удельном весе расходов населения на продовольственные товары в структуре общих расходов домохозяйств (60–70 %), в то время как в развитых странах этот показатель колеблется в пределах от 10 до 15 %.

Вместо модернизации и совершенствования производства на основе освоения инноваций просматривается вынужденный возврат к примитивным методам и технологиям, что фактически означает отход от курса на создание наукоемкого производства как стратегического направления развития сельского хозяйства и АПК, повышения их конкурентоспособности, что важно в условиях ВТО и перехода к стратегии импортозамещения при неуклонном повышении уровня жизни сельскохозяйственных тружеников.

Ослабление влияния государства на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве в первое десятилетие пореформенного периода трансформации аграрной экономики, его самоустранение от регулирования аграрной сферы привело к деструктивным процессам, которые характеризуются деиндустриализацией сельскохозяйственного труда, производительность которого снизилась, использованием в сельском хозяйстве примитивных технологий производства растениеводческой и животноводческой продукции. Однако существует и точка зрения, согласно которой сокращение государственной поддержки сельского хозяйства должно было стать положительным моментом в развитии отечественного производства, так как способствовало бы усилению конкуренции в этой отрасли, более активному развитию рыночных начал.

Но опыт развитых стран свидетельствует об обратном: аграрные рынки характеризуются сложной системой встроенных институтов, поддерживающих процедуру контрактации и позволяющих государству играть активную роль в межотраслевой и внутриотраслевой координации процессов развития сельского хозяйства.

На современном этапе развития мировой экономики 2/3 прироста сельскохозяйственной продукции и ее конкурентоспособность обеспечивается за счет использования модели инновационного развития. В России же имеющийся модернизационный потенциал отечественным сельским хозяйством сегодня используется в незначительной степени. Из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научно-технических разработок 3 % было реализовано в ограниченных объемах, 4 % – в одном-двух хозяйствах, а через два-три года судьба 70 % разработок была неизвестна ни заказчикам, ни разработчикам.

Новые техника и технологии, предлагаемые российскими учеными, позволяют снизить затраты труда на производство 1 ц пшеницы до 0,2 человеко-часа, говядины – до 3–4, свинины – до 2–3 человеко-часов. Это близко к производительности труда в передовых странах. Но эти инновационные разработки в стране не востребованы [9]. Частный бизнес неохотно идет на замещение используемых технологий производства новыми, так как это связано с дополнительными финансовыми вложениями. Для того чтобы принципиально изменить ситуацию, необходимо предоставлять субсидии и льготы пользователям новых технологий.

Опыт Японии, Китая, Южной Кореи, США и Германии доказывает, что ключевым в успехе продвижения разработок на рынок является уровень организации менеджмента проекта. По статистике в этих странах на одного разработчика в науке приходится десять менеджеров, которые доводят эту работу до уровня освоения. В России пропорция обратная.

В конкурентной борьбе на рынке продовольствия побеждают страны, где сельскохозяйственные предприятия широко используют высокопроизводительную технику, энергосберегающие технологии, а высококвалифицированные кадры обеспечивают высокую производительность труда. Однако Российская Федерация значительно отстает от высокоразвитых стран мира по этому показателю (рис. 1). Так, например, производительность труда в РФ составляла по отношению к производительности в США в 2002 г. 6,1 %, а в 2008 г. – 13,2 %, с учетом ППС 20,5 и 20,7 % соответственно [10].

Таким образом, со стороны производительных сил решающими факторами высокоэффективного сельского хозяйства являются производительная техника и высококвалифицированные кадры. Соответствие между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений составляет первое условие экономического развития. Вторым выступает социальная сторона трудовых отношений и их организации.

Несмотря на существующие проблемы отечественного сельского хозяйства, безусловно, Россия обладает значительным потенциалом ее развития: здесь сосредоточено 9 % сельскохозяйственных угодий мира, в том числе наиболее плодородные черноземы, 25 % запасов пресной воды, разнообразие природно-климатических зон и агроландшафтов. Это дает возможность в перспективе обеспечить продовольствием не только собственное население, но и население других стран.

Рис. 1. Динамика производительности труда РФ по отношению к США

Для этого необходимо создать фундаментальные условия для внедрения инновационных составляющих в развитие отечественного агропромышленного комплекса, среди которых специалисты выделяют четыре крупные сферы: селекционно-генетическую, производственно-технологическую, организационно-управленческую, социоэкологическую. Без активного участия государства реализация этих проектов невозможна. Для действительного перехода отраслей АПК на инновационно-инвестиционный путь государству необходимо обеспечить одно из главных народнохозяйственных условий – эквивалентный обмен между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями, подкрепленный протекционистской поддержкой села и преодолением порочной практики перекачки создаваемого в сельском хозяйстве национального дохода в пользу заготовителей, торговцев, посредников, перекупщиков и фискальных органов.

Таким образом, как показывает наш анализ некоторых проблем развития АПК, основные его параметры, касающиеся возможности воспроизводства: качество и уровень оплаты труда сельскохозяйственных товаропроизводителей, плодородие сельскохозяйственных угодий при ограниченных финансовых возможностях – привели к свертыванию расширенного воспроизводства и переходу к суженному воспроизводству.

Список литературы

1. Голубев, А. Парадоксы развития аграрной экономики России / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 115–126.
2. Буздалов, И. О народнохозяйственном подходе к системной модернизации сельского хозяйства России / И. Буздалов // Общество и экономика. – 2012. – № 3–4. – С. 117–129.
3. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 26, ч. 2. – С. 149.
4. Буздалов, И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 137–148.
5. Волков, А. Проблемы обеспечения устойчивого развития / А. Волков, В. Мешков, А. Щербаков // Экономист. – 2012. – № 3. – С. 79–96.

6. **Скрынник, Е. Б.** Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации / Е. Б. Скрынник. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – 328 с.
7. **Авдеева, К.** Итог Аграрной Секции МЭФ: Карта развития села для Президента России / К. Авдеева. – URL: <http://www.partyadela.ru/lenta/6094>
8. **Крутова, Л. И.** Устойчивое развитие малых форм хозяйствования в АПК как важный фактор продовольственного обеспечения страны / Л. И. Крутова, Т. Е. Кузнецова, Д. Г. Маслов, О. Н. Сафонова : под общ. ред. С. Г. Михневой. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. – 196 с.
9. **Веймарн, А.** Модернизация агропромышленного комплекса России: возможности, ограничения и лакуны / А. Веймарн. – URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_19299/
10. **Алексеев, А. В.** Российский производительный потенциал по гамбургскому счету / А. В. Алексеев // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2010. – № 8. – С. 68.

References

1. Golubev A. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2012, no. 1, pp. 115–126.
2. Buzdalov I. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy]. 2012, no. 3–4, pp. 117–129.
3. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. T. 26, pt. 2, p. 149.
4. Buzdalov I. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2011, no. 4, pp. 137–148.
5. Volkov A., Meshkov V., Shcherbakov A. *Ekonomist* [Economist]. 2012, no. 3, pp. 79–96.
6. Skrynnik E. B. *Formirovanie sovremennoy agroprodovol'stvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Formation of modern agrorotation policy of the Russian Federation]. Moscow: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010, 328 p
7. Avdeeva K. *Itog Agrarnoy Sektsii MEF: Karta razvitiya sela dlya Prezidenta Rossii* [Results of the Agrarian Section of the Moscow Economic Forum: Rural development map for the Presodent of Russia]. Available at: <http://www.partyadela.ru/lenta/6094>
8. Krutova L. I., Kuznetsova T. E., Maslov D. G., Safonova O. N. *Ustoychivoe razvitie malykh form khozyaystvovaniya v APK kak vazhnyy faktor prodovol'stvennogo obespecheniya strany* [Sustainable development of small scale agricultural management in the Agricultural Sector as an important factor of ration supply of a country]. Penza: PGPU im. V. G. Belinskogo, 2011, 196 p.
9. Veymarn A. *Modernizatsiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii: vozmozhnosti, ogranicheniya i lakuny* [Modernization of the Agricultural Sector of Russia: opportunities, limitations and lacunas]. Available at: http://www.odnako.org/magazine/material/show_19299/
10. Alekseev A. V. *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [All-Russian economic journal]. 2010, no. 8, p. 68.

Крутова Любовь Ивановна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и мировой экономики, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: econm@pnzgu.ru

Krutova Lyubov' Ivanovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economic theory
and world economy, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Амирова Найля Рифатовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории,
Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова
(г. Москва, Стремянный пер., 36)

E-mail: naylya-amirova@mail.ru

Amirova Naylya Rifatovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economic
theory, Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov
(Moscow, 36 Stremyanny alley)

Сафонова Олеся Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и мировой экономики, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: safonovaon@mail.ru

Safonova Olesya Nikolaevna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economic
theory and world economy, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 332

Крутова, Л. И.

Проблемы расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе при переходе на инновационно-инвестиционный путь развития экономики / Л. И. Крутова, Н. Р. Амирова, О. Н. Сафонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 112–121.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ И СНИЖЕНИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ СРЕДСТВ В БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Предметом рассмотрения в статье стали нормативные правовые акты, регулирующие установление земельного налога, формирование налоговой базы и взимание земельного налога, а также правоприменительная практика по формированию налоговой базы по земельному налогу. Цель работы – исследование основных теоретических и практических положений, касающихся установления земельного налога, формирования налоговой базы и взимания земельного налога. Методологической основой является диалектический метод познания, позволяющий изучать экономические явления в их развитии, реализовать сочетание комплексного, системного и ситуационного подходов к изучаемой теме. Положения статьи могут быть использованы представительными органами муниципальных образований при разработке и планированию работы органов муниципалитета по увеличению дохода бюджета от сбора земельного налога. Предлагаемые мероприятия позволят сохранить принцип справедливости при формировании налоговой базы по земельному налогу и тем самым увеличить поступления в бюджет от уплаты земельного налога.

Ключевые слова: солидарная ответственность, общая долевая собственность, налоговая база, земельный налог.

Yu. V. Malakhova, A. A. Kizima, I. V. Sazonova

LAND TAX: PROBLEMS OF TAXABLE BASE FORMATION AND DECREASE OF TAX REVENUES TO THE BUDGET OF A MUNICIPAL UNIT

Abstract. The subject of consideration of the article is the statutory legal acts regulating land tax levy, taxable base formation and land tax collection, as well as the law enforcement measures in taxable base formation for the land tax. The article aims at researching basic theoretical and practical regulations concerning land tax levy, taxable base formation and land tax collection. Methodologically the research is based on the dialectical method, enabling to study economic phenomena in their development, to realize a combination of complex, system and situational approaches to the studied topic. Article provisions may be implemented by the representative bodies of municipal units when developing and planning the work of municipal bodies on increasing the budget income by means of land tax revenue. The suggested measures will allow to preserve justice during taxable base formation for the land tax and, thereby, increase revenues to the budget by means of land tax discharge.

Key words: joint liability, general share property, tax base, land tax.

Можно говорить о принципах, на которых государство строит свою политику налогообложения доходов физических лиц, в частности, по земельному налогу, а именно о принципах справедливости, обязательности, соразмерности, которые установлены не только Налоговым кодексом РФ, но и Конституцией РФ (ст. 19, 57 Конституции РФ)¹. Однако необходимо заметить,

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).

что практически все должны иметь гражданскую позицию, которая в сознании современного человека дает четкое представление о том, что уплачивать законно установленные налоги – обязанность каждого, что именно доходы от уплаты налогов позволяют усилить бюджет мегаполиса, в котором живем мы и наши дети. Следствие исполнения закона – это жизнь в процветающем государстве.

Так что же мешает нам сегодня быть законопослушными гражданами и какие недочеты в работе исполнительных органов власти должны быть устранены, чтобы закон и его исполнение для каждого стало неотъемлемой частью гражданской позиции и долга? Какую солидарную ответственность граждане и государство должны нести при этом?

Одной из главных форм мобилизации денежных средств в государственных и муниципальных бюджетах являются налоги. Налогообложение имущества физических лиц и земли – это основные доходы местного бюджета. Это злободневная тема, так как в настоящее время многие граждане осуществили свое право на приватизацию имущества. Все больше появляется собственников земельных участков.

Согласно Жилищному кодексу РФ собственники помещений в многоквартирных домах являются и собственниками земельного участка, на котором расположен дом и иные входящие в состав дома объекты. Данное право возникает из права общей долевой собственности (ст. 36 Жилищного кодекса РФ). Правоустанавливающих документов может и не быть, так как регистрация в данном случае носит правоподтверждающий характер. То есть при регистрации права на жилье гражданин, если он проживает в многоквартирном доме, автоматически становится собственником доли в земельном участке, на котором стоит этот дом¹.

Согласно Налоговому кодексу РФ все собственники земельных участков обязаны платить земельный налог (ст. 388 НК РФ), так как землепользование в Российской Федерации платное. Форма платы за использование земли в данном случае – земельный налог, порядок его исчисления и уплаты определен также Налоговым кодексом РФ².

Откуда же в Федеральную налоговую службу (ФНС) поступают сведения о собственниках имущества? Согласно Письму Минфина РФ от 03.02.2009 г. № 03-05-04-02/09, органы муниципальных образований должны представлять в налоговые органы сведения о земельных участках в том объеме, которым они располагают. Это же положение закреплено и ст. 396 Налогового кодекса РФ. Следует определить эти компетентные органы и пределы их компетенции.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25.12.2008 г. № 1847 с 1 марта 2009 г. функции по организации единой системы государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним возложены на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Кадастровая палата).

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп.).

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп.).

Согласно приказу Минфина России № 75н от 20.06.2005 г. «Об утверждении формы “Сведения о земельных участках, признаваемых объектом налогообложения по земельному налогу”», Кадастровая палата подает сведения о земельных участках, признаваемых объектом налогообложения в налоговые органы как в электронном виде, так и на бумажных носителях.

Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним – Управление Росреестра (Росреестр). В его компетенцию при формировании информационной базы по земельному налогу входит передача в ФНС информации о зарегистрированных правах на недвижимое имущество (земельные участки в частности).

Орган, осуществляющий государственный технический учет, – ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» (БТИ). В его компетенцию входит ежегодное представление в налоговые органы по месту своего нахождения сведений об инвентаризационной стоимости недвижимого имущества и иные сведения, необходимые для исчисления налогов. Также БТИ представляет сведения по возникшим ранее правам на недвижимое имущество.

Комитет по управлению имуществом (определенный как «иной орган местного самоуправления») представляет в ФНС сведения в отношении лиц, право собственности которых на земельные участки возникло за предшествующий отчетному календарный год.

С 2011 г. подавать сведения в налоговые органы о собственниках и долях в праве собственности на общее имущество имеет возможность и обязанность только Росреестр и никакой иной орган местного самоуправления. Это означает, что все актуальные сведения о долях в общей долевой собственности имеются в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, – в Росреестре, который в электронном виде данные сведения представляет в ФНС, сотрудники последнего на основании полученных данных и должны исчислять земельный налог по ставкам, установленным нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Статьей 394 НК РФ определены предельные величины ставок: 0,3 и 1,5 %. То есть налоговые ставки не могут превышать:

1) 0,3 % в отношении земельных участков:

– отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства;

– занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса или предоставленных для жилищного строительства;

– предоставленных для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства, а также дачного хозяйства;

2) 1,5 % в отношении прочих земельных участков.

Механизм представления информации в налоговый орган для определения налоговой базы по земельному налогу можно представить в виде схемы, представленной на рис. 1.

Указанные на рисунке цифровые показатели означают следующие пути передачи информации:

1 – сведения о правах собственников;

2 – сведения о долях в праве собственности;

- 3 – сведения о кадастровой стоимости земельных участков;
- 4 – сведения о категориях земельных участков;
- 5 – сведения о площадях земельных участков;
- 6 – сведения о количестве земельных участков;
- 7 – сведения о постановке земельных участков на кадастровый учет;
- 8 – сведения об инвентарной стоимости недвижимого имущества;
- 9 – сведения по ранее возникшим правам на недвижимое имущество;
- 10 – сведения о заключенных сделках по земельным участкам;
- 11 – сведения о налогоплательщиках по неосновательному обогащению (совместная деятельность с ФНС);
- 12 – сведения о долях в праве собственности по вновь образованным земельным участкам (контрольная функция).

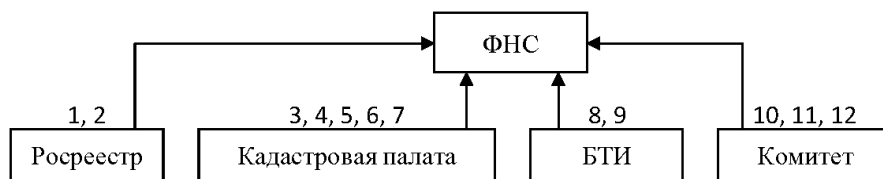

Рис. 1. Представление информации от компетентных органов в ФНС

Все перечисленные сведения подаются в налоговые органы в электронном виде. Каждый из участников данного механизма является компетентным органом только в своей области, а передаваемая в ФНС информация – сугубо конфиденциальной и охраняемой налоговой тайной. Даже между собой (кроме ФНС) эти органы власти не имеют право обмениваться информацией, кроме случаев, предусмотренных федеральным законодательством.

Далее начисление земельного налога производится сотрудниками ФНС на основании совокупности сведений, полученных от перечисленных выше органов.

В настоящее время подаваемые сведения в ФНС из Росреестра поступают по форме, утвержденной Приказом ФНС России от 13.01.2011 г. № ММВ-7-11/11, которая носит название «Об утверждении формы, порядка ее заполнения и формата сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество (в том числе земельные участки) и сделках с ним, правообладателях недвижимого имущества и об объектах недвижимого имущества» (далее – Приказ ФНС России от 13.01.2011 г. № ММВ-7-11/11).

Возникает следующая коллизия: Росреестр имеет возможность подавать сведения в ФНС только по зарегистрированным правам на недвижимое имущество. Однако в силу закона одним из основополагающих принципов земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Согласно данному утверждению все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. При переходе права собственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания или сооружения переходит право собственности на земельный участок, занятый зданием или сооружением и необходимый для его использования, если иное не предусмотрено законом.

Теоретически право на долю в общем совместном имуществе, к которому относится земля под многоквартирным домом, возникает у налогоплательщика в силу закона и не требует дополнительной регистрации. Технически данный факт отражаться в форме, утвержденной Приказом ФНС России от 13.01.2011 г. № ММВ-7-11/11 Росреестр, возможности не имеет, так как сведения в данную форму вносятся только на основании документа (свидетельства о регистрации прав). Конечно, любой гражданин имеет право прийти в Росреестр, написать заявление и получить такое свидетельство на право долевой собственности в общем совместном имуществе (рассматриваем только земельный участок), но вменить в обязанность данное действие гражданину нельзя, так как по закону он уже является правообладателем на долю в этом имуществе именно в силу действующего законодательства РФ. Происходит разногласие между законодательством и техническим исполнением требований этого законодательства, так как не налажен механизм регистрации данных по собственникам долей в праве на общее совместное имущество.

Поданных сведений из Росреестра в ФНС должно быть достаточно для работы налогового инспектора при исчислении доли в праве собственности в общем совместном имуществе (касаемо земельного участка под многоквартирным домом) при расчете земельного налога. Здесь-то и выходит на свет пробел в техническом обеспечении решения проблемы расчета долей: на сегодняшний день программный продукт для начисления земельного налога и налога на имущество физических лиц, который использует в своей деятельности налоговая инспекция, предусматривает отдельный учет недвижимого имущества (квартира, дом и т.д.) и земельного участка.

Оптимальным решением могло бы стать следующее: необходимо разработать такую опцию в программном продукте, используемом ФНС, которая предусматривала бы при смене собственника квартиры одномоментное внесение изменений и в сведения о собственнике земельного участка. Сегодня сотрудники ФНС (из-за недоработок в программном обеспечении) такой возможности лишены, хотя по своей сути, еще раз следует подчеркнуть, имеют одну природу – это взаимосвязанные сведения, возникшие в силу закона РФ.

Отсутствие возможностей для одномоментной фиксации сведений по земельным участкам и собственникам квартир вызывает расхождение в учете собственников жилья и земельных участков. И, как следствие, теряется большая доля бюджетных доходов. То есть налог на имущество налоговые инспекторы исчисляют своевременно фактическому собственнику этого имущества, а по земельному налогу имеется целый ряд расхождений как по собственнику в доле общего совместного имущества, а именно по земельному участку, так и по самой физической величине этой доли.

На сегодняшний день данный процесс может быть пролонгирован во времени (на разработку программного обеспечения, его внедрение, апробирование и проч.). В качестве временного подспорья можно предложить введение в штат ФНС кадровой единицы для расчета долей в праве собственности в общем совместном имуществе – земельном участке под многоквартирным домом.

Кроме того, государственная регистрация прав носит заявительный характер, в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) могут отсутствовать сведения о доле собственника в праве общей долевой собственности на общее имущество под многоквартир-

тирным домом (в частности, на землю). Таким образом, граждане уклоняются от своей прямой обязанности по уплате земельного налога.

Сотрудник ФНС, которому могли бы быть делегированы полномочия расчета долей в праве собственности, будет иметь доступ ко всей необходимой информации для выявления потенциальных неплательщиков. А, как это было сказано выше, все сведения о налогоплательщиках – налоговая тайна. Поэтому на законодательном уровне необходимо внести поправки, которые позволили бы, к примеру, Комитету по управлению имуществом и ФНС сотрудничать по вопросам обмена необходимой информацией.

Следующий негативный момент возникает, когда Росреестр и Комитет по управлению имуществом не имеют возможности мониторинга собственников земельных участков.

В качестве действенного механизма в данной ситуации может стать усиление санкций со стороны налоговых органов в отношении неплательщиков. Однако в 2010 г. Налоговым кодексом РФ, а именно ст. 129.1, был увеличен штраф за неправомерное несообщение должностными лицами сведений налоговым органам (с 1000 руб. до 5000 руб.), которые необходимы последним для исчисления налога. Применительно же к самому налогоплательщику – физическому лицу санкции остались нетронутыми. Усилить ответственность именно граждан – собственников земельных участков можно путем изменения ст. 122 НК РФ, которое могло бы увеличить штраф за «неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора)» с 20 до 50 % в п. 1 и в п. 3 с 40 до 100 % от неуплаченной суммы налога, если имеет место умышленное уклонение от уплаты налога. Как было справедливо замечено ранее, налоговое законодательство обязательно к исполнению всеми сторонами данных правоотношений.

Еще одним решением перечисленных проблем могло бы стать слияние двух налогов (земельного налога и налога на имущество физических лиц) и возможная замена их одним новым – налогом на недвижимость, о котором так много было сказано в СМИ. Однако и здесь есть свои тонкости: введение единого налога не может быть полноценным, пока нет юридически цельного объекта недвижимости. Новый налог на недвижимость должен взиматься и с земли, и со здания как единого, нераздельного объекта налогообложения, т.е. в комплексе. Возможное решение повышения поступлений в бюджет может быть реализовано в результате придания официального статуса земельным участкам, фактически используемым и выявленным в результате проведения инвентаризации земель, а также создания единого нераздельного объекта недвижимости (здание, строение, сооружение + земельный участок).

Здесь можно пойти путем сбора достаточной информации об объектах недвижимости, оценки для их группировки, построения модели оценки, определения рыночной стоимости индивидуально для конкретного объекта недвижимости, – все это возможно только при проведении работ соответствующих государственных органов в направлении создания единых для всех оценщиков, признанных потребителями (собственниками), допущений для определения кадастровой стоимости земель. И пока данная работа не проведена, говорить о слиянии двух налогов преждевременно.

Реализация изложенного в статье предложения о внедрении программы одномоментного внесения в базу данных ФНС сведений о собственниках

имущества и земли позволит сохранить принцип справедливости в налогообложении и повысить ответственность налогоплательщиков перед законом, не оказывая негативного влияния на налоговые доходы бюджетной системы субъекта Российской Федерации.

Кроме того, представительные органы власти будут заниматься работой в пределах своей компетенции и выполнять ее качественно, не распыляя свои силы и ресурсы на решение сторонних, не свойственных им задач. При этом собственники будут знать, куда обращаться за помощью в реализации своих прав. Все это позволит снизить бюрократическую волокиту и перекладывание ответственности одних органов власти на другие. А это значит, что возрастет легитимность между гражданами и государством.

Кроме того, если физические лица будут знать о своей ответственности перед законом и своими потомками, в будущем такое осознание может привести к усилению гражданской ответственности каждого члена общества.

Малахова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: borisylka@mail.ru

Malakhova Yuliya Vladimirovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Кизима Анна Анатольевна

студентка, факультет заочного обучения,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kafbunia@rambler.ru

Kizima Anna Anatol'evna

Student, Faculty of extramural education,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Сазонова Ирина Владимировна

ассистент, кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kafbunia@rambler.ru

Sazonova Irina Vladimirovna

Assistant, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 336.1; 336.22

Малахова, Ю. В.

Земельный налог: проблемы формирования налоговой базы и снижения поступлений средств в бюджет муниципального образования / Ю. В. Малахова, А. А. Кизима, И. В. Сазонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 122–128.

Ю. Ю. Частухина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НАРАЩИВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Переход России на инновационный тип развития обуславливает необходимость повышения эффективности использования ресурсов во всех сферах экономики, в том числе в АПК. Вступление России в ВТО усиливает риски, связанные с неконкурентоспособностью прежде всего сельскохозяйственной продукции в связи с высокими затратами на ее производство и низкой производительностью труда. Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции может быть достигнут благодаря либо увеличению используемых в отрасли производственных ресурсов, либо их эффективному использованию. Современный этап развития сельского хозяйства страны характеризуется ростом производственных ресурсов, что в значительной степени обусловлено государственной поддержкой аграрного сектора экономики. Однако она в основном направлена на совершенствование материально-технической базы и наращивание оборотного капитала за счет обеспечения доступности субсидируемых кредитов, выгодных условий лизинга. Большое внимание государство также уделяет воспроизводству и повышению эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов, сохранению и восстановлению плодородия почв, стимулированию эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, решению проблем социального развития села в целях сохранения его трудового потенциала. Однако имеющийся у отрасли потенциал используется недостаточно эффективно, что связано с несовершенством механизма управления производственными ресурсами отрасли. В статье обоснованы приоритетные направления совершенствования организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства в Пензенской области. Особенности развития сельского хозяйства, такие как низкая доходность отрасли, высокая степень изношенности основных фондов, слабое развитие производственной инфраструктуры, обуславливают недостаточность усилий самих сельскохозяйственных предприятий по повышению эффективности использования производственных ресурсов. В связи с этим требуется активное участие органов региональной государственной власти в решении данной задачи. Для развития ресурсного потенциала предприятий аграрного сектора экономики и его эффективного использования необходима переориентация средств государственной финансовой поддержки на стимулирование инновационного развития отрасли и ресурсосбережение.

Ключевые слова: сельское хозяйство, ресурсы, ресурсный потенциал, государственная поддержка, инновационное развитие, ресурсосбережение.

Yu. Yu. Chastukhina

IMPROVEMENT OF THE STATE POLICY IN ESCALATING RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURE (IN TERMS OF THE PENZA REGION)

Abstract. Transfer of Russia to innovative development stipulates the necessity of increasing efficiency of resource exploitation in all economic spheres, including agricultural sector. Russia's entering the WTO increases risks of noncompetitiveness

of agricultural products above all due to high production expenses and low labour productivity. Growth of agricultural production volumes may be achieved either through increase of productive resources used in the sector, or due to its efficient usage. Modern stage of country's agriculture development is characterized by the growth of productive resources, which is to a large extent provided by the state support of agrarian sector of economy. However such support is mostly concentrated on improving material and technical base and escalating circulating capital by providing availability of subsidized credits and favourable conditions of leasing. The state devotes much attention to reproduction and increasing efficiency of agricultural usage of land resources, restoration and preservation of soil fertility, stimulation of efficient agricultural land management, solution of rural areas social development problems for preservation of local labour potential. However the potential of the said sector is used ineffectively due to imperfection production resources management mechanism. The article substantiates priority directions of improving organizational and economic mechanism of agricultural productive resources management in Penza region. Such peculiarities of agriculture development as high degree of capital funds wear, weak development of productive infrastructure, cause insufficiency of efforts by agricultural enterprises themselves to increase the efficiency of productive resources management. In this connection it is required to have regional bodies of state authority to be involved in solution of this problem. In order to develop the resource potential of enterprises of the agrarian sector of economy and to use it efficiently it is required to reorientate state financial support to stimulate innovative development of the sector and resource-saving.

Key words: agriculture, resources, resource potential, state support, innovative development, economy of resources.

Для укрепления производственно-ресурсного потенциала сельского хозяйства, адаптированного к потребностям сырьевых и продовольственных рынков, необходимо активизировать усилия государства в отношении финансовой поддержки отрасли, содействия в инновационном развитии, поощрения формирования сетей связей между предприятиями и производственно-социальной инфраструктурой села.

Центральную роль в этих усилиях должна играть инновационно-инвестиционная политика государства в аграрном секторе, обеспечивающая ключевую связь между наращиванием производственно-ресурсного потенциала и обеспечением конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Опыт ряда стран, добившихся успехов в стимулировании экономического роста и развития аграрного сектора, формирования устойчивой и развитой структуры ресурсного потенциала отрасли в последние 20–30 лет (Польша, Чехия, Бразилия, Аргентина, Чили, Бангладеш), заключается в проведении активной и хорошо спланированной с точки зрения последовательности принимаемых мер политики, направленной на поощрение производственных инновационно-ориентированных инвестиций, развитие трудового потенциала и эффективной сельской инфраструктуры, укрепление институциональных основ, наращивание технологических возможностей и содействие развитию связей между крупным и малым аграрным бизнесом¹.

Учитывая положительный опыт этих стран, а также положительные и отрицательные тенденции, сложившиеся в развитии сельского хозяйства Рос-

¹ URL: www.asmarketing.ru/marketingovyie-issledovaniya/statistika-proizvodstva.-analiz-obema-i-dinamiki-proizvodstva.html

сии на современном этапе, считаем, что необходимо расставить приоритеты в формировании политики государственной поддержки отрасли, способствующей наращиванию ее ресурсного потенциала.

Для правильного определения таких приоритетов необходима объективная оценка их важности и значимости, основанная на мнениях ученых, специалистов, руководителей сельхозпредприятий.

Мы провели анкетирование 24 экспертов, среди которых присутствовали три специалиста государственной службы (Министерства сельского хозяйства Пензенской области), 12 ученых, занимающихся исследованием проблем экономики сельского хозяйства, восемь руководителей крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, один фермер. Их мнения в отношении приоритетов государственной политики в аграрном секторе распределились следующим образом.

Как показали результаты анкетирования и последующего опроса (с целью комментирования отдельных оценок) экспертов, большинство их считает, что современные меры по стимулированию инвестиций являются достаточными. Результаты реализации этих мероприятий в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. показали высокую эффективность, цели, поставленные Проектом и Программой в части повышения инвестиционной активности и обновления основных фондов сельского хозяйства, достигнуты. Поэтому, по мнению большинства опрошенных, объемы и способы государственного стимулирования инвестиционной активности в аграрном секторе можно оставить на прежнем уровне. Также был получен комментарий, что дальнейшее наращивание финансовых «вливаний» в стимулирование инвестиционной активности на селе может привести к снижению их эффективности, прежде всего по причине отставания развития других направлений – качества трудовых ресурсов и социальной инфраструктуры села.

Последнее место в расстановке приоритетов отдается стимулированию развития малых форм хозяйствования. Эксперты поясняют, что развитие малого бизнеса характерно в основном для экономики в период кризиса. В современных же условиях, когда крупный бизнес за счет эффекта масштаба и снижения транзакционных издержек явно более конкурентоспособен на рынках сельхозсырья и продовольствия, нет смысла искусственно поддерживать малоэффективные формы хозяйствования.

Третье и четвертое место в рейтинге занимают развитие трудового потенциала села и сельской инфраструктуры. Следует отметить, что среди экспертов на эти проблемы обратили внимание специалисты Министерства сельского хозяйства Пензенской области и руководители предприятий. В органах государственного управления (правительством области и Министерством сельского хозяйства) с 2008 г. разработана стратегия устойчивого развития сельских территорий, в рамках которой реализуется план мероприятий по формированию эффективной сельской инфраструктуры и развития трудового потенциала села. В результате предпринятых усилий оптимизирована структура затрат на содержание объектов сельской инфраструктуры (снижение с учетом инфляционных параметров на 1,4 %), полностью завершена газифи-

кация сел, за период 2008–2010 гг. построено 1200 км дорог с твердым покрытием, центральным водоснабжением обеспечено более 900 домов, центральной канализацией – более 400. Было создано более 13,4 тыс. рабочих мест, в том числе: 1600 – за счет субъектов малого предпринимательства, 3300 – индивидуальных предпринимателей, 939 – К(Ф)Х. Большинство рабочих мест в коллективных предприятиях имеют сезонный или временный характер (табл. 1).

Таблица 1

Результаты опроса экспертов

Эксперт	Стимулирование инвестиций	Развитие трудового потенциала	Развитие сельской инфраструктуры	Инновационное развитие	Развитие производственной инфраструктуры	Содействие развитию малого бизнеса
1. Специалист госслужбы	5	2	1	3	6	4
2. Специалист госслужбы	4	3	2	1	6	5
3. Специалист госслужбы	6	1	2	3	5	4
4. Д.э.н., профессор ПГСХА ¹	5	2	1	3	6	4
5. Д.э.н., профессор ПГСХА	4	1	2	5	6	3
6. Д.э.н., профессор ПГСХА	4	3	1	5	6	2
7. К.э.н., профессор ПГСХА	5	3	4	2	1	6
8. К.э.н., доцент ПГСХА	4	5	6	3	2	1
9. К.э.н., доцент ПГСХА	4	5	6	2	3	1
10. Д.э.н., профессор ПГПУ ²	2	4	5	1	3	6
11. Д.э.н., профессор ПГУ ³	3	1	2	4	5	6
12. Д.э.н., профессор ПГУ	3	4	5	2	1	6
13. Д.э.н., профессор ПГУ	5	2	1	4	3	6
14. К.э.н., доцент ПГУ	5	4	3	2	1	6
15. К.э.н., доцент ПГУ	6	3	4	2	1	5
16. Руководитель агрохолдинга	5	2	4	1	3	6
17. Руководитель ООО	3	4	5	2	1	6
18. Руководитель ООО	6	3	4	2	1	5
19. Руководитель ООО	4	6	1	3	2	5
20. Руководитель ООО	4	1	2	3	5	6
21. Руководитель СПК	2	3	4	6	1	5
22. Руководитель СПК	3	4	1	5	2	6
23. Руководитель СППК	3	5	6	4	1	2
24. Фермер	1	6	5	4	3	2
Общее количество баллов	96	77	77	72	74	108
Приоритет по общему количеству баллов	5	3/4	3/4	1	2	6

¹ Пензенская государственная сельскохозяйственная академия.

² Пензенский государственный педагогический университет.

³ Пензенский государственный университет.

Однако реализуемые мероприятия не способствовали решению таких задач, как:

- обеспечение стабильной занятости сельского населения;
- формирование резерва рабочей силы определенной квалификации (инженеры-механизаторы, зоотехники, ветеринары, агрономы, экологи, технологи переработки сельскохозяйственной продукции, экономисты);
- удовлетворение Службой занятости населения Пензенской области заявок руководителей сельскохозяйственных предприятий на подготовку и трудоустройство работников запрашиваемых квалификаций и низкоквалифицированных работников (в 2010 г. было подано 233 заявки на 13 288 вакансий, удовлетворена 61 заявка на 1276 вакансий)¹.

Решению существующих проблем может способствовать реализация идеи сельскохозяйственного образовательного кластера с учетом опыта Республики Татарстан.

Кроме того, мы согласны с мнением большинства руководителей сельскохозяйственных предприятий из числа привлеченных экспертов, что реализация программ самозанятости сельского населения в определенной степени противоречит решению проблем наращивания трудового потенциала села. Большинство граждан, получивших гранты на развитие ЛПХ, создание К(Ф)Х или ИП, занимаются традиционными видами производства, такими как выращивание овощей, разведение сельскохозяйственных животных. Они, как правило, не получают никакой квалификации или не повышают ее; имеющие профессиональные навыки работники теряют их, занимаясь трудом, не соответствующим их квалификации. Таким образом, программы самозанятости не способствуют, а, наоборот, препятствуют развитию трудового потенциала села.

Считаем, что нужно разработать механизм, в соответствии с которым средства (или их часть), направляемые в настоящее время на выделение грантов самозанятым гражданам (за 2008–2010 гг. правительством Пензенской области освоено в этом направлении более 1,1 млрд руб.), использовать как инструмент стимулирования по привлечению квалифицированных и неквалифицированных работников в коллективные предприятия.

Поскольку основной причиной непривлекательности сельскохозяйственного труда является его низкая оплата, могут быть установлены минимальные и рекомендуемые ставки оплаты труда для работников определенных квалификаций и должностей, а работодателям компенсирована часть затрат на оплату труда, составляющая разницу между верхней (рекомендуемой) и нижней (минимальной) границами.

Также средства могут выделяться в виде субсидирования предприятиям-работодателям затрат на обучение, переобучение, повышение квалификации работников, компенсацию дополнительного отпуска, санаторно-курортное лечение работников, улучшение их условий труда, формирование фондов материального стимулирования.

Проблемой сельского трудоустройства в отдельных муниципальных образованиях становится неравномерность в плотности населения. Так, неко-

¹ Информационное письмо Службы занятости населения Пензенской области о ситуации на рынке труда Пензенской области на 1.01.2011.

торые предприятия находятся вдали от населенных пунктов, обеспеченных потенциальными трудовыми ресурсами. Решение проблемы для таких предприятий одно – организация транспортировки рабочих к месту работы. При этом работники могут жить в районных центрах, в городе, т.е. не нарушаются их желания и возможности в использовании доступной инфраструктуры. Роль государственной поддержки в этом случае можно определить в форме субсидирования части затрат на транспортные расходы, текущее техническое обслуживание и капитальный ремонт транспортных средств, задействованных в перевозке рабочих.

Развитие сельской инфраструктуры также занимает важное место в системе приоритетов государственной политики по наращиванию ресурсного потенциала аграрного сектора. В 2010 г. из 170 млрд руб., выделенных на АПК, только 5,5 млрд было направлено на развитие сельской инфраструктуры (на 2011 г. эта цифра составляет 7,7 млрд руб.). Между тем большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий отметили, что причиной отсутствия кадров является отток сельских жителей в город прежде всего из-за неудовлетворительной инфраструктуры сельских поселений. Поэтому развитие инфраструктуры села должно стать одной из первоочередных задач привлечения в аграрный сектор работников, в первую очередь молодых специалистов, и закрепления их в сельской местности.

Как отдельный инструмент в системе организационно-экономического механизма управления ресурсами сельского хозяйства развитие социальной инфраструктуры подразумевает три аспекта: экономический, организационный и социальный (рис. 1).

Важнейшей проблемой сельского хозяйства, являющейся первопричиной нерационального использования части ресурсов, стала неразвитость производственной инфраструктуры отрасли и отсутствие систем логистического обеспечения аграрного производства (это отметили все руководители хозяйств и часть ученых-аграрников). Производственная инфраструктура призвана обеспечить вспомогательные процессы в агропромышленном комплексе – транспортировку, складирование, хранение, техническое обслуживание и ремонт, строительство, маркетинг, связь и коммуникации и др.

В странах Евросоюза – Германии, Франции, Нидерландах, Дании, Швеции – систему аграрного производства обслуживают многочисленные предприятия, специализирующиеся на таких видах работ. Поддержка государства заключается в создании благоприятного экономического климата для таких организаций. В частности, в Германии пункты хранения, очистки и сушки зерна приравнены к сельскохозяйственным организациям, поэтому действуют в условиях льготного налогового режима. Немецкие машинные пулы, осуществляющие не только ремонт и техническое обслуживание техники фермеров, но и выполняющие часть работ по обработке почвы, уходу за посевами и уборке урожая, учитывают коммерческую деятельность только в части выполнения сельскохозяйственных работ; ремонт и техобслуживание в пределах доли каждого фермера в составе пула признается в бухучете некоммерческой деятельностью и не подлежит налогообложению (в том числе косвенному).

Налоговыми вычетами, а также прямым бюджетным субсидированием пользуются строительные организации Франции, приобретающие лицензию на осуществление строительных работ для фермеров.

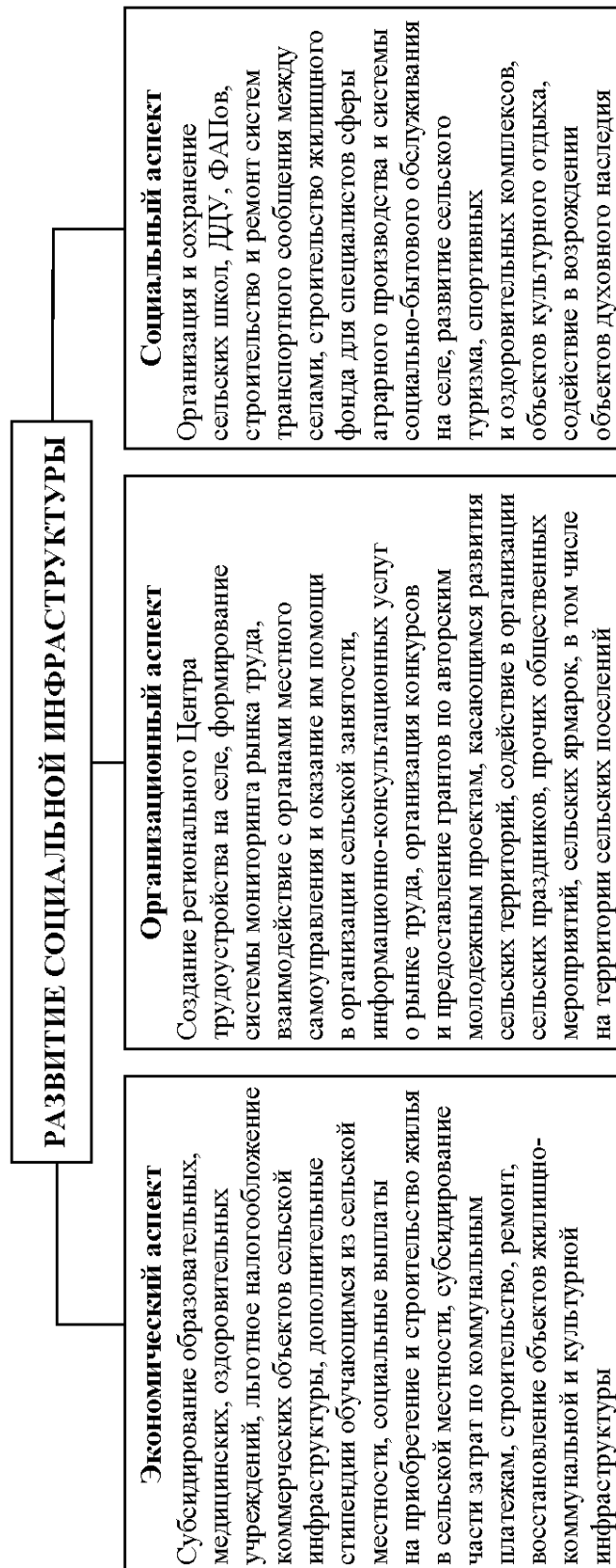

Рис. 1. Направления государственной поддержки развития сельской инфраструктуры

В Швеции сельхозтоваропроизводители получают субсидии на транспортировку продукции, ее хранение, мойку, очистку, сортировку, расфасовку и упаковку, а также забой скота, что позволяет им не экономить на подобных операциях, заказывать их на стороне, у специализированных организаций. В результате рынок вспомогательных услуг и работ в этой стране сильно развит, у фермеров не возникает проблем, связанных с задержками при транспортировке, отсутствием складских мест, высокими потерями при хранении и т.п.

На сегодняшний день огромная проблема, касающаяся обеспечения отечественных сельскохозяйственных предприятий запчастями, специализированным техническим обслуживанием и ремонтом, состоит в отсутствии центров фирменного технического обслуживания. Запчасти покупаются в основном в магазинах по завышенным ценам, ремонт осуществляется своими силами. В результате страдает качество ремонтных работ, а как следствие – качество сельхозработ, их своевременность и полнота выполнения. Это ведет к потерям урожая, продуктивности, снижению качества сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Считаем, что в каждом районе в зависимости от потребности следует организовать машинно-технологические станции с участием государственного капитала (и, следовательно, участием в управлении), имеющие дилерские договоры с основными производителями тракторов, комбайнов, сельхозмашин и специализированного оборудования. Станции могут быть полностью частными или кооперативными, а государственная поддержка в таком случае будет заключаться в субсидировании затрат на обучение персонала (для получения дилерства), электроэнергию, уплату процентов по привлеченным кредитам, в предоставлении помещений из муниципального или регионального имущества с доступной арендной платой.

Повышение отдачи всех видов ресурсов невозможно без создания соответствующей инфраструктуры, включающей систему племенных и семенных организаций, ветеринарных служб, предприятий агрохимии и защиты растений, информационно-вычислительных центров.

Кроме того, если для промышленности и торговли давно разработаны специализированные информационно-программные комплексы управления материальными потоками (логистические локальные и корпоративные информационные системы) на основе базовых стандартов MPS, SIC, MRP I и MRP II, ERP, то в сельском хозяйстве о таких методах управления материальными ресурсами руководители и не слышали. Наука также до настоящего времени обходит стороной разработку подобных комплексов. Основной причиной этого, по нашему мнению, является низкая платежеспособность потенциальных покупателей подобных продуктов.

Роль государства в стимулировании разработки информационных систем логистического управления ресурсами в сельскохозяйственных организациях можно оценить как первостепенную. Эта работа должна быть выполнена научными институтами только при условии прямого финансирования из государственного бюджета. Поскольку этими системами сможет пользоваться любое предприятие, для обслуживания, адаптации и корректировки систем потребуются время и значительные ресурсы, задача невыполнима в рамках региона. Считаем, что это задача федерального уровня как по значимости, так и по объемам работ и финансирования.

Инновационное развитие отрасли как основной фактор, способствующий наращиванию ресурсного потенциала сельского хозяйства, отмечают не только эксперты в регионе, на федеральном уровне курс также взят на внедрение, стимулирование использования инноваций во всех сферах деятельности.

Инновационные процессы в сельском хозяйстве специфичны в отношении региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Некоторые условия негативно влияют на инновационное развитие отрасли, сдерживая его, другие, наоборот, способствуют ускорению инновационных процессов.

К основным факторам, тормозящим инновационное развитие сельского хозяйства, относятся: отсутствие прочного взаимодействия предприятий с научными институтами, ведомственная разобщенность последних (более 20 министерств и ведомств, участвующих в решении проблем АПК) [1], отсутствие прямой и косвенной финансовой поддержки научно-практических исследований в области инновационных разработок.

В то же время наличие свободных природных ресурсов, значительный научно-образовательный потенциал, емкий внутренний продовольственный рынок, возможность производить экологически безопасные, натуральные продукты питания, информационная обеспеченность способствуют инновационному развитию АПК.

Создание комплексного механизма государственной поддержки стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве – сфере, характеризующейся высокой степенью риска и неопределенности, – позволит активизировать научно-технический прогресс по всей цепочке, от фундаментальных исследований до внедрения разработок в производство, с учетом ограниченности ресурсов предприятий и государственных (общественных) приоритетов развития отрасли и обеспечить устойчивое развитие отрасли в перспективе.

Учитывая отраслевые и региональные особенности, считаем, что в Пензенской области в первоочередном порядке следует стимулировать следующие направления инновационного развития: селекционно-генетическое, технико-технологическое, экологическое и информационное.

Селекционно-генетическое направление включает выведение новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений (научно-производственный потенциал региона включает два НИИ селекции и семеноводства, восемь сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве элитных семян сахарной свеклы, зерновых, картофеля); новых пород, типов животных и кроссов птицы (два племяхоза крупного рогатого скота (КРС), один – птицы), создание растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды.

Технико-технологические инновации подразумевают совершенствование механизмов, используемых в сельском хозяйстве, и их адаптацию к конкретным производственным условиям, внедрение новой техники, технологий возделывания сельскохозяйственных культур, новых промышленных технологий в животноводстве, применение новых видов удобрений, средств защиты растений, ресурсосберегающих технологий производства и хранения пищевых продуктов, направленных на повышение потребительской ценности продуктов питания.

Инновации в области экологии касаются прежде всего биологизации и экологизации земледелия, а также обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения.

Информационное направление целесообразно стимулировать по таким направлениям, как компьютеризация процессов производства и управления в сельском хозяйстве, внедрение пакетов прикладных программ управления предприятием на основе систем MRP и ERP, использование GPS-систем спутникового наблюдения и навигации в управлении производственными процессами, программы охвата сельской местности сетью Интернет.

В настоящее время приоритет отдан организационным инновациям, среди которых развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК и создание инновационно-консультативных систем. Считаем, что эти направления следует интегрировать в новый механизм инновационного развития, дополнив их стимулированием новых форм технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК, организации и управления в АПК, маркетинга инноваций, так как организационные инновации усиливают синергетический эффект ресурсосбережения от внедрения селекционно-генетических, технико-технологических, экологических и информационных инноваций.

Реализация этих мероприятий, безусловно, потребует существенной государственной поддержки федерального, регионального и местных бюджетов. Основными методами системы государственного финансового стимулирования инновационной деятельности являются:

- прямое государственное стимулирование путем распределения бюджетных и внебюджетных финансовых ресурсов в соответствии с системой государственных приоритетов, формирования инновационной инфраструктуры, прогнозирования и планирования;

- косвенное государственное стимулирование освоения научных достижений посредством налоговой, амортизационной, патентной политики, льготного кредитования, страхования, финансового лизинга и т.д.

Кроме того, бюджетные средства целесообразно направлять на создание единого информационного пространства о рынке нововведений в отрасли и источников их инвестирования, выборочное стимулирование инновационной активности и процессов технико-технологического перевооружения, формирование «банка инноваций» с контролем эффективности и сроков их освоения.

В зависимости от степени инновационного развития возможны следующие сценарии развития отрасли: инерционное развитие, производственно-технологическая модернизация аграрного сектора, комплексное инновационное развитие АПК в целом. Первый сценарий предусматривает сохранение действующих тенденций восстановительного роста и слабого воздействия инновационных факторов, однако кризисная ситуация в отрасли относительно преодолена, поэтому можно говорить, что уже в настоящее время сельское хозяйство находится на пути производственно-технологической модернизации, при которой в качестве приоритетных направлений НТП выступает распространение ресурсосберегающих технологий.

Ресурсосберегающий подход предусматривает консолидацию усилий таких звеньев, как экономика, экология, техника и технологии (рис. 2).

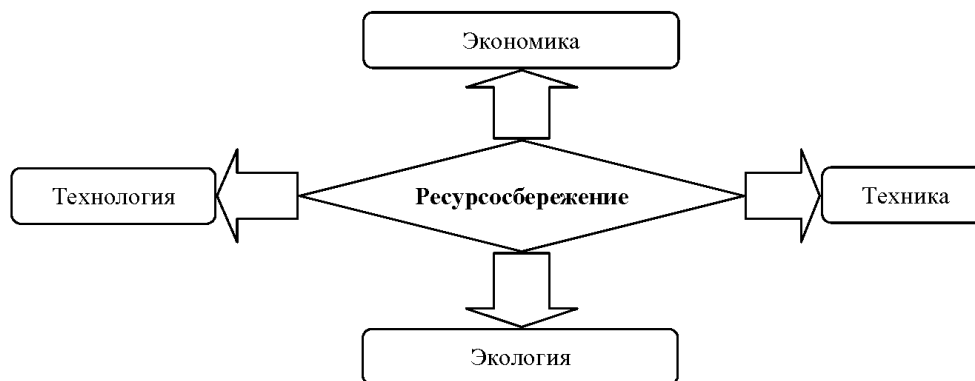

Рис. 2. Звенья ресурсосберегающего подхода

Роль экономического звена определяется разработкой методов экономии и рационального использования земельных, материальных и трудовых ресурсов. Экономика осуществляет оптимизацию структур хозяйствующих субъектов с учетом потенциальных возможностей региона в отношении природно-климатических условий, состава трудовых ресурсов, инвестиционного климата. В ведении экономики – нормирование расхода топлива, тепловой и электрической энергии, учета, контроля и стимулирования экономии энергоресурсов, организация грамотной эксплуатации парка техники и оборудования.

В рамках технического направления ведутся разработки по снижению удельного расхода топливных и энергетических ресурсов, на базе внедрения принципиально новых машин и механизмов или их коренной модернизации. Техническое звено определяет возможности топливной экономичности сельскохозяйственной техники, обусловленной конструкционными, эксплуатационными, производственными и почвенно-климатическими факторами. В рамках этого звена рассматриваются перспективы замещения дефицитных энергоресурсов более дешевыми и доступными видами, применения альтернативных, нетрадиционных видов энергии.

В технологическом звене предусматривается изменение привычных или привлечение современных, менее ресурсоемких технологий в части замены энергоемких операций, их сокращения и совмещения, вторичного использования сырья и использования отходов, применения комбинированных агрегатов, использования логистико-ориентированных схем.

Экологическое звено обеспечивает сохранность ресурсного потенциала в долгосрочном периоде, а также способствует производству безопасной сельскохозяйственной продукции.

Основные направления ресурсосбережения на современном этапе ведущими специалистами в этой области определены по пяти основным направлениям (рис. 3) [2]:

- в области механизации сельскохозяйственных работ (в основном в сфере проектирования и изготовления узлов, агрегатов, машин, механизмов и агрегированных комплексов);
- в сфере технического сервиса;
- в растениеводстве;
- в животноводстве;
- в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

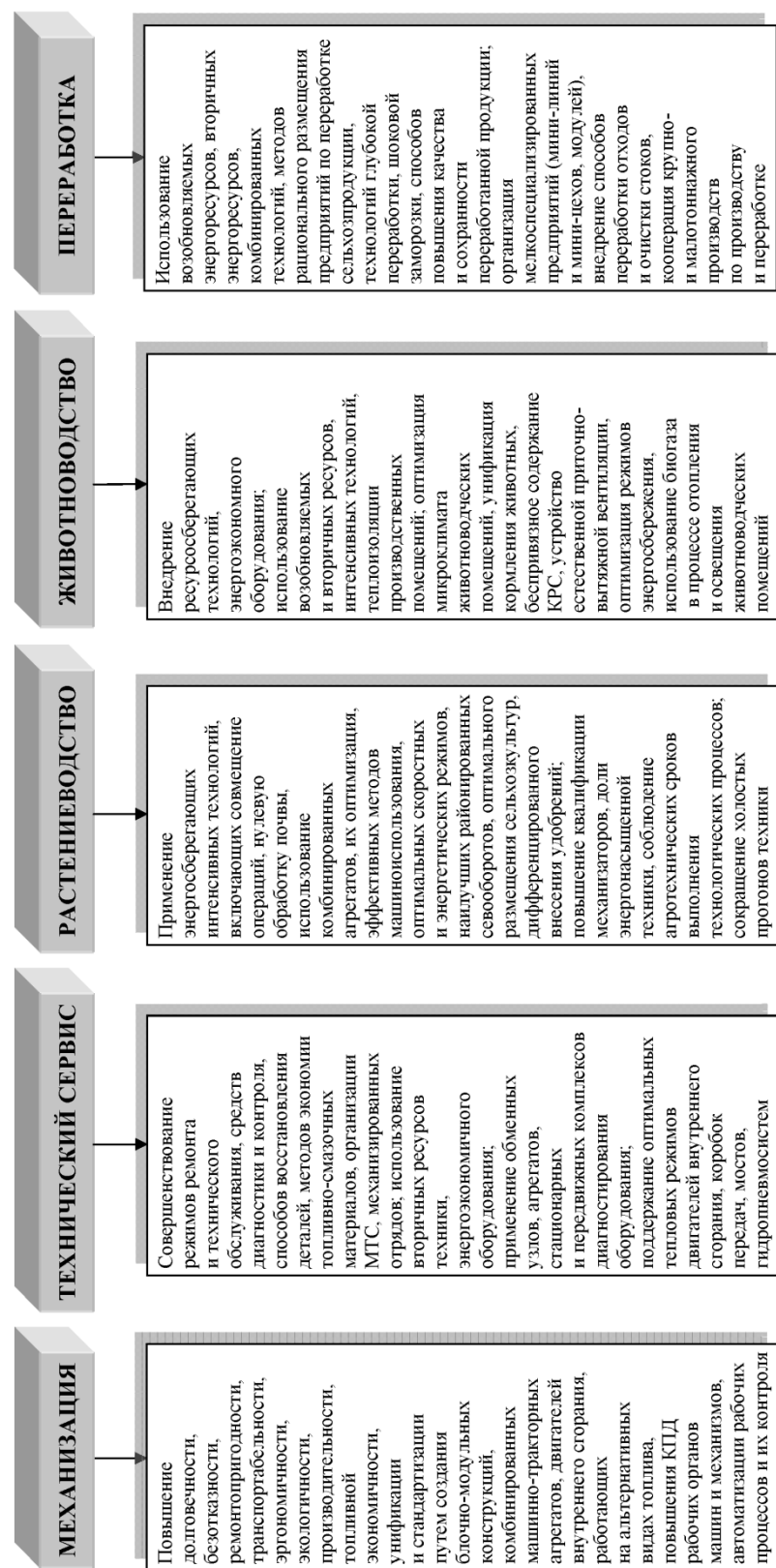

Рис. 3. Основные направления ресурсосбережения в сельском хозяйстве

Реализация указанных направлений ресурсосбережения в аграрном секторе позволит добиться существенной экономии горючего и топливно-смазочных материалов, электроэнергии, металла и металло материалов, сократить трудоемкость процессов, повысить производительность труда, добиться повышения урожайности сельхозкультур и продуктивности животных, а также сохранности выращенной продукции. Кроме того, большинство технологий будет способствовать улучшению условий труда, а значит, и здоровья работников, защите окружающей среды, сохранению природных ресурсов и в конечном итоге повышению рентабельности производства и повышению конкурентоспособности отечественного аграрного производства и продовольственного рынка.

Выводы

1. Государственная политика по наращиванию ресурсного потенциала сельского хозяйства должна быть акцентирована на следующих направлениях: стимулировании инновационного развития отрасли, развитии производственной и социальной инфраструктуры села, развитии трудового потенциала аграрного сектора.

2. Главное направление государственной политики по наращиванию ресурсного потенциала сельского хозяйства в отношении инновационного развития должно быть сосредоточено на стимулировании ресурсосбережения в области механизации, технического сервиса, растениеводстве, животноводстве и переработке продукции.

3. Государственная поддержка наращивания инновационного потенциала АПК может осуществляться как в форме прямого финансирования научных исследований и практических испытаний, так и в виде косвенного стимулирования через налоговую, амортизационную, кредитную политику организаций, ведущих научные исследования в области инновационных разработок для аграрного сектора, так и в виде создания хозяйств, ориентированных на ресурсосбережение.

Список литературы

1. **Тугушева, В. Р.** Основные условия и факторы, способствующие развитию инновационной деятельности в АПК / В. Р. Тугушева, Р. Р. Юняева // Экономика и менеджмент в XXI веке : сб. ст. по материалам IV Международ. науч.-практ. конф. – Пенза : Професионал, 2011. – С. 31–35.
2. **Федоренко, В. Ф.** Ресурсосбережение в агропромышленном комплексе: инновации и опыт / В. Ф. Федоренко, В. С. Тихонравов. – М. : Росинфорагротех, 2005. – С. 4–12.

References

1. Tugusheva V. R., Yunyayeva R. R. *Ekonomika i menedzhment v XXI veke: sb. st. po materialam IV Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [Economy and management in the XXI century: collected articles of the IV International scientific and practical conference]. Penza: Professional, 2011, pp. 31–35.
2. Fedorenko V. F., Tikhonravov V. S. *Resursosberezhenie v agropromyshlennom komplekse: innovatsii i opyt* [Resource-saving in agricultural sector: innovations and experience]. Moscow: Rosinformagrotekh, 2005, pp 4–12.

Частухина Юлия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: chastuhina@mail.ru

Chastukhina Yuliya Yur'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 338.246.2

Частухина, Ю. Ю.

Совершенствование государственной политики наращивания ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Пензенской области) / Ю. Ю. Частухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 129–142.

И. М. Муракаев

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Ракетно-космическая промышленность, обладающая уникальным потенциалом опыта и знаний, должна быть ориентирована на обеспечение инновационного развития российской экономики, для этого необходимо создать и на практике реализовать механизмы воздействия на хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в этой отрасли, обеспечивающие повышение активности их интеллектуальной деятельности и заинтересованность в инновационном развитии, в том числе за счет перевода результатов научно-технической деятельности в практическую плоскость, а также задействования имеющихся научно-технических резервов для интенсификации и стимулирования научного, технического и технологического развития всей российской промышленности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, управление, экономические механизмы управления и регулирования, капитализация, ракетно-космическая промышленность, конкурентоспособность научно-технической деятельности, бюджетный эффект.

I. M. Murakaev

**PROVISION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF ENTERPRISES OF SPACE-ROCKET INDUSTRY
AND EFFICIENCY OF INTELLECTUAL ACTIVITY THEREOF**

Abstract. Rocket and space industry, which has a unique potential, experience and knowledge should be oriented towards innovative development of Russian economy. To achieve such initiative it is necessary to create and implement mechanisms of influence on the economic entities operating in this industry, providing increased activity of their intellectual activity and interest in innovative development, including by means of transfer of the research results into practice and involvement of available scientific and technical reserves for intensification and stimulate scientific, technical and technological development of the Russian industry.

Key words: innovation, intellectual property, management, economics, management and regulatory capitalisation, aerospace industry, competitiveness, scientific and technological activities, fiscal effect.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее – Концепция 2020), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривает формирование российской экономики на базе экономики лидерства и инноваций.

В своей статье «Нам нужна новая экономика» В. В. Путин, рассуждая о преодолении технологического отставания России, писал: «Россия обязана занять максимально значительное место в международном разделении труда не только как поставщик сырья и энергоносителей, но и как владелица посто-

янно обновляющихся передовых технологий как минимум в нескольких секторах...

Для возвращения технологического лидерства нам нужно тщательно выбрать приоритеты. Кандидатами являются такие отрасли, как фармацевтика, высокотехнологичная химия, композитные и неметаллические материалы, авиационная промышленность, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии. Разумеется, традиционными лидерами, где мы не потеряли технологических преимуществ, являются наша атомная промышленность и космос...» [1].

В настоящее время наиболее конкурентоспособным направлением экспорта высокотехнологичных товаров в России остаются электрические машины и, в частности, оборудование для АЭС и ГЭС. Данная группа товаров характеризуется не только высокой долей российского экспорта на мировом рынке, но и самой высокой стабильностью этой доли и самым большим торговым сальдо. К перспективным экспортным направлениям для России можно также отнести химические продукты и материалы, а также авиакосмическую технику [2].

В соответствии с Концепцией 2020 формирование инновационной экономики предполагает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Источником доходов наряду с традиционной рентой от использования природных ресурсов становится производство новых идей, технологий и социальных инноваций.

Ракетно-космическая промышленность является одной из ведущих составляющих оборонно-промышленного комплекса и промышленности России в целом и на сегодняшний день полностью обеспечивает потребности государства в космической деятельности и реализацию всех ее направлений.

Основными целями, установленными Президентом и Правительством Российской Федерации перед ракетно-космической промышленностью, являются обеспечение гарантированной возможности осуществления независимой космической деятельности России путем создания и эксплуатации ракетно-космической техники, боевой ракетной техники для решения оборонных, социально-экономических, научных задач, повышения конкурентоспособности отечественной ракетно-космической техники на международном космическом рынке и реализации высокотехнологичного, инновационного и устойчиво-сбалансированного развития различных направлений ракетно-космической промышленности. Деятельность, осуществляемая ракетно-космической промышленностью, является многонаправленной и широкомасштабной, ориентированной прежде всего на постоянное развитие и поступательное движение за счет использования передовых технологий и инноваций.

Обеспечение гарантированной возможности осуществления независимой космической деятельности означает для государства не только самодостаточность в вопросе создания и развития единого информационно-телекоммуникационного пространства, но и обеспечение независимости системы государственного управления.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть проблемы повышения инновационной составляющей при проведении научно-производственной деятельности предприятиями ракетно-космической промышленности, оптимизации существующих и создании новых механизмов ее стимули-

рования при осуществлении затратных на начальных этапах, но важных и перспективных видов человеческой деятельности.

Ситуация усугублена тем, что эти виды деятельности в своем развитии проходят достаточно длительный период исключительно государственного финансирования в силу их невыгодности для частных инвесторов с точки зрения получения финансовой отдачи в приемлемые сроки.

Одним из таких видов деятельности в современном мире являются космические исследования и их практические приложения, ставшие быстро развивающимся направлением разработки и внедрения инноваций. Ряд прикладных областей космической деятельности сегодня стали экономически эффективными и инвестиционно привлекательными. Например, при оказании услуг спутниковой связи норма прибыли компаний операторов колеблется от 15 до 46 %, общий же объем только рынка коммерческих спутниковых услуг составил в 2009 г. 90,6 млрд долл. США¹.

Основной целью программ освоения космоса сегодня является получение научной информации и извлечение других целевых эффектов социального характера, не сводимых в подавляющем большинстве случаев к финансовым показателям получаемой при этом выгоды. Экономический эффект таких программ определяется опосредовано – их влиянием на состояние промышленности, экономическую активность, получение новых технологий и других инноваций, впоследствии используемых в прикладных космических программах и вне космического сектора экономики, т.е. косвенными «трансфертными эффектами».

Существующий уровень конкуренции на мировом рынке высокотехнологичной продукции характеризуется значительным ускорением реакции компаний на потребности рынка и совершенствованием методов рациональной организации работы проектных подразделений, производств и офисов компаний. Под влиянием конкуренции скорость развития и трансформации бизнеса резко увеличилась, чему способствовало и бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, и развитие соответствующих методов управления жизненным циклом товаров и услуг, позволивших перенести значительную часть деловой активности компаний в корпоративные сети и глобальную сеть Интернет.

Необходимость применения прорывных технологий в ракетно-космической промышленности, в свою очередь, требует их разработки и применения в промышленности машиностроения, микро- и наноиндустрии, химии, биотехнологий и др., а также придания первостепенного значения управленческим инновациям, представляющим собой совокупность механизмов, процедур, методов и средств поддержания бизнеса в организационно-зрелом, конкурентоспособном состоянии.

В настоящее время российская ракетно-космическая промышленность занимает лишь четвертое место по размеру валовой выручки среди мировых космических держав [3] (рис. 1).

В состав ракетно-космической промышленности входит 92 предприятия различных форм собственности. Структура ракетно-космической промышленности с условной группировкой по количеству предприятий, задействованных в различных производственных группах, представлена на рис. 2.

¹ The Space Report, 2010.

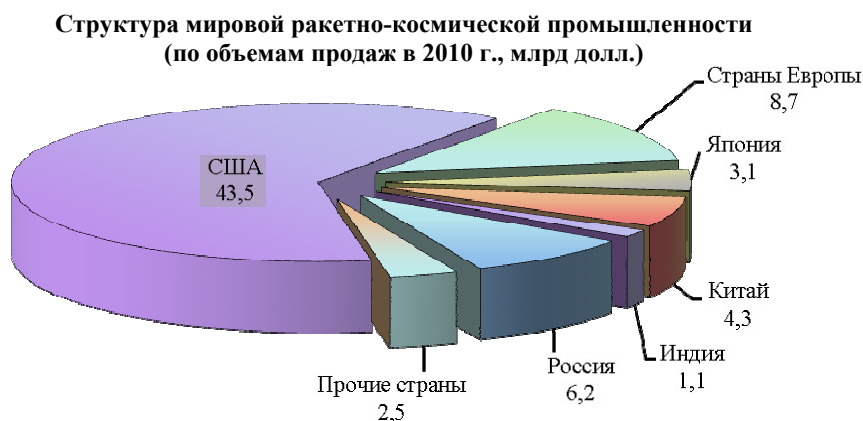

Рис. 1. Доли мирового космического рынка, занимаемые космическими державами

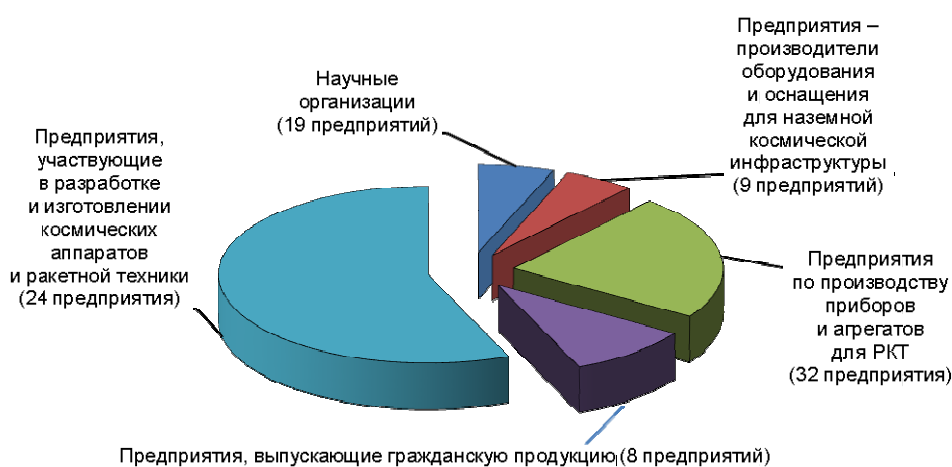

Рис. 2. Структурно-производственный состав ракетно-космической промышленности России¹

В условиях масштабного реформирования отраслей оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), и в том числе ракетно-космической промышленности (РКП), сопровождающегося массовым изменением организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов (в основном из формы ФГУП в ОАО), существует настоятельная потребность в изменении методов и механизмов управления интеллектуальной собственностью и нематериальными активами, направленных в первую очередь на более полное их задействование в обеспечении целей, поставленных государством перед промышленностью, и использование для получения дополнительного финансового источника обеспечения инновационной деятельности.

Космическая деятельность относится к тем сферам экономики и науки, где Российская Федерация традиционно является одним из мировых лидеров.

¹ Подготовлено автором на основе статистической и аналитической информации с использованием данных, опубликованных на официальных сайтах предприятий ракетно-космической промышленности.

Доля ракетно-космической промышленности в общем объеме основных фондов обрабатывающей промышленности России составляет около 2 % [4]. При этом в ракетно-космической промышленности сконцентрировано 6,6 % от всего производственного потенциала оборонно-промышленного комплекса России и 88,5 % от его научного потенциала¹.

С переходом к рыночной экономике в значительной степени были разрушены существовавшие в оборонно-промышленном комплексе научно-производственные и производственные объединения, ориентированные на разработку и производство систем вооружений и двойного назначения. Отечественный оборонно-промышленный комплекс из единого комплекса превратился в совокупность предприятий, деятельность которых стала достаточно сложно координируемой в силу разнообразия административно-правовых форм и появления класса частных собственников. Данная ситуация не обошла стороной и ракетно-космическую промышленность.

Российская ракетно-космическая промышленность, являвшаяся в прошлом локомотивом технологического развития промышленности страны в целом, несмотря на постоянный рост бюджетных расходов на ее поддержание, в настоящее время в плане инновационного развития находится в состоянии, близком к доперестроечному.

За последние пять лет приток частного капитала в структуру ракетно-космической промышленности практически отсутствует. Не произошло этого, несмотря на то обстоятельство, что в период с 2004 г. по настоящее время в структуре ракетно-космической промышленности начинает преобладать частная форма собственности, она становится все более корпоратизированной (табл. 1). Это является показателем отсутствия незаинтересованности частного капитала развивать космическую отрасль.

Таблица 1

Доля промышленных предприятий и организаций в государственной собственности² (по состоянию на конец 2012 г., в процентах)³

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Промышленность, всего:	3,3	3,0	2,8	2,6	2,5	2,2	
В том числе РКП	75,5	68,6	61,3	45,9	40,2	25	19,5

При данных обстоятельствах основным инвестором по-прежнему остается государство, осуществляющее бюджетное инвестирование в развитие производства.

Вместе с тем в соответствии с Концепцией 2020 одним из долгосрочных стратегических вызовов является «отставание в развитии новых технологий последнего поколения, которое может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также повысить ее уязвимость в условиях растущей

¹ Данные, подготовленные ФГУП «Организация «Агат» с использованием данных Российского статистического ежегодника за 2009–2010 гг.

² Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сб. / Росстат. – Р 76. – М., 2011. – 725 с.

³ Данные, полученные автором по результатам систематизации информации, получаемой в рамках реформирования предприятий РКП.

го геополитического соперничества». Значимость российской космонавтики в инновационном развитии страны подтверждает то, что на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России, состоявшемуся 18 июня 2009 г., космические технологии были отнесены к числу приоритетных направлений технологического прорыва.

Несмотря на то что Россия по объему выручки с величиной около 6, 2 млрд долл. США (в приведенной валюте) занимает третье место в мировой ракетно-космической промышленности (рис. 1), ее инновационный продукт в объеме экспорта составляет менее 31 млн долл. США. Данные приведены в табл. 2¹.

Таблица 2

Доля инновационных товаров РКП в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного сектора производства

Показатель	Значения показателей, %				
	Прогноз				
	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров	18,4	21	23	24	24
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций РКП	36,4	37,5	40	41	42
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг РКП	0,05	0,5	1	2	3

Важным фактором, отражающим заинтересованность государства в инновационном развитии экономики, является использование инструментов в виде разработки программ инновационного развития компаний с государственным участием, в которых сами компании определяют конкретные пути и формы инновационной деятельности, направленной на достижение поставленных перед экономикой и ими задач. Данная работа проводится под контролем Правительства Российской Федерации в директивном порядке.

Формирование программ инновационного развития предприятий отрасли должно осуществляться на основании программно-стратегических и нормативно-правовых документов, среди них²:

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537);

– Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р);

¹ Подготовлено по материалам World Development Indicators, The World Bank, за соответствующие годы.

² Правительство Российской Федерации : [интернет-портал]. – URL: government.ru

– Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р);

– Основы государственной политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2010 г. № Пр-528);

– Перечень технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критические технологии) (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 1243-р).

Основной задачей разработки программ инновационного развития предприятий является выработка совокупности механизмов организационного, правового и экономического характера, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам и направленных на обеспечение управления деятельностью организаций в целом. Это позволит поступательно развивать инновационный потенциал предприятий в среднесрочной перспективе.

Важным фактором в обеспечении конкурентоспособности финансово-экономической устойчивости предприятий и повышении технического уровня продукции в первую очередь является создание и использование интеллектуальной собственности – важного стратегического ресурса. Однако в ракетно-космической промышленности в настоящее время данному процессу уделяется недостаточное внимание. В силу этого в Российской Федерации сложилась система инициативного присвоения прав на результаты интеллектуальной собственности, созданные за счет средств государственного бюджета физическими и юридическими лицами, в том числе иностранными. Меры по пресечению неконтролируемой утечки за рубеж результатов интеллектуальной деятельности, полученных за счет средств государственного бюджета, своевременно не принимались, что нанесло невосполнимый ущерб национальной безопасности России¹.

Сводные данные по количеству зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, созданной в рамках реализации государственных контрактов, приведены в табл. 3².

При формировании программ инновационного развития необходимо учитывать существующий технологический уровень развития компании и оценивать его в сравнении с конкурентами в России и за рубежом, в связи с чем возникает необходимость проведения независимого, комплексного и документированного анализа (технологического аудита), включающего оценку относительно доступных лучших аналогов (в соответствии с мировым уровнем развития науки, техники и технологий):

– текущего состояния применяемых компанией (проектируемых, предполагаемых к применению) оборудования и технологий;

– существующих и планируемых к разработке, производству и реализации продуктов и услуг, а также используемых и находящихся в процессе раз-

¹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы / Счетная палата Российской Федерации, ГосНИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. – М., 2004. – С. 98.

² По данным, подготовленным ФГУП «Организация «Агат».

работки объектов интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности);

– организационно-управленческих и производственно-технологических процессов, связанных с разработкой, проектированием и производством выпускаемой продукции и услуг.

Таблица 3

Сведения о созданной интеллектуальной собственности
предприятиями и организациями РКП (по видам)

Количество, шт.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности:	150	170	189	266	270
Изобретений	83	68	72	75	81
Полезных моделей	26	24	19	43	47
Промышленных образцов	14	4	6	8	18
Программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем	27	58	74	134	98
Ноу-хау	–	16	18	6	26

Параметры работ по проведению указанной оценки должны быть определены в объеме, достаточном для объективного отражения технологического уровня компании.

С использованием полученной объективной информации о технологических компетенциях и позиции компании на мировом и отечественном рынках необходимо обеспечить формирование корпоративного видения в части создания новых (для внутреннего рынка, для глобального рынка) конкурентоспособных объектов интеллектуальной собственности: технологий, продуктов, услуг на период до десяти лет.

Должна быть осуществлена разработка и реализация мер по внедрению новых технологий, инновационных продуктов и услуг, а также совершенствованию механизмов планирования и управления процессами инновационной деятельности в компании.

Для обеспечения формирования системы стимулирования создания и эффективного управления интеллектуальной собственностью как основы инновационной деятельности в ракетно-космической промышленности должны быть реализованные следующие механизмы, способные решить задачи [5]:

1) создания единой корпоративной информационной среды как общегосударственной и внутриотраслевой, так и внутрихолдинговой, содействующей:

– повышению качества аналитической деятельности, экспертных оценок, определению тенденций и развитию традиционных и перспективных областей техники, определению приоритетных и перспективных направлений использования интеллектуальной собственности, полученной при создании и использовании результатов космической деятельности;

– формированию единой отраслевой и корпоративных систем учета результатов интеллектуальной деятельности и технологий, создаваемых при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ (НИОКР), интегрированных с общегосударственными системами учета результатов НИОКР;

- повышению экономической эффективности процессов создания, формирования и реализации нематериальных активов за счет автоматизации;

- развитию коммуникационных инструментов между корпоративными участниками инновационной деятельности с обеспечением доступа к информационным ресурсам объектов интеллектуальной деятельности, в том числе нематериальных активов и оперативного взаимодействия этих участников между собой при разработке нематериальных активов, являющихся инновационными продуктами;

2) разработки общих принципов и единых подходов к организации инновационной деятельности на предприятиях ракетно-космической промышленности, в том числе интегрированных структур;

3) формирования системы финансового обеспечения создания интеллектуальной собственности и инновационной деятельности;

4) оптимизации информационного обеспечения в сфере управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и единые технологии, создаваемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, в том числе в целях ведения государственной, статистической и иного вида корпоративной отчетности в этой области, соответствующей действующему законодательству и корпоративным стандартам интегрированных структур;

5) разработки и внедрения механизмов стимулирования и финансовой заинтересованности сотрудников предприятий в увеличении количества создаваемой и используемой интеллектуальной собственности, связанных с материальным стимулированием изобретательской активности.

Внедрение указанных механизмов должно обеспечивать выполнение мероприятий по следующим направлениям:

- нормативно-правовому и организационному регулированию и обеспечению научной и инновационной деятельности;

- информационно-аналитическому обеспечению инновационной деятельности;

- финансовому обеспечению инновационной деятельности;

- развитию системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и единые технологии, в том числе обеспечивающими возможность их коммерческого использования.

Программы инновационного развития должны увязывать согласованный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, опытно-технологических и производственных мероприятий, направленных на разработку и внедрение новых элементов интеллектуальной деятельности, технологий, инновационных продуктов и услуг.

Инновационное развитие должно формироваться также с использованием механизма частногосударственного партнерства. В этом случае на государство возлагается обеспечение бюджетного финансирования содержания научно-исследовательского комплекса и основной части производственных фондов, задействованных в создании специальной космической техники и решении целевых задач в интересах обеспечения обороны и безопасности страны. А исследования и освоение космического пространства в коммерческих целях, а также обеспечение гражданской составляющей космической деятельности средствами выведения, управления полетами космических ап-

паратов и космодромами, основанные на парадигме (модели) научных достижений и заделов, осуществленных, в том числе, и за счет государственных средств, в дальнейшем должно возлагаться на заинтересованных инвесторов, в том числе портфельных.

Инновационное развитие должно базироваться на механизмах, дающих возможность решить задачи по безусловному переводу научно-технической деятельности в практическую плоскость и задействовать имеющиеся научно-технические резервы ракетно-космической промышленности для интенсификации и стимулирования научно-технического и технологического развития всей российской промышленности. Для этого в ракетно-космической промышленности надо обеспечить стимулирование:

- сохранения и развития основных направлений деятельности по созданию наукоемкой продукции;
- ускорения и интенсификации дальнейшей диверсификации направлений деятельности предприятий путем расширения работ по созданию и производству наукоемкой продукции гражданского назначения, в том числе и с использованием имеющихся заделов;
- комплексного развития и эффективной коммерциализации научно-технического задела предприятий, в том числе путем использования инновационных технологий для расширения выпуска высокотехнологичной продукции военного, гражданского и двойного назначения;
- формирования научно-технического и технологического заделов для создания и производства инновационной продукции военного, гражданского и двойного назначения;
- развития научно-технических и технологических возможностей, в том числе путем создания единой корпоративной инновационной инфраструктуры, включающей в себя механизмы концентрации финансовых ресурсов внутри нее, через механизмы имущественного и (или) корпоративного объединения предприятий в интегрированные (холдинговые) структуры, в целях обеспечения решения задач промышленности как цельного хозяйствующего субъекта с одновременным учетом интересов отдельных предприятий;
- формирования условий для эффективного использования интеллектуальной собственности и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, включая создание единой корпоративной системы учета и контроля объектов интеллектуальной собственности, их оценки и каталогизации, а также механизмов их эффективного вовлечения в хозяйственный оборот;
- формирования условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, в первую очередь в сфере экономики знаний.

Для выравнивания ситуации, сложившейся с разработкой и производством инновационного продукта и ликвидацией отставания в данной области от ведущих мировых держав, необходимо не только объединение усилий предприятий и научных организаций ракетно-космической промышленности, но и применение действенных механизмов и инструментария для стимулирования их инновационной деятельности, в том числе проводимого со стороны государства, с учетом специфики деятельности ракетно-космической промышленности.

В результате реализации указанных механизмов и базирования на них принципов, используемых при разработке программных мероприятий и пла-

нов инновационного развития, можно достигнуть существенного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов предприятий ракетно-космической промышленности. При этом необходимо учитывать и тот фактор, что наличие стабильного государственного заказа на создание объекта интеллектуальной собственности в ракетно-космической промышленности обеспечивает не только большую устойчивость предприятия в рыночных условиях с одной стороны, но одновременно жестко увязывает его финансовое положение с финансовыми возможностями государства. При этом цена инновационного продукта, приобретаемого государством, в таком случае будет являться существенным фактором не только одновременного обеспечения финансовой эффективности проекта для государства и залогом его реализуемости, но и обеспечения конкурентоспособности предприятия и принесет большой положительный бюджетный эффект.

Список литературы

1. **Путин, В. В.** Нам нужна новая экономика / В. В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января.
2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>
3. **Поповкин, В. А.** Доступ к Космосу: возможности для предпринимательства в российской космической отрасли : доклад руководителя Роскосмоса В. А. Поповкина в Открытом университете Сколково (Москва, 27 сентября 2012 г.) / В. А. Поповкин // РИА Новости. – URL: <http://Ria.Ru/Science/20120927/760912711.Html#Ixzz2fp4uofw9>
4. **Бахарев, Ю. П.** Оборонно-промышленный комплекс России – прорыв в 21 век / Ю. П. Бахарев. – М., 2012. – URL: <http://www.vixri.ru/>
5. **Муракаев, М. И.** Имущественный комплекс предприятия: трансформация и капитализация / М. И. Муракаев, И. М. Муракаев [и др.] ; под ред. проф. М. И. Муракаева. – М. : Издательский дом «Парад», 2012.

References

1. Putin V. V. *Vedomosti* [Vedomosti]. 2012, 30 jan.
2. Available at: <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>
3. Popovkin V. A. *RIA Novosti* [News]. Available at: <http://Ria.Ru/Science/20120927/760912711.Html#Ixzz2fp4uofw9>
4. Bakharev Yu. P. *Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii – proryv v 21 vek* [Defense-industrial sector of Russia – breakthrough into the XXI century]. Moscow, 2012. Available at: <http://www.vixri.ru/>
5. Murakaev M. I., Murakaev I. M. *Imushchestvennyy kompleks predpriyatiya: transformatsiya i kapitalizatsiya* [Enterprise's property: transformation and capitalization]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Parad», 2012.

Муракаев Ильнур Марсович

кандидат экономических наук,
заместитель директора,
ФГУП «Организация «Агат»
(г. Москва, Бутырский вал, 18, стр. 1)

Murakaev Il'nur Marsovich

Candidate of economic sciences,
deputy director, Federal State Unitary
Enterprise «Agathe» Organization »
(Moscow, 18 Butyrsky val (bank),
building 1)

E-mail: nurchih@mail.ru

УДК 338.24

Муракаев, И. М.

Обеспечение инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности и эффективности их интеллектуальной деятельности / И. М. Муракаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 143–154.

В. М. Володин, Е. А. Бадеева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ВИДЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Аннотация. Современные изменения российской экономики в сторону инноваций предполагают совершенствование управления процессами менеджмента инновационно ориентированных вузов, повышение результативности достижения запланированных целей вузов для улучшения качества образования в России. Важными моментами интеграции вузов в национальную инновационную экосистему являются проведение научных исследований и разработок, инкубация, коммерциализация научных разработок, трансферт технологий, создание и развитие на базе вузов малых инновационно активных экономических субъектов. Показано, что зарубежные страны существенно обгоняют российские вузы в этих вопросах. Это объясняется слабым использованием отечественного научного потенциала, недостаточно развитыми стимулами формирования научных взаимоотношений «вуз – бизнес» со стороны государства. Предложены меры развития научно-исследовательской и инновационной деятельности отечественных вузов на уровне региональных органов власти и самих вузов на основе комплексного планирования и реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований области, стратегий развития региональных вузов. Данные меры позволят привлечь дополнительные бюджетные и внебюджетные средства, обеспечат развитие стратегического взаимодействия вуза с местными органами власти, бизнес-партнерами для модернизации и технологического развития экономики региона и страны.

Ключевые слова: инновационная экосистема, интеллектуальный потенциал, научно-исследовательская и инновационная деятельность, региональный вуз, планирование, региональный малый инновационно активный экономический субъект.

V. M. Volodin, E. A. Badeeva

SOME ASPECTS OF MODERN VISION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN A UNIVERSITY

Abstract. Modern changes of the Russian economy towards innovations assume improvement of processes of management of innovation-oriented higher education institutions, increase of productivity of achievement of the goals planned by higher education institutions for improvement of quality of education in Russia. An important point of integration of higher education institutions into the national innovative ecosystem is carrying out scientific researches and development, incubation, commercialization of scientific development, transfer of technologies, creation and development of small innovation-active economic subjects on the basis of higher education institutions. It is shown that foreign countries significantly overtake the Russian higher education institutions in these questions that is explained by weak use of domestic scientific potential and by insufficiently developed incentives of formation of scientific relationship «higher education institution – business» by the state. The authors suggest measures of development of research and innovative activity of domestic higher education institutions at the level of regional authorities and higher education institutions on the basis of comprehensive planning and implementation of programs of social and economic development of municipalities of area, strategy of development of regional higher education institutions. These measures will allow

to raise additional budgetary and extrabudgetary funds, will provide development of strategic interaction of higher education institution with local authorities and business partners for modernization and technological development of economy of the region and the country.

Key words: innovative ecosystem, intellectual potential, research and innovative activity, regional higher education institution, planning, regional small innovation-active economic subject.

В Российской Федерации идет процесс качественного изменения национальной экономики в сторону инноваций. Особая роль в формировании экономики нового знания отводится региональным вузам инновационно ориентированного (предпринимательского) типа. Современное обновление содержания высшего профессионального образования (ВПО) предполагает совершенствование управления процессами менеджмента инновационно ориентированных вузов, развитие существующих и внедрение новых эффективных форм и технологий повышения результативности достижения запланированных целей для улучшения качества образования.

Интеграция регионального вуза в национальную инновационную экосистему меняет его миссию и основное назначение, основными его задачами становятся проведение внутривузовских научных исследований, коммерциализация научных разработок, трансферт технологий в экономику региона, и, как результат проведения научных исследований и разработок, – инкубация, создание и развитие на базе вузов региональных малых инновационно активных экономических субъектов (РМИАЭС).

Однако, как отмечают большинство специалистов, российская экономика по сравнению с некоторыми зарубежными странами еще не достигла достаточного уровня зрелости для эффективной коммерциализации инноваций, что объясняется слабым использованием отечественного научного потенциала, недостаточно развитыми стимулами научно-исследовательской и инновационной деятельности (НИД) отечественных вузов.

По данным Института проблем развития науки Российской академии наук (ИПРАН РАН), доля работников, выполняющих исследования и разработки, в общей численности населения России снизилась за последние 20 лет более чем в два раза и составляет в настоящее время всего 0,54 % (в 1990 г. – 1,3 %). По данному показателю наша страна утратила на сегодня место в десятке ведущих стран мира (США – 1,2 %; Япония – 0,95 %; Швеция – 0,9 %; Дания – 0,85 %; Финляндия – 0,85 %; Израиль – 0,85 %; Германия – 0,8 %; Великобритания – 0,65 %; Нидерланды – 0,65 % и Франция – 0,6 %).

Еще более драматичную динамику обнаруживает сокращение численности исследователей (начало 90-х гг. – 0,69 %; 2008 г. – 0,26 %). Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в промышленности России составил в 2008 г. 9,4 %. Для сравнения: данный показатель составляет во Франции 34,8 %, в Великобритании – 43,7 %, в Германии – 69,7 %, в Швеции – 50,9 %¹.

Согласно рейтингу эффективности центров инновационного развития от 2012 г., лишь только один российский инновационный центр (ИЦ) вошел в него – это научный и технологический технопарк Томска (35-е место из 35),

¹ Экспресс-цифра // Сайт Института проблем развития науки РАН. – 2013. – URL: <http://www.issras.ru/statall.php>

по которому отмечена стабильная динамика развития. В данном рейтинге лидируют такие ИЦ, как Бангалор (Индия), исследовательский парк Идеон (Швеция) и исследовательский парк города Йокосука (Япония). Также в число лидеров вошли Кремниевая долина (США), научные парки Кембриджа (Великобритания), Синьчжу (Тайвань).

По общему количеству в рейтинге нашли свое отражение четыре центра из США. Из таких стран, как Китай, Франция, Япония, – три центра; из Великобритании, Финляндии, Бразилии, Канады – два центра; из Индии, Швеции, Тайваня, Германии, Израиля, Нидерландов, Сингапура, Дании, Австралии, Турции, Испании, Ирландии, Южной Кореи, России – один центр. Критериями эффективности ИЦ для анализа выступали: динамика развития, вклад ИЦ в развитие экономики, известность и цитируемость, уровень и значимость компаний, работающих в центре, масштаб инновационного центра, доступность венчурного капитала и доступность информации о центре [1].

Опыт ведущих стран мира свидетельствует о стимулировании научных взаимоотношений «вуз – бизнес» со стороны государства. Так, автор модели тройной спирали Генри Ицковиц указывает на ключевой поворот в развитии Массачусетского технологического института (MIT), начало которого положено в инаугурационной речи девятого президента MIT Карла Тэйлора Комптона и формулировании его видения развития университета. Университет, по мнению Комптона, должен быть основан на актуальных теоретических и прикладных исследованиях. Карл Комптон считал, что необходимо поощрять подражание ученым-предпринимателям, чтобы университет отвечал современным вызовам, а также создавать на базе разработок компании и систематизировать процесс создания и развития фирм [2, 3].

В докладе о путях построения успешной инновационной экосистемы на примере университетов Бостона и MIT, представленном Л. Копейкиной, генеральным директором корпорации Noventra, специализирующейся на рыночных инновациях, говорится о наборе условий, обеспечивающих успешное создание и развитие предприятий. По мнению Л. Копейкиной, «экосистема состоит из четырех основных компонентов: идеи, предпринимательского опыта, источника финансирования и сообщества, которое объединяет их в единое целое. Когда система начинает давать результат (происходят успешные выходы), она начинает работать бесперебойно. Ключевым и необходимым фактором является наличие исследователей и компаний, занимающихся разработкой передовых технологий в области конкретных знаний. Приток новых идей является обязательным условием успешного функционирования экосистемы» [4].

По словам Байлиана Ли, проректора по международному сотрудничеству Университета Северной Каролины, ежегодно в их вузе на исследования тратится около 385 млн долл. Годовой бюджет высшего учебного заведения – 1,2 млрд долл. При этом штат оказывает большую поддержку вузу. Кроме того, деньги поступают из федерального бюджета и от промышленности – предприятия покрывают около трети всех расходов. Приоритетные направления исследований – здоровье, энергетика, окружающая среда, безопасность. Акцент делается на междисциплинарные исследования, которые проводятся, как подчеркнул доктор Байлиан Ли, чтобы изменить жизнь людей к лучшему. В 2011 г. было создано четыре стартапа (всего их 80), оформлено 44 патента США, их общее количество – 700. В Университете Северной Каролины

успешно работает система вознаграждений для ученых: авторам разработки полагается 40 % от полученной прибыли¹.

Такие стимулы присутствуют и в нашей стране. Важнейшей целью российского высшего образования на протяжении всей истории его становления было установление и расширение связей вузов с производством, объединение теоретических и практических навыков обучающихся, особое внимание при этом уделялось повышению качества подготовки специалистов. Цели развития высшего образования при подготовке специалистов в результате научных исследований и достижений практики находили свое отражение в учебных планах и программах вузов.

К примеру, основными задачами, стоящими перед вузами, установленными в нормативных документах, действовавших в период с 1969–1989 гг. в СССР, являлись: подготовка высококвалифицированных специалистов с высшим образованием, имеющих глубокие и прочные теоретические знания, практические навыки по специальности, современное экономическое мышление, способных использовать достижения научно-технической революции, участвовать в разработке и осуществлении мер по ускорению социально-экономического и научно-технического прогресса, вести организационно-управленческую, общественно-политическую и воспитательную работу; постоянное совершенствование качества подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники, культуры и перспектив их развития².

Повышению качества подготовки специалистов, социально-экономическому и научно-техническому прогрессу способствовало выполнение научно-исследовательских работ (НИР) и последующее активное участие во внедрении в практику результатов этих работ. В развитии народного образования особую роль отводили участию предприятий, учреждений, организаций, их трудовых коллективов. Вузы участвовали во внедрении в народное хозяйство результатов своих исследований, а также пропагандировали достижения науки, техники и культуры. НИР финансировались как по государственному бюджету, так и по хозяйственным договорам за счет средств предприятий и организаций, для которых выполняется эта работа.

С другой стороны, по мнению Г. И. Ханина, доктора экономических наук, профессора, специалиста по истории российской модернизации, «в 1930-е годы из центра науки и образования вузы в СССР окончательно стали, в основном, центрами только образования. Наука была выведена из вузов в систему Академии наук СССР и Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) СССР и союзных республик и отраслевые институты ведомств. Здесь были очевидные минусы (отрыв от обучения и подбора талантливых студентов для науки). Отделение науки от

¹ Экспресс-цифра // Сайт Института проблем развития науки РАН. – URL: <http://www.issras.ru/statall.php>

² Постановление от 22 января 1969 г. № 64 «Положение о высших учебных заведениях СССР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза ССР. – М., 2013. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6994.htm

Закон Союза ССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза ССР. – М., 2013. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8127.htm

высшего образования снизило качество образования. Вследствие невысокого качества оно плохо обеспечивало оригинальный научный и технический прогресс.

Серьезная научная работа студентов почти полностью прекратилась в связи с огромным количественным ростом высшего образования. Мировой опыт показывает, что модернизация экономики и общества начинается с развития высшего образования. Россия отстала в этом от Запада на несколько веков, что определило ее отставание и в других отношениях. Для перевода экономики на инвестиционно-инновационный путь развития в первую очередь необходим интеллектуальный потенциал. Повышение качества вузов создаст условия для постепенного превращения вузов в центры научных исследований» [5].

Таким образом, по мнению авторов, ключевым вопросом, опорой реорганизации и развития современных инновационно ориентированных (предпринимательских) вузов, эффективной коммерциализации научных разработок должно стать стимулирование НИД вуза на основе комплексного планирования и реализации мер на региональном уровне, на уровне органов местного самоуправления и на уровне вуза.

Приоритетными мерами, стимулирующими НИД, на уровне региональных органов власти должно стать, во-первых, увеличение финансирования НИД вузов, а также расширение системы целевых программ и грантов всех уровней, поддерживающих проведение научных исследований вузов (включая исследования, проводимые совместно вузами и бизнес-структурами).

Во-вторых, необходимым условием развития научных разработок и их последующей эффективной коммерциализации должно стать проведение встреч, конференций, семинаров с приглашенными представителями вузов и бизнес-сообщества; популяризация и регулярное освещение результатов НИД и процесса коммерциализации научных разработок вузов в СМИ.

В-третьих, со стороны властных органов необходима поддержка и кураторство в первые пять лет существования вновь созданных совместных РМИАЭС вузов и бизнес-структур. Правовыми предпосылками государственных органов стимулирования НИД должно стать снижение совокупной налоговой нагрузки на реальный сектор экономики, участвующий в процессе интеграции научной деятельности совместно с региональными вузами, законодательно закрепленное налоговое стимулирование всех участников национальной экосистемы инноваций. К дополнительным налоговым льготам для субъектов инновационного предпринимательства можно отнести:

- освобождение, или «налоговые каникулы», от исчисления и уплаты налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, вновь созданных РМИАЭС от реализации инновационных проектов, например, в течение первых (одного–трех) лет выхода на рынок; и (или) введение пониженной дифференцированной налоговой ставки ниже 13,5 % по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации для отдельных категорий налогоплательщиков, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, для РМИАЭС, созданных на базе вузов, в зависимости от полученного им дохода и срока его существования на рынке;

- предоставление исследовательского «инвестиционного налогового кредита» РМИАЭС, созданным на базе вузов, на безвозмездной основе без

начисления процентов по установленным налоговым платежам, к примеру, в течение половины срока его предоставления, первые 2,5 года, а также расширение сферы его применения на специальные налоговые режимы;

– послабления к установленным налоговым льготам по региональным и местным налогам для вновь созданных РМИАЭС, а также для юридических и физических лиц, которые содействуют реализации приоритетных региональных инновационно ориентированных программ, и другие меры льготного налогообложения.

Подобные меры налогового стимулирования НИД, как значимые факторы инновационного развития регионов, хорошо зарекомендовали себя и широко применяются в большинстве зарубежных странах, таких как США, Германия, Франция, Япония, Великобритания и др., с учетом компенсации налоговых поступлений за счет других резидентов, не связанных с реализацией инновационной продукцией (работ, услуг).

В-четвертых, реальные стимулы для активизации научных резервов создаст составление рейтинга региональных научных и инновационных разработок по степени их вклада в развитие приоритетных направлений модернизации и технологического развития региональной экономики; а также проведение мониторинга результативности НИД региональных вузов для создания единого информационного пространства инновационной деятельности региона.

Основными стимулами на уровне вуза, побуждающими развивать НИД в стенах учреждения образования, должны стать:

– разработка кафедральной научной программы в рамках улучшения деятельности процесса НИД с учетом кафедральной и индивидуальной НИР каждого преподавателя;

– актуализация как индивидуального, так и коллективного научного творчества, развитие международного научного сотрудничества;

– создание внутривузовских фондов поддержки кафедральных НИД;

– расширение в индивидуальном плане работы преподавателя количества работ в рамках НИД;

– актуализация работы существующих и создание новых научных школ по основным направлениям научных исследований;

– развитие системы морального поощрения научной деятельности преподавателей (грамоты, благодарственные письма, занесение на Доску почета и т.п.) как в рамках кафедральных НИР, так и самостоятельных научных интересов.

Активизация участия молодых ученых, студентов в процессе НИД в рамках студенческих научных кружков, в ежегодных научных конкурсах; прохождение практики студентов в организациях реального сектора экономики для получения опыта участия в практической НИР также создадут необходимые предпосылки создания научных разработок регионального вуза.

Немаловажным фактором является и проведение ежегодных конкурсов научных проектов преподавателей и студентов, семинаров, круглых столов, конференций, посвященных совершенствованию и популяризации НИД. Наряду с этим необходимо обеспечение постоянного повышения квалификации преподавателей и молодых ученых, студентов в рамках программ коммерциализации и актуализации НИД.

Существенным условием, обеспечивающим стимулирование научных исследований, является развитие внутривузовской инфраструктуры: расширение библиотечного и аудиторного фондов для исследователей, создание межкафедральных научно-исследовательских лабораторий и обеспечение доступа к ним как преподавателей, так и студентов вуза.

Стимулирование развития НИД преподавателей и абитуриентов возможно реализовать и в рамках совершенствования образовательных программ, внедрения новых форм обучения. Лекция является одним из традиционных и важнейших видов занятий и составляет основу теоретической подготовки слушателей, ее цель – дать систематизированные основы научных знаний по дисциплине, акцентировав внимание на наиболее сложных вопросах темы.

Представляется целесообразным внедрение инновационных моделей в учебный процесс, новых форм и методов обучения на основе адаптации зарубежного опыта. Так, в США обычно каждому студенту перед лекцией выдается ее конспект¹, в аудитории при проведении лекционного занятия студенты слушают лектора и делают пометки в имеющемся у них материале. Это позволяет лектору охватить больше учебного материала, акцентируя внимание слушателей на основных его понятиях, широко пользоваться техническими средствами обучения, мультимедийной техникой, освобождая студентов от ведения конспекта в нашем понимании, не обременяя их переписыванием, перерисовыванием схем, графиков, формул и т.п.

Возможно проведение лекционного занятия также в форме, при которой преподаватель предварительно выдает студентам тему занятия и план, необходимый библиографический список для изучения данного раздела дисциплины, и студенты самостоятельно готовятся к следующему занятию, которое будет проходить в форме диалога и обсуждения.

Лекция должна стимулировать активную познавательную деятельность обучаемых, способствовать формированию их творческого мышления и создавать основания для развития самостоятельной работы студентов, а внедрение новых форм обучения повысит интерес к НИД, раскроет способность обучаемых к данному виду деятельности. Новые формы проведения учебных занятий освободят труд преподавателей и увеличат время на НИД. Лекционные часы должны быть уменьшены в пользу увеличения времени на НИД, отражаемой в нагрузке преподавателя.

Актуальной проблемой высшего образования остается привлечение способной, творчески мыслящей молодежи в региональные вузы. Предпосылками развития НИД вузов должна стать актуализация данной работы в средних образовательных учреждениях, на основе проведения регулярных конкурсов для оценки научного потенциала школьников.

Оптимальное развитие НИД регионального вуза возможно при условии планирования данного процесса. Разработка эффективных механизмов перспективного и ежегодного планирования процесса НИД с последующим мониторингом и оценкой его результативности должны быть организованы на основе составления комплексных программ социально-экономического разви-

¹ Университеты в США / образовательный центр «Global Way». – URL: <http://globalway.kz/usa#6>

тия муниципальных образований области, стратегий развития регионального вуза, бизнес-партнеров, с отражением мероприятий по достижению целей развития НИД в планах работ процессов НИД и реализованы на практике.

Повышение качества работы вузов в сфере исследований, активная внутривузовская НИД создаст предпосылки для укрепления учреждения образования как регионального инновационного вуза, привлечет дополнительные бюджетные и внебюджетные средства, создаст условия для формирования РМИАЭС, обеспечит развитие стратегического взаимодействия вуза с местными органами власти, бизнес-партнерами для модернизации и технологического развития экономики региона и страны.

Список литературы

1. Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности) : бюл. – М., 2012. – С. 145.
2. **Ицковиц, Г.** Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
3. **Кобзева, Л. В.** Предпринимательский университет: как университету встроиться в экономику в новом десятилетии / Л. В. Кобзева. – 2013. – URL: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/05/кобзева_56_обр_00_ИТР.doc
4. **Копейкина, Л.** Экосистема для инновационного бизнеса / Л. Копейкина // Сайт журнала The AngelInvestor. – М., 2013. – URL: http://www.theangelinvestor.ru/article/index.php?ELEMENT_ID=135
5. **Ханин, Г. И.** Российское высшее образование и общество / Г. И. Ханин // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 8. – С. 75–93.

References

1. *Rukovodstvo po sozdaniyu i razvitiyu innovatsionnykh tsentrov (tekhnologii i zakonomernosti): byul.* [Guide to innovation centers establishment and development (technologies and regularities): bulletin]. Moscow, 2012, p. 145.
2. Itskovits G. *Troynaya spiral'. University – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovatsii v deystvii* [Triple spiral. University – enterprises – state. Innovation on stream]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 2010, 238 p.
3. Kobzeva L. V. *Predprinimatel'skiy universitet: kak universitetu vstroit'sya v ekonomiku v novom desyatiletii* [Entrepreneurial university: how can a university integrate into the economy in the new decade]. 2013. Available at: http://innclub.info/wp-content/uploads/2011/05/kobzeva_56_obr_00_ITR.doc
4. Kopeykina L. *The AngelInvestor*. Moscow, 2013. Available at: http://www.theangelinvestor.ru/article/index.php?ELEMENT_ID=135
5. Khanin G. I. *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [All-Russian economic journal]. 2008, no. 8, pp. 75–93.

Володин Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
декан факультета экономики
и управления, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ieu@pnzgu.ru

Volodin Viktor Mikhaylovich

Doctor of economic sciences, professor,
dean of the faculty of economics
and administration, Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Бадеева Елена Александровна

кандидат технических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: badeeva_elena@mail.ru

Badeeva Elena Aleksandrovna

Candidate of engineering sciences,
associate professor, sub-department
of accounting, taxation and audit,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 001.895:338.28:332.145

Володин, В. М.

**Некоторые аспекты современного видения инновационной работы
в вузе / В. М. Володин, Е. А. Бадеева // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 155–163.**

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стратегического планирования в банковской деятельности, исходя из системы стратегических целей и потребностей на перспективу в финансовых, материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсах, а также источниках их получения и эффективности использования средств фирмы в процессе ее функционирования и развития. Ранжирование целей в деятельности банка осуществляется по таким направлениям, как технологические, кадровые, область банковской безопасности, риск-менеджмента и др. Прикладным результатом постановки целей является формирование «дерева стратегических целей», в роли ствола дерева выступает миссия банка и стратегия рыночного поведения. Функции кроны дерева выполняет один из важнейших инструментов реализации стратегий – политика, которая разрабатывается применительно к определенной стратегии, соответствующему направлению в деятельности банка: финансовой, маркетинговой, риск-менеджмента, технологической, кадровой. В роли листьев дерева выступают конкретные стратегические цели, достигаемые в рамках указанных. Наконец, «плодами дерева» являются планируемые конкретные результаты, достигаемые в деятельности банка. Разработка стратегических планов банка осуществляется с использованием SWOT-анализа. Полученная информация представляет собой массив первичных сведений и в результате обработки превращается в базу стратегических данных. Стратегия, в особенности генеральная, разрабатывается на несколько лет вперед и формулируется в достаточно общих выражениях, например в завоевании рынков, повышении имиджа и деловой репутации и т.д. Специфические цели конкретизируются специальными или функциональными планами. Стратегия разрабатывается применительно к двум процессам: функционирования и развития.

Ключевые слова: стратегия, миссия, цели, технология.

V. D. Dorofeev

STRATEGIC PLANNING IN A BUSINESS BANK

Abstract. The article considers features of strategic planning in banking in terms of the system of strategic goals and prospective needs for financial, material, labour and intellectual resources, as well as for sources thereof and efficiency of company funds use in the process of its functioning and development. Ranking of goals in bank activity is carried out in such spheres, as technology, human resources, bank security, risk management etc. Applied result of goal-setting is the formation of «the tree of strategic goals», where the trunk appears to be the bank's mission and the strategy of market behavior. The functions of the crown of the tree are carried out by one of the key instruments of strategy realization – the policy, which is developed with regard to a certain strategy, to a corresponding bank activity sphere: finance, marketing, risk management, technology, human resources. The leaves are the specific strategic goals. Finally, «the fruit of the tree» are the planned concrete results achieved in bank activity. Development of strategic plans of a bank is carried out by using SWOT-analysis. The received information appears to be an array of primary data and as a result of processing turns into strategic data base. Strategy, especially general one, is developed for several years ahead and is framed in generalities, for

example, taking over the market, improving the image and business reputation etc. Specific goals are defined concretely by special or functional plans. The strategy is developed with regard to two processes: functioning and development.

Key words: strategy, mission, targets, technology.

Каждый коммерческий банк, начиная свою деятельность, обязан четко представлять потребность на перспективу в финансовых, материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсах, источники их получения, а также уметь точно рассчитывать эффективность использования средств фирмы в процессе ее функционирования и развития.

Стратегическое планирование характеризуется так же, как и обычное планирование, с той лишь разницей, что в основе процесса принятия решений лежат четко сформулированная стратегия и стратегические цели функционирования и развития банка.

Технология стратегического планирования. Миссия банка

Стратегия определяется как совокупность наиболее значимых целей функционирования и развития банка и концептуальных подходов (тактических, политических и др.) их практической реализации.

Как процесс, стратегическое планирование может быть выстроено в определенную технологическую цепочку: миссия, цели, диагностика внешней и внутренней среды, SWOT-анализ, выбор стратегии.

Миссия банка

Миссия дает субъектам внутренней и внешней среды общее представление о банке, к чему стремится банк и какие средства готов при этом использовать; способствует внутреннему единению банка и формированию его корпоративного духа; создает возможность для более эффективного управления банком, поскольку является базой для установления его целей и стратегии, распределения ее ресурсов; раскрывает для сотрудников банка смысл и содержание их деятельности.

Стратегические цели банка

После разработки миссии банка в технологической цепочке стратегического планирования необходимо приступить к постановке стратегических целей, т.е. масштабных (как правило, долгосрочных и капиталоемких) задач банка по всем направлениям его деятельности, ориентированных на реализацию сформулированной миссии. Если миссия задает общие ориентиры, *то цели выражают конкретное состояние банка, достижение которого является желательным в ее настоящем и будущем.*

Цели устанавливаются для успешного функционирования и развития банка в долгосрочной перспективе. Однако цели должны быть реальными, они устанавливаются исходя из потенциала банка и должны удовлетворять некоторым ключевым требованиям, среди которых *достижимость, гибкость, измеримость, конкретность, совместимость, приемлемость, согласованность.*

В банке, имеющем несколько подразделений и уровней управления, складывается иерархия целей, представляющая собой декомпозицию целей

более высокого уровня в цели более низкого уровня. Иерархия целей играет очень важную роль, так как устанавливает организационную структуру управления банком и обеспечивает ориентацию деятельности всех его подразделений на достижение целей банка.

Немаловажным является ранжирование целей для определения степени приоритетности того или иного направления уставной деятельности кредитной организации. Для коммерческого банка два первых по значимости места занимают цели **коммерческого** (методы конкуренции, реклама, ценообразование и др.) и **финансового** характера (прибыль, затраты, инвестиции и др.).

Последующее ранжирование целей в деятельности банка осуществляется по таким направлениям, как:

- **технологическое** (новые банковские технологии обслуживания клиентов, операции, управления, коммуникации и др.);
- **кадровое** (привлечение и развитие персонала, социально-психологическая поддержка, политика и продвижение и др.);
- **область банковской безопасности** (защита информации, активов и персонала);
- **риск-менеджмент** (прогноз, анализ и оценка рисков).

Прикладным результатом постановки целей является формирование «*дерева стратегических целей*», определяемое как совокупность стратегических целей банка, вытекающих друг из друга в своей иерархической последовательности. По аналогии «дерево стратегических целей» имеет типовую структуру – «корень», «ствол», «ветви», «листья», «плоды».

Под *корневой системой* понимается совокупность каналов обеспечения ресурсами:

- *финансовыми*;
- *информационными*;
- *трудовыми*;
- *материально-техническими*.

Каждый корень уходит в соответствующий сегмент ресурсных рынков, на которых банк может столкнуться с конкурентами, особенно на финансовом и информационном рынках.

В роли *ствола дерева* выступает миссия банка и стратегия рыночного поведения (последняя определяется на пятом этапе технологической цепочки стратегического планирования).

Функции *кроны дерева* выполняет один из важнейших инструментов реализации стратегий – **политика**, которая разрабатывается применительно к определенной стратегии соответствующего направления деятельности банка:

- **финансовой** (поддержание ликвидности, процентная, эмиссионная, депозитная, кредитная, фондовая);
- **маркетинговой** (конкурентная, ассортиментная, ценовая, рекламная);
- **риск-менеджмента** (высокорисковая, диверсификация рисков, политика минимизации рисков);
- **технологической** (инновационная, консервативная);
- **кадровой** (развитие персонала, численности штатов, мотивации персонала, социальная);
- **обеспечения безопасности** (упреждающего противодействия, адекватного ответа, пассивной защиты).

В роли *листьев дерева* выступают конкретные стратегические цели, достигаемые в рамках указанных политик (применительно к каждой стратегии приведенной выше).

Наконец, «*плодами дерева*» являются планируемые конкретные результаты, достигаемые в деятельности банка.

Стратегическая оценка условий функционирования банка во внешней и внутренней средах

Под условиями внешней среды понимаются те ее характеристики, которые извне воздействуют на банк и должны быть учтены при стратегическом планировании как *угрозы и возможности*.

Факторы угроз и возможностей, с которыми сталкивается банк во внешней среде, можно подразделить на следующие виды:

- **экономические** (темпы экономического развития в интересующих банк отраслях, прироста валового внутреннего продукта и национального дохода, инфляции, изменения процентных ставок, денежной эмиссии, изменения валютных курсов и др.);

- **политические** (законы и нормативные акты, регулирующие деятельность банка, его клиентов и партнеров; налоговая политика государства; степень общей политической стабильности в обществе и др.);

- **рыночные** (состояние рынка банковских услуг, финансового, фондового, ипотечного и других рынков, а также уровень конкуренции);

- **технологические** (уровень технологического развития отраслей экономики, включая банковский сектор; наличие современных коммуникаций связи; уровень развития информационных технологий и др.);

- **демографические** (уровень рождаемости и смертности населения; численность, возрастная и социально-экономическая структура населения; уровень квалификации населения и структура географического заселения);

- **культурные** (тенденции в образе жизни, образовательном и профессиональном уровне; тенденции в обращении к банковским услугам, а также общественном мнении);

- **природно-географические** (климат, территориальная и водная инфраструктура).

При анализе этих факторов производится измерение силы их воздействия на банк и ранжирование в определении стратегических направлений.

Под условиями внутренней среды понимаются *сильные и слабые* стороны банка, которые позволяют наиболее рационально ориентироваться во внешней среде. Анализ потенциала банка выявляет его сильные и слабые позиции в сравнении с конкурентами, оценивает достаточность ресурсов для намечаемых стратегических действий. Это обеспечивается проведением управленческого обследования функционально-производственных зон банка, наиболее главными из которых являются финансы, уровень диверсификации банковских услуг, маркетинг, трудовые ресурсы (включая менеджмент), бизнес-уровень клиентов банка, уровень развития филиальной сети, технологический и информационный уровень банка, уровень безопасности, корпоративная культура, имидж и деловая репутация.

Разработка стратегических планов банка с использованием SWOT-анализа

Полученная информация представляет собой массив первичных сведений и в результате обработки превращается в базу стратегических данных.

Для анализа угроз и возможностей, которые могут возникнуть во внешней среде по отношению к банку, а также его сильных и слабых сторон, применяют **метод SWOT-анализа**. Применение этого метода позволяет установить линии связи между силой и слабостью банка, а также внешними угрозами и возможностями, которые в дальнейшем могут быть использованы для формулирования стратегии банка.

Стратегия, в особенности генеральная, разрабатывается на несколько лет вперед и формулируется в достаточно общих выражениях, например в завоевании рынков, повышении имиджа и деловой репутации и т.д. Специфические цели конкретизируются специальными или функциональными планами.

Стратегия разрабатывается применительно к двум процессам: *функционирования и развития*.

Стратегия функционирования, по мнению американского исследователя М. Портера, может строиться в трех вариантах: *лидерства в снижении издержек, дифференциации и фокусирования*.

Стратегия лидерства в снижении издержек ориентирует банк на получение дополнительной прибыли за счет минимизации текущих затрат.

Стратегия дифференциации состоит в концентрации усилий банка в определенных приоритетных направлениях, где банк пытается достичь превосходства над другими.

Стратегия фокусирования основывается на достижении конкурентных преимуществ в определенном сегменте рынка банковских услуг путем реализации одного из вариантов, описанных выше.

Банк, не сумевший направить свою стратегию функционирования по одному из этих вариантов, оказывается уязвимым в стратегическом отношении.

Стратегия развития связана с потенциалом банка и существует в четырех видах: *роста, умеренного роста, сокращения, комбинирования*.

Стратегия роста предполагает ориентацию на агрессивную конкурентную политику, направленную на вытеснение конкурентов с использованием наиболее жестких, в том числе и не всегда легитимных, методов. Реализация этой стратегии обычно связана с приоритетной ориентацией на наиболее рентабельные, а следовательно, рискованные финансовые операции.

Вместе с тем основным препятствием в ее реализации выступает необходимость масштабных затрат на его практическую реализацию, в том числе и авансового характера. К числу наиболее капиталоемких программ можно отнести:

- организацию маркетинговых исследований рынка с элементами деловой разведки, а также проведение предварительных рекламных кампаний;
- развитие собственной филиальной сети и корреспондентских отношений с другими банками;
- расширение ассортимента услуг и внедрение новых технологий обслуживания клиентов;
- повышение качественных и количественных характеристик человеческого капитала.

Рост может быть внутренним за счет расширения ассортимента услуг и внешним за счет слияния или поглощения других кредитных организаций. К сожалению, многие фирмы необдуманно впадают в краткосрочный рост, получая взамен долгосрочное разорение.

Стратегия умеренного роста присуща банкам, твердо стоящим на финансовом рынке и действующим в традиционных сферах услуг. Эта стратегия декларирует необходимость поступательного развития банка на рынке и улучшение его рыночных позиций скорее качественного, нежели количественного характера.

Основным недостатком стратегии умеренного роста являются высокие требования к профессионализму и деловой интуиции ведущих руководителей и специалистов банка, которым предстоит выбирать между риском и выгодой.

Стратегия сокращения предполагает вынужденное или запланированное сокращение обсуживаемого банком сегмента рынка в трех возможных ситуациях:

– *ситуация 1*: ранее выбранный стратегический выбор обсуживаемых рынков оказался слишком амбициозным, т.е. не соответствующим реальным возможностям банка;

– *ситуация 2*: маркетологи банка раньше, чем конкуренты, спрогнозировали ухудшение конъюнктуры на соответствующем сегменте рынка. В соответствии с их рекомендациями кредитная организация уходит или сокращает свое присутствие на нем, опережая при этом соперничающие банки. При этом банк получает очевидные конкурентные преимущества от реализации данной стратегии, своевременно перебрасывая активы на более привлекательные рынки;

– *ситуация 3*: банк реализует миссию, направленную на сохранение имеющихся рыночных позиций. Учитывая, что любой современный рынок может иметь тенденцию к расширению, подобное стратегическое решение фактически сокращает обслуживаемый банком сегмент при сохранении прежних финансовых результатов.

Комбинированная стратегия использует различные варианты, в результате чего одни виды деятельности или рынки кредитной организации развиваются быстро, другие – умеренно, третьи стабилизируются, четвертые сокращают масштабы. В итоге в зависимости от фактического сочетания будут происходить общий рост, стабилизация либо общее сокращение масштабов деятельности.

Выбор стратегии осуществляется на основе интересов высшего руководства и анализа ключевых факторов, характеризующих состояние кредитной организации и внешней среды, с учетом портфеля услуг и сущности стратегических альтернатив.

Список литературы

1. **Дорофеев, В. Д.** Менеджмент в сфере банковской деятельности / В. Д. Дорофеев. – Пенза : Изд-во ПИЭРИАУ, 2010. – 530 с.
2. **Роуз, Питер С.** Банковский менеджмент : [пер. с англ. со 2-го изд.] / Питер С. Роуз. – М. : Дело, 1997. – 768 с.

References

1. Dorofeev V. D. *Menedzhment v sfere bankovskoy deyatel'nosti* [Management in banking sphere]. Penza: Izd-vo PIERIAU, 2010, 530 p.

2. Rouz Piter S. *Bankovskiy menedzhment (per. s angl. so 2-go izd.)* [Bank management (translation of 2nd issue from English)]. Moscow: Delo, 1997, 768 p.
-

Дорофеев Владимир Дмитриевич

доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: menegment@pnzgu.ru

Dorofeev Vladimir Dmitrievich

Doctor of engineering sciences, professor,
head of sub-department of management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 336.7

Дорофеев, В. Д.

Стратегическое планирование коммерческого банка / В. Д. Дорофеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 164–170.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ РИСКА РЕЙДЕРСТВА В ПОСТКРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рейдерство – один из наиболее быстро развивающихся видов экономической организованной преступности в современных посткризисных условиях. Анализ литературных источников показывает, что риск возникновения рейдерства непосредственно связан с несовершенством существующего законодательства, неустойчивым состоянием российских банков, ведением менеджмента хозяйственной деятельности с высокими рисками. На современном этапе потенциальным объектом для совершения рейдерской атаки являются регионы Российской Федерации, поскольку основная доля предприятий осуществляет свою деятельность с использованием заемных средств. Приведенные примеры гринмейлерских атак на предприятиях Приволжского федерального округа (ПФО) ОАО АК «Домостроитель» (г. Пенза) и ОАО «Пензенский арматурный завод» (г. Пенза) доказывают факт отсутствия в современной российской практике методики оперативной диагностики риска рейдерских воздействий, а также отсутствия экономического инструмента противодействия рейдерству. В целях развития экономического антирейдерского механизма предложено на основе прецедентов рейдерских акций в ПФО разработать универсальный алгоритм программного продукта первичной защиты предприятий посредством выработки методики скоринговой оценки вероятности реализации риска рейдерства.

Ключевые слова: рейдерство, гринмейлерская атака, оценка уязвимости, методика скоринговой оценки, методика оперативной диагностики.

Yu. A. Shcheglov

ECONOMIC APPROACHES TO ASSESSMENT OF RAIDING RISK IN POSTCRISIS CONDITIONS

Abstract. Raiding is one of the most rapidly developing types of organized economic crime in modern postcrisis conditions. Analysis of the literary resources shows that the risk of raiding emergence is directly connected with imperfection of current legislation, unstable condition of Russian banks, introduction of management of economic activities with high risks. At the present stage potential objects of raiding attacks are the regions of the Russian Federation, due to the fact that the bulk of enterprises function using borrowed funds. The adduced examples of greenmailing at the enterprises of Volga federal district: public corporation «Domostroitel» (Penza) and public corporation «Penzensky armaturny zavod» (Penza) prove the fact of the absence of methods of efficient raiding risk diagnostics in the modern Russian practice, as well as the absence of the economic instrument of raiding counteraction. In order to develop an economic antiraiding mechanism it is suggested on the basis of precedents of raiding attacks in Volga federal district to develop a universal algorithm of a software product of primary shielding of enterprises by means of working out a method of scoring assessment of raiding risk realization probability.

Key words: raiding, greenmailing, vulnerability assessment, method of scoring assessment, methods of efficient diagnostics.

В условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса особую актуальность приобретают вопросы противодействия криминали-

зации экономики и обеспечения в рамках правового поля стабильного повышения экономической эффективности хозяйствующих субъектов. Учитывая, что на современном этапе одной из наиболее опасных моделей экономической организованной преступности является рейдерство, именно комплексная антирейдерская профилактика может послужить гарантом успешного посткризисного развития.

В данном контексте представляет интерес оценка масштабов рейдерства в России. По сведениям «Центра политических технологий» (ЦПТ) [1], в России в год предпринимается от 70 до 80 тыс. попыток рейдерских атак, осуществляется до 5 тыс. рейдерских захватов, при этом обвинительных приговоров за рейдерство выносится не более ста. В период кризиса многими аналитиками давались прогнозы, что в его «мутной воде» рейдеры только повысят свою активность. Так, заместитель руководителя Росфинмониторинга Юрий Короткий в феврале 2009 г. давал следующие комментарии: «С учетом тяжелого финансового положения многих наших банков, предприятий мы прогнозируем рост случаев преднамеренного банкротства и откровенных рейдерских захватов наиболее ликвидных активов и объектов недвижимости». Между тем специальной статистики рейдерских атак, а также специального учета возбужденных уголовных дел о рейдерстве и вынесенных обвинительных приговоров нет, поэтому оценить реальные масштабы данного явления в российской действительности на сегодняшний день невозможно.

Следует отметить, что российское законодательство не формулирует легальной дефиниции рейдерства. В науке также отсутствует однозначное понимание сущности такого явления, как рейдерство, нет и единства в подходах к оценке его рисков. Применяемые антирейдерские методики не дают системного эффекта, поскольку при отсутствии специальной статистики искажают реальное положение и не позволяют оперативно диагностировать риски. Научные исследования и работы прикладного характера, посвященные предупреждению рейдерства, как правило, рассматривают лишь отдельные аспекты этой деятельности [1].

В этой связи представляется необходимым проведение комплексного исследования отношений в производственной сфере, возникающих в процессе управления риском рейдерства, в частности, на примере предприятий Приволжского федерального округа, подверженных риску рейдерства в условиях современного состояния российской экономики.

Этимология понятия «рейдерство» восходит к английскому «the raid» (набег, внезапное нападение) и имеет отношение к морскому разбою, причем идентичное значение и написание этого слова встречается в языках всех морских держав – испанском, немецком, французском. Применительно к современному пониманию, основанному на этимологии, рейдерство предполагает захват предприятия, сопровождаемый созданием шоковой атмосферы и остановкой технологического процесса, а в конечном итоге его последующее разорение.

Распространенное в 1990-х гг. определение рейдерства как всякого незаконного захвата собственности уже неоднократно подвергнуто в науке критике за неточность и неадекватность российской экономике. Большинство ученых полагает, что заимствованные зарубежные определения либо являются неприемлемо узкими и игнорирующими российские реалии, либо неоправданно широкими, объединяющими и законные, и незаконные виды бизнеса.

В современных научных работах рейдерство очень часто определяется через другие понятия: «враждебное поглощение», «недружественное поглощение», «корпоративный захват» и т.п. Нередко рейдерство представляют как частный случай распространенного во всем мире профессионального бизнеса по слияниям и поглощениям (mergers and acquisitions, M&A). Об этом в свое время говорили многие участники конференции «Безопасность бизнеса во всех аспектах», состоявшейся в 2005 г. в Москве [2].

Однако понятия «рейдерство» и «недружественные поглощения» нельзя смешивать. В англосаксонской трактовке недружественное поглощение означает скупку акций на рынке, осуществляемую против воли неэффективного менеджмента и нерасторопных крупных акционеров. Причем именно скупку, а не захват. В странах с развитой рыночной экономикой M&A предполагает процесс, в результате которого привлекательные активы неэффективных, в том числе из-за провала управления, предприятий становятся собственностью покупателя. При этом происходит поглощение и последующая санация предприятия. Таким образом, M&A – бизнес, процветающий, несущий не только получение прибыли субъектами, но и выполняющий функцию естественного оздоровления национальных экономик. Рост количества сделок по слиянию и поглощению в развитых экономиках воспринимается как признак улучшения инвестиционного климата и рассматривается экспертами как важный инструмент корпоративного роста.

В России же этот бизнес в большинстве своем осуществляется криминальными приемами, указывающими на развитие организованной преступности в данной сфере. При этом конечная цель представителей данного бизнеса состоит не столько в том, чтобы стать собственниками промышленных предприятий, сколько в том, чтобы получить безусловную возможность контролировать денежные потоки и извлечь пусть единовременную, но сверхприбыль. Констатируя многоаспектность рассматриваемого феномена, верно отмечает А. В. Бобков, что в российских условиях «рейдерство есть уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения с целью получения сверхприбыли» [2]. Соответственно, увеличение количества таких захватов, наоборот, отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность отечественной экономики. Имиджевый ущерб настолько велик, что Россия продолжает восприниматься как страна «большого беспредела» [3].

Нельзя не согласиться с уже аксиоматичным мнением большинства ученых и практиков о том, что рейдерство как противоправный механизм перехвата корпоративного контроля является чисто российским явлением [3].

При этом разграничение понятий рейдерского захвата и враждебного поглощения (гринмейла [3]), осуществляемого с использованием правовых инструментов, можно провести следующим образом (рис. 1).

Из предложенных автором на рис. 1 критериев можно сформулировать один общий разграничивающий принцип: законность действий стороны, заинтересованной в контроле над активами, – тот рубеж, что разграничивает недружественное (враждебное) поглощение, обращающее в свою пользу ошибки менеджмента предприятий, и рейдерство, опирающееся на коррупцию, подкуп, физическую силу.

Рис. 1. Сравнительная характеристика рейдерства и гринмейла

В качестве иллюстрации данного вывода приведем пример с ОАО АК «Домостроитель» (г. Пенза). На протяжении нескольких лет, в целях получения контроля над крупнейшим домостроительным комбинатом города, в отношении данной организации предпринимались попытки гринмейлерских атак. В частности, осуществлялись попытки возложить на «Домостроитель» ответственность перед гражданами, пострадавшими от незаконных действий одной из подрядных организаций (ЗАО «Юкон»). Затем Главным управлением градостроительства и Комитетом по управлению муниципальным имуществом г. Пензы чинились препятствия деятельности ОАО путем отказа в согласовании исходно-разрешительной документации, в том числе по основаниям, не входящим в компетенцию органов власти местного самоуправления. Наконец, в сентябре 2006 г. прокурором Октябрьского района г. Пензы было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам совершения руководством ОАО АК «Домостроитель» самоуправства. В итоге совокупность предпринятых в отношении ОАО АК «Домостроитель» мер привела не только к значительному сокращению объемов финансово-хозяйственной деятельности (по итогам 2007 г. предприятием было выпущено продукции на 35 % от имеющихся мощностей), но и угрозе банкротства. Очевидно, что в данном случае в достижении рейдерских целей использованы методы, опирающиеся на коррупцию и злоупотребления со стороны органов власти.

Иными словами, рейдерство – это незаконный, противоправный, лежащий вне правового поля отъем собственности.

Отметим, что даже в России факты захвата предприятий исключительно противоправным способом регистрируются редко. Как правило, рейдеры используют совокупно и правовые, и противоправные методы. Далее представим классификацию форм и методов рейдерских операций (рис. 2). Подобное наглядное изображение инструментария рейдерских операций не даст жесткого отграничения законных и незаконных форм, что не случайно, поскольку даже вполне законная операция по поглощению активов становится рейдерским актом, если хотя бы на одном этапе применяются незаконные (криминальные) методы.

Так, в 2006 г. кампания гринмейла, сопровождавшаяся скупкой акций, была проведена в отношении ОАО «Пензенский арматурный завод» (ОАО «ПАЗ»). После начала враждебного поглощения путем скупки акций покупателями предпринимались неоднократные попытки сменить руководство ОАО «ПАЗ», не увенчавшиеся успехом. Тогда захватчики от методов гринмейла перешли к противоправным методам. С целью инициирования проверок хозяйственной деятельности предприятия были направлены в органы прокуратуры, органы внутренних дел и Арбитражный суд Пензенской области заявления с заведомо ложными сведениями. Одновременно в одной из местных газет была опубликована статья, содержащая сведения, порочащие деловую репутацию предприятия и его генерального директора. Впоследствии ряд опубликованных сведений был признан Арбитражным судом Пензенской области не соответствующим действительности. Таким образом, в приведенном примере миноритарными акционерами, пытающимися захватить предприятие, формально законная до определенного момента деятельность переведена в незаконную, рейдерскую.

Хотелось бы акцентировать, что реформатирование прежде формально законной деятельности по недружественному поглощению в незаконную рейдерскую возможно на любом этапе мероприятий по враждебному поглощению.

Общеизвестно, что успех рейдерской атаки во многом зависит от наличия «окна» – плохо оформленного актива или недовольного акционера с миноритарным пакетом [4].

По данным, полученным В. Филимоновой в результате проведенного социологического исследования [9], рейдерскому захвату часто способствует ситуация, сложившаяся в самой компании. Предприятие, которое ищет инвестора, дает повод заинтересоваться собой. Влияют на восприятие ситуации также местонахождение и вид предприятия. Существуют проблемы низкого уровня осведомленности предпринимателей, недостаточного уровня корпоративной культуры, отсутствия системы прогнозирования ситуаций. Создают большую вероятность того, что компания станет объектом рейдерского внимания, просчеты в деятельности руководства, а именно: малейшая ошибка в поведении по отношению к акционерам, во взаимоотношениях с законом, в злоупотреблении нелегальной заработной платой и т.д.

Подавляющее большинство экономистов среди всех прочих факторов, угрожающих безопасности владения бизнесом, первоочередно указывают конфликт интересов между собственниками и (или) выход действий управляющего из-под контроля собственников [4].

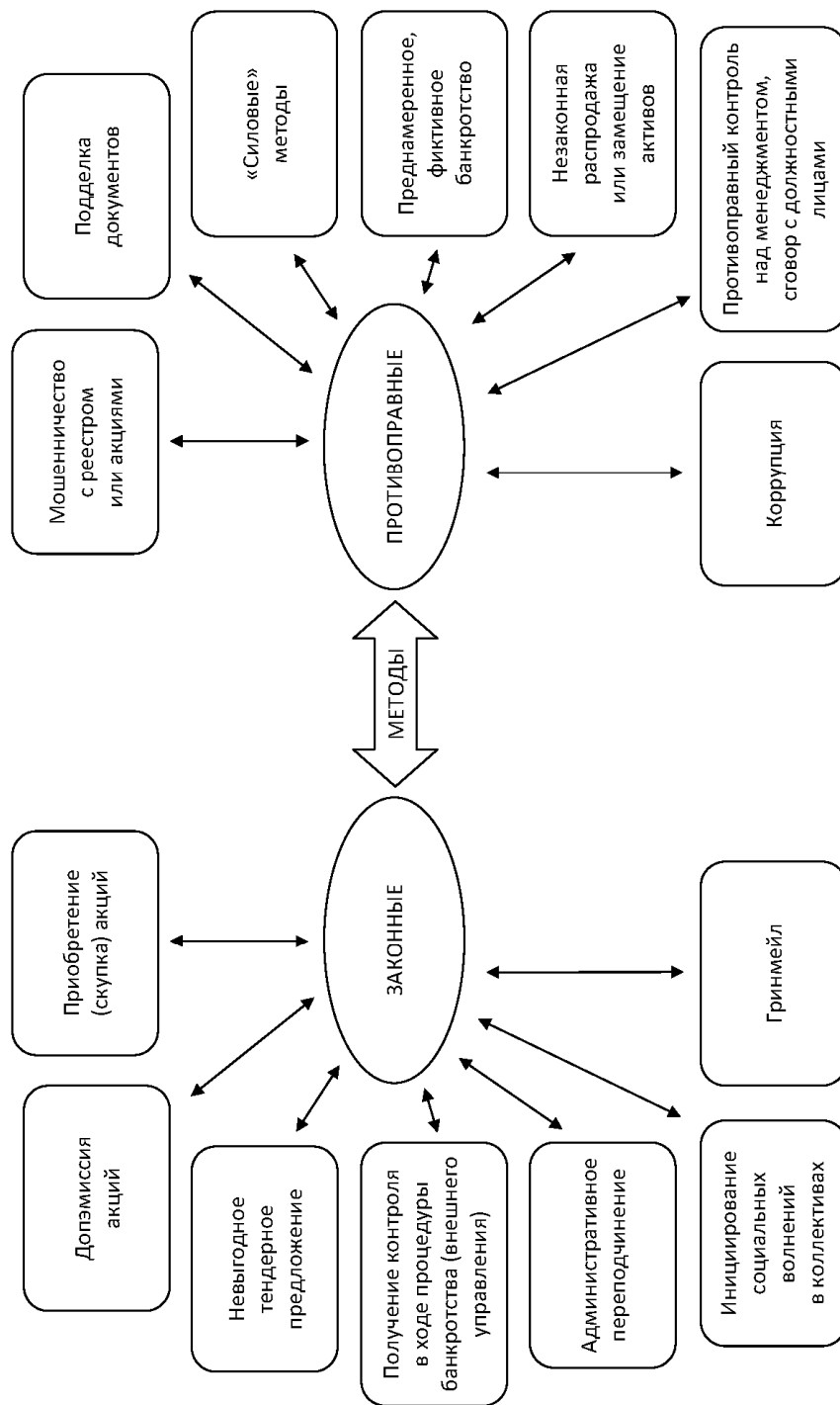

Рис. 2. Классификация методов перераспределения прав собственности по признаку легитимности

По данным исследования, проведенного в 2006 г. Комитетом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по корпоративному контролю, в 2001–2004 гг. примерно в каждом четвертом АО происходили корпоративные конфликты либо между акционерами, либо между акционерами и менеджментом, при этом степень конфликтности не зависела ни от отраслевой принадлежности и размеров предприятия, ни от его финансово-экономического состояния, ни от степени интеграции с другими субъектами экономики [5]. Соответственно, многие из тех причин, что приводят к фактам рейдерства, кроются в текущем состоянии составных элементов системы управления российскими предприятиями.

Однако, обобщая все вышеизложенное, не стоит упускать из виду, что рейдерские организации достаточно активно используют и институциональные факторы, приводящие к реализации риска рейдерства. К таковым, в частности, можно отнести: пробелы в действующей нормативной базе, наличие у организации-цели привлекательного объекта собственности при ненадлежащем правовом его оформлении, неустойчивое финансово-экономическое состояние организации-цели или ее излишне рискованная хозяйственная деятельность, непрофессиональность или некорректность менеджмента, неблагоприятное внешнее окружение, недостатки или отсутствие PR-защиты и антирейдерской стратегии.

Законодательные инициативы, ориентированные на снижение конфликтов на рынке корпоративного контроля, в большинстве случаев содержат правовые меры, призванные повлиять на ситуацию, в то время как экономические инструменты остаются незадействованными [5].

Объяснить подобную тенденцию можно лишь тем, что в современной российской практике отсутствует методика оперативной диагностики, позволяющая отобразить максимально достоверную картину и выявить риск рейдерской атаки даже при малой степени такового.

Анализируя в целом перспективы рейдерства в России, многие эксперты придерживаются точки зрения, что зоной риска на современном этапе являются регионы. По их мнению, волна рейдерства пойдет в регионы потому, что в центре собственность уже поделена и надежно защищена. По некоторым оценкам, на периферии действительно отмечается экспансия центрального капитала, в том числе путем рейдерских захватов собственности [6]. Причина – привлекательность в определенный момент определенных рынков и концентрация вокруг них некоторого количества интересов. Кроме того, предприятия в регионах наиболее уязвимы в посткризисных условиях, поскольку на периферии произошло наиболее существенное снижение рыночной стоимости активов. Такие последствия экономического кризиса, с одной стороны, являются предпосылкой для уменьшения необходимых для рейдерской акции затрат, с другой стороны, служат дополнительным фактором снижения платежеспособности предприятий. Данный аспект особенно актуален для регионов, поскольку основная доля предприятий осуществляет свою деятельность с использованием заемных средств. Анализ структуры капитала (с мультипликаторами: собственный капитал и кредиторская задолженность, включая краткосрочные кредиты и займы, долгосрочные обязательства) отдельных предприятий Пензенской области, подверженных риску рейдерства, позволяет сделать вывод, что резкое снижение коэффициента автономности и высокая степень зависимости предприятия от внешних займов увеличивают

вероятность риска рейдерской атаки. В целом же рейдеры всеядны: им все равно, кого и что захватывать; главное – получить сверхприбыль.

В уже упоминавшемся социологическом исследовании, проведенном ЦПТ [6], большинство респондентов уверено, что до тех пор, пока бизнес по переделу собственности будет приносить прибыль большую, чем эффективное использование имеющегося капитала, криминальное перераспределение собственности неустранимо. Это еще раз подтверждает вывод о том, что решение проблем рейдерства возможно прежде всего на основе экономического, а не правового механизма, поскольку юридические меры оказывают влияние на стратегию и тактику захватов, тогда как адекватная экономическая политика способна лишить агрессоров самой мотивации к действиям.

Первой ступенью в развитии экономического антирейдерского механизма должна стать разработка и внедрение точной оценки уязвимости бизнеса с позиций рейдеров и построение алгоритма первичной защиты. Для разработки алгоритма определения риска и предупреждения рейдерства огромную важность представляет правильный выбор показателей, максимально значимых для объективных выводов. Для уяснения степени значимости тех или иных индикаторов необходимо в первую очередь дать четкую характеристику тем факторам, которые однозначно будут создавать условия благоприятствования для реализации рейдерских замыслов. Авторской задачей является выработка методики скоринговой оценки вероятности реализации риска рейдерства, составленная на основе прецедентов рейдерских акций в ПФО, и построение универсального для производственной сферы алгоритма. Представляется, что программный продукт, созданный на основе подобного алгоритма, позволит восполнить существующий пробел в экономическом инструментарии антирейдерской защиты.

Список литературы

1. **Бобков, А. В.** Предвидение криминогенных рисков / А. В. Бобков // Преемственность и новации в юридической науке : материалы науч. конф. адъюнктов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2006.
2. **Громова, Е. В.** Методы и инструменты управления риском рейдерства предприятий и организаций : дис. ... канд. эконом. наук / Громова Е. В. – Пенза, 2010.
3. **Долгопятова, Т.** Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний (эмпирические свидетельства) / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2007. – № 1.
4. **Киреев, А.** Рейдерство на рынке корпоративного контроля: результат эволюции силового предпринимательства / А. Киреев // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
5. **Рубцова, Н. С.** Безопасен ли ваш бизнес? / Н. С. Рубцова // Менеджмент сегодня. – 2008. – № 2.
6. **Филимонова, В.** Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России / В. Филимонова // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 101–139.

References

1. Bobkov A. V. *Preemstvennost' i novatsii v yuridicheskoy nauke: materialy nauch. konf. ad'yunktov i soiskateley* [Succession and novations in juridical science: works of the scientific conference of postgraduate students and applicants]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2006.
2. Gromova E. V. *Metody i instrumenty upravleniya riskom reyderstva predpriyatij i organizatsiy: dis. ... kand. ekonom. nauk* [Methods and instruments of rating risk management at enterprises and organizations]. Penza, 2010.

3. Dolgopyatova T. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2007, no. 1.
4. Kireev A. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2007, no. 8.
5. Rubtsova N. S. *Grebennikon. Menedzhment segodnya* [Management today]. 2008, no. 2.
6. Filimonova V. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy]. 2008, no. 5, pp. 101–139.

Щеглов Юрий Александрович

соискатель, кафедра менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: autocolo01@mail.ru

Shcheglov Yuriy Aleksandrovich

Applicant, sub-department of management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 338.246.2:336.2

Щеглов, Ю. А.

Экономические подходы оценки риска рейдерства в посткризисных условиях / Ю. А. Щеглов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 171–179.

СИСТЕМНО-ЦЕЛЕВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье предложена системно-целевая парадигма управления промышленным предприятием, где в качестве целевой функции выступает непрерывность деятельности промышленного предприятия, а в качестве системной оболочки используется бизнес-модель А. Остервальдера – И. Пинье. Предложенная парадигма объединила элементы различных теоретических подходов к управлению: неосистемный, стейкхолдерский, процессный, риск-менеджмента, теории хаоса и безопасности организации. Представлена схема включения блоков бизнес-модели в системно-целевую парадигму, составлена экономико-математическая модель управления непрерывной деятельностью предприятия. Описан методический подход, особенность которого состоит в использовании для целей проактивного управления деятельностью предприятий слабых сигналов, характеризующих состояние бизнес-процессов, по предложенным показателям-индикаторам, систематизированным по блокам бизнес-модели. В методику введен новый показатель – индекс производственного пессимизма для совокупной оценки угроз прерывания деятельности предприятия, который позволяет выявить наиболее уязвимые бизнес-процессы, а также может использоваться в качестве критических границ. Системно-целевая парадигма и методический подход могут быть использованы при принятии проактивных управленческих решений по недопущению прерываний в деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: парадигма управления, бизнес-модель промышленного предприятия, показатели-индикаторы, непрерывность деятельности.

M. G. Kuz'mina, V. I. Budina, O. A. Luzgina

SYSTEM-TARGET PARADIGM OF MANAGING CONTINUITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE ACTIVITY

Abstract. The article offers a system-target paradigm of industrial enterprise management, with objective function being the continuity of the industrial enterprise activity, and using the business-model of A. Ostervalider – I. Pinie as a system frame. The offered paradigm combines the different theoretical approaches to management: neo-system, stakeholder, process, risk-management, chaos theory and organization safety approaches. The authors present a scheme of inclusion of business-model blocks into the system-target paradigm, build an economic and mathematical model of management of enterprise continuous activity. The article describes a methodological approach, particularity of which consists in the use of weak signals for enterprise activity pro-active management targets, characterizing the condition of business-processes by the offered factors-indicators, arranged by business-model blocks. The methodology includes a new factor – an index of production pessimism for total estimation of threats of enterprise activity interruption, which allows to reveal the most vulnerable business-processes, and can be used as rejection limits. The system-target paradigm and the methodological approach can be used when making proactive management decisions on exclusion of interruptions in industrial enterprise activity.

Key words: paradigm of management, business-model of the industrial enterprise, factors-indicators, continuity of activity.

Управление непрерывностью деятельности предприятия является одним из новых направлений управления изменениями. Возникла потребность в формулировании стратегии обеспечения экономической безопасности на базе соответствующей системной концепции предприятия.

При этом в отличие от давно известного системного подхода предлагаемая автором целевая парадигма носит гибридный характер, объединяя разнородные теоретические подходы к управлению непрерывностью деятельности (табл. 1).

Основываясь на факторных группировках, можно сформулировать основные принципы системно-целевой парадигмы предприятия. К ним относятся: суверенность; полифункциональность; многофакторность функционирования; автономность интересов; внутренняя консолидация и координация; рыночная мотивация и учет рыночных сигналов; корпоративная социальная ответственность. Поэтому необходимо, по мнению авторов, учитывать в качестве определяющего признака бизнес-модель предприятия.

В ходе исследования была выбрана бизнес-модель А. Остервальдера и И. Пинье [1] как наиболее простого и понятного способа представления основных факторов, влияющих на успех существования и развития современной организации. Модель состоит из блоков, охватывающих основные сферы бизнеса предприятия: взаимодействия с потребителями, ценностные предложения, экономическая инфраструктура и финансовая эффективность.

На рис. 1 представлены структурные блоки, обеспечивающие системно-целевой подход к управлению непрерывностью деятельности промышленного предприятия.

Целевая функция управления непрерывностью состоит в разработке и реализации управленческих решений, направленных на предотвращение или эффективное разрешение возникающих в процессе деятельности и характерных для бизнес-модели негативных ситуаций, т.е. на стабилизацию исходного состояния производственного процесса и тенденций его развития во внешней и внутренней среде при минимально возможных потерях:

$$\{x_1; x_2; \dots; x_i; \dots; x_n\} \text{ такие, что } S(t-1) = S(t+1)$$

$$\text{при} \begin{cases} C(x_1; x_2; \dots; x_i; \dots; x_n) \rightarrow C_{plan} \\ L[S(t)] \rightarrow 0, \end{cases}$$

где $\{x_1; x_2; \dots; x_i; \dots; x_n\}$ – совокупность n решений по разрешению возникшей ситуации, заключающихся в том, что состояния бизнес-процессов в момент времени t не соответствуют требуемым (целевым) значениям; $S(t-1)$; $S(t+1)$ – соответственно исходное (в момент времени $t-1$) и восстановленное (в момент времени $t+1$) состояние непрерывности деятельности предприятия; $C(x_1; x_2; \dots; x_i; \dots; x_n)$ – функция затрат на разработку и реализацию решений по восстановлению бизнес-процесса в период времени $[t-1; t+1]$; C_{plan} – планируемые затраты на разработку и реализацию решения по восстановлению деятельности предприятия (бизнеса, бизнес-процесса); $L[S(t)]$ – потери от ситуации прерывания как ухудшения состояния промышленного предприятия (снижения работоспособности или замедления темпов его позитивной динамики по сравнению с требуемым (целевым) значением в момент времени t).

Теоретические подходы к целевому управлению непрерывностью деятельности предприятия

Наименование теории	Содержание подхода
«Неосистемный» подход экономического развития (Я. Корнаи)	– Экономическая система является ареной взаимодействия политики, экономики, культуры, психологии, идеологии и т.п. Анализ в рамках одного из направлений могут дать только частные результаты; – наличие в системе собственных (специфичных) недостатков (дисфункций)
«Стейкхолдерская» концепция (Дж. Стиглиц)	Действия конкретной фирмы зависят от множества не связанных между собой заинтересованных лиц: потребителей, поставщиков, акционеров, управляющих, работников и др. Решения принимаются с учетом их разнонаправленных интересов; каждый из «стейкхолдеров» имеет определенные права на контроль над результатами деятельности фирмы
Процессный подход к источникам угроз непрерывности деятельности (Американская ассоциация качества)	Классификация источников прерывания деятельности включает функциональные и структурные бизнес-процессы (БП): функциональные БП: – осознание рынка и покупателей; – корректировка миссии и стратегии; – разработка продуктов и услуг; – продвижение и продажи; – производство и доставка; – выставление счетов и обслуживание покупателей; структурные БП: – развитие и управление персоналом; – управление информацией; – управление финансовыми и физическими ресурсами; – реализация программ управления воздействием на окружающую среду; – управление внешними ресурсами; – управление организационным развитием
Риск-менеджмент	Процессы принятия решений в корпоративном менеджменте осуществляются в условиях неопределенности и рисков. Включает анализ, оценку и методы управления рисками компаний
Теория хаоса (Дж. Глик)	Считается, что небольшие изменения (сигналы) могут оказывать сильное воздействие на экономические системы. Признаки изменений условий внутренней и внешней среды могут иметь негативные последствия как для предприятия в целом, так и для отдельного его бизнеса
Теория систем безопасности организации (СБО) – инжиниринговый подход	В качестве целевой функции СБО выступает степень защищенности интересов предприятия от угроз. СБО образуют три компонента: факторы окружающей среды; функциональная система; организационно-управленческая система обеспечения безопасности; НАССР – система анализа опасных факторов и контроля критических точек; HAZOP – система исследования опасностей и работоспособности; HAZAN – метод разработки сценариев возникновения крупных аварий на предприятии

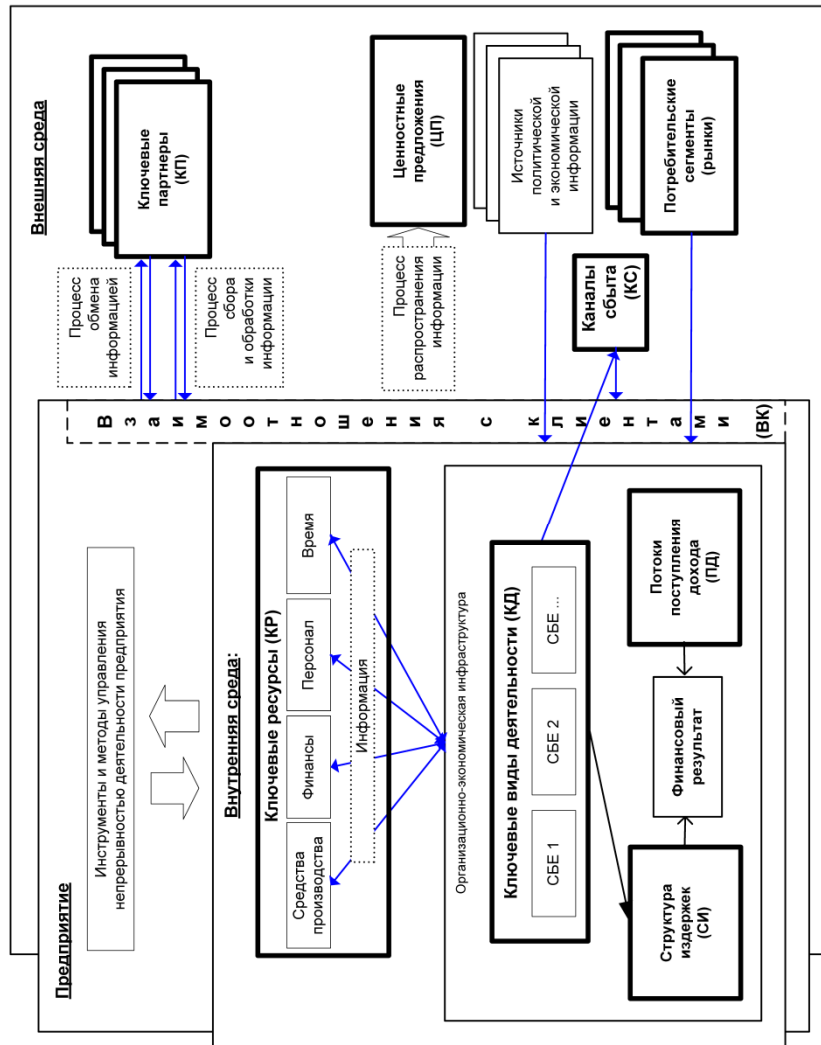

Рис. 1. Схема включения структурных блоков в системно-целевую парадигму управления непрерывностью деятельности промышленного предприятия: *потребительские сегменты, ценностные предложения, каналы сбыта, взаимоотношения с клиентами, потоки поступления доходов, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности, ключевые партнеры, структура издержек; СБЕ – стратегические (ключевые) бизнес-единицы*

Модель показывает, что при управлении непрерывностью особое значение приобретают такие факторы, как качество принятия и реализации управленческих решений, а также сокращение негативных последствий наступающих событий.

В связи с этим требуется выработка методического подхода, позволяющего в соответствии с этой бизнес-моделью формировать управляющие воздействия.

Модель показывает, что при управлении непрерывностью особое значение приобретают такие факторы, как скорость и качество принятия и реализации управленческих решений, а также сокращение негативных последствий наступающих событий.

В связи с этим требуется выработка методического подхода, позволяющего в соответствии с принятой бизнес-моделью формировать управляющие воздействия. Для этих целей авторами разработана **методика прогнозирования прерывания деятельности предприятия на основе оценки предложенных показателей-индикаторов и индекса производственного пессимизма**.

Проведенное исследование теорий управления показало, что в качестве методологического подхода для рассматриваемой проблемы может использоваться теория хаоса (управление по слабым сигналам) [2], в соответствии с которой считается, что небольшие изменения (сигналы) могут оказывать сильное воздействие на экономические системы, к которым относятся и промышленные предприятия.

О возможности возникновения рисков ситуации свидетельствуют как явные, так и слабые сигналы – признаки, которые предупреждают о негативных отклонениях при реализации бизнес-процессов.

Эти обстоятельства были положены в основу предлагаемого методического подхода, включающего следующие этапы прогнозирования прерывания производства:

1. Используя формат выбранной бизнес-модели, формируются показатели-индикаторы угроз прерывания деятельности или возникновения уязвимости ситуации на предприятии, а также фиксируются функциональные и структурные бизнес-процессы по каждому ее блоку (табл. 2).

Предлагаемые показатели могут быть дополнены с учетом специфики деятельности предприятий.

2. Проводится расчет каждого показателя и совокупной оценки угрозы остановки деятельности по каждому блоку бизнес-модели.

Поскольку сигналы представлены несколькими показателями, поэтому в работе обоснована возможность их совокупной оценки с помощью предложенного авторами **индекса производственного пессимизма (ИПП)**.

ИПП по аналогии с индексом промышленного оптимизма (Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара [3]) позволяет в режиме реального времени и по показателям, отсутствующим в государственной статистике, описывать ситуации различных российских предприятий.

Индекс производственного пессимизма рассчитывается как среднее арифметическое значений негативных оценок отклонений частных показателей относительно установленных на предприятии норм.

Если фактическая величина сравниваемого показателя меньше установленной нормы ($X_{устан.}$), то оценка принимается равной нулю.

Таблица 2
Индикаторы угроз прерывания деятельности по блокам бизнес-модели,
функциональным (ф) и структурным (с) бизнес-процессам

Блоки	Функциональные (ф) и структурные (с) бизнес-процессы	Показатели-индикаторы (сигналы) угроз прерывания бизнес-процессов	
		2	3
1. Потребительские сегменты	– Осознание рынка и покупателей (ф); – выставление счетов, доставка (ф); – обслуживание покупателей (ф); – управление информацией (с); – управление внешними ресурсами (с)	– Рост рекламаций и жалоб на качество продукции; – снижение продаж; – увеличение остатков готовой продукции; – рост дебиторской задолженности; – потеря, порча продукции в процессе доставки; – рост затрат на обслуживание покупателей	
2. Ценностные предложения	– Осознание рынка и покупателей (ф); – разработка продуктов и услуг (ф); – управление информацией (с); – управление внешними ресурсами (с); – управление персоналом (с)	– Снижение потенциала рынка и покупателей; – снижение потребительской ценности; – снижение уровня деловой репутации; – снижение доли инновационной продукции (услуг) в продуктовом портфеле; – снижение производительности маркетинговых структур; – снижение инновационной активности персонала	
3. Каналы сбыта	– Продвижение и продажи (ф); – доставка (ф); – обслуживание покупателей (ф); – управление внешними ресурсами (с)	– Рост убыточности продаж; – рост издержек обращения; – рост издержек на послепродажное обслуживание; – снижение запасов готовой продукции до критической точки	
4. Взаимоотношения с клиентами	– Обслуживание покупателей (ф); – корректировка миссии и стратегии (ф); – управление организационным развитием (с); – управление воздействием на окружающую среду (с)	– Уменьшение количества договоров; – рост издержек на возврат продукции; – рост жалоб клиентов; – снижение уровня удовлетворенности клиентов	

Окончание табл. 2

1	2	3
5. Потоки поступления доходов	– Производство и доставка (ф); – выставление счетов и обслуживание покупателей (ф); – управление финансовыми и физическими ресурсами (с); – управление информацией (с)	– Уменьшение сальдо денежного потока (ДП); – снижение ДП (доходов) от основной деятельности; – снижение ДП (доходов) от инвестиционной деятельности; – снижение ДП (доходов) от прочей деятельности
6. Ключевые ресурсы	– Производство (ф); – управление материальными ресурсами (ф); – управление финансовыми ресурсами (с); – управление персоналом (с)	– Снижение показателей эффективности использования имущества; – снижение продуктивности деятельности предприятия; – снижение платежеспособности и ликвидности предприятия; – снижение стоимости предприятия; – снижение уровня заработной платы, производительность труда, повышение текучести кадров
7. Ключевые виды деятельности	– Разработка продуктов и услуг (ф); – развитие миссии и стратегии (ф); – управление персоналом (с)	– Снижение доли инновационной продукции в продуктовом портфеле; – снижение объемов продаж; – сужение ассортимента продукции
8. Ключевые партнеры	– Корректировка миссии и стратегии (ф); – управление внешними ресурсами (с)	– Устойчивый рост цен на сырье, материалы, комплектующие изделия; – увеличение средней продолжительности поставок; – снижение качества поставляемых ресурсов
9. Структура издержек	– Продвижение и продажи (ф); – управление внешними ресурсами (с); – управление финансовыми и физическими ресурсами (с); – управление персоналом (с)	– Снижение прибыльности (рентабельности) активов, собственного капитала; – увеличение себестоимости; – отсутствие инвестиций в развитие деятельности и организации; – снижение запаса финансовой прочности; – рост ТКОП (точки критического объема производства); – рост потерь от простоев оборудования; – др.

Например, для блока 8 «Ключевые партнеры» (см. табл. 2) расчет показателей производится в процентах и выглядит следующим образом:

– устойчивый рост цен на сырье, материалы, комплектующие изделия:

пессимистическая оценка $\delta,1 = \% \text{ роста цен} - \% \text{ роста цен (установленный)}$

(например, оценка $\delta,1 = 5 \% - 1 \% = 4 \%$);

– увеличение средней продолжительности одной поставки:

пессимистическая оценка $\delta,2 = \% \text{ роста продолжительности поставки} -$

$-\ \% \text{ роста продолжительности поставки (установленный)}$

(например, оценка $\delta,2 = 2 \% - 2 \% = 0 \%$);

– снижение качества поставляемых ресурсов:

пессимистическая оценка $\delta,3 = \% \text{ снижения качества} -$

$-\ \% \text{ снижения качества (установленный)}$

(например, оценка $\delta,3 = 5 \% - 6 \% = -1 \%$ (принимается в размере 0 %)).

Таким образом, **индекс производственного пессимизма** по восьмому блоку составит: $\text{ИПП8} = (4 \% + 0 \% + 0 \%) / 3 = 1,33 \%$.

Как видно из примера, индекс производственного пессимизма превысил нулевое значение. Следовательно, по данному блоку бизнес-процессов необходимо принятие упреждающих управленческих воздействий, направленных на минимизацию предпринимательских рисков [4], а для проведения расчетов на предприятии следует сформировать нормативную базу по «установленным показателям».

Список литературы

1. **Остервальдер, А.** Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора [пер. с англ.] / А. Остервальдер, И. Пинье. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2012.
2. **Глейк (Глик), Дж.** Хаос: становление новой науки / Дж. Глейк (Глик). – М. : Амфора Формат, 2001.
3. Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы / Ин-т экономич. политики им. Е. Т. Гайдара. – Вып. 30. – М., 2008.
4. **Кузьмина, М. Г.** Страховая культура и предпринимательство / М. Г. Кузьмина // Университетское образование (МКУО-2012) : сб. ст. XVI Международ. науч.-метод. конф. (г. Пенза, 3–4 апреля 2012 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012.

References

1. Osterval'der A., Pin'e I. *Postroenie biznes-modeley: Nastol'naya kniga stratega i novatora* (per. s angl.) [Business-models building: reference book of a strategist and innovator (translation from English)]. Moscow: Al'pina Pablisher, 2012.
2. Gleyk (Glik) Dzh. *Khaos: stanovlenie novoy nauki* [Chaos: formation of new science]. Moscow: Amfora Format, 2001.
3. *Rossiyskaya ekonomika v 2007 godu. Tendentsii i perspektivy* [Russian economy in 2007. Tendencies and perspectives]. Vol. 30. Moscow, 2008.
4. Kuz'mina M. G. *Universitetskoe obrazovanie (MKUO-2012): sb. st. XVI Mezhdunarod. nauch.-metod. konf. (g. Penza, 3–4 aprelya 2012 g.)* [University education (MKUO-2012): collected articles of XVI International scientific and methodological conference (Penza, 3rd – 4th April 2012)]. Penza: Izd-vo PGU, 2012.

Кузьмина Мария Геннадьевна

старший преподаватель, кафедра
экономики, финансов и менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: em@pnzgu.ru

Kuz'mina Mariya Gennad'evna

Senior lecturer, sub-department
of economics, finance and management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Будина Валентина Ивановна

кандидат экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой
экономики, финансов и менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: em@pnzgu.ru

Budina Valentina Ivanovna

Candidate of economic sciences,
professor, head of sub-department
of economics, finance and management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Лузгина Ольга Анатольевна

доктор экономических наук,
профессор, кафедра экономики,
финансов и менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: em@pnzgu.ru

Luzgina Ol'ga Anatol'evna

Doctor of economic sciences,
professor, sub-department of economics,
finance and management, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 338.4

Кузьмина, М. Г.

Системно-целевая парадигма управления непрерывностью деятельности промышленного предприятия / М. Г. Кузьмина, В. И. Будина, О. А. Лузгина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 180–188.

Л. Н. Семеркова, Е. С. Егорова

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В последнее время в регионах России создаются отраслевые кластерные структуры. В подобную структуру, как правило, входит большое количество участников: производственные предприятия готового продукта и комплектующих, организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований и предоставляющие техническую поддержку, правительственные структуры и др. Для эффективной деятельности кластера необходимо создание единого информационного пространства, обеспечивающего взаимодействие его участников. Целью данной работы является рассмотрение основных характеристик и структуры регионального кластера, исследование роли интегрированной системы маркетинговой информации в деятельности регионального кластера, а также создание модели и схемы взаимодействия подобной системы с внутренней и внешней средой кластера. С учетом анализа различных точек зрения ученых выделены основные характеристики кластера, составлена и описана обобщенная структура регионального кластера. Исследована роль интегрированной системы маркетинговой информации в деятельности кластера. Описана модель системы, отражающая движение информационных потоков внутри системы и при взаимодействии с внешней средой кластера. Выделен ряд положительных эффектов от формирования интегрированной системы маркетинговой информации кластера. Для повышения конкурентоспособности кластера необходимо формирование интегрированной системы маркетинговой информации, обеспечивающее развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера на основе современных технологий, формирование в рамках межрегиональной экономической интеграции недостающих звеньев цепочки создания стоимости, общих стандартов производства, поставок и управления, активное развитие кластерных брендов.

Ключевые слова: кластер, региональный кластер, интегрированная система, маркетинговая информация, информационное взаимодействие, информационные ресурсы.

L. N. Semerkova, E. S. Egorova

ROLE OF INTEGRATED SYSTEM OF MARKETING INFORMATION IN THE REGIONAL CLUSTERS

Abstract. Recently, the industry cluster structures are being established in the regions of Russia. In such a structure there is, as a rule, a large number of participants: final product and components manufacturing enterprises, organizations that provide specialized training, education, and information flow, conduct research and provide technical support, government agencies and others. For the effective operation of the cluster it is necessary to create unified information space, providing the interaction of its participants. The purpose of the present paper is to consider the basic characteristics and structure of a regional cluster, investigate the role of the integrated system of marketing information in the activities of the regional cluster, as well as the creation of the model and the scheme of interaction of such a system from the inside and the outside of the cluster. After analyzing the different perspectives of scientists the

authors have identified the main characteristics of the cluster, composed and described a generalized structure of a regional cluster. The researchers investigated the role of the integrated system of marketing information in the activities of the cluster and described the model of the system, which reflects information flows within the system and in the interaction with the external environment of the cluster. The authors point out a number of positive effects of establishing the integrated system of marketing information of the cluster. In order to improve competitiveness of the cluster it is necessary to form the integrated system marketing information that provides information and marketing development of relations between enterprises of the cluster based on modern technologies, creating a framework of inter-regional economic integration of the missing links of the value chain, common production standards, supply and management, active development of the cluster brands.

Key words: cluster, regional cluster, integrated system, marketing information, communication, information resources.

В рамках кластерной экономической политики в регионах России предпринимается попытка объединить разрозненные ресурсы и программы в группы взаимосвязанных отраслей, которые являются конкурентоспособными на местном уровне. Для этого, учитывая сильную взаимосвязь между фирмами, а также между фирмами и сопутствующими учреждениями, необходимо создавать отраслевые кластеры. Кластеры могут объединять предприятия и учреждения как отдельных регионов, так и разных стран для повышения эффективности их деятельности, роста производительности труда и качества продукции, стимулирования конкуренции и инноваций, содействия формированию новых предприятий с учетом их выгодного географического расположения [1]. Кластеры дают возможность предприятиям более гибко реагировать на смену условий ведения бизнеса. Чтобы сформировать подобную структуру, необходимо выяснить ее основные характеристики.

Анализируя работы ученых, можно выявить широкий перечень характеристик, которыми наделяют кластер.

Так, М. Портер отмечает важность территориальных границ кластера, а также необходимость тесных взаимосвязей между его участниками [2].

К. Кетелс говорит о том, что кластерам свойственна динамичность развития, в то же время допускается и наличие статичных кластеров [3].

Проанализировав все существующие определения кластеров, можно выделить следующие основные характеристики, представленные на рис. 1 [4, 5].

Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включает в себя: компании «готового» продукта или сервиса, поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты; фирмы в сопутствующих отраслях (с каналами сбыта или потребителями); производителей побочных продуктов; специализированных провайдеров инфраструктуры; правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований и предоставляющие техническую поддержку (такие как университеты, структуры повышения квалификации, а также агентства, устанавливающие стандарты); правительственные структуры, оказывающие существенное влияние на кластер. Также многие кластеры включают предпринимательские объединения и другие совместные структуры частного сектора, организации по сотрудничеству, поддерживающие участников кластера.

Рис. 1. Основные характеристики кластера

Разделим условно все вышеперечисленные организации на следующие группы:

- «базовые» (основные производители товаров или услуг);
- «поддерживающие» (поставщики оборудования, комплектующих, сырья, материалов, сервисных услуг и т.д.);
- «дополняющие» (финансовые институты, научно-исследовательские организации, образовательные учреждения, агентства, устанавливающие стандарты и т.д.);
- «вспомогательные» (специализированные провайдеры инфраструктуры: информация, консалтинг, маркетинг, логистика и т.д.);
- «оказывающие влияние» (правительственные структуры);
- «родственные» (фирмы в сопутствующих отраслях, производители побочных продуктов и т.д.).

Структура кластера представлена на рис. 2.

Характерными особенностями успешной деятельности кластеров, как правило, могут быть:

- взаимосвязи между предприятиями, которые делают участников кластеров более сильными по сравнению с теми предприятиями, которые работают поодиночке;
- кооперация и сотрудничество, которые являются стимулами к поиску новых, более совершенных методов работы;
- ориентация на потребности рынка, которая является главным фактором определения общей стратегии предприятий;
- обеспечение соответствия стратегии каждого отдельного производства, общей стратегии развития региона [1].

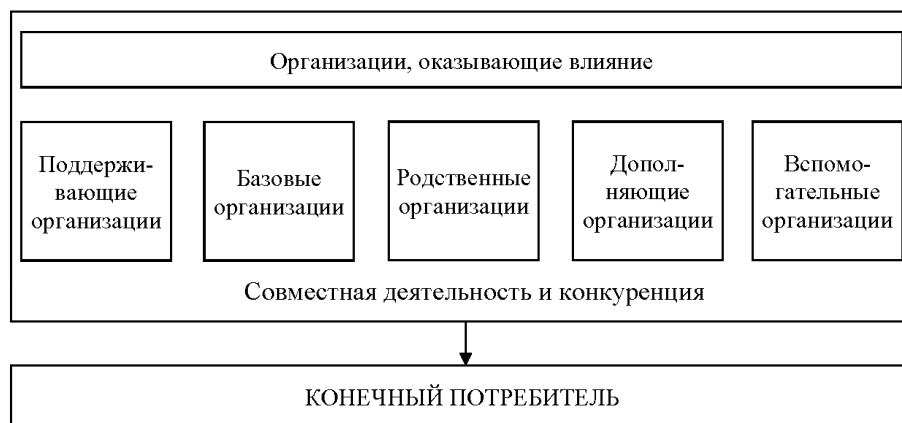

Рис. 2. Структура кластера

На практике взаимодействие такого большого количества независимых организаций возможно лишь при создании объединяющего звена, способного сформировать из всех участников кластера и дополняющих организаций единую, слаженно функционирующую систему. Таким звеном, по мнению авторов, должна являться интегрированная система маркетинговой информации (ИСМИ) регионального кластера. Стремительное развитие информационных систем и сетевых технологий, разрабатываемых на основе изучения основных свойств информации, приводит к тому, что мировое сообщество неуклонно продвигается по пути создания единого информационного пространства [6]. Данный аспект особенно актуален для кластерных структур. Для эффективного взаимодействия участников кластера, создания и продвижения инновационных продуктов, повышения конкурентоспособности как предприятий, так и региона в целом необходимо создание единого информационного пространства кластера.

Далее проясним, что же такое интегрированная система маркетинговой информации кластера.

Итак, информационные системы являются средством удовлетворения потребностей управления в информации, которое заключается в том, чтобы в нужный момент из соответствующих источников получать информацию, которая должна быть предварительно систематизирована и определенным образом обработана. Как правило, к компонентам информационной системы относятся: информация, необходимая для выполнения одной или нескольких функций управления; персонал, обеспечивающий функционирование информационной системы; технические средства; методы и процедуры сбора и переработки информации.

Использование и поддержка информационного пространства является одним из основных направлений маркетинговой деятельности, а маркетинговая информация – главное связующее звено, соединяющее все элементы комплекса маркетинга. Маркетинг в настоящий момент стал не просто процессом планирования и разработки концепции продукта или услуги, их ценообразования, продвижения и распространения с целью осуществления взаимовыгодного обмена между компанией и ее потребителями, он превратился в организованное информационное пространство, основной задачей которого яв-

ляется эффективное перераспределение информационных потоков туда, где они больше всего необходимы в данный момент.

Современные производители предлагают, а потребители покупают не конкретные продукты и услуги, а торговые марки [7]. Данный аспект особенно актуален для кластерных структур региона, так как в данном случае на рынок выводится не продукт конкретного предприятия, а целого региона. Так как создание кластеров направлено в первую очередь на поддержание и повышение конкурентоспособности региона, по мнению авторов, было бы наиболее целесообразно создавать именно региональные торговые марки. Основной задачей торговой марки является предоставление потребителю информации о том, какой именно продукт он покупает, о его происхождении, качестве, функциональных характеристиках и других отличительных особенностях, благодаря которым торговая марка и приобретает в глазах потребителя дополнительную полезность. С точки зрения потребителей, торговая марка значительно упрощает проблему выбора, гарантируя постоянство качества и снижая риск несбывшихся потребительских ожиданий. В результате процесс создания торговых марок, который является одним из центральных в маркетинге, становится скорее процессом создания информационного сообщества, чем конкретных товаров и услуг. И ИСМИ кластера играет здесь ключевую роль.

ИСМИ представляет собой развитый вариант маркетинговой информационной системы (МИС) крупного промышленного предприятия, соединяющей в себе не отделы и подразделения, а целые предприятия. Так как кластеры ориентированы в основном на малые и средние предприятия, то предполагается, что участники кластера не будут иметь сложные организационные структуры со всевозможными подразделениями, отделами, службами и т.д. Поэтому внутренняя структура ИСМИ будет базироваться на традиционных МИС, но с более сложной иерархией и функциональной частью. Ее функционирование обеспечивает предоставление маркетинговой информации для многоцелевого использования в разных функциональных сферах управления. В ИСМИ интегрируется сама информация, каналы распределения и память системы. При этом для решения разных задач используются общие нормативно-справочные данные. Интеграция информационных потоков обеспечивает реализацию различных функций: финансирования, ресурсосбережения, производства, НИОКР – в целях удовлетворения потребностей потребителей. За взаимодействие с потребителями ответственна маркетинговая функция, а, следовательно, в ходе такого взаимодействия в ИСМИ поступает маркетинговая информация, которая в свою очередь через систему управления влияет на реализацию других функций управления.

Таким образом, под интегрированной системой маркетинговой информации кластера будем понимать совокупность постоянно функционирующих ресурсов и методов сбора, обработки и предоставления информации с заданными свойствами из разных источников, упорядочивающую информационные потоки адекватно задачам регионального кластера, устраняющую расхождения между объективной и субъективной потребностями в информации.

Модель разрабатываемой ИСМИ кластера представлена на рис. 3.

Рассмотрим ее подробнее. Потоки информации из внутренней и внешней среды поступают в ИСМИ кластера. На входе в систему происходит оценка потребности в информации. Здесь данные проверяются на пригод-

ность к использованию, т.е. информация должна обладать следующими основными свойствами: достоверностью, актуальностью, полнотой, релевантностью, сопоставимостью, доступностью для восприятия и экономичностью. Пройдя данный фильтр, информация поступает в метасистему управления маркетинговой информацией, где происходит ее обработка. На выходе из данного блока формируется маркетинговая информация, которая далее распределяется по подсистемам: внутренней отчетности, внешней маркетинговой информации или маркетинговых исследований. Здесь данные обрабатываются и поступают в базу данных, из которой попадают в подсистему маркетингового анализа. В этой подсистеме информация используется в зависимости от выбранных моделей и методов и поступает в базу данных для принятия решений, откуда ее получают менеджеры по маркетингу кластера. Вся информация, находящаяся в МИС на любом этапе обработки, может быть доступна субъектам внутренней среды (участникам кластера) по запросу.

Отдельно выделена система CRM как подсистема МИС. Данная система направлена на сбор, хранение, обработку и анализ подробной информации обо всех участниках кластера, начиная от номенклатуры, квалификации персонала, технических и технологических возможностей предприятий и заканчивая данными обо всех контактах кластерного менеджера с представителями компании, их потребностями и идеями для создания инновационного продукта. Данная информация необходима для удовлетворения потребностей участников кластера, а также для возможности включения тех или иных предприятий в инновационный проект.

Отличительной чертой ИСМИ кластера можно считать то, что в ней собранная из разных источников маркетинговая информация многократно перерабатывается и адаптируется к конкретным потребностям любого (не только маркетингового) структурного звена управления на основе принципов, обеспечивающих удовлетворение информационных потребностей субъектов управления. В данном случае любая информация по запросу может быть предоставлена участникам кластера. Организация взаимодействия ИСМИ с участниками кластера и внешней средой представлена на рис. 4.

Координирующий центр кластера (или служба кластера) имеет решающее значение для успеха и устойчивости кластеров. Чтобы привлечь предприятия в кластер и удержать участников в долгосрочной перспективе управлению кластера, необходимо успешно разрабатывать и предлагать услуги, которые учитывают потребности и специализацию каждого предприятия, входящего в структуру. В связи с этим управление кластером требует особенно интенсивной и творческой ориентации на клиента, при этом наиболее важными клиентами кластера являются сами предприятия. Чем раньше и более конкретные выгоды получают участники, тем большая будет привлекательность кластера.

Предприятия должны чувствовать с самого начала, что они находятся в центре внимания ориентации на клиента и могут достичь конкретных конкурентных преимуществ и дополнительных выгод от кластера, например увеличения продаж, повышения производительности, улучшения качества продукции, реализации инновационных проектов.

Еще одной важной функцией координирующего центра кластера является использование его для получения дополнительных доходов и финансирования кластера. Для этого координирующим центром могут оказываться различные услуги для предприятий на платной основе.

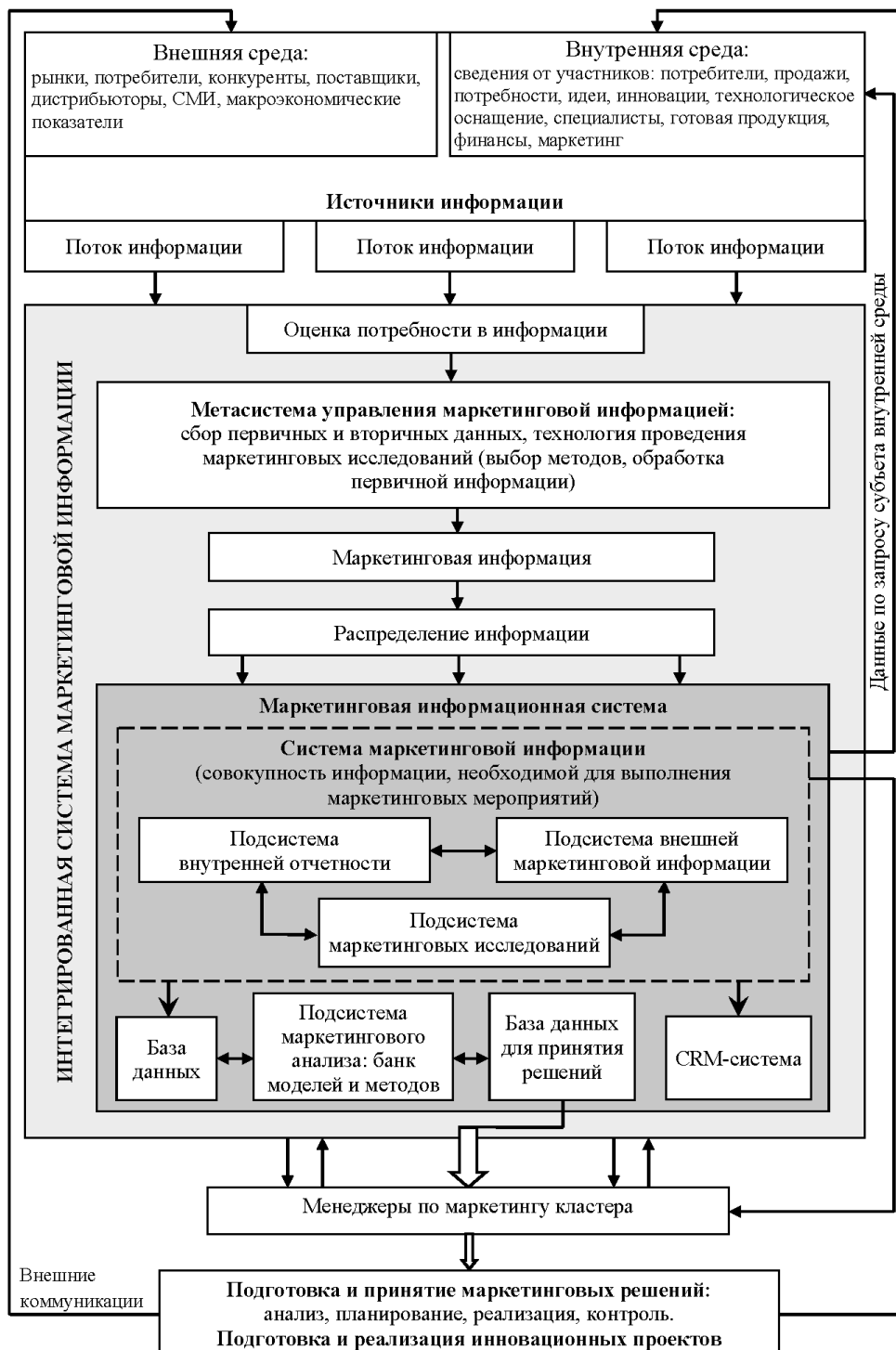

Рис. 3. Модель ИСМИ кластера

Опыт на сегодняшний день в существующих кластерах показал, что бизнес в первую очередь интересуют следующие типы услуг: маркетинг и PR; продвижение экспорта; профессиональная подготовка и переподготов-

ка кадров; аренда помещений общего пользования (испытательных лабораторий и т.д.); информация о проводимых конкурсах (публичные торги); совместные закупки, снабжение; совместные проекты; высококвалифицированные кадры; политика и лоббирование; финансирование, доступ к капиталу (венчурный капитал, кредитование малого и среднего бизнеса).

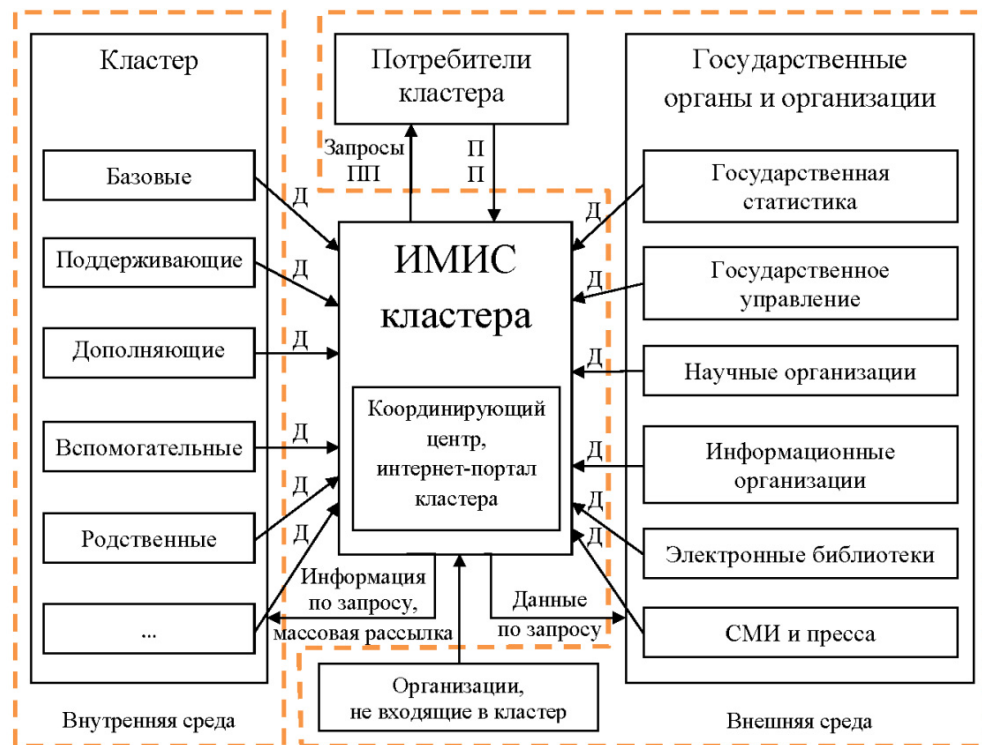

Рис. 4. Взаимодействие ИСМИ кластера с внутренней и внешней средой

Важно проводить исследования вместе с участниками кластера, чтобы определить, какие услуги уже доступны на рынке и какие должны быть разработаны и предлагаются управлением кластера. Существующие продукты и услуги должны быть просто интегрированы в кластер с льготными условиями для участников кластера. Менеджеры кластеров должны попытаться объединить различные услуги в единый комплекс, так называемые услуги полного цикла, действующего на принципах «одного окна».

Подводя итог, выделим ряд положительных эффектов от формирования ИСМИ кластера, представленных в табл. 1.

Таким образом, для обеспечения конкурентоспособности кластера необходимо создание интегрированной информационной системы, обеспечивающей устойчивое кооперирование отраслей кластера, а также развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера на основе современных технологий, формирование в рамках межрегиональной экономической интеграции недостающих звеньев цепочки создания стоимости, общих стандартов производства, поставок и управления, активное развитие кластерных брендов.

Таблица 1

Внутренние эффекты от создания ИМИС кластера

Название и описание эффекта	Характеристика эффекта
Синергетический эффект (усиление положительных проявлений работы интегрированной структуры или появление качественно новых функциональных свойств)	Тесное взаимодействие участников кластера и создание информационной системы ведет к образованию единого информационного пространства, улучшает инновационную активность предприятий, оперативность принятия решений, снижается риск присутствия «человеческого фактора», повышается эффективность деятельности конкретных предприятий участников кластера
Эффект охвата (характеризуется скоростью распространения нового фактора производства между участниками кластера при минимизации транзакционных издержек)	Инновации технологии производства будут быстро распространяться между участниками кластера
Эффект снижения транзакционных издержек (избежание издержек обмена, возникающих из-за несовершенства рынка)	Взаимодействие между участниками кластера через информационную систему существенно увеличивает безопасность и снижает транзакционные издержки
Гибкость (характеризуется скоростью реакции на изменения требований рынка)	Владея актуальной информацией о внутренней и внешней среде кластера и имея возможность оперативного взаимодействия, участники кластера быстрее реагируют на рыночные изменения
Повышение стабильности предприятий-участников и устойчивости позиций на рынке	Наиболее важный эффект с точки зрения устойчивости и повышения конкурентоспособности предприятий, является результатом действия всего кластера

Кластерный подход дает предприятиям, входящим в кластер, преимущество над конкурентами. Он открывает доступ к большему количеству поставщиков и услуг поддержки, адаптированных к требованиям потребителей, к опытным и высококвалифицированным работникам, к передаче знаний и навыков, происходящей на встречах при обсуждении бизнеса, а также снижению ряда издержек за счет создания общего информационного пространства, тем самым позволяя компаниям фокусироваться на том, что они знают и делают лучше всего, и не делать то, что они не могут сделать наилучшим образом. При этом компании также выигрывают от синергии. Функционируя как система, они могут использовать ресурсы более эффективно и совместно производить больше, чем составляет сумма их индивидуальных результатов.

Использование ИМИС кластера способствует накоплению обширных сведений по маркетингу, появлению новых концепций в обслуживании, прогрессу в науке, развитию технологий и других специализированных видов информации, доступ к которым является одним из важнейших преимуществ функционирования внутри кластера. К тому же ИМИС становится мощным

инструментом для обратной связи с потребителями, что позволяет участникам кластера быстро реагировать на рыночные изменения и принимать правильные управленческие решения.

Список литературы

1. **Войнаренко, М. П.** Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций / М. П. Войнаренко. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf>
2. **Портер, М.** Конкуренция : учеб. пособие : [пер. с англ.] / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001.
3. **Осипова, О. В.** Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Осипова О. В. – Челябинск : РГБ, 2006.
4. **Егорова, Е. С.** Теоретические аспекты формирования интегрированной информационной системы кластера. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика : кол. моногр. / Е. С. Егорова ; под. ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза : ИП С. Ю. Тугушев, 2013. – С. 69–70.
5. Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments. United Nations. ECE/CECI. CR2008. – Geneva, 2008.
6. **Пилипенко, И. В.** Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005.
7. **Ванифатова, М. М.** Феномен торговой марки в современном маркетинге: проблемы оценки стоимости / М. М. Ванифатова // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – № 6. – С. 42.

References

1. Voynarenko M. P. *Klasternye tekhnologii v sisteme razvitiya predprinimatel'stva, integratsii i privlecheniya investitsiy* [Cluster technologies in the system of entrepreneurship development, integration and mobilization of investments]. Available at: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf>
2. Porter M. *Konkurentsia: ucheb. posobie* (per. s angl.) [Competitiveness: tutorial (translation from English)]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Vil'yams», 2001.
3. Osipova O. V. *Osobennosti i perspektivy klasternoy modeli ekonomicheskogo razvitiya: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk* [Features and perspectives of the cluster model of economic development: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Chelyabinsk: RGB, 2006.
4. Egorova E. S. *Teoreticheskie aspekty formirovaniya integrirovannoy informatsionnoy sistemy klastera. Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika: kol. monogr.* [Theoretical aspects of the cluster's integrated information system development. Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice: collective monograph]. Penza: IP S. Yu. Tugushev, 2013, pp. 69–70.
5. *Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments. United Nations. ECE/CECI. CR2008.* Geneva, 2008.
6. Pilipenko I. V. *Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom khozyaystve: teoriya, opyt malykh stran Zapadnoy i Severnoy Evropy* [Competitiveness of nations and regions in world economy: theory, experience of small countries of Western and Northern Europe]. Smolensk: Oykumena, 2005.
7. Vanifatova M. M. *Marketing i marketingovye issledovaniya* [Marketing and marketing research]. 2011, no. 6, p. 42.

Семеркова Любовь Николаевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга,
коммерции и сферы обслуживания,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: penzamarketing@mail.ru

Semerкова Lyubov' Nikolaevna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of marketing,
commerce and services sector,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

Егорова Екатерина Сергеевна

аспирант, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: katepost@yandex.ru

Egorova Ekaterina Sergeevna

Postgraduate student, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 338

Семеркова, Л. Н.

Роль интегрированной системы маркетинговой информации в деятельности региональных кластеров / Л. Н. Семеркова, Е. С. Егорова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 189–199.

Вниманию авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области социологии, экономики, педагогики, политики и права, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows версий не выше 2003.

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru, дискета 3,5", CD-диск) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах.

Оптимальный объем рукописи 10–14 страниц формата А4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полупетельный интервал. Тип файла в электронном виде – RTF.

Статья **обязательно** должна сопровождаться индексом УДК, краткой аннотацией и ключевыми словами **на русском и английском языках**.

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Формулы в тексте статьи выполняются в редакторе формул Microsoft Word Equation, версия 3.0 и ниже. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. В списке указывается:

- для книг – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц;
- для журнальных статей, сборников трудов – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, выпуск, страницы;
- для материалов конференций – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, время и место проведения конференции, город, издательство, год, страницы.

В конце статьи допускается указание наименования программы, в рамках которой выполнена работа, или наименование фонда поддержки.

К материалам статьи **должна** прилагаться информация для заполнения учетного листа автора: фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны (желательно сотовые), e-mail.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Рукопись, полученная редакцией, не возвращается.

Редакция оставляет за собой право проводить редакционную и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.